

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ

2

С О Ц Э К Г И З

1939

К новым победам коммунизма

Съезды Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков) вошли в историю человечества, как самые знаменательные вехи на славном пути создания и развития нового социалистического общества.

С первых дней своего появления капитализм был покрыт кровью и грязью с головы до пят. Маркс писал, что зарождение буржуазного общества связано с порабощением американского туземного населения, завоеванием и разграблением Ост-Индии, превращением Африки в заповедное поле охоты на чернокожих. Все страницы последующей истории капитализма заполнены непрерывной цепью кровавых войн и опустошительных кризисов, летописью унижения трудящихся масс, повествованием о безбрежных страданиях рабочих, крестьян и интеллигенции.

Социализм родился в борьбе с капитализмом. Прорвал смертный час частной капиталистической собственности на орудия и средства производства. Кончилась предистория человеческого общества. Социализм положил начало новой истории человеческого общества, которое строится на основе общественной собственности на орудия и средства производства и в котором «...свободное развитие каждого является условием свободного развития всех»¹. Осуществление грандиозных планов сталинских пятилеток преобразует нашу социалистическую родину, обеспечивает мощное развитие производительных сил, радость мирного и творческого труда и непрерывное повышение материального и культурного уровня трудящихся города и деревни. Социализм создается трудящимися массами под руководством их передового отряда — героической партии Ленина — Сталина. Вот почему съезды ВКП(б) имеют такое огромное значение в жизни трудящихся всех стран. Вот почему съезды большевистской партии весь советский народ встречают новыми чудесными делами, новыми победами и трудовыми подвигами.

Маркс и Энгельс писали в «Манифесте Коммунистической партии», что у коммунистов «...нет никаких интересов, отдельных от интересов всего пролетариата в целом»². Вот почему в творческом обсуждении вопросов, стоящих в порядке дня XVIII съезда ВКП(б), принимают горячее участие не только партийные, но и непартийные большевики, вся страна.

XVIII съезд Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков) собирается через пять лет после XVII съезда ВКП(б), который вошел в историю как съезд победителей. Ко времени XVII съезда ВКП(б)

¹ Маркс и Энгельс, Манифест Коммунистической партии, Госполитиздат, 1938, стр. 52.

² Там же, стр. 41.

партия одержала огромные, невиданные ранее победы во всех областях социалистического строительства.

В своем докладе на XVII съезде товарищ Сталин указывал, что происшедший к тому времени подъем хозяйства был не только простым количественным накоплением сил. Коренным образом изменилось лицо страны.

СССР за тот период окончательно сбросил с себя обличье отсталости и средневековья. Наша родина стала мощной индустриальной державой. СССР превратился в страну социалистического, самого крупного в мире и наиболее механизированного сельского хозяйства. Советский Союз покончил с народной темнотой и неграмотностью и покрылся громадной сетью высших, средних и низших школ. Торжество национальной политики большевистской партии сказалось в том, что СССР развивался как страна теснейшего содружества народов.

Еще более грандиозные победы одержаны партией за время от XVII к XVIII съезду. Об этом с исключительной силой говорят опубликованные и одобренные в основном Политбюро ЦК ВКП(б) тезисы доклада товарища Молотова о третьем пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР (1938—1942 гг.) и тезисы доклада тов. Жданова об изменениях в уставе ВКП(б).

Величайшие исторические задачи второго пятилетнего плана блестяще осуществлены Советской страной. Этим создана решающая предпосылка успешного дальнейшего движения к высшей фазе коммунизма.

«В результате успешного выполнения второго пятилетнего плана (1933—1937 гг.),— говорится в тезисах товарища Молотова,— в СССР разрешена основная историческая задача второй пятилетки — окончательно ликвидированы все эксплуататорские классы, полностью уничтожены причины, порождающие эксплуатацию человека человеком и разделение общества на эксплуататоров и эксплуатируемых. Решена труднейшая задача социалистической революции: завершена коллективизация сельского хозяйства, колхозный строй окончательно окреп. В нашей стране «осуществлена в основном первая фаза коммунизма — социализм» (Сталин)»¹.

Социалистическое общество в СССР состоит теперь из двух дружественных друг другу классов рабочих и крестьян и трудовой интеллигенции, грани между которыми постепенно стираются. Все эти громадные победы, достигнутые партией Ленина — Сталина, законодательно закреплены в величайшем документе нашей эпохи — Сталинской Конституции. В нашей стране установилось невиданное ранее нигде морально-политическое единство советского народа.

Решена главная хозяйственная задача второй пятилетки — завершена в основном техническая реконструкция народного хозяйства; почти полностью обновился производственный аппарат страны. В 1937 г. 80% всей продукции промышленности получено с новых предприятий; 90% тракторов и комбайнов, работающих в сельском хозяйстве, изготовлены на советских заводах за вторую пятилетку. Почти во всех отраслях народного хозяйства второй пятилетний план выполнен досрочно. По транспорту он был закончен в 4 года, по промышленности — в 4 года 3 месяца. Валовая продукция промышленности увеличилась в 1937 г. на 120% по сравнению с 1932 г.

¹ Третий пятилетний план развития народного хозяйства СССР (1938—1942 гг.). Тезисы доклада тов. В. Молотова на XVIII съезде ВКП(б), одобренные в основном Политбюро ЦК ВКП(б), Госполитиздат, 1939, стр. 3.

при плановом задании в 114%. Важнейшие задания второго пятилетнего плана по зерну и мясицу оказались также перевыполненными. Вся продукция сельского хозяйства увеличилась с 13,1 млрд. руб. в 1932 г. до 19,8 млрд. руб. в 1937 г. (в ценах 1926—1927 гг.), т. е. больше чем в полтора раза; при этом валовой сбор зерновых увеличился на 63%, поголовье крупного рогатого скота — на 52%, овец и коз — на 82% и свиней — на 123%.

В промышленности, в сельском хозяйстве, на транспорте, в торговле и на строительстве работают новые кадры советской интеллигенции. Только на селе, по неполным данным, теперь работает более 560 тыс. учителей, около 160 тыс. работников здравоохранения, около 220 тыс. землемеров, агротехников, зоотехников и других специалистов, более 40 тыс. агрономов и т. д.

Могучим потоком разлилось по стране стахановское движение. Производительность труда в промышленности выросла за вторую пятилетку на 82% (против 63% по плану), а в строительстве — на 83% (против 75% по плану). Урожайность зерновых достигла в среднем в 1938 г. 10,9 ц с гектара против 10 ц, установленных вторым пятилетним планом. Выполнена также задача повышения материально-культурного уровня трудящихся при увеличении потребления в два раза. Уровень годовой заработной платы в среднем по всем отраслям народного хозяйства увеличился более чем вдвое. Валовой доход колхозов вырос за 4 года в 2,7 раза, а денежные доходы, распределяемые среди колхозников по трудодням, — в 4,5 раза. В стране осуществлена культурная революция. Без преувеличения можно сказать, что социализм развивается теперь на новой, созданной им основе.

Таков сжатый перечень достижений и побед, с которыми партия идет к XVIII съезду. Каждая цифра этих достижений — разящий удар по классовым врагам пролетариата, каждая победа народов нашей страны — орудие огромной силы в руках трудящихся всего мира, борющихся за свое освобождение от ига капитализма. Выполнение планов двух сталинских пятилеток означает полный крах «научных прогнозов», провозглашавшихся прожженными дельцами и политиками из лагеря капитализма, объявлявшими советские планы «фантазией», «утопией» и т. д.

Всемирно-исторические победы, достигнутые Советской страной, завоеваны в непримиримой борьбе с подлыми врагами народа, с троцкистско-бухаринскими бандитами, шпионами и диверсантами. Гнусные наемники фашизма всячески пытались сорвать выполнение второго пятилетнего плана. Они стремились создать диспропорции в народном хозяйстве, замораживали капиталы в строительстве, неправильно размещали предприятия, создавали дальние и встречные перевозки, разрушали промышленное оборудование, уничтожали в сельском хозяйстве скот, срывали введение севооборотов и т. д. и т. п. Они спускали под откосы поезда, взрывали шахты, хладнокровно убивали рабочих. Они убили выдающихся деятелей партии и организаторов второго пятилетнего плана социалистического строительства С. М. Кирова, В. В. Куйбышева и гения русской и мировой литературы — Гбръкого. Зловонное отребье человеческого общества, они покушались на все, что наиболее дорого советскому народу. При активной поддержке всего советского народа большевистская партия разгромила осины гнезда троцкистско-бухаринских банд. Враги получили по заслугам. Этим расчищена дорога для дальнейшей созидательной работы. Недаром наш народ расценивает уничтожение этих вражбых наймитов и шпионов, как выигрыш крупного сражения.

Партия большевиков достигла величайших побед потому, что свои планы построения коммунистического общества она строила и строит на строго научной основе, на основе знания исторических законов развития человеческого общества, на основе учения Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина. «Коммунисты,— писали Маркс и Энгельс,— ...на деле являются самой решительной, всегда побуждающей к движению вперед частью рабочих партий всех стран, а в теоретическом отношении у них перед остальной массой пролетариата преимущество в понимании условий, хода и общих результатов пролетарского движения»¹. Именно знание законов общественного развития дает коммунистам, выражаясь словами товарища Сталина, силу ориентировки, ясность перспективы, уверенность в работе и веру в победу начатого дела — дела коммунистического преобразования общества.

Партия большевиков достигла своих побед потому, что ее работой руководит величайший продолжатель дела Маркса, Энгельса, Ленина — товарищ Сталин.

Историческое призвание XVIII съезда ВКП(б) — вооружить нашу социалистическую родину научно-обоснованной теоретической и практической программой дальнейшей борьбы за коммунизм. Эти решения поднимут дело строительства коммунистического общества в нашей стране на новую, высшую ступень. Об этом ярко и убедительно говорят тезисы доклада товарища Молотова о третьем пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР. «На основе победоносного выполнения второго пятилетнего плана и достигнутых успехов социализма,— говорится в тезисах,— СССР вступил в третьем пятилетии в новую полосу развития, в полосу завершения строительства бесклассового социалистического общества и постепенного перехода от социализма к коммунизму, когда решающее значение приобретает дело коммунистического воспитания трудящихся, преодоления пережитков капитализма в сознании людей — строителей коммунизма»².

Основоположники марксизма-ленинизма учили, что изменение экономической основы общества производит переворот в его идеологии. Особенно велик переворот, вызванный пролетарской революцией и успешным осуществлением социалистического строительства. «Коммунистическая революция,— учат Маркс и Энгельс,— это самый решительный разрыв с унаследованными от прошлого имущественными отношениями; неудивительно, что в ходе ее развития совершается самый решительный разрыв с унаследованными от прошлого идеями»³. Победа социализма в СССР, победа социалистических производственных отношений обусловила превращение труда в нашей стране из позорного и тяжелого бремени, каким он был раньше, в дело чести, славы, доблести и геройства. Выражением этого нового социалистического отношения к труду является могучее стачановское движение масс. Победа социализма вызвала к жизни массовый героизм и способствовала укреплению братства всех народов нашей великой социалистической родины.

Однако некоторые пережитки капитализма еще сохраняются в сознании людей, особенно в среде отсталых элементов. мелкобуржуазные предрассудки живучи. Еще не уничтожены до конца старые капиталистические навыки: рвачество, недобросовестное отноше-

¹ Маркс и Энгельс, Манифест Коммунистической партии, Госполитиздат, 1938, стр. 41.

² Тезисы доклада тов. В. Молотова на XVIII съезде ВКП(б), стр. 7.

³ Маркс и Энгельс, Коммунистический манифест, Госполитиздат, 1938, стр. 50.

ние к труду, отсутствие необходимой заботы о сохранении социалистической собственности, стремление выработать поменьше и получить денег побольше и т. п. Такие пережитки капитализма тормозят развитие социалистического строительства. Поэтому борьба с ними является делом первостепенной важности.

В тезисах доклада товарища Молотова поставлена задача — в течение ближайшего времени догнать и перегнать в экономическом отношении наиболее развитые капиталистические страны Европы и Америки. За годы первой и второй пятилеток почти все отрасли народного хозяйства Советского Союза вооружены первоклассной современной техникой. По общему объему производства промышленности и по выпуску продукции важнейших отраслей индустрии СССР вышел на первое место в Европе и на второе место в мире. Валовая продукция крупной промышленности увеличилась по сравнению с довоенным уровнем более чем в 7 раз. В отличие от капитализма, переживающего на протяжении последнего десятилетия второй разрушительный кризис, СССР непрерывно расширяет свое производство. В то время как промышленная продукция стран капитализма снизилась в 1938 г. до 91% от уровня 1929 г., промышленная продукция СССР поднялась за тот же срок до 412%. По темпам роста народного хозяйства наша страна уже давно оставила позади себя все передовые капиталистические страны, продемонстрировав этим величайшие преимущества социалистической системы хозяйства.

Однако по уровню производства на душу населения СССР еще не догнал капиталистических стран. Объясняется это крайней экономической отсталостью страны в прошлом. Известно, что в 1911 г. Россия производила в 4 раза меньше чугуна на душу населения, чем Англия, в 5 с лишним раз меньше, чем Германия, и почти в 10 раз меньше, чем США. К концу же второй пятилетки эти соотношения изменились: на душу населения СССР производил чугуна только в 2 раза меньше, чем Англия, по сравнению с Германией — в 2,5 раза меньше и по сравнению с США — в 3 раза меньше.

Задача догнать и перегнать в экономическом отношении наиболее развитые капиталистические страны поднимает всю борьбу трудящихся Советского Союза за построение коммунистического общества на новую, высшую ступень.

Постановка этой задачи свидетельствует об огромных победах социализма, ибо ни одна задача социалистического строительства не ставится партией прежде, чем не созданы необходимые предпосылки для ее успешного осуществления.

Разрешение этой задачи будет означать дальнейший мощный подъем производительных сил нашей страны, который приведет в конечном счете к изобилию продуктов и к построению коммунизма, где руководящим началом общественной жизни явится коммунистический принцип: «от каждого по его способностям, каждому по его потребностям».

В третьей пятилетке объем валовой продукции промышленности вырастет в 1942 г. до 180 млрд. руб. против 95,5 млрд. руб. Производство средств производства составит в 1942 г. 203% по отношению к уровню 1937 г. и производство предметов потребления — 169%.

Развиваются все отрасли социалистической промышленности. В третьей пятилетке огромный шаг вперед предстоит сделать прежде всего советскому машиностроению. Третья пятилетка это — пятилетка химии, это — пятилетка качественных сталей. В самостоятельную отрасль должна превратиться подземная газификация углей. В огромной степени возрастает производство электроэнергии. Общая мощность электростанций увеличивается в 2,1 раза. Ленинское поло-

жение о том, что коммунизм это есть советская власть плюс электрификация всей страны, наглядно и убедительно претворяется в жизнь.

Велики и ответственные задачи в области развития социалистического транспорта. Резко возрастает грузооборот по всем видам транспорта. Растет паровозный и вагонный парк. Строятся 11 тыс. км новых железных дорог.

Велики задачи также в области социалистического сельского хозяйства. Валовая продукция должна возрасти (в неизменных ценах 1926/27 г.) с 19,8 млрд. руб. в 1937 г. до 30,2 млрд. руб. в 1942 г. При этом валовой сбор зерновых увеличивается с 5,5 млрд. пуд. в среднем за вторую пятилетку до 7 млрд. пуд. в среднем за третью пятилетку, т. е. на 27%. Производство сахарной свеклы должно достигнуть 300 млрд. ц при средней урожайности в 250 ц с га, производство хлопка-сырца — 32,9 млн. ц при средней урожайности поливного хлопка в 19 ц с га, производство льна-волокна — 8,5 млн. ц при средней урожайности в 4,6 ц. поголовье скота возрастет: на 35% по лошадям, на 40% — по крупному рогатому скоту, на 100% — по свиньям и на 110% — по овцам и козам. В совхозы и колхозы будут внедрены правильные севообороты. Завершается комплексная механизация сельскохозяйственных работ. Совхозы превращаются в высокопроизводительные, рентабельные и образцовые хозяйства.

Совершенно понятно, что развитие всех отраслей социалистического хозяйства и осуществление задачи — «догнать и перегнать» — требует дальнейшего роста производительности труда — этого решающего условия победы нового общественного строя. В тезисах доклада товарища Молотова намечается дальнейший рост производительности труда в третьей пятилетке: в области промышленности — на 65%, в строительстве — на 75%, на железнодорожном транспорте — на 32% и на водном транспорте — на 38%.

Осуществление всей грандиозной программы социалистического строительства связано с новым размещением производительных сил в нашей стране, совершенно недоступным для капиталистических стран. В третью пятилетку будут созданы новые экономические районы с развитой промышленностью. Между Волгой и Уралом создается новая нефтяная база — «Второе Баку», на Дальнем Востоке — новая металлургическая база с полным металлургическим циклом, обеспечивающим удовлетворение на месте всех потребностей машиностроения. Северный морской путь будет превращен в нормально действующую водную магистраль.

Основным принципом размещения производительных сил в третью пятилетку является приближение «...промышленности к источникам сырья и районам потребления в целях ликвидации нерациональных и чрезмерно дальних перевозок, а также — дальнейшего подъема в прошлом экономически отсталых районов СССР»¹.

В годы третьей пятилетки будет создано 1 500 новых МТС. Строится сеть новых элеваторов и складов на 10 млн. т продуктов. Новое размещение производительных сил будет значительно содействовать изживанию противоположности между городом и деревней.

Товарищ Сталин учит, что пролетарская социалистическая революция является единственной в мире революцией, давшей народу не только свободу, но и зажиточную и культурную жизнь. Вот почему основной неотъемлемой частью всех наших планов развития народного хозяйства является повышение материального и культурного уровня жизни трудящихся. План третьей пятилетки намечает дальнейший мощный подъем благосостояния советского народа. «Те-

¹ Тезисы доклада тов. В. Молотова на XVIII съезде ВКП(б), стр. 21.

перь дело идет не об уничтожении безработицы и ликвидации нищеты в деревне,—с этим мы уже справились полностью и навсегда. Теперь задача заключается в создании такого благосостояния и повышения культурности трудящихся, которые отвечают возросшим запросам советского народа, которые недостижимы для самых богатых стран капитализма и означают начало настоящего расцвета сил социализма, расцвета новой, социалистической культуры»¹.

В то время как на почве экономического кризиса почти во всех без исключения капиталистических странах растет безработица и падает заработная плата,—в СССР численность рабочего класса увеличивается к концу третьей пятилетки на 17% по сравнению с 1937 г., средняя заработная плата повышается на 35%, а общий фонд заработной платы — на 62%.

Характерно, что в Англии еще в 1935 г. почти десятая часть безработных (9%) не имела работы свыше 5 лет, в США число безработных, не имеющих работы больше 5 лет, увеличилось с мая 1934 г. по конец 1935 г. с 8 до 14% к общему числу безработных. В фашистской Германии больше половины безработных оторвано от производства в течение многих лет. В той же фашистской Германии сотни тысяч подростков, оканчивающих школы, лишены всякой перспективы на получение работы. В Нью-Йорке в 1935 г. каждый третий молодой человек в возрасте от 16 до 24 лет был безработным.

В СССР каждому трудоспособному обеспечено право на труд. Наша молодежь пользуется исключительными возможностями для созидательной, творческой работы.

В капиталистических странах, где потребление масс сведено до минимума, широко распространена специфическая болезнь голодных «пеллагра», от которой ежегодно умирают многие тысячи людей. В СССР третий пятилетний план намечает дальнейший рост потребления трудящихся более чем в полтора раза, в соответствии с ростом их доходов. Жилая площадь городов будет увеличена на 35 млн. кв. м. Государственный товарооборот поднимется до 206 млрд. руб., народный доход возрастет за пятилетку в целом в 1,8 раза.

Вместе с материальным уровнем повышается и культурный уровень трудящихся. Известно, что в странах капитала, в связи с ростом безработицы, усилением эксплуатации трудящихся и их обнищанием происходит процесс деградации рабочей силы и ухудшения дела народного образования. Показательно, что, несмотря на введение обязательного начального обучения во Франции еще в 1882 г., в 1933—1934 гг. там насчитывалось среди взрослого населения (по данным, приведенным в газете «Times») 7% неграмотных и 20% малограмотных. Процент неграмотных среди призывников составлял: в 1914 г.—3,75%, в 1924 г.—8,9%, в 1928 г.—9,7%, в 1931 г.—8,5%, в 1933 г.—7,3% и в 1934 г.—6,8%.

В Германии, по заведомо фальсифицированным данным самой фашистской печати (*Kölnische Zeitung*, 31/VIII—1936 г.), в 1936 г. число учащихся в реальных училищах и прогимназиях было на 40%, а в учительских техникумах — на 23% меньше, чем в 1920 г. В Берлине средние учебные заведения потеряли 50% состава своих учеников. В США в 1932—1933 гг. около миллиона негритянских детей совсем не посещало школы. Среди негритянского населения в 1930 г. насчитывалось 16,3% неграмотных, среди иммигрантов — 9,9%.

Многие тысячи работников умственного труда пополняют ряды резервной армии безработных. Буржуазия фашистских государств ведет

¹ Тезисы доклада тов. В. Молотова на XVIII съезде ВКП (б), стр. 28,

систематическое уничтожение величайших творений человеческой культуры.

Совершенно другая картина наблюдается в СССР. Классовые враги пролетариата утверждали в свое время, что строительство социализма в нашей стране невозможно из-за культурной отсталости масс. Разоблачая происки врагов, Ленин показал, что культурная отсталость трудящихся может быть преодолена только с уничтожением капиталистического способа производства, на основе завоевания политической власти пролетариатом и организации социалистического хозяйства. Грандиозные успехи социалистического строительства обеспечили проведение в СССР за годы второй пятилетки настоящей культурной революции. Почти полная ликвидация неграмотности, стопроцентный охват детей обучением, рост числа учащихся в начальных и средних школах до 29,4 млн. чел. и учащихся в высших учебных заведениях — до 550 тыс. чел. — таковы вкратце итоги культурной революции, происшедшей в нашей стране.

На основе огромных успехов, достигнутых в годы второй пятилетки, СССР вступает в период подлинного расцвета социалистической культуры. В тезисах товарища Молотова намечен в третью пятилетку рост расходов на социально-культурные мероприятия с 30,8 млрд. руб. в 1937 г. до 53 млрд. руб. в 1942 г. Осуществляется всеобщее среднее обучение в городах и всеобщее семилетнее обучение в деревнях и национальных республиках, увеличивается общее число учащихся в начальных и средних школах с 29,4 до 40,1 млн. чел., увеличивается число учащихся в вузах и втузах до 650 тыс. человек. Расширяется сеть кинотеатров, клубов, библиотек, домов культуры и читален, повышаются расходы на народное здравоохранение с 10,3 млрд. руб. в 1937 г. до 16,5 млрд. руб. в 1942 г. Число мест в детских садах и яслях возрастает с 1,8 млн. в 1937 г. до 4,2 млн. в 1942 г., т. е. почти в 2,5 раза.

На очереди проведение широкого круга мероприятий, направленных к серьезному продвижению вперед по пути осуществления исторической задачи — повышения культурно-технического уровня рабочего класса до уровня инженерно-технических работников. Таким образом, в отличие от капиталистических стран в СССР осуществляется соединение труда и науки. Лучшим выражением этого соединения является стахановское движение.

Осуществление величайших задач социалистического строительства, очерченных в тезисах доклада товарища Молотова, в огромной степени повышает производственную и культурную роль советской интеллигенции. «В нынешних условиях, — говорится в этих тезисах, — когда в СССР безраздельно господствуют социалистические формы хозяйства, социалистическая собственность, социалистическая организация труда, когда решающее значение для успеха нашего дела приобретает коммунистическая сознательность в работе на пользу нашего государства, народа и всех трудящихся, — гигантски поднимается роль советской интеллигенции, умеющей по-большевистски работать, по-большевистски бороться за подъем культурности и коммунистической сознательности трудящихся. Теперь, после окончательного укрепления политических и экономических позиций социалистического общества в СССР, решают дело кадры, освоившие технику производства, решают дело советские культурные силы, возглавляющие массы трудящихся в их великой борьбе за полную победу коммунизма»¹. В отличие от капитализма, в СССР происходит непрерывный рост культурных сил, этот рост происходит как за счет возрастания числа оканчиваю-

¹ Тезисы доклада тов. В. Молотова на XVIII съезде ВКП(б), стр. 31—32.

щих средние и высшие учебные заведения, так и за счет передовиков социалистического производства — стахановцев фабрик, заводов, рудников, железных дорог, МТС, совхозов, колхозов.

Изложенный в тезисах доклада товарища Молотова третий пятилетний план развития народного хозяйства возлагает ответственные задачи на работников науки и техники и в первую очередь на Академию Наук СССР, являющуюся научным центром нашей страны.

В отличие от капитализма, который тормозит развитие науки и техники, социализм создает исключительные возможности для их развития.

Осуществление задачи — догнать и перегнать в экономическом отношении наиболее развитые капиталистические страны, развитие всех отраслей народного хозяйства, новое размещение производительных сил, подъем благосостояния советского народа ставят перед всеми работниками науки и техники целый ряд актуальных, требующих решения, проблем. Особенно почетны и велики задачи, стоящие перед научными работниками — экономистами.

Сейчас миновали уже все сроки, когда страна могла терпеть отставание экономистов в теоретической работе. Пора, давно пора экономистам ответить на запросы страны большими делами, серьезными научными работами.

Основной недостаток наших экономистов-теоретиков — их оторванность от практики, от жизни. Не секрет, что многие наши экономисты упорно обращаются лицом к прошлому, упорно не поворачиваются к актуальным проблемам социалистического строительства.

План третьей пятилетки ко многому обязывает. Он дает развернутую программу большой научной работы. В центре внимания наших экономистов-теоретиков должны быть узловые проблемы, вытекающие из лозунга «догнать и перегнать». Основные темы, предусмотренные планом работ Института экономики Академии Наук — проблема пропорций в советском хозяйстве, проблема размещения производительных сил, проблема распределения народного дохода, проблемы производительности труда, узловые вопросы экономики колхозов, вопросы ценообразования — должны быть направлены так, чтобы они намечали конкретные пути развития социалистического хозяйства под углом зрения решения главной экономической задачи ближайших лет.

От работников Института экономики требуется сейчас больше энергии, больше настойчивости в работе. Страна ждет от Института экономики серьезной научной продукции, стоящей на уровне нашей великой эпохи.

В двери Института экономики стучится целый ряд крупнейших новых тем: вопрос о борьбе с потерями в народном хозяйстве, решающие проблемы развития технической базы коммунизма, основы рационального социалистического земледелия, узловые вопросы заработной платы, проблема резервов в народном хозяйстве, вопрос об оптимальном размере социалистического предприятия — все это лишь часть больших проблем, требующих творческой разработки, ждущих своих исследователей.

Профессия экономиста в Советской стране, почетна, как нигде в мире. Звание экономиста обязывает к большой ответственности.

Разрешение научно-технических задач, связанных с выполнением третьего пятилетнего плана, требует огромного творческого подъема от всех работников науки и техники. Теперь больше, чем когда-либо, от научных работников требуются, как указывал товарищ Сталин, смелость, решимость ломать те нормы и установки, которые мешают движению вперед.

Научно-исследовательская работа всех наших учреждений, в первую очередь Академии Наук, должна быть поставлена целиком на службу грандиозным планам социалистического строительства. Отставание науки от практики больше нетерпимо. Работники науки и техники должны помнить указание товарища Сталина, что передовой является только та наука, «которая не отгораживается от народа, не держит себя вдали от народа, а готова служить народу, готова передать народу все завоевания науки, которая обслуживает народ не по принуждению, а добровольно, с охотой»¹.

Нет сомнения, что все задачи третьего пятилетнего плана, намеченные в тезисах доклада товарища Молотова, будут осуществлены. Поручкой тому ясно выраженная воля миллионов трудящихся, творящих новую жизнь. «Реальность нашей программы — это живые люди, это мы с вами, наша воля к труду, наша готовность работать по-новому, наша решимость выполнить план»².

* * *

Величайшие победы социализма, достигнутые народами нашей страны, изменение классовой структуры советского общества, постепенное стирание граней между рабочим классом и крестьянством, а также между этими классами и интеллигенцией,— все это вызывает необходимость пересмотра устава партии.

В тезисах доклада товарища Жданова об изменениях в Уставе ВКП(б), одобренных в основном Политбюро ЦК ВКП(б), ставится вопрос о новом порядке приема в партию, независимо от социального положения вступающего в партию, т. е. является ли он рабочим, крестьянином или служащим. В тезисах сказано: «Ныне действующий, согласно уставу партии, порядок приема в партию по четырем разным категориям, в зависимости от социального положения принимаемого в партию, явно не соответствует изменившейся в результате победы социализма в СССР классовой структуре советского общества. Нужда в установлении разных категорий при приеме в партию и разного кандидатского стажа отпадает. В связи с этим для всех принимаемых в партию должны быть установлены единые условия приема и одинаковый кандидатский стаж, независимо от их принадлежности к рабочему классу, крестьянству или интеллигенции»³.

Одновременно в тезисах предусматривается представление при вступлении в партию только трех рекомендаций и установление кандидатского стажа сроком в 1 год.

Эти изменения облегчают лучшим представителям рабочих, колхозников и интеллигенции вступление в партию и говорят об исключительной мощи партии большевиков, об ее кровной, неразрывной связи с трудящимися массами.

Огромное принципиальное значение имеет предлагаемое дополнение устава пунктом о правах членов партии. Каждому члену партии предоставляется право критиковать на партийном собрании любого работника партии, право обращаться с любым вопросом и заявлением в любую партийную инстанцию вплоть до ЦК ВКП(б). Это дополнение еще раз говорит о непобедимости ленинско-сталинской партии, не боящейся критики и самокритики, о необычайной сплоченности ее рядов вокруг Сталинского Центрального комитета партии, вокруг товарища Сталина.

¹ Речь товарища Сталина на приеме в Кремле работников высшей школы 17 мая 1938 г., Госполитиздат, 1938, стр. 3.

² Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 466.

³ Изменения в уставе ВКП(б). Тезисы доклада тов. А. Жданова на XVIII съезде ВКП(б), одобренные в основном Политбюро ЦК ВКП(б), Госполитиздат, 1939, стр. 4.

В качестве центральной организационной задачи партии тезисы выдвигают правильный подбор людей и проверку исполнения. Намечается ряд изменений в организационном построении партии. Всесоюзным партийным конференциям намечается предоставить право вывода из состава ЦК отдельных его членов, не выполнивших своих обязанностей, и замены их (в количестве не более $\frac{1}{5}$ всего состава ЦК) новыми членами из числа кандидатов в ЦК, избранных предшествующим съездом партии. Тезисы намечают созыв Всесоюзных конференций не реже одного раза в год. Все намечаемые дополнения являются ярким выражением роста внутрипартийной демократии.

Так, руководя строительством коммунистического общества, партия большевиков укрепляет монолитность своих рядов и связи с трудящимися массами.

* * *

В. И. Ленин указывал в период перехода к новой экономической политике: «Сейчас главное свое воздействие на международную революцию мы оказываем своей хозяйственной политикой»¹. Это положение Ленина сказалось с особенной силой в годы сталинских пятилеток. В то время как в капиталистических странах один мировой экономический кризис сменяется другим, в нашей стране происходит непрерывный подъем народного хозяйства, рост материального благосостояния и культуры трудящихся.

Сталинские пятилетние планы развития народного хозяйства СССР являются грозным обвинением против капиталистической системы хозяйства и фашизма. Советские пятилетки указывают рабочему классу, беднейшему крестьянству и трудовой интеллигенции всего мира путь, по которому они должны идти в борьбе за свое освобождение. Поэтому каждый новый пятилетний план развития народного хозяйства СССР вызывает у буржуазии чувство дикого озлобления и бешенства.

Третий пятилетний план будет обсуждаться XVIII съездом партии в обстановке усилившегося загнивания капитализма, в обстановке нарастания нового мирового экономического кризиса, в обстановке второй империалистической войны, в которую фашистские поджигатели втянули ряд стран.

В своем докладе на XVI съезде ВКП(б) товарищ Сталин, говоря о мировом экономическом кризисе 1929 г., указывал, что этот кризис будет перерастать в кризис политический.

«Это значит, во-первых, что буржуазия будет искать выхода из положения в дальнейшей фашизации в области внутренней политики, используя для этого все реакционные силы, в том числе и социал-демократию.

Это значит, во-вторых, что буржуазия будет искать выхода в новой империалистической войне и интервенции в области внешней политики.

Это значит, наконец, что пролетариат, борясь с капиталистической эксплуатацией и военной опасностью, будет искать выхода в революции»².

Блестящий прогноз товарища Сталина оправдался полностью. За это время финансовый капитал широко распространил методы фашистской расправы с трудящимися в ряде стран. Вторая империалистическая война залила потоками крови Абиссинию, Испанию и Китай и втянула в свой водоворот сотни миллионов населения земного шара. Буржуазия, и в первую очередь фашистские каннибалы,

¹ Ленин, Соч., т. XXVI, стр. 410.

² Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 357.

ищут выхода из противоречий в дальнейшем развязывании второй империалистической войны и прежде всего в интервенции против СССР.

В противоположность мировой буржуазии рабочий класс, руководимый Коммунистическим Интернационалом, борется за укрепление и развитие единого народного фронта, организует отпор фашистской реакции и мракобесию. Рабочий класс капиталистических стран ищет выхода в революции.

Трудящиеся СССР строят коммунистическое общество в капиталистическом окружении. Вот почему партия и товарищ Сталин призывают весь народ к революционной бдительности.

Под руководством великой партии Ленина — Сталина в нашей стране уничтожены капиталистические классы, разгромлены осиные гнезда троцкистско-бухаринских бандитов и диверсантов. Непроступной стеной, сплотившись вокруг партии и вождя всех трудящихся товарища Сталина, стоит советский народ на страже своих границ, своего мирного творческого труда. И горе тем, кто попытается испробовать силу и крепость советского народа. Наглядный урок фашистским поджигателям войны дала наша славная Рабоче-крестьянская Красная армия в боях против японских захватчиков у озера Хасан.

Уверенные в себе, окруженные сочувствием трудящихся всего мира, руководимые своей славной большевистской партией, своим вождем — товарищем Сталиным, трудящиеся Советского Союза бодро и радостно идут вперед под знаменем Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина к новым победам коммунизма!

Да здравствует XVIII съезд Всесоюзной коммунистической партии (большевиков)!

Да здравствует вождь и друг трудящихся всего мира товарищ Сталин!

Лозунг Ленина—Сталина «догнать и перегнать» и душевые нормы производства

Тезисы доклада товарища Молотова о третьем пятилетнем плане развития народного хозяйства ставят перед нашей страной всемирно-историческую задачу в ближайший период времени «...догнать и перегнать... в экономическом отношении наиболее развитые капиталистические страны Европы и Соединенные Штаты Америки...»¹.

Не случайно именно теперь в качестве объекта экономического соревнования двух систем выдвигаются душевые нормы производства, размеры производства на душу населения.

СССР завершил в основном техническую реконструкцию народного хозяйства. По качеству и степени технической оснащенности промышленности и сельского хозяйства, по объему продукции наша страна стоит на первом месте в Европе. В области социальных отношений в СССР утверждено безраздельное господство социализма во всех сферах хозяйства и общественной жизни. Советский Союз вступил в полосу завершения построения социалистического общества и постепенного перехода к развернутому коммунизму.

В письме в Конраду Шмидту от 5 августа 1890 г. Энгельс писал: «Вот тоже в «Volkstribune» появилось обсуждение вопроса о распределении продукта в будущем обществе: будет ли оно происходить соответственно количеству труда или иначе. К вопросу подходили очень материалистично в противоположность известным идеалистическим фразам о справедливости. Но удивительно, как это никому не пришло в голову, что способ распределения существенным образом зависит от количества вещей, подлежащих распределению, и что это количество, конечно, меняется вместе с прогрессом производства и общественной организации, а, следовательно, и способ распределения может меняться»².

Осуществление коммунистического принципа — «от каждого по его способностям, каждому по его потребностям» — при соответствующих общественных предпосылках зависит прежде всего от уровня развития производительных сил, от объема производства.

В социалистическом обществе высокие темпы роста продукции, даже если принять во внимание необходимость выделять значительную часть народного дохода на укрепление обороноспособности нашей страны, предопределяют масштабы расширения производства и потребления, ибо весь народный доход общества действительно принад-

¹ Третий пятилетний план развития народного хозяйства СССР (1938—1942 гг.), Тезисы доклада тов. В. Молотова на XVIII съезде ВКП(б), одобренные в основном Политбюро ЦК ВКП(б), Госполитиздат, 1939, стр. 9.

² Маркс и Энгельс, Письма, изд. 1931 г., Соцэкгиз, стр. 371—372.

лежит народу. Именно в социалистической собственности на средства производства, в недостижимых для капитализма темпах роста продукции и способе распределения народного дохода заложена возможность создания коммунистического изобилия в нашей стране в сравнительно короткий срок.

Коммунистическое изобилие продуктов — это не есть какое-то абстрактное изобилие, витающее в туманных представлениях утопистов. Коммунистическое изобилие продуктов есть изобилие по отношению к данному этапу развития производительных сил и потребностей. Оно означает достижение таких масштабов продукции на душу населения, которые позволяют каждому члену общества удовлетворять полностью все развившиеся на данном этапе различные потребности. Полное удовлетворение самых разносторонних потребностей наряду с преодолением разрыва между трудом физическим и умственным должно обеспечить многогранное, гармоническое развитие личности в коммунистическом обществе. С дальнейшим развитием производительных сил удовлетворение потребностей и развитие личности будут постоянно подниматься на более высокие ступени. Переход к развернутому коммунизму совершается постепенно не только потому, что должна быть проделана огромная работа по переделке сознания многих миллионов людей и их культурному подъему, но и потому, что путь к коммунистическому удовлетворению потребностей идет через насыщение потребностей общества в отдельных продуктах.

Ни одна капиталистическая страна в мире не производит такого количества продукции, которое могло бы, — конечно, при условии уничтожения частной собственности, — покрыть все уже существующие потребности всех членов общества. Капиталистический избыток товаров — это не изобилие продуктов. Это избыток по отношению к платежеспособной силе населения, а не к его потребительной способности. Даже буржуазный американский автор R. E. Flanders в своей книге «Платформа Америки» спрашивает: «Почему говорят о перепроизводстве, когда мы никогда не имели приличного общего уровня жизни в нашей стране? Почему говорят о технологической безработице, когда на технологии базируются наши надежды на более высокий уровень в будущем? Почему говорят о сверхинвестициях, когда соответствующее обеспечение масс продуктами и услугами требует большего и более эффективного производства средств производства, чем даже можно предполагать?».

Даже в самых богатых капиталистических странах жилищный фонд весьма ограничен. Большое количество населения живет в подвалах и трущобах, средние нормы жилой площади на душу населения весьма низки. Мы не говорим уже об обеспеченности трудящихся в буржуазных странах санаториями, домами отдыха, курортами, театральными зрелищами, концертами, библиотеками, высшими учебными заведениями и т. д. Удовлетворение этих потребностей, как правило, доступно лишь господствующим классам и при расчете на душу населения представляет совершенно ничтожную величину. Однако и производство на душу населения продуктов так называемого широкого потребления (особенно если учесть экспорт) незначительно по сравнению с действительными потребностями.

Поэтому для перехода к развернутому коммунизму Советский Союз должен не только догнать, но и перегнать по душевым нормам производства наиболее развитые страны капитализма.

Это задача нелегкая. Однако условия борьбы двух систем таковы, что мы имеем все основания решить эту задачу столь же блестяще, как мы решили задачу технической реконструкции.

Развитие капитализма происходит исключительно медленно. Об этом свидетельствует хотя бы сопоставление высших точек двух последних промышленных циклов — 1929 и 1937 гг. В США общий индекс промышленной продукции в 1937 г. был на 7,6%, а во Франции даже на 27,6% ниже, чем в 1929 г. Англия подняла свою промышленную продукцию за восемь лет всего на 24%, а Германия — на 17,2%, причем в Германии прирост продукции был обусловлен подготовкой к дальнейшему развертыванию новой империалистической войны (на эту подготовку расходовалось чуть ли не 25% национального дохода).

Развитие различных капиталистических стран и отраслей промышленности происходит исключительно неравномерно. В то время как производство электроэнергии дало за указанный период прирост: в США (станции общего пользования) — на 23%, в Англии — на 88,3%, в Германии (станции общего пользования) — на 37%; в то время как добыча нефти возросла в США на 26,8%, добыча каменного угля упала почти во всех странах. Значительно выросло производство искусственного волокна, но в то же время сократилось или осталось почти на прежнем уровне потребление хлопка во всех указанных странах. В Англии выплавка чугуна за период 1929—1937 гг. увеличилась на 11,9% и стали — на 34,6%; в США эта выплавка упала соответственно на 13,4 и 8,1%. Производство автомобилей в Англии и Германии значительно возросло (в Англии — с 241 до 508 тыс. штук, в Германии — с 96 до 360 тыс. штук), а в США в 1937 г. было произведено 4808 тыс. легковых и грузовых автомобилей против 5358 тыс. в 1929 г. Таким образом, «новая» отрасль, на бурном развитии которой было в значительной мере основано гуверовское «просперити», весьма быстро разделила судьбу «старых» отраслей.

Если мы обратимся далее к душевым нормам производства, то низкие темпы движения капитализма, а иногда и прямой регресс окажутся еще более очевидными.

Среднегодовые процентные изменения душевых норм производства¹:

Территория	Период (годы)	Производство продовольствия	Производство предметов потребления	Производство средств производства
Капиталистический мир {	1920—1929	1,4	3,1	3,5
	1929—1937	—0,4	—0,4	—0,6
Европа (без СССР) {	1920—1929	4,3	4,2	4,5
	1929—1937	0,5	0,2	0,5
Северная Америка {	1920—1929	—1,3	1,4	2,5
	1929—1937	—0,4	—1,3	—2,4

Это — не случайные данные. Они выражают исключительно резкое обострение противоречия между общественным характером производства и частным присвоением; они говорят о несовместимости огромных масштабов современного массового производства с капиталистической формой производства, с низким уровнем жизни тру-

¹ World Economic Survey, 1937/38; La production mondiale et les prix 1937/38; ср. «Мировое хозяйство и мировая политика» № 11, 1938 г.

дящихся масс. Эти данные говорят о чрезвычайной узости капиталистического рынка.

Развитие социализма происходит несравненно быстрее, чем развитие капитализма даже в его «лучшие времена». Продукция крупной и мелкой промышленности СССР выросла в 1937 г. в 3,7 раза, а только крупной — в 4,3 раза по сравнению с 1929 г. Среднегодовые темпы прироста физического объема промышленной продукции составляли в период 1928—1937 гг. +21,9%, а валовой продукции сельского хозяйства +5,7%. Несмотря на крайнюю экономическую отсталость нашей страны в прошлом, быстрые темпы развития чрезвычайно сильно приблизили СССР к передовым странам капитализма в экономическом отношении. В 1913 г.¹ царская Россия производила на душу населения электроэнергии меньше, чем Германия, почти в 6 раз, чем США — почти в 17 раз, а в 1937 г. производство электроэнергии в СССР на душу населения было меньше, чем в Германии, в 3½ раза и меньше, чем в США, в 5½ раз, в то время как производство электроэнергии является одной из наиболее развивающихся отраслей капиталистических стран.

В 1913 г. царская Россия производила на душу населения чугуна в 7 раз меньше, чем Германия и Франция, в 7,6 раза меньше, чем Англия, и в 10½ раз меньше, чем США. В 1937 г. СССР производил уже на душу населения в два с лишним раза меньше, чем Англия и Франция, в 2½ раза меньше, чем Германия, и в 3 раза меньше, чем США.

Стали царская Россия производила в 1913 г. на душу населения в 5½ раза меньше, чем Франция и Англия, в 8 раз меньше, чем Германия, и в 10,6 раза меньше, чем США. В 1937 г. СССР производил уже на душу населения стали меньше, чем Франция, почти в 2 раза; меньше, чем Англия и Германия, почти в 3 раза; меньше, чем США, почти в 4 раза.

В 1913 г. царская Россия добывала каменного угля на душу населения меньше, чем Франция, в 5 раз, меньше, чем Германия, в 12,4 раза, чем США — в 25 раз и чем Англия — в 30,6 раза. В 1937 г. в СССР приходилось каменного угля на душу населения в 1½ раза меньше, чем во Франции, в 4 раза меньше, чем в Германии, в 6 раз меньше, чем в США, и в 7 с лишним раз меньше, чем в Англии.

Соотношение уровней экономического развития СССР и капиталистических стран находит свое выражение в душевых нормах производства отдельных продуктов лишь частично, хотя бы эти продукты и играли выдающуюся роль в развитии народного хозяйства.

Размеры производства на душу населения определяются в основном уровнем производительности труда всего общества в целом. Само собой очевидно, что может производить не все население, а лишь трудоспособное население. Однако (с поправкой на неодинаковый удельный вес трудоспособного населения в различных странах) сопоставление душевых норм производства в СССР и капиталистических странах есть сопоставление уровней производительности труда всего общества. А чтобы выразить производительность общественного труда, необходимо взять все душевые нормы производства в их совокупности. Если, например, Ирак имеет высокие душевые нормы производства нефти, но зато остальные продукты производит в ничтожном масштабе или вовсе не производит, то эти высокие нормы производства нефти отнюдь не означают, что производительность общественного труда и нормы производства на

¹ Сопоставление душевых норм производства в 1913 г. дано применительно к современным границам.

душу населения в Ираке высоки. Поэтому при сопоставлении экономического развития Советского Союза и стран капитализма мы всегда должны учитывать разнообразие производимой продукции. И здесь СССР имеет ряд преимуществ перед Англией, Германией, Францией и даже перед США. Хотя в области обрабатывающей промышленности эти страны находятся на высоком уровне развития, но в области добывающей промышленности и сельского хозяйства они не располагают рядом отраслей, которые имеются в Советском Союзе. Например, хлопок не производится в Англии, Германии и Франции; чай не производится в США, Англии, Германии и Франции; нефть не производится в Англии и Франции; марганцевая руда не производится в Англии, Германии и Франции; медь не производится в Англии и Франции; цинк не производится в Англии и Франции; бокситы не производятся в Германии; хромиты не производятся в США, Англии, Германии и Франции; каучук не производится в США, Англии, Германии, Франции.

Огромным преимуществом СССР перед Англией, Германией и Францией является наличие всех видов топлива, удовлетворяющих разнообразные энергетические и технологические потребности народного хозяйства. В СССР производится на душу населения значительно меньше каменного угля, чем в этих странах, но зато у нас производятся в больших количествах нефть, торф, дрова. Если учесть все добываемое топливо в тепловых единицах, то наши экономические позиции по отношению к Англии, Германии и Франции значительно изменятся в нашу пользу.

Однако если СССР достиг большого разнообразия отраслей, то в отношении ассортимента производимой отраслями продукции он должен проделать еще большой путь, чтобы догнать США. Это относится прежде всего к машиностроению, химии, строительным материалам, к предметам потребления и быта.

Чтобы измерить уровень производительности всего общественного труда СССР и капиталистических стран, необходимо наряду с разветвленной системой душевых норм производства в натуральном выражении исчислить также размеры валовой продукции всей промышленности и всего сельского хозяйства (отдельно) на душу населения. Так как паритеты валют не связаны непосредственно с движением цен в различных странах, то уровни производительности общественного труда в целом лучше всего сопоставлять путем исчисления продукции всех стран в единых мировых ценах данного года.

Мы не можем знать объема производства капиталистических стран в 1942 г. Нельзя, конечно, утверждать, что этот объем в целом, и особенно по отдельным отраслям, не изменится в ту или другую сторону. Однако капитализм едва ли может рассчитывать на сколько-нибудь заметное ускорение темпов своего развития. Проект же третьего пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР предусматривает в 1942 г. прирост годового объема промышленной продукции (в ценах 1926/27 г.) на 88%. Это означает, что уже в период третьей пятилетки СССР пройдет весьма значительную часть дистанции, отделяющей его от наиболее развитых стран капитализма.

Выше мы говорили, что душевые нормы производства определяются в основном достигнутым уровнем производительности всего общественного труда. Поэтому факторы, обуславливающие рост производительности народного труда, определяют через этот рост также уровень производства на душу населения.

Рост производительности всего общественного труда, определяемый социальным строем, зависит от классовой структуры общества и степени занятости трудоспособного населения в процессе общественно-полезного труда; от отраслевой структуры народного хозяйства и распределения рабочих сил между городом и деревней, между производством, обращением и другими сферами; от уровня развития производительных сил и от размеров выработки на одного занятого; от степени использования и экономии производственных мощностей, сырья, топлива, электроэнергии и т. д.; от объема и темпов роста народного дохода и накопления. Само собой разумеется, что предпосылкой роста производительности народного труда, особенно в условиях борьбы за технико-экономическую независимость, является наличие соответствующих естественных ресурсов внутри данной страны.

По всем перечисленным выше факторам социализм имеет крупнейшие преимущества перед капитализмом, вытекающие из коллективной собственности на средства производства, из планового хозяйства и социалистического отношения трудящихся к средствам производства и труду. В СССР отсутствуют паразитические классы, нет «людей воздуха», переполняющих сферу обращения, нет капиталистической и феодальной «челяди». В нашей стране ликвидирована безработица. Если сопоставить социальную и профессиональную структуру населения СССР со структурой населения в странах современного капитализма или в царской России, то станет очевидным тот огромный путь, который пройден нашей страной. Подавляющая масса населения СССР либо занята общественно-полезным трудом в сфере производства и обращения, в области культуры, либо обучается, т. е. готовится к участию в общественном труде. Дальнейшие сдвиги в быту позволят еще в большей мере вовлечь женщин в сферу общественного труда, т. е. повысить удельный вес занятых в общем количестве населения. Вовлечение подавляющей массы трудоспособного населения в процесс общественного труда создает одну из важнейших предпосылок превышения душевых норм производства, достигнутых капитализмом.

Однако наше отставание по душевым нормам производства в большинстве отраслей говорит о том, что производительность общественного труда в СССР еще недостаточно высока. Каковы же основные рычаги, при помощи которых может быть поднята производительность труда всего нашего народа? Где таятся основные резервы этой общественной производительности труда?

1. У нас несравненно большая часть населения, чем в передовых капиталистических странах, занята в отраслях, все еще сохраняющих сезонный характер, либо использующих рабочие силы на протяжении года неравномерно (сельское, лесное и рыбное хозяйство, так называемые «сезонные» отрасли промышленности и строительства, водный транспорт). Между тем борьба за равномерное использование рабочих сил на протяжении всего года, за их правильное распределение между отраслями народного хозяйства и за повышение этим путем объема продукции находится только в самом начале. В этой связи необходимо обеспечить такое территориальное размещение производительных сил (в том числе — населения), которое позволило бы сочетать различные виды труда, носящего сезонный характер (например, сочетание работы на водном транспорте летом с работой на лесозаготовках зимой или сочетание работ на лесозаготовках и в деревообработке, как это имеет место в некоторых лесных районах США). Необходимо добиться правильного соче-

тания работ в н у т р и сельского хозяйства, а также между сельским хозяйством и районной промышленностью, преодолеть сезонность использования рабочих сил в народном хозяйстве. Это — крупнейшая народнохозяйственная задача, решение которой зависит от темпов, объема и структуры социалистического накопления. Огромные масштабы строительства в нашей стране, интенсификация земледелия и все более равномерное размещение производительных сил создают условия для максимального использования всех рабочих сил населения СССР.

2. У нас несравненно большее количество рабочих сил, чем в капиталистических странах, занято в отраслях с длительным оборотом материальных ресурсов. Маркс во втором томе «Капитала» писал: «Если мы представим себе не капиталистическое общество, а коммунистическое, то... дело сводится просто к тому, что общество наперед должно рассчитывать, сколько труда, средств производства и средств существования оно может без всякого ущерба тратить на такие отрасли производства, которые, как, напр., постройка железных дорог, долгое время, год или более, не доставляют ни средств производства, ни средств существования и вообще не дают какого-либо полезного эффекта, но, конечно, отнимают от всего годового производства и труд, и средства производства, и средства существования»¹.

В СССР исключительно велик удельный вес занятых во всех видах строительства. Этот факт свидетельствует об огромных темпах накопления в нашей стране, о расцвете нашего народного хозяйства, в противоположность хозяйству капиталистическому. Однако этот факт не должен заслонять от нас тех резервов роста производительности народного труда и душевых норм производства, которые заложены в у с к о р е н и и процесса строительства и экономии затрат труда на строительство. Известно, что вследствие распыления средств по бесчисленным стройкам часто омертвлялись огромные материальные ресурсы. Как показали судебные процессы, омертвление ресурсов в строительстве было одной из форм вредительства в нашем народном хозяйстве. Дело, однако, не только в омертвлении материальных ресурсов. Техника нашего строительства, как правило, отстает от техники современного производства. В то время как для современного производства характерны массовость, стандартность, специализация и кооперирование, сборка готовых деталей и т. д., строительство в СССР еще далеко не в достаточной мере использует преимущества современного массового производства. У нас на строительной площадке очень часто концентрируются чуть ли не все звенья промышленности строительных материалов и все строительные процессы. Между тем строительная площадка должна быть местом сборки уже готовых частей. В результате технической отсталости нашего строительства (имеющего, правда, крупные достижения в области механизации) мы строим часто здания годы, в то время как в США такие же здания, если не мешают кризисы, строят в месяцы. Особенно велик у нас разрыв между постройкой «коробки» (которая строится сравнительно быстро) и внутренней и внешней отделкой зданий.

Индустриализация и ускорение строительства, наряду с борьбой против г и г а н т о м а н и и, означают прямую активизацию средств производства и предметов потребления, отвлекаемых строительством. С сокращением периода от начала строительства до ввода в эксплуатацию повышается скорость оборота материальных ре-

¹ М а р к с, Капитал, 1936, т. II, стр. 271.

сурсов в народном хозяйстве, относительно снижаются затраты труда на строительство и спрос на предметы потребления со стороны тех групп рабочих, которые длительное время не дают готовой продукции народному хозяйству.

Строительство новых предприятий, жилых домов, культурных учреждений играет крупнейшую роль в создании материальных условий перехода к коммунизму. Поэтому внедрение скоростных методов строительства не только на небольших и средних стройках, как это имеет место в последнее время, но и на крупных, дальнейшая индустриализация всего строительства сверху донизу должны занять выдающееся место в развитии советской техники. Интенсифицируя создание фондов производства и потребления, скоростные методы убыстряют не только строительство, но и весь процесс расширенного воспроизводства в СССР, а, следовательно, и темпы роста производительности народного труда и душевых норм производства и потребления.

3. Огромная территория Советского Союза создает ряд экономических, оборонных и политических преимуществ для нашей страны. СССР обладает большим резервом посевных площадей, исключительным разнообразием климатических и почвенных условий, позволяющих создать в нашей стране почти все разнообразие сельскохозяйственных производств.

Научное ведение сельского хозяйства, контроль над силами природы, преобразование природы мичуринскими методами, правильное размещение культур — все это важнейшие предпосылки коммунистического изобилия и удовлетворения самых разнообразных потребностей членов общества. Различие геологических структур представляет основу единственного в мире сочетания естественных ресурсов полезных ископаемых. Полное и рациональное использование этих естественных ресурсов играет и будет играть крупнейшую роль в борьбе двух систем. Однако огромные пространства обуславливают необходимость больших затрат на транспорт и требуют максимального развития всех его видов. Это развитие транспорта должно происходить на рациональной основе и с использованием всех преимуществ планового хозяйства. В настоящее время такие грузы, как уголь, нефть, лес, цемент, металлы и даже продукты питания, перемещаются на многие сотни, а часто и тысячи километров, чтобы попасть в пункты их потребления. Даже во второй пятилетке средняя дальность таких важнейших грузов, как каменный уголь, нефть, руда, черные металлы и лес, значительно возросла.

Это означает не только огромный пространственный разрыв между производством и потреблением, но и огромный разрыв во времени. Это приводит на практике к тому, что в целях поддержания непрерывности процесса производства и надежности снабжения имеет место образование огромных запасов на складах потребителей и в снабженческой сети. Это означает также, что весьма значительная часть произведенного сырья и топлива довольно долгий период времени не входит в процесс производства, а пребывает на транспорте или в производственных запасах. В результате из добытого в данный период сырья и топлива получается меньшее количество продуктов. Правда, и в этом отношении мы имеем исключительное преимущество по сравнению с капитализмом. Капитализм сплошь и рядом производит на склад. В периоды кризисов запасы в ряде стран по многим продуктам достигают огромных размеров. Неизбежность производить на склад еще больше обостряет при капитализме разрыв между душевыми нормами производства и душевыми нормами потребления. Однако, несмотря на то, что мы не имеем задержек в сбыте,

проблема сближения во времени производства и потребления (производственного и личного) стоит перед нашим хозяйством во весь рост. Одним из рычагов этого сближения является намечаемое в третьем пятилетнем плане более равномерное, чем до сих пор, размещение сырьевых и топливно-энергетических баз, с одной стороны, и приближение промышленности к источникам сырья и топлива и к районам потребления, с другой. В тезисах доклада товарища Молотова точно указывается, какие продукты должны производиться более или менее повсеместно: «В основных экономических районах Союза обеспечить комплексное развитие хозяйства и организовать добычу топлива и производство таких видов продуктов, как цемент, алебастр, химические удобрения, стекло, массовые изделия легкой и пищевой промышленности в размерах, обеспечивающих потребность этих районов»¹.

Все более равномерное размещение производительных сил в нашей стране, степень и характер которого зависят в значительной мере от уровня развития этих производительных сил, не означает ликвидации разделения труда между районами и межрайонных связей. Эти связи должны быть рациональными, они не должны вызывать сверхдальних или встречных перевозок. Но в то же время необходимость сближения производства и потребления во времени требует даже на данном этапе, когда в очередь дня поставлен со всей остротой вопрос о приближении промышленности к источникам сырья и топлива, дальнейшего интенсивного развития всех видов транспорта и особенно повышения транспортных скоростей. Частично эта задача решается путем строительства нефте- и газопроводов, а также при помощи передачи электричества на дальние расстояния. Рост путей сообщения, повышение транспортных скоростей наряду с все более равномерным размещением производительных сил представляет один из важнейших рычагов, на который необходимо нажать, чтобы ускорить создание материальных и культурных предпосылок коммунизма. Создавая оборонные, производственные и потребительские резервы, мы должны стремиться к максимальному ускорению эффективного использования всех предназначенных для процесса производства и потребления продуктов, ибо скорость обращения результируется в количестве производимых продуктов. Эти рычаги сближения производства и потребления во времени содействуют росту душевых норм производства и потребления, так как уменьшаются затраты на транспорт каждого данного продукта и повышается выход продукции.

4. Мы еще недостаточно используем преимущества социализма по линии борьбы с материальными потерями в народном хозяйстве. Душевые нормы производства могут быстро расти на основе рационального использования трудоспособного населения, технического прогресса и подъема производительности труда лишь в том случае, если результат этого роста не обесценивается материальными потерями в народном хозяйстве. Если произведено больше электроэнергии, но одновременно увеличилось расходование ее на собственные нужды электростанций, то народнохозяйственное значение роста производства электроэнергии оказалось сниженным. Хотя душевые нормы производства электроэнергии и повысились, однако это повышение не отразится соответственным образом на других душевых нормах производства. Эффективность той или иной душевой нормы производства средств производства для народного хозяйства определяется не только непосредственно, но и через другие душевые нормы произ-

¹ Тезисы доклада тов. В. Молотова на XVIII съезде ВКП(б), стр. 21.

водства. Можно было бы построить систему душевых норм производства на основе соподчинения элементов воспроизводства. Возьмем, к примеру, производство металла. Рост душевой нормы выплавки чугуна (при прочих равных условиях) есть предпосылка роста душевой нормы производства стали; рост душевой нормы выплавки стали есть предпосылка роста душевой нормы производства проката и т. д. Однако если рост душевой нормы производства чугуна, стали, проката сопровождается преступным их расточением на всех последующих ступенях воспроизводства, то душевые нормы производства каждого последующего продукта будут расти медленней, чем предыдущего. В конечном счете народное хозяйство не получит соответствующего эффекта от роста продукции, и душевые нормы производства не отразятся в должной мере на душевых нормах производственного и личного потребления. Поэтому, экономически соревнуясь с капитализмом в области душевых норм производства, мы должны постоянно помнить, что для результатов этого соревнования имеют огромное значение не только дальнейшее развитие техники и рост производительности труда каждого отдельного рабочего или группы рабочих, но также правильное и рациональное использование и экономия средств производства. Теперь, когда в отношении технической базы мы догнали и даже опередили наиболее развитые капиталистические страны, совершенно исключительное значение приобретает реализация преимуществ социализма в использовании производственных мощностей, в использовании и экономии сырья, топлива и электроэнергии, ибо здесь имеются огромные резервы буквально во всех отраслях народного хозяйства.

Рост производительности труда предполагает, что в единицу времени рабочий приводит в движение большее количество орудий труда и перерабатывает большее количество сырья. Однако целью роста производительности труда является не приведение в движение большего количества машин и переработка большего количества сырья и топлива одним рабочим, а выход на единицу труда большего количества продуктов. И если бы можно было достигнуть повышенного выхода продукции на единицу труда без всякого увеличения количества оборудования, приводимого в движение данной группой рабочих, и количества переработанного сырья и топлива (за счет лучшего использования оборудования, сырья, топлива и электроэнергии), то и в этом случае повысилась бы производительность живого труда как на данном предприятии, так и во всем народном хозяйстве. И, наоборот, если рост производительности живого труда сопровождается большим количеством аварий и простоев оборудования или расточением сырья, топлива и электроэнергии, то этот рост не дает соответствующего эффекта народному хозяйству. Часовая и дневная производительность живого труда в различных отраслях может повышаться довольно быстрыми темпами, однако этот рост не отразится соответствующим образом на объеме продукции всей промышленности или народного хозяйства в целом.

Средний уровень производительности труда за год определяется не только движением производительности живого труда в различных отраслях, но и экономией прошлого труда в каждом данном цикле производства. Поскольку же (при наличии нескольких циклов в году) продукт прошлого труда есть в то же время в большей своей части продукт живого труда, затраченного в этом же году, то экономия затрат продуктов прошлого труда представляет самостоятельный фактор роста производительности живого труда всего общества в целом даже в рамках одного года. И наоборот. Понижение коэффициента использования средств производства противодействует

росту производительности общественного труда. Экономия средств производства, поскольку они произведены в данном году и в данном году вошли в процесс дальнейшего производства, выступает так же, как экономия живого труда, затраченного в этом же году на их производство. Поэтому под влиянием экономии или расточения средств производства, произведенных в данном же году, возможно расхождение между движением производительности труда в отдельных отраслях и в промышленности в целом. Отсюда между прочим порочность определения среднего для страны индекса производительности живого труда, исчисленного на основе индексов отдельных отраслей, а не путем деления всей годовой валовой продукции промышленности на число занятых рабочих. Только этот последний показатель действительно выражает движение производительности труда в масштабе всей промышленности или народного хозяйства в целом. Из этого должен быть сделан также вывод, что выяснение подлинной природы движения производительности труда требует сопоставления этого движения с показателями экономии основных и оборотных фондов производства. Только оптимальное сочетание (при прочих равных условиях) роста производительности живого труда и соответствующего использования, а также экономии основных и оборотных средств производства приводит к максимальному подъему производительности народного труда и душевых норм производства.

Коротко перечислим главные резервы экономии основных и оборотных фондов производства, использование которых позволит чрезвычайно сильно интенсифицировать, ускорить процесс социалистического расширенного воспроизводства.

Это — прежде всего — весьма значительное недоиспользование наличных производственных мощностей народного хозяйства. В капиталистических странах темпы накопления исключительно низки. Но и наличные производственные мощности используются лишь частично. Так, по сильно преуменьшенным данным американского экономиста E. Nourse и др., степень использования практической производственной мощности в США в период «просперити» 1925—1929 гг. составляла в горном деле 83,4%, в обрабатывающей промышленности — 80%, на железнодорожном транспорте — 50,0%, в судоходстве — 30,0%¹. Однако практическая мощность есть лишь часть полной мощности. Поэтому действительный коэффициент использования производственных мощностей в США значительно ниже. Само собой очевидно, что этот коэффициент еще снизился в период кризиса. Но и в последующие годы использование производственных мощностей оставалось на весьма низком уровне. Так, по данным «Minerals Yearbook», среднее число рабочих дней в железорудной промышленности США в 1929 г. составляло 281, в 1932 г. — 145 и в 1936 г. — 219; в каменноугольной (битуминозной) промышленности США в 1929 г. — 219, в 1932 г. — 146 и в 1936 г. — 179 и т. д. Такая же картина и в других капиталистических странах.

Социалистическое хозяйство свободно от кризисов и колебаний конъюнктуры. Мы имеем все возможности использовать целиком производственные мощности, исключая необходимые резервы. Тем не менее это огромное преимущество социалистической системы хозяйства нами пока далеко не использовано. Еще недостаточно увязаны различные отрасли народного хозяйства, в частности, имеются разрывы в развитии добывающих и обрабатывающих отраслей. Довольно часты аварии оборудования. Не ликвидированы еще текучесть рабочей силы, недостатки в организации заработной платы. Не всегда

¹ America's capacity to produce, Washington, 1934.

увязаны основные и вспомогательные работы. Затягивается ремонт, отсутствует необходимое внимание к плано-предупредительному ремонту. Предстоит еще большая работа по преодолению сезонности производства. Все эти, а также ряд других недостатков в организации и планировании производства и приводят к тому, что огромные производственные мощности используются не целиком. К этому следует прибавить, что переход от стахановских рекордов к систематической, повседневной стахановской работе целых предприятий таит в себе (при некоторых дополнительных капитальных вложениях) повышение самих производственных мощностей. Здесь — колоссальный резерв роста продукции и душевых норм производства.

Другой резерв — это рациональное использование и экономия сырья, топлива, электроэнергии, тепла, газов и т. д., т. е. всех тех элементов, которые составляют оборотные фонды производства в их натуральном выражении. Исключительно высокий уровень обобществления труда, концентрации и комбинирования производства в СССР, а также плановое хозяйство создают совершенно исключительные предпосылки всестороннего использования природного вещества на всех ступенях производственного процесса. Между тем у нас пропадают миллионы тонн металла, миллионы тонн всех видов топлива, огромное количество сырья сельскохозяйственного происхождения и т. д. Это объясняется относительно высокими нормами расхода материалов и топлива, а также тем, что сырье и топливо часто идут в отвалы, что слабо используются отходы и отбросы, что на складах годами лежат не нужные данному предприятию запасы. Между тем при тех масштабах производства, которые запроектированы на конец третьего пятилетия, экономия каждого 10% каменного угля превышает объем добычи нынешнего Кузбасса и почти равна продукции довоенного Донбасса. Что экономия многих процентов топлива — не фантазия и достижима в ближайшие же годы, показывает опыт капитализма. В США, несмотря на огромное недоиспользование производственных мощностей битуминозной промышленности, экономия угля за период 1909—1929 гг. составила: на электростанциях общественного пользования 66%, на паровых железных дорогах — 40%, на нефтесчиствительных заводах — 36%, в черной металлургии — 25%, на цементных заводах — 21%, в остальной промышленности — 21%, а в среднем в промышленности и на железнодорожном транспорте — 33%. Подсчитано, что годовая экономия составила в одном только 1929 г. 210 млн. т битуминозного угля по сравнению с 1909 г.; в условиях современного капитализма это вызвало огромное недоиспользование производственного аппарата битуминозной промышленности.

Конечно, и мы имеем довольно крупные достижения в экономии и использовании сырья и топлива. Однако не следует забывать, что мы должны *перегнать* капитализм и по этой линии. Между тем мы еще продолжаем выпускать огромное количество ценнейших газов в воздух вместо того, чтобы использовать их для энергетических и технологических целей; мы еще расходуем очень много угля на единицу продукции в черной металлургии, на электростанциях, в топках паровозов и т. д.; у нас еще велики разрывы между так называемыми коммерческими и техническими удельными расходами сырья и топлива. А это означает не только потери сырья, топлива и энергии, но и потери производственных мощностей и рабочих сил, занятых производством этих теряемых количеств сырья, топлива и электроэнергии.

Решение проблемы полного использования и экономии сырья, топлива, электроэнергии, тепла, газов и т. д. должно идти в двух направлениях: 1) по линии пересмотра норм расхода сырья, топлива, электроэнергии и т. д. на основе нынешней, уже функционирующей, тех-

ники производства; пересмотра собственного потребления топлива и электроэнергии в топливных отраслях и на электростанциях; замены одних видов сырья и топлива другими и т. д.; 2) по линии изменений и усовершенствований технологических процессов; решительного внедрения специальных видов оборудования или приспособлений к оборудованию; внедрения технических приемов улучшения качества, обогащения и облагораживания сырья и топлива; комплексных способов использования сырья и топлива и усиления элементов комбинирования различных производств.

Оба метода борьбы за полное использование и экономию оборотных фондов производства, частично уже применяемые, имеют крупнейшее народнохозяйственное значение. Однако надо прямо сказать, что прогресс в области техники, уменьшающей затраты сырья и топлива, весьма недостаточен. Чтобы в максимально быстрый срок добиться победы в экономическом отношении, мы должны форсировать развитие техники, не только непосредственно уменьшающей затраты живого труда (механизация, автоматизация всех процессов и т. д.), но и сокращающей затраты средств производства.

Экономия основных и оборотных фондов означает, что при одинаковых их размерах можно в условиях социалистического хозяйства добиться, с одной стороны, огромного увеличения продукции, а с другой — большого снижения материальных затрат в масштабе всего общества. Снижение материальных затрат — один из важнейших путей роста физического объема народного дохода. Последний, в свою очередь, определяет общие масштабы фондов расширения производства, потребления и укрепления обороноспособности нашей страны.

5. Производительность труда в СССР возрастает огромными темпами, которые во много раз превосходят темпы всех капиталистических стран. Тем не менее уровень производительности труда в нашей промышленности во всяком случае еще ниже, чем в США. В тезисах доклада товарища Молотова сказано: «В соответствии с указанием Ленина о том, что «производительность труда, это, в последнем счете, самое важное, самое главное для победы нового общественного строя», мы должны обеспечить всемерное развертывание социалистического соревнования и стахановского движения, неуклонное укрепление трудовой дисциплины во всех предприятиях и учреждениях, во всех колхозах, мы должны обеспечить достойную социалистического общества высокую производительность труда рабочих, крестьян, интеллигенции»¹. Борьба за рост производительности труда самым тесным образом связана с рациональным использованием рабочей силы во всех отраслях и сферах народного хозяйства. Уплотнение самого короткого в мире рабочего дня, укрепление социалистической дисциплины труда, повышение культуры трудящихся, дальнейшее развитие стахановского движения — все это решающие факторы ускоренного роста общественной производительности труда, факторы достижения, а затем и превышения душевых норм производства наиболее развитых капиталистических стран.

Тезисы доклада т. Молотова ставят вопрос о росте производительности труда на основе не только достигнутого технического оснащения, но и дальнейшего значительного технического вооружения всех отраслей народного хозяйства СССР. Догнать и перегнать такую мощную капиталистическую державу, как США, в экономическом отношении можно лишь в том случае, если уже созданный производствен-

¹ Тезисы доклада тов. В. Молотова на XVIII съезде ВКП(б), стр. 9.

ный аппарат будет не только целиком использован, но и значительно расширен на развивающейся технической основе.

Если при капитализме развитие техники вследствие узости рынка может не сопровождаться расширением объема производства, что доказано опытом ряда стран в 1929—1937 гг., то в руках диктатуры рабочего класса техника является важнейшим рычагом увеличения объема продукции. Отсюда несравненно большие возможности технического прогресса в СССР. Отсюда также различное влияние развития техники и роста производительности труда на душевые нормы производства в капиталистических странах и в СССР. Хотя индивидуальная часовая производительность труда в капиталистических предприятиях в 1929—1937 г., как правило, возр а с т а л а (за счет повышения интенсивности труда, концентрации производства и технических усовершенствований), душевые нормы производства вследствие отсутствия увеличения объема производства или незначительного его прироста в ряде стран даже п а д а л и. В СССР техническое развитие есть одновременно основа уменьшения затрат труда на единицу продукции, быстрых темпов роста продукции и душевых норм производства. Таким образом, в социалистическом обществе имеет место и максимальное вовлечение трудоспособного населения в процесс производительного труда и непрерывный рост производительности труда всех занятых.

Современный капитализм, двигаясь исключительно медленными темпами, развивает технику с оглядкой на прежние вложения капитала. Ограниченность темпов роста производства ведет к усилению элементов загнивания. Однако нельзя недооценивать возможностей капитализма в отношении технического прогресса. В таких странах, как США, имеется сильная т р а д и ц и я, или, если можно так выразиться, инерция технических изобретений. Тресты стремятся переложить последствия огромной недогрузки производственного аппарата на своих конкурентов. В качестве одного из средств борьбы за максимальную нагрузку частично используются новые изобретения, улучшение техники производства, модернизация оборудования. Чрезвычайно обострившаяся в эпоху монополистического капитализма конкуренция вызывает к жизни новые отрасли, использующие все преимущества современной техники. Часто технические усовершенствования идут по линии оборудования уже действующих машин различными приспособлениями, повышающими их эффективность.

В СССР создана исключительно передовая техническая база и в промышленности и в сельском хозяйстве. Тем не менее наши хозяйственники и инженеры не должны зазнаваться. Техника не стоит на месте. Чтобы не отстать, необходимо тщательно следить за техническим прогрессом в капиталистических странах, в том числе за изобретениями, не могущими найти немедленного применения на капиталистических предприятиях. Однако и этого теперь уже недостаточно. Был такой период в развитии советской техники, когда на наших заводах осваивали, главным образом, технические достижения капиталистических стран или часто конструировали машины, которые уже были сконструированы в капиталистических странах. Бывали нередко такие случаи, когда мы осваивали одну конструкцию, а капитализм за это время создавал новую, более совершенную конструкцию. Задача — быть постоянно впереди в области техники — означает: освоить современные технические достижения, твердо стать на путь самостоятельного развития техники, создать социалистическую традицию непрерывного технического прогресса. Для этого необходимо развивать теоретические науки, связанные с техникой, и выращивать кадры людей, которые могли бы

критически использовать передовые достижения капиталистической техники и глядели бы всегда вперед, в сторону создания производственно-технической базы коммунизма.

Наша страна накопила уже огромный технический опыт и способна теперь не только не отставать, но и прокладывать новые пути в области техники. Постепенный подъем всех трудящихся до уровня инженерно-технических работников, связанный с переходом к коммунизму, должен гигантски раздвинуть границы технического творчества в нашей стране и стать основой дальнейшего технического прогресса и громадного роста производительности труда во всех отраслях народного хозяйства.

* * *

Выше показано, что душевые нормы производства связаны со всеми сторонами расширенного воспроизводства, что в них суммируется уровень производительности всего общественного труда. А это означает, что борьба за душевые нормы производства, более высокие, чем при капитализме, является борьбой за выявление и реализацию всех огромных преимуществ нашего социалистического хозяйства, планомерно направляемого партией Ленина — Сталина к развернутому коммунизму.

Б. КУЗНЕЦОВ

ДОКТОР ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК

О материально-технической базе коммунизма¹

Марксистско-ленинское учение о производительных силах и технике социализма является одним из важнейших элементов политической экономии социализма.

Подобно другим законам развития социалистического хозяйства, законы развития производительных сил социализма в отличие от законов развития хозяйства капиталистического носят не стихийный, а сознательный характер. Общественные законы осуществляются при социализме миллионами людей по плану, они приобретают характер познанной необходимости.

В нашей стране, где уже построен в основном социализм, люди сознательно определяют развитие экономики и всей общественной жизни страны. В интересах укрепления социалистического хозяйства советское государство определяет по плану и развитие социалистической техники.

За годы героических сталинских пятилеток в нашей стране создана передовая социалистическая промышленность. СССР из отсталой страны превратился в могучую индустриальную державу. В тезисах доклада т. Молотова на XVIII съезде ВКП(б) говорится, что «...по технике производства промышленность СССР перегнала передовые капиталистические страны...»². Вооружено первоклассной техникой и социалистическое сельское хозяйство. Эти достижения имеют громадное историческое значение. Они демонстрируют перед всем миром преимущество социалистической системы хозяйства перед капиталистической. Они показывают, какие неисчерпаемые возможности для развития производительных сил общества, а, следовательно, и подъема благосостояния народа открываются победой социализма.

Достигнутые успехи в развитии социалистической техники являются основой нашего дальнейшего технического прогресса. Можно ли сказать, что целью, определяющей сейчас развитие советской техники, является построение материальной базы социализма как низшей фазы коммунизма? — Нет. Эта цель в течение долгого периода определяла пути развития производительных сил советского общества, но сейчас она уже достигнута. Марксизм-ленинизм учит, что материальной основой социализма является крупная машинная промышленность. Марксистско-ленинское учение о роли крупной промышленности как базы социализма было развито и конкретизировано Лениным и Сталиным на основе всего развития науки и техники после Маркса.

«Единственной материальной основой социализма может быть

¹ Редакция продолжает обсуждение проблем, связанных с созданием технической базы перехода от социализма к коммунизму.

² Третий пятилетний план развития народного хозяйства СССР (1938—1942 гг.). Тезисы доклада тов. В. Молотова на XVIII съезде ВКП(б), одобренные в основном Политбюро ЦК ВКП(б), Госполитиздат, 1939, стр. 7.

крупная машинная промышленность, способная реорганизовать и земледелие»¹, — писал Ленин в 1921 г. в тезисах доклада на III конгрессе Коминтерна. В докладе на конгрессе Ленин сформулировал эту мысль следующим образом: «...единственной возможной экономической основой социализма является крупная машинная индустрия. Тот, кто забывает это, тот не коммунист. Мы должны конкретно разработать этот вопрос. Мы не можем ставить вопросы так, как это делают теоретики старого социализма. Мы должны ставить их практически. Что значит современная крупная промышленность? Это значит электрификация всей России. Швеция, Германия и Америка уже близки к ее осуществлению, хотя это страны еще буржуазные. Один товарищ из Швеции рассказывал мне, что значительная часть промышленности там электрифицирована, а также 30% сельского хозяйства. В Германии и в Америке, как в странах еще более развитых капиталистически, мы встречаемся с этим в еще большем масштабе. Крупная машинная индустрия означает не что иное, как электрификацию всей страны»². Товарищ Сталин писал о плане Гозлро: «Единственная в наше время марксистская попытка подведения под советскую надстройку хозяйственно отсталой России действительно реальной и единственно возможной при нынешних условиях технико-производственной базы»³. Ленинско-сталинская идея создания передовой, крупной социалистической промышленности, способной реорганизовать и земледелие, лежит в основе борьбы партии за развитие социалистической промышленности.

Сформулированная XVII партконференцией основная и решающая хозяйственная задача второй пятилетки — завершение технической реконструкции народного хозяйства СССР — в основном выполнена. Эта задача вытекала из необходимости преодолеть техническую отсталость советского хозяйства. Поэтому реконструкция во второй пятилетке означала не технический прогресс «вообще», а решение конкретной исторической задачи: ликвидации технической отсталости и создания новейшей технической базы для всех отраслей народного хозяйства.

«На основе победоносного выполнения второго пятилетнего плана и достигнутых успехов социализма, СССР вступил ... в новую полосу развития, в полосу завершения строительства бесклассового социалистического общества и постепенного перехода от социализма к коммунизму»⁴.

В результате победы сталинских пятилеток в основном завершена техническая реконструкция народного хозяйства. «Главная и решающая хозяйственная задача второй пятилетки — завершение технической реконструкции народного хозяйства СССР — в основном выполнена»⁵. В СССР, таким образом, создана техническая база социализма.

Общие задачи, которые стоят перед партией и всем советским народом в связи с вступлением СССР в период перехода от социализма к коммунизму, определяют собой и линию дальнейшей технической политики.

Задачей третьей пятилетки и последующих лет будет построение технической базы коммунизма, создание материально-технических предпосылок для перехода от его низшей фазы к высшей. Предстоит решить такую задачу, как догнать и перегнать

¹ Ленин, Соч., т. XXVI, стр. 434.

² Там же, стр. 461—462.

³ «В. И. Ленин об электрификации». Приложение: «Письмо тов. Сталина к Ленину о плане электрификации», Партиздат, М. 1934, стр. 78.

⁴ Тезисы доклада тов. В. Молотова на XVIII съезде ВКП(б), стр. 7.

⁵ Там же, стр. 4.

наиболее развитые капиталистические страны Европы и Соединенные штаты Америки в экономическом отношении. Решением этой задачи будет обеспечен окончательный успех коммунизма в его историческом соревновании с капитализмом. В тезисах доклада т. Молотова показано, какими путями будет решена эта задача. Громадные шаги в этом направлении будут сделаны уже в третьем пятилетии.

Развитие советской техники должно обеспечить такую высокую производительность труда, которая позволит осуществить коммунистический принцип — от каждого по способностям, каждому по потребностям.

Одним из основных путей подъема производительности труда являются механизация и автоматизация производства. В тезисах доклада т. Молотова подчеркивается, что механизация производства должна быть комплексной, она должна охватывать все элементы производства. Комплексная, широкая механизация производства создает условия для его автоматизации, при которой функция рабочего сводится к регулированию, пуску и остановке автоматически работающих машин.

Основным орудием автоматизации до сих пор был электрический привод в силовом аппарате промышленности. Электрический привод, в особенности индивидуальный (т. е. электромотор, приводящий в движение лишь один станок), и многомоторные машины, где каждый рабочий шпindel соединен с особым мотором, позволяют пользоваться кнопочным управлением для пуска, остановки и регулирования самых сложных автоматов, для управления наиболее сложным технологическим процессом. Однако самое понятие автоматизации стало сейчас гораздо шире. Широкая автоматизация производства открывает громадные возможности для дальнейшего подъема производительности труда: она включает переход к автоматизации использования природных ресурсов энергии (гидростанции, подземная газификация), к автоматическому транспорту энергии (высоковольтные электропередачи) и топлива (нефтепроводы, газопроводы) и т. д. Полная и комплексная автоматизация производства выходит, разумеется, за пределы третьего пятилетия. Но уже третий пятилетний план намечает широкое развертывание гидроэлектростроительства и газификации, комплексную механизацию промышленности и сельского хозяйства, что означает крупное продвижение вперед по пути к технике коммунизма.

Из всех способов получения энергии наиболее автоматизированным является производство ее на гидростанциях. На Днепротэсе несколько человек наблюдают за работой шеренги гигантских машин по 90 тыс. л. с. каждая, снабжающих энергией большой промышленный край. Еще более автоматизированы гидростанции на канале Москва — Волга. Третий пятилетний план намечает усиление строительства гидростанций, — развертывается строительство величайшего сооружения в мире — Куйбышевского гидроузла. Мощность двух станций, образующих этот узел, — 3,4 млн. квт, т. е. она равна мощности шести Днепростроев. Подъем воды в Волге и Каме плотинами Куйбышевского гидроузла создаст глубоководный путь для судов и во много раз увеличит транспортное значение Волги и Камы. Энергия Волги позволит оросить большие пространства засушливых земель в Заповжье и создаст здесь зерновую базу с устойчивыми, богатыми урожаями, не боящимися засухи. Наряду с Куйбышевским гидроузлом на Волге будет сооружаться в третьем пятилетии ряд других станций. Из них две крупные станции — Угличская и Рыбинская — будут пущены в третьем пятилетии. Кроме уже строящихся станций на Волге и Каме, в третьем пятилетии начнется строительство новой Верхне-

Камской станции и Калужской гидроэлектростанции на Оке. Намечено строительство гидростанций и в других районах СССР. В Азербайджане будет строиться мощная Мингичаурская гидростанция на Куре. Высокая плотина этой станции создаст большое водохранилище для отвода паводков, вызывающих ежегодно разрушения в низовьях реки. Плотина сделает Куру глубокой и судоходной и, кроме того, позволит оросить плодородные земли прилегающих степей. В Казахстане намечается постройка большой Усть-Каменогорской гидростанции на Иртыше. В Средней Азии будет закончено Чирчикское строительство. Гидростанция на реке Чирчик близ Ташкента обеспечит развитие хлопководства и промышленности в Средней Азии. Будет пущен ряд других строящихся сейчас гидростанций.

Наряду с крупными гидростанциями в третьем пятилетии будет создана сеть местных мелких, полностью автоматизированных гидростанций, не нуждающихся в регулировании и в наличии обслуживающего персонала. Для этого нужно наладить производство так называемых турбодинамо, т. е. агрегатов из гидротурбины и генератора, где электрическая схема обеспечивает постоянство напряжения, независимо от числа оборотов, и делает ненужным специальное регулирование. В свое время наше гидроэлектростроительство охватывало небольшое число крупных объектов. Ограничиться и сейчас крупным гидростроительством было бы недопустимой косностью. Необходимо использовать новые возможности, созданные развивающейся техникой и выросшим советским машиностроением.

Более сложной является задача механизации и автоматизации получения энергии из топлива.

Как известно, в угольной промышленности передовые рабочие достигли высокой производительности на основе внедрения графика циклической работы и освоения механизмов. Важнейшей задачей, решение которой обеспечит еще более высокую производительность труда в добыче угля, является дальнейшая механизация угледобычи, вооружение нашей угольной промышленности передовыми современными механизмами. Нужно добиться, чтобы механизация охватывала весь процесс добычи угля. Добыча жидкого топлива допускает более высокий уровень механизации. Компрессорная и глубинно-насосная добыча, закрытый метод эксплуатации позволяют автоматически получать нефть из скважин и транспортировать ее по нефтепроводам к местам переработки и потребления. Значительный подъем уровня механизации в советском топливном хозяйстве связан с распространением искусственного жидкого топлива, получаемого из твердого топлива, а также из газа. Полный переход к автоматической добыче и использованию топлива, коренная автоматизация топливодобычи будут достигнуты газификацией топлива. У нас имеются колоссальные запасы естественного газа — около триллиона кубических метров. Следует также учесть наличие доменных и коксовых газов в металлургических районах. Но едва ли не самым важным обстоятельством является то, что подземная газификация угля вышла из стадии опытов,—этим подготавливается коренной переворот в угледобыче, предсказанный Лениным в 1913 г.

Напомним, что сжигание угля в пластах было впервые предложено Д. И. Менделеевым в 1900 г. в виде беглого замечания в связи с впечатлениями поездки на Урал. Менделеев говорил о сухой перегонке зажженного пласта и направлении газа в город и предприятия. Английский химик В. Рамсэй снова выдвинул эту идею. Ознакомившись с открытием Рамсэя, В. И. Ленин отметил громадное значение идеи подземной газификации. В статье «Одна из великих побед

техники»¹ Ленин пишет о технической революции во всей угольной промышленности, об использовании газа в специальных моторах, удваивающих коэффициент полезного действия по сравнению с существующими двигателями, о превращении энергии угля в электричество, о снижении стоимости электроэнергии в 5—10 раз и связанной с этим электрификации производства и быта в невиданных ранее масштабах. Ленин говорит о новой ступени всей энергетической техники, включающей и добычу топлива, и теплотехнику, и электрохозяйство. Эта новая ступень начинается с превращения подземной газификации углей в самостоятельную отрасль промышленности. Тезисы т. Молотова дают ясную директиву в этой области: «Построить и ввести в эксплуатацию ряд промышленных станций подземной газификации в Донбассе, в Подмосковном бассейне и на Востоке СССР, с использованием получаемого газа для энергетики, химической промышленности и коммунального хозяйства»².

Важнейшей технической задачей третьего пятилетнего плана и последующих лет в области электрификации является автоматизация тепловых станций. В этой области, как и в других отраслях хозяйства, необходимо вести решительную борьбу с гигантоманией. Нужно развернуть строительство передовых по своей технике небольших и средних станций, позволяющих применять новейшие типы котлов и турбин, высокое давление и перегрев пара, автоматические устройства для сжигания топлива, золоудаления и т. д. Тезисы доклада т. Молотова осуждают увлечение крупными электростанциями в ущерб небольшим и средним и требуют широкого внедрения новейшей энергетической техники и автоматизации основных производственных процессов электростанций и сетевого хозяйства.

Электрификация — это основа автоматизации, основа нового типа труда; на ней базируются современная передовая технология и новая металлическая база. Электрификация, как указывал товарищ Сталин, является средством сближения деревни с городом и уничтожения противоположности между ними. В. И. Ленин писал: «Коммунизм есть советская власть плюс электрификация всей страны...»³. Ленин и Сталин отводили электрификации такую роль именно потому, что они связывали ее со всей передовой техникой крупного производства. В частности, громадное значение имеет такая сторона электрификации, как внедрение в промышленность методов электрометаллургии и электрохимии и продуктов электроемких отраслей промышленности.

Тезисы доклада т. Молотова отводят значительное место электрохимии. В химической технологии нужно ускорить, интенсифицировать ход химических реакций, автоматизировать производство на основе самой передовой, новейшей научной техники. В тезисах поставлены задачи: «Создать новые отрасли органического синтеза (синтетический спирт, уксусная кислота и др.) на основе использования побочных продуктов нефтепереработки, производства каучука, кокса и природных газов. Обеспечить во всех отраслях химической промышленности твердый технологический режим и неуклонное внедрение новейших достижений: интенсификация химического производства, переход с периодического процесса на непрерывный, использование высоких давлений, развитие электрохимических методов. Механизировать трудоемкие работы в химической промышленности, развить автоматизацию производства»⁴. В дальнейшем роль

¹ «Правда» от 4 мая 1913 г.

² Тезисы доклада тов. В. Молотова на XVIII съезде ВКП(б), стр. 13.

³ Ленин, Соч., т. XXV, стр. 491.

⁴ Тезисы доклада тов. В. Молотова на XVIII съезде ВКП(б), стр. 14.

электрохимии будет неуклонно возрастать. Техника коммунизма, пользуясь электричеством, откроет возможность получения синтетически любых химических соединений из наиболее доступных видов сырья.

Если обобщить практическую борьбу в промышленности и транспорте за новые нормы против старых, отживших, против косности и рутины, то становятся ясными контуры технической базы перехода к коммунизму. Прежде всего это — техника высоких потенциалов: высоких напряжений, высоких (и крайне низких) температур, высоких давлений и высоких скоростей. Высокие потенциалы являются общим признаком новейших сдвигов в металлургии, энергетике, металлообработке, химии, транспорте. В промышленной технике высокие потенциалы позволяют удвоить и утроить производство при том же оборудовании. Ясно, почему вредители тормозили применение высокого давления и ускорение химических реакций, почему высокое давление пара игнорировалось этими фашистскими наемниками, пробравшимися к руководству энергохозяйством, почему вредители-предельщики на транспорте выступали против высоких скоростей. Вредители защищали «предельные» нормы от стахановского наступления. Партия разгромила основные вредительские гнезда и расчистила дорогу стахановцам. Необходимым условием дальнейшего нашего технического прогресса является ликвидация последствий вредительства.

Новая, целиком научная, отказавшаяся от устаревших ремесленных традиций технология отличается прежде всего экономией сырья и энергии. Было бы ошибочно считать, что государственные мероприятия и стахановский почин в борьбе с потерями, за снижение нормы удельных расходов являются временной «кампанией». Речь идет о коренном техническом перевороте. Социалистическая техника отказывается от характерного для капитализма хищнического расточения. Социалистическая техника — это техника высоких коэффициентов полезного действия. Вместо традиционных технологических процессов и конструкций возникает рациональная техника, бережно использующая энергию и сырье. С этим связана новая металлическая база машиностроения. Специальные стали, легкие и твердые сплавы преобразят облик промышленных конструкций, зданий, мостов, железных дорог, авиации, автотранспорта и машинного вооружения всех отраслей промышленности, уменьшая мертвые грузы, бесполезную затрату сырья и энергетические потери.

Техника высоких потенциалов требует также новой металлической базы. Высокие скорости на транспорте, в двигателях, генераторах и станках требуют твердых и легких сплавов. Высокие давления невозможны без применения твердых и сверхтвердых сталей для котлов, турбин и оборудования химических предприятий. Высокие температуры связаны с жароупорными сталями. Интенсификация химических процессов делает необходимыми кислотоупорные сплавы. Переход нашего хозяйства на новую ступень технического развития означает переход на новую металлическую базу, для которой характерно особое значение специальных сталей и ферросплавов. В тезисах доклада т. Молотова говорится: «Третья пятилетка — пятилетка специальных сталей. Съезд постановляет увеличить выпуск качественного проката в два раза и обеспечить резкое увеличение выпуска специальных сталей: твердых сплавов, нержавеющей, кислото- и жароупорных, инструментальных, прецизионных, трансформаторных, а также ферросплавов»¹.

¹ Тезисы доклада тов. В. Молотова на XVIII съезде ВКП(б), стр. 15.

Новые технические сдвиги, быстрый рост производства, потребности обороны, развитие электрических сетей, выплавка специальных сталей требуют широкого применения и большого роста выплавки цветных и редких металлов. В тезисах доклада т. Молотова намечаются высокие темпы производства свинца, цинка, никеля, олова, магния, вольфрама и молибдена. Производство меди в 1942 г. увеличится в 2,8 раза, алюминия — в 3,3 раза.

В дальнейшем росте технического вооружения всех отраслей народного хозяйства ведущая роль принадлежит машиностроению. Тезисы доклада т. Молотова ставят задачу: «Всемерным развитием машиностроения, которому принадлежит ведущая роль в техническом вооружении народного хозяйства, обеспечить внедрение передовой техники во все отрасли народного хозяйства и для всех видов обороны СССР, в соответствии с современными требованиями государства»¹. Передовая техника связана с электрификацией производства и с развитием энергетического машиностроения. Рост мощности станций, ликвидация диспропорции между промышленностью и электростроительством, обеспечение резервной электрической мощности, переход к строительству небольших и средних станций, освоение новейшей энергетической техники требуют резкого подъема производства турбин и котлов и новых технических путей в котлотурбостроении. Эти задачи указаны в тезисах доклада т. Молотова: «Преодолеть относительное отставание энергетического машиностроения от все растущих потребностей народного хозяйства СССР. Увеличить выпуск паровых турбин за пятилетие в 4,8 раза, паровых котлов — в 4,6 раза. Всемерно расширить и увеличить удельный вес в производстве средних и мелких турбин мощностью в 12 тысяч киловатт и ниже. Освоить производство мощных гидротурбин для Куйбышевского гидроузла»².

Механизация и автоматизация производства в третьем пятилетии будут опираться на новые типы машин и станков. В области станкостроения третье пятилетие должно будет обеспечить «производство всех видов станков, решительно повысив удельный вес высокопроизводительных и специальных станков, особенно автоматов и полуавтоматов»³.

Но автоматические станки с электроприводом не решат в третьем пятилетии всех задач автоматизации. Предстоит задача автоматизировать все основные процессы на станциях и в сетевом хозяйстве, развить автоматизацию в химической промышленности, механизировать лесную, текстильную, пищевую промышленность, завершить комплексную механизацию сельскохозяйственных работ и т. д. В будущем предстоит переход к еще более высокому уровню автоматизации. Для этого необходимо освоить новые типы приборов и аппаратов и расширить производство аппаратуры автоматического и телемеханического управления. Автоматическое и телемеханическое управление на основе советской аппаратуры — это одно из самых важных требований технической политики, сформулированных в тезисах доклада т. Молотова.

Какая же машинная техника решит задачу автоматизации всего производства при построении материальной базы коммунизма? Речь идет не об автоматизации отдельных отраслей отдельных процессов вообще, не о той автоматизации, которая доступна капиталистиче-

¹ Тезисы доклада тов. В. Молотова на XVIII съезде ВКП(б), стр. 11.

² Там же, стр. 12.

³ Там же, стр. 11.

скому производству, — создание технической базы коммунизма требует последовательной, комплексной, полной автоматизации всех элементов производства. В свете этой задачи орудия автоматизации нельзя ограничивать обычными видами электропривода. Нужно освоить новые технические принципы. Примером могут служить новые электрические приборы. Современная наука дополняет электротехнику новым отделом — электронноионной техникой. Сюда относятся фотоэлементы и другие электровакуумные приборы, применение которых вызовет коренную революцию в технике и позволит полностью автоматизировать все производственные процессы. Сейчас в Америке фотореле (т. е. приборы, где изменение света вызывает слабый электрический ток, включающий цепь сильного тока) автоматически бракуют слишком прозрачную бумагу, сортируют изделия по оттенку окраски, включают освещение в витринах при появлении прохожих и т. д. В Америке эти приборы применяются главным образом для вспомогательных процессов, контроля и рекламы. Было бы величайшей утратой не видеть, что в советском хозяйстве электрические реле, электронноионная техника, фотоэлементы, приборы для телеуправления позволят автоматизировать основные производственные процессы, завершить автоматизацию всего производства. Нашим научно-техническим кадрам нужно глядеть в будущее, подхватывать передовые технические тенденции, развивать их, дерзать в науке и в технике. Тогда будет решена великая научно-техническая задача современности — практическое применение новейшего естественного для завершения автоматизации и в последнем счете — для создания технической базы коммунизма. Уже в третьей пятилетке нужно сделать первые шаги для внедрения в производство электровакуумных приборов: 1) полностью освоить их производство; 2) создать ряд новых приборов для автоматизации промышленности, транспорта (автостоп, полная диспетчеризация и т. д.), земледелия и городского хозяйства; 3) создать самую передовую в мире научно-экспериментальную базу электровакуумной автоматики и телемеханики; 4) на этой основе автоматизировать первоочередные объекты.

Техническая база коммунизма отличается возросшей властью человека над природой несравненно большей, чем раньше, возможностью управлять физическими, химическими и биологическими процессами, применяемыми в производстве. Это имеет особенно важное значение для земледелия, всегда отличавшегося от промышленности более тяжелой властью стихийных сил природы. Материально-техническая база колхозного земледелия позволяет все более управлять урожаем, делает его менее зависимым от стихийных факторов. Больше того, социалистическая агрономия создает новые виды растений, т. е. управляет основными биологическими процессами природы.

Из числа физико-химических рычагов подъема урожая в третьей пятилетке, а также в последующий период, сильно вырастает роль орошения колхозных полей. Строительство гидростанций на Волге позволит оросить 4 млн. гектаров площади и изменит климатические условия Поволжья; новые станции на Днестре решат проблему орошения Южной Украины и Крыма; вековые запасы озера Севан пройдут через турбины гидростанций и оросят поля Армении; Мингичаурская плотина на Куре соберет воду для орошения районов; ряд станций на Чирчике снабдит водой сотни тысяч гектаров хлопковых полей Средней Азии. Второй рычаг для управления урожаем — это химизация, химические удобрения и химические средства борьбы с вредителями. Орошение (тесно связанное с гидроэлектростроительством) и химизация (в особенности электрохимия), наряду с другими

агромероприятиями, несомненно, сделают земледелие столь же независимым от стихийных сил природы, как независима от них промышленность. Именно поэтому они играют такую роль в создании технической базы коммунизма, где исчезает противоположность между городом и деревней, труд сельскохозяйственный превращается в разновидность труда индустриального.

Важнейшей основой технического развития советской промышленности является борьба с гигантоманией и соответственно ускорение ввода в действие производственных мощностей. Это означает, что еще больше сокращается промежуток времени между зарождением научно-технических замыслов и их производственным воплощением. Отсутствие разрыва между научной идеей и техническим осуществлением характерно для советского хозяйства. Законом развития производительных сил советского общества является полное соответствие производственных отношений характеру производительных сил¹. При социализме технический прогресс, не сдерживаемый более оковами частной собственности, с небывалой быстротой оставляет позади устаревшие нормы, старые, привычные представления. Закостенелые традиции, косные ремесленные методы глубоко враждебны советскому хозяйству. Отсюда — колоссальная роль науки. Ведь только в сталинскую эпоху, эпоху победившего социализма, для техники предоставлены все возможности полностью избавиться от антинаучных ремесленных традиций. Совет народных комиссаров в решении о плане работ Академии наук определил основную линию науки в СССР, перед которой поставлена задача борьбы с имеющимися лженаучными извращениями². Борьба против этих извращений, против предельческих лжеучений — это значит создавать новую технику, переходить к высоким скоростям, высоким давлениям, температурам и напряжениям, изменять металлическую базу, создавать невиданные конструкции, повышать коэффициенты полезного действия, революционизировать все прочие нормы, автоматизировать все области производства, применять, развивать, обогащать, синтезировать наиболее передовые достижения науки. Решать эти задачи — это и значит строить материальную базу коммунизма. Поэтому смелость, дерзание, прокладывание новых путей в науке и технике должны стать неотъемлемым отличием советских научно-технических кадров.

Овладение большевизмом, изучение научной истории большевизма — истории ВКП(б) — вооружает наши кадры великим примером гениальной смелости мысли. Нет более сильного оружия против всякого застоя, рутины, антинаучной, реакционной, схоластической догмы, чем оружие марксистско-ленинской теории, «которая, как и всякая наука, непрерывно развивается и совершенствуется и которая не боится заменять отдельные устаревшие положения и выводы новыми выводами и положениями, соответствующими новым историческим условиям»³. Овладение этой теорией поведет к новым достижениям советской науки — науки, поставленной на службу народу, строящему коммунистическое общество.

Решение задачи создания технической базы коммунизма требует всемерного развертывания стахановского движения, превращения

¹ «История ВКП(б)», стр. 118.

² «Правда» от 27 июля 1938 г.

³ «О постановке партийной пропаганды в связи с выпуском «Краткого курса истории ВКП(б)», Постановление ЦК ВКП(б), Госполитиздат, 1938, стр. 6.

опыта стахановцев в достояние миллионов и десятков миллионов людей. Дальнейшее развертывание стахановского движения, задача создания коммунистической производительности труда требуют всемерного укрепления дисциплины труда. Синхронность и четкость в производстве, связанные с современной передовой индустриальной техникой, означают, что рыхлость трудового режима на любом участке производства грозит громадными народнохозяйственными потерями. Поэтому рабочий класс СССР потребовал в интересах всего народа четкости, дисциплины, уплотненности рабочего дня и серьезной борьбы с нарушителями производственного порядка. Здесь идет борьба за новые трудовые навыки, за создание подлинной коммунистической дисциплины труда. Борьба за эту дисциплину труда играет и сыграет в дальнейшем громадную роль в создании производственно-технической базы коммунизма.

П. ХРОМОВ

ЧЛЕН-КОРРЕСПОНДЕНТ АКАДЕМИИ НАУК УССР

Уровень производительности труда в промышленности СССР и капиталистических стран

В тезисах доклада товарища Молотова на XVIII съезде ВКП(б) изложена громадная программа развития народного хозяйства в третьей пятилетке. На основе успешного выполнения второй Сталинской пятилетки мы имеем возможность практически поставить и решить в течение ближайшего времени задачу: догнать и перегнать наиболее развитые капиталистические страны Европы и США в экономическом отношении. Решение этой задачи требует напряженной борьбы за подъем производительности труда. Ленин и Сталин неоднократно указывали, что в конечном счете для победы социализма над капитализмом решающее значение имеет производительность труда.

* * *

В условиях капитализма конкурентная борьба и погоня за прибылью заставляют капиталиста производить технические усовершенствования, развивать производительность труда, понижать индивидуальную стоимость товара. Маркс в «Нищете философии» приводит интересные расчеты о росте производительности труда в Англии за 1770—1840 гг. По подсчетам Маркса получилось, что производительность рабочего дня в Англии увеличилась в течение 70 лет в 27 раз¹.

Это указывало на огромные преимущества машинного труда перед трудом ручным. Однако для капитализма, и в особенности для эпохи империализма, закон развития производительной силы труда не имеет абсолютного значения.

Циклический характер производства, кризисы, безработица, недогрузка производственного аппарата и т. д.— все это препятствует развитию производительности труда при капитализме.

Особенно низкий темп развития производительных сил и производительности труда характерен для монополистического капитализма в период всеобщего кризиса капитализма. Так, например, период цикла 1929—1937 гг. характеризовался незначительным ростом производительности труда в капиталистической промышленности; приводимые таблицы дают представление о динамике выработки в промышленности капиталистических стран за этот период.

Приведенные в 1-й таблице данные показывают, что лишь в 1936 и 1937 гг. годовая выработка на одного рабочего в промышленности капиталистических стран незначительно повысилась по сравнению с уровнем выработки в 1929 г.— всего на 4—5%, а в промышленности США, Франции, Италии и Польши уровень выработки на одного занятого рабочего в 1937 г. так и не достиг уровня 1929 г. Это является одним из выражений усиления общего кризиса капитализма.

¹ К. М а р к с, Нищета философии, 1937, стр. 71.

Индекс годовой выработки в промышленности капиталистических стран на одного занятого рабочего ¹

Страны	Г о д ы								
	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.	1937 г.
Весь капиталистический мир . . .	100	95	93	89	96	93	99	105	104
США	100	93	92	86	93	84	92	100	97
Германия	100	99	94	90	92	96	104	108	110
Англия	100	96	91	91	93	100	104	109	110
Франция	100	100	96	85	97	92	92	95	92
Италия	100	94	87	85	93	97	100	92	95
Польша	100	94	93	84	87	91	91	93	97
Япония	100	105	112	119	126	128	129	130	133

Индекс часовой выработки рабочего в промышленности капиталистических стран ²

Страны	Г о д ы								
	1929	1930	1931	1932	1933	1934	1935	1936	1937
Весь капиталистический мир . . .	100	101	106	110	114	112	116	118	119
США	100	100	108	117	121	115	119	122	119
Германия	100	103	102	101	100	100	108	110	110
Франция	100	100	100	93	103	99	99	100	110
Италия	100	98	93	92	98	103	116	108	108
Польша	100	99	100	95	95	94	91	93	95
Япония	100	107	114	121	127	128	129	130	132

О незначительном росте производительности труда в капиталистических странах свидетельствует и выработка на одного рабочего в натуре. Так, в каменноугольной промышленности Великобритании выработка выросла с 264 т в 1913 г. лишь до 314 т в 1937, в США — с 759 до 844 т, в Германии — с 287 до 420 т, а во Франции она даже упала с 203 т до 195 т в год на одного занятого. Производительность труда в каменноугольной промышленности за период цикла 1929—1937 гг. увеличилась незначительно, а в США даже не достигла уровня 1929 г.

Добыча каменного угля на 1 рабочего в год в тоннах ³

Страны	Г о д ы					
	1913	1929	1930	1932	1935	1937
США—битуминозный уголь	759	905	—	691	729	844 ⁴
антрацит	472	442	—	373	458	476 ⁴
Германия	287	333	304	364	374	420
Великобритания	264	275	266	261	294	314
Франция	203	184	188	186	214	195

¹ World Production and Prices, 1937/38, Geneva, 1938, p. 35—36.

² *Ib.*, p. 39.

³ The Iron and Coal Trades Review, Sept. 23, 1938, London, vol. 137, № 3682, p. 481—482. По США данные: Minerals Yearbook, 1937, pp. 794, 796, 867—868.

⁴ 1936 г.

Несмотря на некоторую относительность приведенных в таблице данных, они ясно показывают, что период кризиса и депрессии особого рода характеризовался значительным падением годовой выработки в каменноугольной промышленности капиталистических стран; это между прочим наблюдалось и в других отраслях промышленности.

В 1938 г. уровень производительности труда в каменноугольной промышленности Англии, как и объем производства, несколько уменьшился против 1937 г. и годовая выработка равнялась 303 т.

В условиях капитализма динамика часовой, сменной и годовой выработки рабочего не совпадает. Объясняется это капиталистической рационализацией, невероятной интенсификацией труда, работой по сокращенному графику и т. д. Одно из противоречий капитализма и состоит в том, что росту выработки рабочего в единицу времени сопутствует огромная безработица, снижающая общественную производительность труда. «Научная» система выжимания пота из рабочего (конвейер, поточная система, система хронометража и т. д.) обусловила то, что часовая выработка в капиталистической промышленности росла даже в период кризиса и депрессии особого рода, в то время как годовая выработка в капиталистической промышленности в это время снижалась.

О динамике выработки в смену дает представление следующая таблица:

**Выработка на человекосмену в каменноугольной промышленности
Великобритании и Германии¹ (в центнерах)**

Годы	Великобритания	Германия (Рур)	Годы	Великобритания	Германия (Рур)
1929	21,69	25,02	1934	22,94	33,02
1930	21,62	26,64	1935	23,35	33,30
1931	21,61	29,26	1936	23,54	33,66
1932	21,99	31,98	1937	23,35	32,02
1933	22,47	32,96			

Характерно, что за последние годы как в германской, так и в английской каменноугольной промышленности не наблюдается увеличения выработки на человекосмену. В фашистской Германии она даже снизилась в 1937 г. Это объясняется привлечением неквалифицированной рабочей силы в связи с военными работами и крайне низким уровнем жизни рабочего класса Германии в результате фашистского господства.

Дореволюционная Россия по производительности труда, а также по нормам промышленного производства на душу населения занимала в ряду капиталистических стран одно из последних мест. Технический уровень ее был низок. Ленин говорил о России, что она была оборудована «...современными орудиями производства вчетверо хуже Англии, впятеро хуже Германии и вдесятеро хуже Америки»².

В 1911 г. в России потреблялось на душу населения лишь 25 кг чугуна, в США — 233, в Германии — 136, в Англии — 105 кг. В результате низкого технического уровня народного хозяйства, в частности слабого развития машиностроения, в результате наличия значительных пережитков крепостничества и т. п. производительность труда в русской промышленности была значительно ниже, чем в передовых капиталистических странах Европы и США.

¹ The Iron and Coal Trades Review, London, May, 1938, vol. 136, № 3662, p. 787.

² Ленин, Соч., т. XVI, стр. 543.

Производительность труда в каменноугольной промышленности России, США, Англии и Франции в 1913 г. (годовая выработка в т на 1 рабочего)

США (битуминозный уголь)	759 ¹
Великобритания	264 ²
Германия	287 ²
Франция (в довоенных границах)	203 ²
Россия (Донбасс)	153 ³

Несмотря на некоторую условность этих цифр (не всегда можно отделить число рабочих от всех лиц, занятых в отрасли, и пр.), они подтверждают огромную техническую и экономическую отсталость довоенной каменноугольной промышленности России.

Обратимся к другой основной отрасли промышленности — металлургии. Среднегодовая выплавка чугуна на 1 рабочего в тех же странах в 1913 г. была следующая ⁴:

США ⁵	811 т
Германия	404 »
Великобритания	356 »
Франция ⁶	239 »
Россия	205 »

Таким образом, годовая выработка чугуна на 1 рабочего в России была почти в 4 раза меньше, чем в США, почти в 2 раза ниже, чем в Германии, процентов на 70—75 ниже, чем в Англии, и процентов на 20 ниже, чем во Франции.

Интересно отметить, что степень отставания России от других капиталистических стран по производительности труда была примерно одинаковой как в металлургии, так и в каменноугольной промышленности. В этом нет ничего удивительного, так как и черная металлургия и каменноугольная промышленность России характеризовались одинаково низким техническим уровнем.

По машиностроению нет возможности сравнить выработку рабочего в натуре в России и в других капиталистических странах. В качестве иллюстрации приведем расчеты проф. Гриневецкого. Он считал, что годовая продукция рабочего на русских машиностроительных заводах в довоенное время составляла около 1796 руб. На машиностроительных заводах Германии она колебалась от 3 085 до 3 659 руб., а на американских машиностроительных заводах выработка рабочего составляла 5 400 руб. ⁷

Таким образом, по расчетам проф. Гриневецкого, годовая выработка рабочего в машиностроении России была в 3 с лишним раза ниже, чем в США. В действительности же, если учесть разницу в ценах, разрыв был еще больше.

Уровень производительности труда в хлопчатобумажной промышленности был в России в два раза ниже, чем в Англии. Еще больше отставала эта отрасль по сравнению с США. В хлопчатобумажной промышленности США в 1914 г. было произведено около 5 690 млн. кв. м ткани (весом около 49 млн. пуд.) и около 55 млн. пуд. пряжи

¹ Minerals Yearbook, 1937, p. 797, 868.

² The Iron and Coal Trades Review, 1938, p. 481.

³ Статистический сборник за 1913—1917 гг., вып. I, М. 1921, стр. 78.

⁴ «Капиталистические страны», 1937, стр. 269 и «Общий обзор главных отраслей горной и горнозаводской промышленности», П. 1915, стр. 208.

⁵ 1914 г.

⁶ 1911 г.

⁷ Гринецкий, Послевоенные перспективы русской промышленности, 1919, стр. 160.

при 393,4 тыс. рабочих¹, а в промышленности России в 1913 г. было произведено² 22,7 млн. пуд. пряжи и 19,6 млн. пуд. суровых тканей при 566 тыс. рабочих³. Годовая выработка рабочего в хлопчатобумажной промышленности России накануне империалистической войны была раза в четыре ниже, чем в промышленности США. (Примечательно, что эта отрасль промышленности была едва ли не самой передовой в дореволюционной России.)

Владимир Ильич Ленин писал, что во всей фабрично-заводской промышленности дореволюционной России годовая производительность одного фабрично-заводского рабочего составляла в 1908 г. 1 810 руб., а в Америке в 1860 г.— 2 860 руб. и в 1910 г.— 6 264 руб.⁴. Таким образом, в России уровень производительности труда был в 3,5 раза ниже, чем в Америке, а с учетом поправки на более высокие цены промышленных товаров в России уровень производительности труда в русской промышленности перед войной был в 4—5 раз ниже, чем в промышленности США.

В свете этих данных особенно ярко видно все величие пути, пройденного нашей страной под руководством партии Ленина — Сталина, в свете этих данных отчетливо выступают огромные победы, одержанные на фронте производительности труда.

Ленин указал пути, по которым должно идти социалистическое народное хозяйство, чтобы достигнуть производительности труда, достойной социалистического общества. Владимир Ильич писал: «Подъем производительности труда требует, прежде всего, обеспечения материальной основы крупной индустрии: развития производства топлива, железа, машиностроения, химической промышленности... Другим условием повышения производительности труда является во-первых, образовательный и культурный подъем массы населения... Во-вторых, условием экономического подъема является и повышение дисциплины трудящихся, умения работать, спорости, интенсивности труда, и лучшей его организации»⁵.

Наряду с достижением довоенного объема производства в конце восстановительного периода социалистическая промышленность добилась и довоенного уровня производительности труда. Но это был уровень отсталой капиталистической страны. Партия мобилизует массы на дальнейший подъем социалистической промышленности. За первую пятилетку в промышленность вкладывается 24,6 млрд. руб., а за вторую объем капитальных работ в промышленности достигает 58,6 млрд. руб.

В результате политики индустриализации основные производственные фонды нашей промышленности возросли с 8,9 млрд. руб. в 1925 г. до 63 млрд. в 1937 г., т. е. в 7 раз⁶. В конце второй пятилетки 80% всей промышленной продукции получено с новых и реконструированных за годы первой и второй пятилеток предприятий.

Промышленность СССР вышла на первое место в Европе по объему продукции и по уровню техники.

Подъем социалистической промышленности и рост производительности труда в нашей промышленности были бы еще больше, если

¹ Исчислено по Census of Manufactures, 1919, pp. 160, 169, 172.

² Объяснительная записка министра финансов к проекту государственной росписи доходов и расходов на 1916 г., ч. 2, 1915, стр. 67—68.

³ «Свод отчетов фабричных инспекторов за 1913 г.», стр. 88.

⁴ Ленин, Соч., т. XVI, стр. 343.

⁵ Там же, т. XXII, стр. 453—454.

⁶ «Правда» от 21 января 1939 г.

бы не вредительство врагов народа, которые нанесли немалый ущерб народному хозяйству.

Годовая выработка на 1 рабочего за 4½ года первой пятилетки возросла на 41%, а часовая — на 61%. Таких темпов роста производительности труда не знала ни одна капиталистическая страна даже в самые благоприятные периоды своего развития. Рост производительности труда мог бы быть еще больше. Недостатки в организации производства, текучесть рабочей силы, вовлечение в период первой пятилетки большой массы недостаточно квалифицированных рабочих, главным образом пришедших из деревни, сдерживали повышение производительности труда в нашей промышленности.

За вторую пятилетку в результате завершения в основном технической реконструкции народного хозяйства, в результате развития стахановского движения производительность труда в промышленности повысилась на 82%.

В конце второй пятилетки выработка (в неизменных ценах) на 1 рабочего в нашей промышленности была примерно в 3,3 раза выше, чем в 1913 г. Этот подъем производительности труда был достигнут при значительном сокращении рабочего дня. С учетом уменьшения продолжительности рабочего времени часовая производительность труда во всей крупной промышленности в 1937 г. повысилась по сравнению с 1913 г. примерно в 4,5 раза.

Годовая выработка рабочего в натуре увеличилась в 1937 г. по сравнению с 1913 г. следующим образом: в нефтедобывающей промышленности — почти в 5 раз, в каменноугольной — в 2 с лишком раза, в доменном производстве — почти в 3,5 раза, в торфяной промышленности — свыше чем в 3,5 раза (добыча торфа на 1 рабочего в России в 1913 г. равнялась 2 852 пуд., в 1937 г. она составила по Главторфу 10 065 пуд. и в 1938 г. — 12 480 пуд.), в бумажной — почти в 3 раза и т. д.

Могучим фактором роста производительности труда в нашей промышленности является социалистическое соревнование и его высшая форма — стахановское движение. В капиталистическом обществе соревнование имеет характер конкуренции и приводит к эксплуатации человека человеком. При социализме социалистическое соревнование и его высший этап — стахановское движение — повышает производительность труда, увеличивает объем продукции. Стахановское движение открывает практические возможности достижения более высокой производительности труда в сравнении с капитализмом.

Основной стахановского движения послужило улучшение материального положения рабочих, отсутствие эксплуатации в СССР, наличие у нас новой техники и новых кадров, освоивших эту технику. Овладение новейшей техникой явилось важнейшим фактором роста производительности труда в социалистической промышленности за вторую пятилетку.

В итоге второй пятилетки промышленность СССР в основном догнала по производительности труда передовые в технико-экономическом отношении капиталистические страны Европы. Производительность труда в промышленности СССР выше, чем в промышленности Англии, и по ряду отраслей выше, чем в промышленности Германии. Однако годовая выработка советского рабочего пока еще значительно ниже годовой выработки рабочего в передовой по технике капиталистической стране — в США. Более высокие темпы роста производительности труда в нашей промышленности, рекорды стахановцев, перекрывающих мировые нормы, ни в коем случае не означают, что мы уже решили историческую задачу — догнать и перегнать передовые в техническом отношении капиталистические стра-

ны в части производительности труда. Мы еще далеки от настоящей социалистической производительности труда.

Производительность труда в нашей металлургии, точнее в доменном производстве, значительно превышает производительность труда в английской и в германской металлургии. Так, годовая выработка чугуна на 1 рабочего в 1936 г. равнялась у нас 676 т (а в 1937 г. еще больше), между тем в Германии в том же году она составляла 546 т¹, а в Англии — около 440 т. Но у нас все еще пока значительно ниже общий уровень производительности труда в черной металлургии по сравнению с США.

В американской металлургии в 1929 г. при 420 тыс. рабочих было произведено 42,6 млн. т. чугуна и 56,4 млн. т стали, переработанной в прокат; в 1937 г., когда США дали максимальный после 1929 г. выпуск продукции, было произведено 37 млн. т чугуна (включая ферросплавы), 50 млн. т стали при 572 тыс. занятых лиц и 513,0 тыс. рабочих², занятых во всей металлургии. Степень отставания нашей металлургии от США в области производительности труда видна уже из того, что в 1937 г. в СССР потребовалось около 330 тыс. рабочих для производства 14,5 млн. т чугуна и 17,7 млн. т стали.

Выплавка чугуна на рабочего в США значительно выше, чем в Германии. Так, в 1929 г. она составляла в США около 1729 т, а в 1937 г. хотя и не достигла уровня 1929 г., но все же значительно превышала уровень германской металлургии. Несмотря на то, что выплавка чугуна на 1 рабочего в США раза в три выше, чем в Германии, общий уровень производительности труда во всей металлургии США превышает производительность труда в германской металлургической промышленности несколько меньше чем в 3 раза. Это объясняется тем, что разрыв в выработке на 1 рабочего в сталелитейных цехах США и Германии меньший, чем в доменном производстве, так как в Германии выплавляется томасовский чугун, требующий на единицу продукции меньше рабочей силы.

Металлургия СССР, увеличив в конце второй пятилетки годовую выработку на 1 рабочего в 3 с лишним раза по сравнению с 1913 г., имея значительно больший темп роста производительности труда, чем металлургия США, Германии и Великобритании, — все же отстает от США и по годовой и по часовой (хотя в меньшей степени) выработке рабочего.

Кстати, данные годовой выработки преуменьшают действительный уровень производительности труда, достигнутый в промышленности СССР, ибо годовая выработка рабочего зависит не только от количества труда, затраченного на единицу продукта, но и от средней продолжительности работы в течение года, а в СССР самый короткий в мире рабочий день.

Степень использования оборудования — коэффициент использования домен, мартенов — теперь в СССР уже не ниже, чем в США. Степень механизации в нашей металлургии также очень высокая. Каковы же основные причины более низкой производительности труда в нашей металлургии? Причины состоят прежде всего в том, что число рабочих, приходящихся на 1 агрегат, в СССР раза в два больше, чем в США.

Особенно большие резервы рабочей силы имеются в нашей промышленности на всякого рода вспомогательных работах; в производственных цехах (доменном, мартеновском и прокатном) занято у нас

¹ Исчислено: Statistisches Jahrbuch für die Eisen-und Stahlindustrie, 1938, Metal Statistics, 1937, pp. 45, 47, 183, 184.

² The Iron and Coal Trades Review, London, Dec. 30., 1938, vol. 1373696, p. 1110; Iron Age, 1938.

всего лишь около 40—45% всех рабочих, остальные заняты во вспомогательных цехах. Для повышения производительности труда вспомогательных рабочих необходимо механизировать погрузку и выгрузку руды, чугуна, провести дальнейшую механизацию транспорта и т. д.

Устранение огромных простоев оборудования, ликвидация текучести рабочей силы, дальнейшее внедрение комплексной механизации, автоматизации, улучшение организации труда, развитие стахановского движения — таковы основные условия роста производительности труда в металлургии.

Огромные успехи в деле создания достойной социализма производительности труда достигнуты в СССР в области машиностроения, которому принадлежит ведущая роль в техническом вооружении народного хозяйства. Машиностроение наряду с нефтедобывающей промышленностью характеризуется наиболее быстрыми темпами роста производительности труда в нашей промышленности.

В 1937 г. производительность труда в советском машиностроении увеличилась по сравнению с 1913 г. больше чем в 3 с половиной раза. Анализ уровня производительности труда в этой отрасли, в силу разнообразного характера продукции, крайне различной структуры заводов, в частности степени их кооперирования и т. д., довольно труден. Однако, данные по отдельным отраслям и всему машиностроению в целом подтверждают, что советское машиностроение не только по уровню техники, но и по производительности труда вышло на первое место в Европе, отставая по годовой выработке от машиностроения США раза в 2¹/₂ и по часовой — почти в 2 раза.

Отдельные сравнения выработки рабочего в натуральных показателях подтверждают, что уровень производительности труда в нашем машиностроении выше, чем в Англии и Германии. Так, например, в литейном производстве Германии в 1936 г. было занято 156 тыс. рабочих; они произвели за год чугуна и стального литья, а также ковкого чугуна 3 267 тыс. т, или по 20,9 т на 1 рабочего в год. Между тем у нас выработка литья на 1 рабочего в 1936 г. составляла около 22 т.

Производительность труда в нашем автостроении значительно выше, чем в Германии и Англии. Этот разрыв будет еще больше, если мы учтем, что удельный вес тяжелых 3- и 5-тонных грузовых машин у нас выше, чем в этих странах.

О том, как росла производительность труда в нашем авто- и тракторостроении, можно судить хотя бы по следующим данным о затратах труда на грузовой автомобиль «АА» и трактор «СТЗ». Расход рабочего времени производственных рабочих на изготовление основных изделий грузового автомобиля «АА» уменьшился с 312,6 час. в 1933 г. до 94,6 час. в 1938 г.; затраты труда на один колесный трактор «СТЗ» уменьшились с 1 023 час. в 1930 г. до 105,5 час. в 1937 г.

Несмотря на такие темпы роста производительности труда наше машиностроение имеет еще колоссальные резервы. Эти резервы кроются в дальнейшем развитии стахановского движения, в улучшении планирования, в снабжении заводов, в ликвидации текучести рабочей силы и неравномерности в производстве (штурмовщины), в дальнейшем улучшении организации производства и труда вообще. Огромные резервы для роста производительности труда в машиностроении таятся и в возможности освобождения предприятий от чрезмерно большого количества рабочей силы на многих заводах. Правда, излишки рабочей силы частично связаны с недостаточной механизацией на отдельных участках, но главная причина — в неудовлетворительной организации производства. Здесь в машиностроении, как и в черной метал-

лургии, улучшение организации производства и повышение производительности труда вспомогательных рабочих обеспечат высокую производительность труда.

Разрыв между уровнем производительности труда в отдельных отраслях машиностроения СССР и США неодинаков. Некоторые отрасли нашего машиностроения, как например тракторная, имеют все возможности достигнуть в третьей пятилетке американского уровня производительности труда.

В угольной промышленности СССР сосредоточены огромные трудовые ресурсы. Поэтому анализ уровня производительности труда в этой отрасли представляет также большой интерес.

Годовая выработка рабочего в каменноугольной промышленности СССР в конце второй пятилетки, увеличившись по сравнению с 1913 г. в 2 с лишним раза, превышала уровень годовой выработки рабочего в английской каменноугольной промышленности. В то же время в германской каменно-угольной промышленности рост выработки за этот же период составил лишь 40—45%, в английской — около 19%, а во Франции годовая выработка в каменноугольной промышленности в 1937 г. была даже несколько ниже, чем в 1913 г.

Годовая выработка рабочего в каменноугольной промышленности в 1937 г. (в т) ¹

СССР (Главуголь)	327
Великобритания	314
Франция	195
Германия	420

По производительности труда в каменноугольной промышленности СССР, а также и передовые капиталистические страны Европы значительно отстают от США, где добыча угля в 1929 г. составляла 965 т на 1 рабочего, а в 1936 г. — 844 т².

Чем объясняется более низкая производительность труда в каменноугольной промышленности СССР? По степени и типу механизации наша каменноугольная промышленность стоит высоко. Благоприятны, в особенности в Кузнецком бассейне, естественно-геологические условия, оказывающие в этой отрасли существенное влияние на производительность труда. Главная причина более низкой годовой выработки шахтеров в СССР кроется в неудовлетворительной организации труда, большой текучести рабочей силы и неполном использовании новейшего оборудования. Завершение комплексной механизации по всей угольной промышленности страны и организация добычи угля на основе внедрения цикличной работы являются основой стахановской производительности труда в угольной промышленности.

В химической промышленности СССР уровень производительности труда также еще значительно ниже, чем в промышленности США. Так, например, в сернокислотном производстве США затраты труда на 1 т серной кислоты меньше, чем у нас, в среднем в 2¹/₂ раза. Годовая выработка одного работника в сернокислотном производстве Германии в 1936 г. была выше, чем у нас, на 30%³.

Основными путями повышения производительности труда в химической отрасли, играющей важнейшую роль в народном хозяйстве и укреплении обороноспособности нашей родины, являются дальней-

¹ По СССР данные Главугля; по капиталистическим странам — The Iron and Coal Trades Review, Sept. 23, 1938.

² Minerals Yearbook, 1937.

³ По материалам Института экономики Академии наук СССР.

шая интенсификация производства, механизация трудоемких работ, развитие автоматизации и улучшение организации производства.

Третья пятилетка — это пятилетка химии. Отсюда ясно, насколько важна борьба за высокую производительность труда в химической промышленности.

Нефтяная промышленность СССР уже в период восстановления народного хозяйства произвела существенную реконструкцию своего производственного аппарата. В результате огромной технической реконструкции нефтедобывающей промышленности СССР производительность труда в этой отрасли в 1937 г. была выше уровня 1913 г. почти в 5 раз. Разница между уровнем производительности труда в нефтедобывающей промышленности СССР и США относительно меньше, чем в других основных отраслях промышленности. Это объясняется главным образом богатством наших эксплуатируемых нефтяных недр, наших нефтяных скважин. Но мы сильно отстаем от США по объему добываемой нефти в год, по производственным мощностям в этой отрасли (в СССР всего около 7,5 тыс. скважин, хотя и более крупных, а в США свыше 300 тыс.) и по душевым нормам нефти, которые у нас раз в семь меньше, чем в США.

В третьей пятилетке намечается создание в районе между Волгой и Уралом «второго Баку», а также дальнейшее техническое вооружение нефтедобывающей и перерабатывающей промышленности.

В текстильной промышленности СССР сосредоточены огромные трудовые ресурсы. Поэтому изучение вопроса о производительности труда в этой отрасли представляет огромный интерес для нашего народного хозяйства.

По нашим подсчетам, годовая выработка 1 рабочего в хлопчатобумажной промышленности СССР и США представляется в следующем виде:

Годовая выработка на 1 рабочего в хлопчатобумажной промышленности СССР и США

Страны	Пряжа		Ткани	
	(в кг)	в %	(в кг)	в %
СССР ¹ (1936 г.)	2 850	100	10 670 ²	100
США ³ (1935 г.)	6 500	228,1	26 680	250,0
США (1929 г.)	7 150	250,8	27 670	259,3

Несмотря на некоторую условность этих цифр (не вполне одинаковая структура производства, характер продукции и т. д.), они все же в основном правильно показывают размер годовой выработки рабочего. Уровень этой выработки в хлопчатобумажной промышленности СССР раза в 2½ ниже, чем в американской. О таком же, при-

¹ Исчислено по данным НКЛП СССР.

² В отношении отставания годовой выработки 1 рабочего в ткацком производстве СССР важно учесть следующие обстоятельства. В американской и английской промышленности производятся преимущественно широкие ткани, а у нас — более узкие. Поэтому при переводе хлопчатобумажных тканей, выработанных в промышленности США и Англии, из погонных метров в квадратные количество их возрастает: процентов на 20 по США и процентов на 10 по Англии, а при переводе хлопчатобумажных тканей, выработанных в нашей промышленности, их получается процентов на 20 меньше.

³ Исчислено по «Census» 1929 и 1935 гг. (соотношение рабочих в ткацких и прядильных цехах промышленности США взято аналогичное соотношению в хлопчатобумажной промышленности СССР).

мерно, разрыве между уровнем годовой выработки в этой отрасли говорят и данные, исчисленные в ценовом выражении.

Более высокая производительность труда в хлопчатобумажной промышленности США объясняется главным образом более высокой технической организацией этой отрасли в Америке. Так, например, автоматизация ткачества в США на начало 1937 г. составляла почти 70%¹, в СССР — лишь около 15—20%.

Автоматизация ткачества в хлопчатобумажной промышленности всего капиталистического мира составляла на начало 1937 г. 24,5%²; особенно низкой автоматизацией (4,1) характеризуется английская хлопчатобумажная промышленность, что объясняется техническим застоєм, элементами загнивания в этой отрасли промышленности Англии.

В нашей промышленности степень автоматизации ткачества уже выше, чем в английской и германской промышленности. В тезисах доклада товарища Молотова о третьем пятилетнем плане намечается дальнейшее внедрение автоматических станков и приборов высоких вытяжек (которыми в СССР оснащено всего около 11% веретен), что приведет к дальнейшему росту производительности труда в хлопчатобумажной промышленности.

Наряду с значительным внедрением больших паковок и приборов высоких вытяжек одной из важнейших причин более высокой производительности труда на американских прядильных хлопчатобумажных фабриках следует признать успехи в области смеси, трепания и чесания хлопка. Именно это обстоятельство снижает обрывность в американской хлопчатобумажной промышленности. Большая обрывность в нашей промышленности является одним из основных препятствий на пути повышения производительности труда, ибо она увеличивает простои оборудования, лимитирует скоростные режимы его и задерживает переход рабочего к обслуживанию большего числа машин.

Известное представление об уровне производительности труда дает также сопоставление часовой выработки рабочего в хлопчатобумажной промышленности различных стран, ибо, как мы уже говорили, годовая выработка рабочего зависит не только от размера труда, затраченного на единицу продукта, но и от средней продолжительности работы в течение года. Это между прочим относится ко всем отраслям промышленности.

Среднее число часов в неделю, отработанных рабочим хлопчатобумажной промышленности США, равнялось в 1929 г. 48, в 1933 г. — 36,8, в 1935 г. — 36,7 и в 1936 г. — 39,2³. Таким образом, за год число часов, отработанных каждым рабочим, составило: в 1929 г. около 2 500, а в 1936 г. — около 2 000.

В английской хлопчатобумажной промышленности установлена 48-часовая рабочая неделя, что дает в год около 2½ тыс. часов. С учетом отработанного в течение года времени получается, что часовая выработка рабочего в хлопчатобумажной промышленности СССР, будучи в 2,2 раза ниже, чем в США, равна часовой выработке рабочего в английской хлопчатобумажной промышленности.

Текстильная промышленность имеет огромные резервы для роста производительности труда. Прежде всего необходимо ликвидировать текучесть рабочей силы, устранить огромные простои оборудования, сезонные спады производства и т. д.

¹ International Cotton Bulletin № 60, 1937.

² *ib.*

³ The World Textile Industry, 1937, p. 187.

Большое внимание должно быть уделено дисциплине труда. В нашей стране рабочие, крестьяне, интеллигенция кровно заинтересованы в укреплении социалистической дисциплины труда, в поднятии производительности труда, ибо чем выше у нас производительность труда, тем выше заработная плата, тем больше возможностей для дальнейшего развития народного хозяйства СССР. Укрепление трудовой дисциплины, организация труда по-стахановски — важнейшее условие выполнения третьего пятилетнего плана развития народного хозяйства. Решительная борьба с лодырями, рвачами и всеми теми, кто подрывает социалистическую дисциплину труда, — необходимое условие успешного развития нашей промышленности. «Шкурников, которые не хотят сочетать интересы своей группы с интересами всех рабочих и крестьян, нам терпеть в рабочей среде нельзя»¹.

В тезисах доклада товарища Молотова сформулирована одна из генеральных наших задач: «...мы должны обеспечить достойную социалистического общества, высокую производительность труда рабочих, крестьян, интеллигенции»². Наша родина, вышедшая по уровню техники производства на первое место в Европе, практически борется за осуществление задачи — догнать и перегнать также в экономическом отношении наиболее развитые капиталистические страны Европы и США, в частности и по производительности труда. «Производительность труда, это, в последнем счете, самое важное, самое главное для победы нового общественного строя»³.

В тезисах доклада товарища Молотова намечается для промышленности рост производительности труда за третью пятилетку на 65%. Для выполнения этой задачи необходим дальнейший рост технического вооружения нашей промышленности, в частности всемерное развитие машиностроения, решительное улучшение всей организации и технологии производства, качественный рост наших кадров, высокое освоение техники и упорная борьба за социалистическую дисциплину труда.

Дальнейшее развитие стахановского движения, выражающего «...новый подъем социалистического соревнования, новый, высший этап социалистического соревнования»⁴, — неперемнное условие создания высокой производительности в нашей стране. «Подъем стахановского движения и многочисленные замечательные примеры социалистическо-сознательного труда стахановцев с их высокими показателями производительности труда создали предпосылки для коренного укрепления трудовой дисциплины во всех наших предприятиях и учреждениях, что является неперменным условием высокой производительности труда всех трудящихся и залогом нового мощного роста коммунизма в СССР»⁵.

¹ Ленин, Соч., т. XXV, стр. 135.

² Третий пятилетний план развития народного хозяйства СССР (1938—1942 гг.). Тезисы доклада тов. В. Молотова на XVIII съезде ВКП(б), одобренные в основном Политбюро ЦК ВКП(б), Госполитиздат, 1939, стр. 9.

³ Ленин, Соч., т. XXIV, стр. 342.

⁴ Сталин, Речь на Первом всесоюзном совещании стахановцев, 1935, стр. 5.

⁵ Тезисы доклада тов. В. Молотова на XVIII съезде ВКП(б), 1939, стр. 5.

Б. СУХАРЕВСКИЙ

КАНДИДАТ ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК

Механизация промышленности в СССР и в капиталистических странах

Тезисы доклада товарища Молотова о третьем пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР, одобренные в основном Политбюро ЦК ВКП(б), представляют собой документ громадного исторического значения.

В результате блестящего выполнения второй пятилетки наша страна вступила в новую полосу развития — «в полосу завершения строительства бесклассового социалистического общества и постепенного перехода от социализма к коммунизму...»¹. В тезисах товарища Молотова показаны основные линии этого перехода и та ступень, на которую поднимается народное хозяйство в третьей пятилетке.

План технической реконструкции народного хозяйства СССР явился важнейшим звеном ленинско-сталинского плана построения социализма. Переход к коммунизму открывает новые широчайшие горизонты развития техники. В этом прогрессе техники немаловажная роль принадлежит механизации промышленности.

* * *

Капитализм, создавая адекватную себе техническую базу, порождает и развивает технику крупной машинной индустрии. Однако в силу присущих ему противоречий капитализм не может перестроить все страсти промышленности на началах крупной машинной техники. Маркс прямо указывал, что наличие при капитализме относительного перенаселения задерживает механизацию труда. Развитие капитализма связано с возникновением новых отраслей, которые «...покоятся на преобладании в них элементов живого труда и лишь понемногу проходят такой же путь развития, как другие отрасли производства»². Дольше всего ручное производство сохраняется при капитализме в отраслях «простого», «грубого», «доступного» для всех ручного труда, так как сюда главным образом устремляется резервная армия. Маркс и Ленин указывали, что к числу этих отраслей относятся рудники, угольные копи, кирпичные заводы, строительство, погрузочно-разгрузочные работы и т. д. Ручной труд создается при капитализме в широких масштабах также в форме мелкого производства — «домашнего труда» — приписка фабрики, мануфактуры или торгового заведения³. Основанное на ручном труде капиталистически

¹ Третий пятилетний план развития народного хозяйства СССР (1938—1942 гг.). Тезисы доклада тов. В. Молотова на XVIII съезде ВКП(б), одобренные в основном Политбюро ЦК ВКП(б), Госполитиздат, 1939, стр. 7.

² Маркс, Капитал, т. III, 1932, стр. 161.

³ Там же, т. I, 1931, стр. 357.

домашнее производство широко развито в ряде отраслей легкой и пищевой промышленности.

В эпоху империализма и особенно в период всеобщего кризиса капитализма, противоречия капиталистического применения машин еще более обостряются. Это связано с развитием монополий, с тенденциями к загниванию, с наличием хронической безработицы, недогрузки основного капитала и т. д. Если для промышленного капитализма характерно неравномерное развитие машинной техники в разных районах страны, то для эпохи империализма, как отмечал Ленин, характерна тенденция Европы свалить физический труд (сначала сельскохозяйственный и горный, а потом и более грубый промышленный) на плечи темнокожего человечества и тем самым особенно задержать применение машин не только в отдельных отраслях и районах, но и в целых странах (колониях)¹.

Все эти общие положения, установленные Марксом и Лениным, не трудно иллюстрировать фактами и цифрами, относящимися к современной капиталистической промышленности, в частности к промышленности самой передовой капиталистической страны — США.

Автор монументального труда о механизации американской промышленности — Гарри Гегот² — на основе обследования 472 предприятий с общим числом рабочих более 90 тыс. чел. сделал попытку, пусть не вполне совершенную, произвести подсчет рабочих ручного труда и установить их долю в общем числе занятых в промышленности и строительстве США. Итог этого подсчета таков: в 1925 г. в промышленности и строительстве США было 44% рабочих ручного труда³. Таким образом через 150 лет после промышленной революции в самой передовой капиталистической стране рабочие ручного труда составляли около половины всех рабочих промышленности и строительства.

Соотношение машинного и ручного труда в различных отраслях промышленности США в 1925 г. характеризуется следующими данными:

О т р а с л и	Число рабочих ручного труда в % к общему количеству рабочих
Все обследованные	44
Хлопчатобумажная промышленность	12
Бумажная »	42
Кирпичная промышленность и производство черепицы	53
Строительство больших дорог	42
Литейное производство	69
Строительство (преимущественно земляные работы)	78
Угольная промышленность (битуминозные копи) . .	82
Погрузочно-разгрузочные работы	80

Из приведенных данных, охватывающих далеко не всю промышленность, ясно видно, что к группе с низким уровнем механизации относится прежде всего ряд отраслей, которые Маркс называл отраслями «простого», «доступного» труда: угольная промышленность, земляные работы, литейное производство, погрузочно-разгрузочные работы. Эти отрасли начинают применять машины позже и медленнее проходят путь механизации. Так, первые машины для угольной

¹ Ленин, Соч., т. XIX, стр. 156.

² Harry Goot, *Mechanisation in Industry*, 1934.

³ Это не значит, что почти половина рабочих была занята вне крупной машинной индустрии. Напротив, большая часть рабочих ручного труда занята именно в крупной машинной индустрии.

промышленности были изобретены в XVIII в., механизация же угольной промышленности развернулась только в послевоенный период.

Все эти противоречия, связанные с механизацией производства, противоречия, свойственные капиталистической системе хозяйства, приобретали своеобразные черты в экономике царской России. Особенности экономики дореволюционной России обуславливали такое причудливое переплетение передовой и отсталой техники, техники крупной машинной индустрии и средневековой техники ручного труда, какого не знала, пожалуй, никакая другая страна в мире. Если основные отрасли обрабатывающей тяжелой промышленности, лесобрабатывающая, текстильная промышленность и отдельные отрасли пищевой промышленности (сахарная, табачная и водочная) перешли уже к технике крупной машинной индустрии, то ряд важнейших отраслей еще строился целиком на ручном труде (все добывающие отрасли, обувная, швейная, пенько-джутовая и большинство отраслей пищевой промышленности).

* * *

Советское государство получило в наследство от капиталистической России промышленность весьма отсталую в техническом отношении. Империалистическая, а затем и гражданская война еще более разрушили ее.

После гражданской войны партия Ленина—Сталина провела гигантскую работу по восстановлению народного хозяйства. Дальнейшая задача состояла в проведении социалистической индустриализации страны, прежде всего в создании передовой тяжелой промышленности—этой материальной основы социализма.

В результате последовательного осуществления индустриализации страны к концу первой пятилетки основная база развития техники в народном хозяйстве—тяжелая промышленность, и прежде всего машиностроение,—была не только создана и укреплена в СССР, но и развивалась уже быстрыми темпами. К этому времени вопрос «кто кого» был решен в пользу социализма не только в городе, но и в деревне. Это открывало возможность широкого внедрения современной техники не только в индустрии, но и в земледелии.

Товарищ Сталин выдвинул лозунг—«техника в период реконструкции решает все»—и поставил задачу—развернуть реконструкцию всех отраслей народного хозяйства на началах современной крупной машинной индустрии.

Внедрить технику крупной машинной индустрии во все отрасли промышленности—это значило прежде всего достигнуть такого уровня механизации труда, который знаменовал бы собой переход к новому укладу техники.

Ленин указывал, что научное понятие крупной машинной (фабричной) промышленности вовсе не соответствует обыденному, ходячему значению этого термина, когда фабрика отождествляется со всяким более или менее крупным промышленным предприятием. Теория Маркса считает основным и наиболее существенным признаком крупной машинной (фабричной) промышленности производство при помощи системы машин. Применение системы машин—либо в форме кооперации однородных машин, либо в форме системы разнородных машин—означает, что все основные процессы производства уже механизированы.

В условиях диктатуры пролетариата техника крупной машинной индустрии явилась могучим оружием ликвидации остатков эксплуататорских классов. «Без реконструкции невозможно было довести до

конца наступление социализма по всему фронту, ибо капиталистические элементы города и села нужно было бить и доканать не только новой организацией труда и собственности, но и новой техникой, превосходством своей техники»¹.

Переход всех отраслей к технике крупной машинной индустрии явился предпосылкой новых темпов и масштабов производства.

Преобладание ручного труда в ряде важных отраслей промышленности (угольной, торфяной, строительстве и других) задерживало рост производительности труда, развитие всего народного хозяйства. В то же время в этих отраслях был чрезвычайно велик удельный вес профессий тяжелого ручного труда. Между тем одной из важнейших задач социализма является облегчение труда.

В речи на совещании хозяйственников в июне 1931 г. товарищ Сталин говорил: «...нужно немедленно перейти на механизацию наиболее тяжелых процессов труда, развертывая это дело во всю (лесная промышленность, строительное дело, угольная промышленность, погрузка — выгрузка, транспорт, черная металлургия и т. п.). Это не значит, конечно, что нужно якобы забросить ручной труд. Наоборот, ручной труд долго еще будет играть в производстве серьезнейшую роль. Но это значит, что механизация процессов труда является той новой для нас и решающей силой, без которой невозможно выдержать ни наших темпов, ни новых масштабов производства»².

Построение социализма требовало неуклонного повышения материального благосостояния трудящихся. Для этого необходимо было перестроить на началах крупной машинной индустрии отрасли, производящие предметы потребления, прежде всего — отсталую пищевую промышленность. В постановлении ЦК ВКП(б) и СНК СССР о мясной и консервной промышленности от 29/IX 1931 г. указывалось, что снабжение трудящихся не может быть коренным образом улучшено на базе мелких отсталых предприятий пищевой промышленности.

Наконец, нужно было внедрить технику крупной машинной индустрии не в отдельных районах страны, а индустриализировать всю страну, ликвидировать деление районов на аграрные и индустриальные.

Речь шла здесь, следовательно, не просто о повышении количественного уровня механизации производства в отдельных отраслях промышленности, а о переходе к новому укладу техники, притом целого ряда отраслей и в короткий срок.

Переход к новому укладу техники требовал создания новых кадров, изменения организации заработной платы, новой организации труда и управления производством. Без такой перестройки переход к новому укладу техники не мог дать сразу же полного экономического эффекта. Это неоднократно подчеркивал в своих решениях Центральный комитет нашей партии.

В постановлении ЦК ВКП(б) и СНК СССР о работе угольной промышленности Донбасса указывалось, что в связи с достигнутым уровнем механизации «условия на шахтах изменились в корне. Изменился состав рабочих на шахте — он стал более квалифицированным. Изменился труд на шахтах — он стал более сложным. Изменились требования шахты — шахта нуждается в опытных инженерах и техниках в гораздо большем количестве, чем это имело место при ручной добыче... Основной недостаток в работе угольных трестов Дон-

¹ «История ВКП(б)», стр. 299.

² Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 449—450.

басса и Главтопа Наркомтяжпрома, так же как и парторганизации Донбасса, состоит в том, что они не поняли этого коренного изменения в условиях добычи угля при ее механизации и продолжают рассматривать шахту как место работы простых землекопов, тогда как шахта превратилась уже в настоящий завод со сложными механизмами, требующий серьезного труда и серьезного отбора людей для освоения новой техники, требующий наличия постоянных (не текущих) кадров более квалифицированных рабочих, более опытных организаторов, более инициативных инженеров и техников, требующий лучшего обеспечения подземных рабочих в сравнении с надземными»¹.

Таким образом, переход промышленности к более высокому уровню механизации труда, необходимому для построения социализма, т. е. перестройке всей промышленности на началах современной крупной машинной индустрии, представлял собой сложнейшую задачу огромного хозяйственно-политического значения. Разрешение этой задачи означало создание в СССР более передовой технической базы, чем в самых развитых капиталистических странах Европы, а в некоторых отношениях более передовой, чем в США.

* * *

Серьезные успехи в области механизации были достигнуты уже к началу второй пятилетки. К этому времени важнейшие отрасли промышленности, в которых до того преобладал ручной труд, уже провели техническую реконструкцию на основе передовой машинной техники. XVII съезд ВКП(б) выдвинул в качестве одной из важнейших задач промышленности завершение в основном механизации всех трудоемких и тяжелых процессов в промышленности. Эта директива XVII съезда и лежала в основе борьбы за дальнейшую механизацию промышленности во второй пятилетке.

Для сопоставления приведем данные о механизации промышленного производства в 1913, 1932 и 1937 гг. (см. таблицу на стр. 57).

Приведенные в таблице данные показывают, что в итоге второй пятилетки была разрешена поставленная Лениным и Сталиным задача — перестроить основные отрасли промышленности на началах крупной машинной индустрии. В результате коренным образом изменилось количественное соотношение между рабочими машинного и ручного труда.

Эти успехи могли быть еще значительнее, если бы не сопротивление агентов фашизма — троцкистско-бухаринских вредителей, которые всячески тормозили механизацию на наиболее важных участках промышленности.

* * *

Новая, высшая ступень, на которую поднялась механизация во второй пятилетке, явилась одной из предпосылок для подлинно социалистического подъема производительности труда и широко развернувшегося стахановского движения.

Завершение перехода всех основных отраслей промышленности к технике современной крупной машинной индустрии имеет громадное значение для перехода от социализма к коммунизму.

Переход к коммунизму предполагает прежде всего достижение изобилия продуктов, которое позволит перейти от распределения по труду к распределению по потребностям. Для этого необходимо в

¹ «О работе угольной промышленности Донбасса», Партиздат, 1937, стр. 8. (Разрядка наша. — Б. С.)

Механизация производства в основных отраслях промышленности (в %)

Отрасли и процессы	Г о д ы		
	1913	1932	1937
Черная металлургия			
а) Домешные печи			
Доля полностью механизированных печей	0	25	более 62
Разливка чугуна	Ручная	50—55	83,5
б) Мартеновские цехи			
Загрузка печей	Ручная	65	80—90
Угольная промышленность			
Зарубка	Ручная	65,4	89,6
Доставка		76,5	85,6
Откатки		15,0	47,6
Поверхностная погрузка		26,0	67,3
Торфяная			
Доля механизированных способов добычи . .	0	49,7	75
Сушка	Ручная	16	32
Кирпичная			
Добыча глины	Ручная	...	25
Сушка	27 ¹
Лесозаготовки			
Заготовка	Ручная	1	...
Разделка		20	...
Вывозка по мех. дор.	0	4,4	32,4
» по рац. дор.	0	16,9	19,5
Обувная			
Доля фабричного производства	16	Подавляющая часть фабричная	
Стекольная			
Все производство	Ручное	39	65
Производство листового стекла	85
Шерстяная			
Прядение	90	}	Подавляющая часть фабричное
Ткачество	82		
Шелковая			
Ткачество	53	100	100
Первичная переработка льна	Ручная	30	61
Мясная			
Доля мясокомбинатов	Ручная	...	ок. 50
Рыбная			
Лов рыбы	Ручной	45	70,2
Маслоделие	Ручное	...	33
Хлебопечение	Ручное	68	78

¹ Искусственная сушка.

огромной степени поднять уровень промышленного производства, значительно повысить производительность труда. В тезисах доклада товарища Молотова на XVIII съезде ВКП(б) о третьем пятилетнем плане указано: «...недостаточность размеров промышленного производства СССР, по сравнению с наиболее развитыми в технико-экономическом отношении капиталистическими странами, должна быть полностью ликвидирована, чтобы обеспечить окончательный успех коммунизма в его историческом соревновании с капитализмом»¹.

В настоящее время, когда техническая реконструкция народного хозяйства в основном завершена, когда по уровню техники в промышленности и сельском хозяйстве СССР стоит впереди любой капиталистической страны Европы, когда выросли кадры, успешно овладевающие новой техникой,²— во весь рост встала задача догнать и перегнать наиболее развитые капиталистические страны также в экономическом отношении.

«Теперь, когда СССР сложился как социалистическое государство,— говорится в тезисах доклада товарища Молотова,— закончил в основном техническую реконструкцию народного хозяйства и по уровню техники производства в промышленности и сельском хозяйстве стоит впереди любой капиталистической страны Европы,— теперь мы можем и должны во весь рост практически поставить и осуществить решение основной экономической задачи СССР: догнать и перегнать также в экономическом отношении наиболее развитые капиталистические страны Европы и Соединенные Штаты Америки, окончательно решить эту задачу в течение ближайшего периода времени»².

Однако, чтобы решить эту задачу, нужно не только увеличить производственный аппарат, что теперь само по себе также приобретает огромное значение, но и дальше совершенствовать технику в промышленности.

Переход всех основных отраслей промышленности к укладу техники крупной машинной индустрии не означает еще полного устранения ручного труда. Приближение к такому уровню техники характеризует следующую ступень развития технической базы промышленности — техническую базу коммунизма.

В коммунистическом обществе полностью устраняется старое разделение труда: уничтожается противоположность между квалифицированным и неквалифицированным трудом, между физическим и умственным трудом, между городом и деревней. Это устранение старого разделения труда должно явиться одной из величайших основ повышения производительности труда и достижения изобилия продуктов. Гигантский рост производительности труда, вызванный достижениями стахановцев — людей, овладевших техникой — достаточно ясно показал, какие широкие перспективы открываются уже с первых шагов по пути уничтожения противоположности между физическим и умственным трудом. Дальнейшая механизация производства послужит важнейшей предпосылкой построения технической базы коммунизма. Максимальное вытеснение ручного труда машинным является условием перехода к высокой ступени автоматизации — от отдельных машин-автоматов к автоматической системе машин, устраняющей вмешательство человека на всем пути движения предмета труда — от сырья до получения готового продукта.

В третьей пятилетке необходимо завершить индустриализацию лесной промышленности и строительства. В лесной промышленности,

¹ Тезисы доклада тов. В. Молотова на XVIII съезде ВКП(б), стр. 9.

² Там же.

например, механизированная вывозка составляла в 1937 г. всего 32,4% всей вывозки, а вместе с рационализированной — 51,9%. Здесь на малопроизводительной и тяжелой работе занята ежегодно более чем полумиллионная армия рабочих. Индустриализация этой отрасли промышленности в значительной мере может быть осуществлена за счет наличных механизмов. Энергетической базой механизации должны явиться газогенераторы и паровые двигатели. В тезисах доклада товарища Молотова указано, что в третьей пятилетке необходимо осуществить «широкую комплексную механизацию всех производственных процессов лесозаготовок на базе газогенераторов и паровых двигателей»¹.

Ряд весьма трудоемких операций еще вовсе не механизирован (либо механизирован частично) и во многих отраслях крупной машинной индустрии. Так, в машиностроении литейное производство до сих пор механизировано почти на 50%. По числу важнейших видов литейных машин на 1 000 т чугуна литья промышленность СССР еще в 2—3 раза отстает от США. На формовке у нас применяются главным образом ручные формовочные машины, в которых механически выполняются лишь вспомогательные операции. Такие высокопроизводительные формовочные машины, как пескометы, как пескоструйные и гидравлические установки для очистки литья, освобождающие рабочего от тяжелых операций, внедрены слабо. Во многих отраслях машиностроения (в производстве машин для легкой промышленности, в производстве насосов, компрессоров и др.), где применяется большое количество мелких и средних отливок, совершенно отсутствует механизация литья. Машиностроительная база при нынешнем ее уровне с трудом обеспечивает возмещение выбывающего литейного оборудования; для прогресса же механизации необходимо расширение парка оборудования, опережающее рост продукции литья. По произведенным нами расчетам, в 1937 г. производство формовочных машин составляло около 6% наличного парка этих машин, производство стержневых машин — около 2%, очистных и выбивных машин — около 5%. Если же исходить из фактических сроков службы литейного оборудования и из равномерного обновления его из года в год, то производство оборудования только для возмещения выбывшего из строя должно было составить: по формовочным машинам — 13—14% наличного парка, по стержневым — 20%, по очистным и выбивным — 17—20%. В США в 1929 г. производство формовочных машин составило около 16% наличного парка.

Совершенно недостаточно механизированы трудоемкие процессы и в черной металлургии. Около 35% всего чугуна выплавляется в печах, в которых производятся вручную или частично механизированы основные трудоемкие процессы (загрузка печей, доставка шихты). Ручная разливка чугуна сохранилась у 20% печей. Еще слабее механизирована заделка летки. В США еще в 1926 г. механизация загрузки печей составила 91%, а разливка чугуна — 85% и в 1931 г. — уже 93%.

По уровню механизации важнейших процессов угольной промышленности СССР выдвинулся на первое место в мире: механизация загрузки составила в 1937 г. в СССР 89%, в США в 1935 г. — 84%, в Германии в 1936 г. — 86,9% и в Англии в 1936 г. — 60%. При этом принятый в СССР тип механизации является более передовым и совершенным, чем в Германии (в СССР применяются главным образом врубовые машины, а в Германии — отбойные молотки).

По механизации навалки угля, которая в капиталистических стра-

¹ Тезисы доклада тов. В. Молотова на XVIII съезде ВКП(б), стр. 15.

нах развернулась в последнее десятилетие, СССР еще отстает от США. В 1935 г. механизация навалки угля в США составила в среднем по битуминозному углю 13,5% и по антрациту — 21,2%, причем в отдельных штатах механизация навалки достигла 80—90% (Montana, Wyoming).

Исследователи американской угольной промышленности следующим образом характеризуют значение механизации навалки угля. В 1923 г. в США на навалке угля, производившейся целиком вручную, было занято 470 тыс. горняков; ежегодный тоннаж навалки угля равен был всему объему работ по экскавации Панамского канала. Переход от ручной к полностью механизированной навалке на многих рудниках уменьшил за 10 лет затраты труда (в человекочасах) на 1 т угля, примерно, на 35%. При заработной плате в 80 центов в час экономия от замены ручной навалки механической составляет 15—55 центов на тонну. Однако при существующих в США методах механизации навалки угля эффективность ее снижается некоторыми дополнительными затратами и потерями. Навалочные машины уменьшают долю кускового угля и часто повышают зольность. При ручной навалке рабочий отбрасывал куски сланца и сланцевый уголь. Теперь появилась потребность в механическом обогащении угля на поверхности. Механическое обогащение тонны угля (в 1935 г. — 12,3% всего угля) обходится в 10—20 центов. Вместе с тем возрастают потери на отходах угля, — они составляют около 20% добычи. Поэтому в механизации навалки нужно ориентироваться не столько на американские механизмы, сколько на самостоятельные советские конструкции машин.

В более широких масштабах, чем в СССР, развита в США также электровозная откатка. В 1925 г. в 12% всех битуминозных шахт (по мощности) применялась только конная откатка, в 34,1% — только электровозная и в 53,9% — конная и электровозная. По более поздним данным, в США конная тяга осталась только в самых маленьких рудниках. В СССР в 1937 г. вся механизированная откатка составляла 47,6%.

Наряду с отсутствием полной комплексности механизации очистных работ в угольной промышленности СССР еще мало механизированы подготовительные работы; большей частью вручную ведутся такие трудоемкие работы, как прохождение штреков, квершлаггов, бремсбергов, уклонов, стволов.

В тезисах доклада товарища Молотова выдвигается задача завершить в третьей пятилетке комплексную механизацию добычи угля во всех угольных районах страны.

Нельзя не отметить, что и в угольной промышленности механизация (особенно навалки) тормозится машиностроением, которое медленно осваивает навалочные машины и горные комбайны, дает мало электровозов и т. д., хотя угольная промышленность при лучшем использовании имеющихся механизмов могла бы уже сейчас добиться более высокого уровня механизации труда.

В торфяной промышленности слабо механизированы процессы сушки и уборки торфа — всего на 32%. В кирпичной промышленности 75% глины добывается вручную, 73% сырца подвергается естественной сушке. Это не только влияет на производительность труда, но и является одной из причин сезонности работ в кирпичной промышленности. Слабо механизированы карьерные работы в цементной промышленности, а также некоторые вспомогательные, но трудоемкие операции в химической промышленности (загрузка агрегатов и т. д.).

В стекольной промышленности СССР 35% стекла все еще производится вручную. Сюда входит главным образом сортовая посуда, в ча-

стности техническое стекло (колбы для электроламп и т. д.). В США еще в 1926 г. механизированным способом было выработано 98% всего зеркального стекла; автоматическое производство бутылок составило в 1924 г. 90% и автоматическое производство колб для электроламп в 1926 г. — 95%.

По постановлению СНК СССР о стекольной промышленности (1935 г.) в период 1935—1938 гг. должна была быть завершена механизация производства листового стекла и в основном механизировано производство сортовой посуды. Постановление это до сих пор не выполнено (в 1937 г. механизация производства листового стекла составляла 85%), и в этом отношении мы еще отстаем от США. Однако не следует забывать, что в США механизация производства стекла началась еще в довоенные годы (в 1913 г. производство оконного стекла было механизировано на 56%); в 1926 г., когда в СССР был построен первый завод механизированного производства оконного стекла, в США это производство было механизировано уже на 98%. Путь, который стекольная промышленность СССР прошла за 11 лет (1926—1937 гг.), стекольная промышленность США прошла за 23 года (1900—1923 гг.).

Достигнутый уровень механизации промышленности все более выдвигает на первый план необходимость скорейшей механизации погрузочно-разгрузочных и транспортных процессов в промышленности. Особенно велико значение механизации этих процессов в добывающей промышленности и в тех отраслях обрабатывающей промышленности, где вследствие особенностей технологии при одинаковом уровне техники на единицу живого труда приходится больший вес сырья, например, в черной металлургии, сахарной промышленности и других отраслях.

В торфяной промышленности на погрузочно-разгрузочных работах занято около 75% всех рабочих. В сахарной промышленности ежегодный грузооборот среднего завода составляет 3—4 млн. ц, причем многие грузы перебрасываются по нескольку раз. На одни только наружные погрузочно-разгрузочные операции, еще очень мало механизированные, здесь приходится около 40% всех затрат рабочего времени (в человекоднях). Уже из этих данных видно огромное значение механизации погрузочно-разгрузочных и транспортных работ для повышения производительности труда в промышленности.

В американской промышленности за несколько лет до кризиса 1929 г. наблюдался довольно интенсивный процесс механизации подъемно-транспортных операций. Джером в цитированной выше работе о механизации промышленности пишет: «Из 695 изменений, экономящих рабочую силу, по полученной в нашем обследовании информации, 40% приходилось на механизмы перемещения, а из 332 случаев, которые мы выбрали из различных технических журналов в годы, следующие за 1920,—63%; судя по этим цифрам, более половины всех изменений, экономящих рабочую силу, в этот период приходилось именно на механизмы перемещения. Весьма возможно, что улучшения в механизации перемещения материалов более полно освещены, чем улучшения в механизации обработки продуктов. Но даже учитывая возможность этих преувеличений, ясно, что улучшения в операциях перемещения были очень важным фактором недавних успехов в повышении продуктивности промышленности»¹.

Если механизация основных производственных процессов требовала прежде всего развития специальных отраслей машиностроения (горного, продовольственного и т. д.), то механизация погрузочно-разгру-

¹ Harry Gerom, *Mechanisation in Industry*.

зочных и транспортных работ требует развития одной общей для обслуживания всей промышленности отрасли машиностроения — по производству подъемно-транспортного оборудования. В настоящее время подъемно-транспортное машиностроение является одной из наиболее отсталых отраслей, которая тормозит развитие механизации. Новые предприятия составляют лишь 11,4% всех основных фондов этой отрасли, а вместе с реконструированными — 61,4% (в 1936 г.). Потребность народного хозяйства в подъемно-транспортном оборудовании систематически не удовлетворяется. Мало того, никто не знает, каков уровень механизации погрузочно-разгрузочных работ, какова доля ручного труда в них; потребность в машинах не обосновывается каким-либо планом механизации. Между тем именно эта забытая отрасль машиностроения выдвигается на одно из первых мест всем ходом развития технической базы народного хозяйства. Нужно немедленно по-большевистски взяться за механизацию погрузочно-разгрузочных работ, без чего трудно будет перегнать промышленность США в области производительности труда.

Выдвигая задачи дальнейшей механизации промышленности, необходимо подчеркнуть, что решение их вовсе не требует строительства предприятий-гигантов. В третьей пятилетке как раз ставится задача широкого строительства средних и небольших предприятий. В средних и небольших предприятиях — по нашим масштабам концентрации производства — также может быть осуществлена механизация производства.

Дело заключается в том, чтобы найти рациональные формы механизации, соответствующие масштабам производства, рационально сочетать большую и малую механизацию в промышленности.

* * *

Уже построение технической базы социализма требовало развития самостоятельного советского технического творчества. Для того чтобы распространить технику крупной машинной индустрии на все отрасли народного хозяйства, чтобы критически использовать передовые достижения капиталистической промышленности, нужно было самостоятельно решить ряд технических задач, сконструировать новые виды машин (например, торфяные машины, топки для сжигания низкосортных видов топлива и т. д.). Стахановское движение подняло это самостоятельное творчество на новую ступень.

Переход к коммунизму должен будет уже в ближайшее время коренным образом изменить соотношение между числом заимствуемых нашими конструкторами образцов иностранной техники и самостоятельно выдвигаемых новшеств советской техники. Европейский уровень техники как мерило успехов технического перевооружения остается позади. По отдельным отраслям промышленности СССР вплотную подошел и даже опередил в техническом отношении США. Критически используя все то, что дает современная европейская техника, промышленность СССР не только на отдельных участках, но и по всему фронту, должна теперь завоевать высоты американской техники и достигнуть превосходства над Америкой. Эти задачи требуют дальнейшего самостоятельного развития социалистической техники и технического творчества. Промышленность СССР имеет все необходимое, для того чтобы уже в ближайший период стать подлинным двигателем мирового технического прогресса.

К вопросу о резервах металлургической промышленности в третьей пятилетке

(Баланс черных металлов)

Товарищ Молотов в тезисах доклада на XVIII съезде ВКП(б) указал: «Теперь, когда СССР сложился как социалистическое государство, закончил в основном техническую реконструкцию народного хозяйства и по уровню техники производства в промышленности и сельском хозяйстве стоит впереди любой капиталистической страны Европы,— теперь мы можем и должны во весь рост практически поставить и осуществить решение основной экономической задачи СССР: догнать и перегнать также в экономическом отношении наиболее развитые капиталистические страны Европы и Соединенные Штаты Америки...»¹.

Эта задача требует максимального развития машиностроения и черной металлургии. Тезисы доклада товарища Молотова намечают рост выплавки стали в 1942 г. до 27,5 млн. т, т. е. на 56% по сравнению с 1937 г. Столь исключительный рост черной металлургии требует не только нового строительства и введения в действие новых агрегатов; как указано в тезисах товарища Молотова, для этого необходимы «...решительное улучшение всей организации и технологии производства с широким внедрением новейших достижений науки и изобретений, количественный и, особенно, качественный рост производственных кадров и высокое освоение техники в промышленности...»²

Полное освоение техники производства на новых агрегатах, воздвигнутых и воздвигаемых в нашей металлургии в течение великих сталинских пятилеток, даст возможность вскрыть новые неиспользованные резервы и получить дополнительно миллионы тонн черных металлов.

В связи с громадным ростом производства и обработки металлов потребление железных руд достигло уже в настоящее время 27 млн. т, а годовое потребление законченного проката составляет около 12 млн. т. Рациональное использование этих громадных масс металлического сырья и черных металлов во всяком виде является существенным фактором роста нашего социалистического хозяйства и составляет одну из основных задач третьей пятилетки. Как указано в тезисах товарища Молотова, необходимо «всемерно повышать качество продукции во всех отраслях промышленности, организовать борьбу с потерями в производстве, снизить нормы расходования сырья, материалов, топлива и электроэнергии»³. Особо широкие возможности

¹ Третий пятилетний план развития народного хозяйства СССР (1938—1942 гг.). Тезисы доклада тов. В. Молотова на XVIII съезде ВКП(б), одобренные в основном Политбюро ЦК ВКП(б), Госполитиздат, 1939, стр. 9.

² Там же, стр. 9.

³ Там же, стр. 16.

дальнейшего роста производства открывает борьба с потерями сырья в черной металлургии.

Потребление черных металлов характерно тем, что они идут в дело в разном виде на разных стадиях производства. Анализ потребления черных металлов не может поэтому ограничиться изучением потребления одного только законченного проката, он должен охватить изучение потребления железа в разном виде на всех стадиях металлургического и металлообрабатывающего производств. Наиболее рациональным методом такого изучения является балансовый метод, в основе которого лежит идея сопоставления всего расхода всех железосодержащих материалов с приходом изделий в виде годного металла, брака и отходов всякого рода.

Для исследования потребления черных металлов, проводимого в Институте экономики Академии наук, автором настоящей статьи составлены балансы черных металлов за 1937 г. по производствам: чугуноплавильному, сталеплавильному, прокатному, литейному и всей металлообрабатывающей промышленности¹. Составленные по этим отраслям балансы дали возможность выявить громадные неиспользованные и недостаточно использованные резервы металлического сырья.

Первым источником этих резервов является чугуноплавильное производство. При общем расходе в 1937 г. руды и агломерата в размере 26 562,5 тыс. т было выплавлено годного литейного и передельного чугуна 13 967,1 тыс. т, и в то же время вынесено из домен рудной пыли 5 726,5 тыс. т. Таким образом потери металла в виде вынесенной руды составляют 21,6% от общего количества потребленной руды.

Сопоставление этих цифр выноса пыли с соответствующими цифрами черной металлургии в США, Германии и Великобритании показывает, что ни в одной из указанных стран не наблюдается таких крупных потерь руды. В США вынос пыли составляет около 5—7% от веса руды, но значительная часть вынесенной пыли агломерируется, и окончательные потери составляют только 2,5%. Руды, перерабатываемые в СССР, содержат больший процент железа, чем руды Верхнего Озера в США. Несмотря на это, удельный расход руды в СССР на 1 т чугуна не только не меньше, как этого следовало бы ожидать в соответствии с содержанием железа, но значительно больше — 1901 кг руды на 1 т чугуна в СССР против 1660—1718 кг на 1 т чугуна в США². Необходимо также принять во внимание, что в США значительно меньше удельный вес металлдобавок, вследствие чего разница в относительном потреблении руды между США и СССР еще больше. В Германии вынос пыли на разных заводах колеблется от 4 до 10% от веса шихты.

Главными причинами столь высоких потерь руды у нас являются недостаточно тщательные методы подготовки руды, шихтовки и всего ведения доменного процесса. К этому выводу приводит нас анализ выноса пыли по отдельным заводам СССР.

По южным заводам на каждую тонну чугуна выносятся рудной пыли всего 395 кг, а улавливается в пылеуловителях — 308 кг. Самые низкие цифры потерь руды показаны керченским заводом им. Войкова, на котором на каждую тонну чугуна учтено в пылеуловителях всего 93 кг. На этом заводе из общего потребления руды в 737 тыс. т только 139,8 тыс. т (или 19,1%) приходится на сырую криворожскую

¹ Настоящая статья представляет собой извлечение из записки автора, представленной Институтом экономики Академии наук в Экономсовет при СНК СССР и заслушанной на заседании металлургического сектора Госплана СССР 29 декабря 1938 г. (Ред.).

² Annual Statistical Report of the American Iron and Steel Institute for 1937, p. 11.

руды, а остальная часть — на агломерат: повидимому высоким качеством керченского агломерата следует объяснить низкие выносы пыли. Сталинский завод также дает сравнительно низкий вынос пыли — 138 кг на 1 т чугуна. Однако большинство южных заводов дает совершенно неудовлетворительные показатели по выносу руды. Особенно обращает на себя внимание высокий вынос рудной пыли на Макеевском заводе: на этом заводе находится мощная аглофабрика; на каждую тонну чугуна приходилось 1,017 т руды и 0,831 т агломерата, т. е. имеется исключительно благоприятное соотношение сырой руды и агломерата, и тем не менее учтенные потери руды достигли 444 кг на 1 т. С другой стороны, доменный цех Запорожского завода, работавший только на сырой руде, на таких же новых мощных домнах с интенсивным дутьем дал удельный вынос пыли всего 180 кг на 1 т.

Исключительно высок вынос пыли на Магнитогорском заводе, где на каждую тонну чугуна расходовалось в 1937 г. 2 087 кг, из которых 602 кг выносились обратно в виде пыли. Отчет Магнитогорского завода за 1937 г. объясняет эти потери пылеватостью руды и поздним пуском агломерационной фабрики. Эти причины могут только отчасти объяснить высокие размеры потерь. Кузнецкий завод, работающий, как известно, на той же магнитогорской руде, получает от Магнитки еще большее количество мелочи и в 1936 г. дал тоже громадный вынос пыли в размере 728 кг на 1 т чугуна, однако в 1937 г. завод добился сокращения этого выноса до 392 кг на 1 т чугуна. Это улучшение было достигнуто, несмотря на пылеватость руды. В 1938 г. Кузнецкий завод добился путем проведения твердого производственного режима в цехах и тщательного ведения всего технологического процесса дальнейшего снижения выноса колошниковой пыли: в отдельные месяцы вынос пыли упал до 8—9% от веса руды.

Среди некоторых металлургов распространено мнение, будто высокий вынос пыли связан с интенсивным дутьем, применяемым на новых мощных домнах, и, следовательно, связан с высокой производительностью наших новых агрегатов. Этот взгляд, являющийся отражением еще существующих кое-где предельческих «теорий», противоречит опыту США, где заводы, работающие на пылевой руде и на мощных домнах с высоким коэффициентом использования полезного объема, все же дают указанные выше низкие выносы пыли.

Резкие колебания в величине выноса рудной пыли по отдельным нашим заводам, имеющим новые мощные доменные печи, также говорят о том, что причины указанных потерь лежат не в высокой производительности новых печей, не в интенсивности дутья, а по преимуществу в неудовлетворительной подготовке шихты и в недостаточно тщательном ведении всего технологического процесса.

Общие потери руды за вычетом той рудной пыли, которая была использована в агломерационных установках, исчисляются в 1937 г. в количестве 5 млн. т; если мы примем во внимание, что при современных условиях доменной практики в СССР можно временно считать технически допустимым вынос пыли до 10% от рудной шихты, то технически неоправданные потери руды в 1937 г. определится в 2 300 тыс. т железной руды.

Наряду с потерями указанных количеств руды мы замечаем при анализе расходных коэффициентов доменных цехов металлургических заводов также нерациональное использование металлического лома и скрапа.

За 1937 г. на заводах СССР потреблялось на каждую тонну годного чугуна 107 кг металлодобавок в виде лома и скрапа. В этой сумме только меньшую часть представляют собой те виды лома, которые не могут быть потреблены в мартеновских печах,— значительная часть потребленных металлодобавок представляет собой такой лом, который с точки зрения народного хозяйства и технической целесообразности рациональнее пустить на передел стали, ибо наши мартеновские цеха ощущают острый недостаток в ломе. Заводы США, которые располагают крупнейшими в мире запасами старого железа и ежегодно экспортируют миллионы тонн лома, расходуют на 1 т чугуна по данным 1936—1937 гг. всего только 41—44 кг металлодобавок. В Германии расход скрапа в доменных печах исчисляется в размере около 60—65 кг на 1 т. Если принять во внимание, что запасы мартеновского лома у нас менее значительны, чем в Западной Европе и США, и что мы нуждаемся в более рациональном его использовании, то излишний расход лома в доменных печах следует считать ничем не оправдываемым расточительством. Это нерациональное использование лома достигает крайних размеров на некоторых южных заводах: в то время как Сталинский завод израсходовал на 1 т передельного чугуна всего 64 кг, а Макеевский — 69 кг,— на заводе им. Петровского расход лома и скрапа поднялся до 212 кг, а на заводе Фрунзе — даже до 245 кг. Если такой высокий расход металлодобавок объясняется стремлением цеховой администрации добиться повышенных коэффициентов использования полезного объема печей, то следует указать, что такой метод повышения использования объема противоречит технической целесообразности и прямым указаниям правительства.

Кроме указанного нерационального использования руды и скрапа следует указать еще на то обстоятельство, что значительным неиспользованным резервом является переработка таких железосодержащих материалов, как пиритные огарки — отходы сернокислотного производства и собственные отходы в виде мартеновского и прокатного шлаков. Германские заводы на каждую тонну чугуна израсходовали в 1937 г. 236 кг шлаков, окалины и прочих отходов, тогда как в СССР всего потреблялось на 1 т чугуна только 16 кг окалины и шлаков и только на некоторых южных заводах потребление их доходило до 120—140 кг. Что же касается пиритных огарков, то они утилизируются весьма незначительно, а преобладающая часть этого ценного железосодержащего сырья остается неиспользованной. Таким образом, рационализация потребления руд и всех прочих железосодержащих материалов дала бы возможность даже при сокращении расхода ценной железной руды получить добавочные большие количества чугуна.

Баланс сталеплавильного производства также обнаруживает большие потери годного металла. Согласно этому балансу, всего во всех сталеплавильных печах СССР в 1937 г. израсходовано 20 488,2 тыс. т металла в виде чугуна, лома, ферросплавов и руды в переводе на чистое железо. Но из этой массы металлического сырья вышло годной стали в виде слитков и жидкой стали для литья только 17 498,9 тыс. т, т. е. только 85,4%. В то же время выход брака и скрапа выразился в сумме 1 332,9 тыс. т, а потери на угар достигли 1 656,4 тыс. т.

Относительные показатели потерь в сталеплавильном производстве на 1 т годной стали выражаются в следующих цифрах:

Выход брака, скрапа и угаров на 1 т стали (в кг)

	Брак	Скрап	Угар	Всего
Мартеновское	29	47	94	170
Бессемеровское	29	37	114	180
Томасовское	18	33	150	201
Электросталь	49	48	70	167

Несмотря на то, что выявленные отчетностью металлургических заводов потери не охватывают полностью всех потерь, тем не менее общие потери только на скрапе и браке составляют 1 332,9 тыс. т металла. В соответствии с преобладающим значением мартеновского процесса в нашем сталеплавильном производстве наибольшая часть потерь приходится на мартеновские цеха.

Если принять во внимание, что технически допустимые потери в этих цехах составляют всего около 10%, т. е. около 100 кг на 1 т стали, то приведенные выше показатели потерь мартеновского производства следует признать весьма высокими.

Среди заводов большой металлургии наиболее удовлетворительные показатели дают мартеновские цеха Магнитогорского и Кузнецкого заводов, показывающие наиболее низкие цифры потерь: Магнитогорский — 123 кг на 1 т стали и Кузнецкий — 102 кг. Южные комбинированные заводы дают значительно большие потери, причем наиболее низкие цифры, близкие и Магнитогорскому и Кузнецкому заводам, показывают новые цеха макеевского завода им. Кирова (120 кг) и завода им. Дзержинского (105 кг). С другой стороны, новые цеха Азовстали и Запорожстали показывают исключительно высокие цифры потерь: 245 кг и 224 кг. Уже одно это сопоставление группы цехов, находящихся приблизительно в одинаковых условиях, показывает, что размеры потерь и отходов зависят не от «объективных» причин, а от качества и тщательности работы.

Детальное сопоставление работы различных заводов заставляет сделать бесспорный вывод, что потери металла в мартеновских цехах значительно выше технически необходимого уровня и что в устранении излишних потерь таятся возможности получения дополнительных сотен тысяч дефицитной стали.

Электросталеплавильное производство СССР в течение первой и второй пятилеток достигло совершенно исключительных успехов и по количеству выплавленной электростали заняло второе место в мире. Необходимо, однако, указать, что и в этом производстве мы замечаем потери металла значительно выше технически необходимого: общий коэффициент потерь на браке, скрапе и угаре достигает 167 кг на каждую тонну годной стали, а по заводам большой металлургии ведения бывш. НКТП — 199 кг на 1 т.

Что касается потерь по бессемеровским цехам, то действующие у нас три завода с бессемеровскими цехами дают потери в размере 166 кг на 1 т, что в общем соответствует техническим особенностям конверторного способа передела чугуна в сталь, вызывающего, как известно, повышенный угар металла. Однако если принять во внимание, что выплавка стали в конверторах составила в 1937 г. всего 7,7% общего количества выплавленной стали, то станет ясным, что сравнительно удовлетворительные результаты по бессемеровским и томасовским печам мало отразились на общих итогах сталеплавильного производства.

Сопоставление потерь сталеплавильного производства СССР с потерями сталеплавильного производства в других странах с развитой металлургией также указывает на то, что потери наших заводов слишком велики.

Наиболее детальные данные о расходе сырья по отдельным процессам выплавки стали имеются по черной металлургии Великобритании. Согласно данным британской федерации железозаводчиков, расход всей металлошихты на 1 т основной мартеповской стали составил всего 1 097 кг против 1 170 кг в СССР¹.

По другим странам, кроме Великобритании, к сожалению, нет полных данных о расходе всей сталеплавильной шихты по отдельным видам сталеплавильного производства, но по косвенным данным можно судить, что удельный расход металла в мартеповском производстве Германии близок к английским нормам, хотя и несколько выше их.

Удельный расход металла в сталеплавильном производстве США близок к нормам расхода в СССР, но при этом необходимо учесть, что высокие нормы расхода в США следует объяснить отчасти более высоким удельным весом качественных сталей, а также тем, что в шихте американских печей значителен удельный вес автомобильного листового лома, дающего при переплавке высокие отходы.

Основываясь на приведенных данных, мы приняли технически допустимыми потери в мартеповском производстве СССР в размере 7% к годному на угар и 3,5% — на скрап, литники и недоливы; при таких условиях технически неоправданные потери металла в сталеплавильном производстве составили 1 064 тыс. т стали.

* * *

Потери металла при обработке чугуна и стали в прокат и в металлические изделия достигают еще более крупных размеров.

Общий баланс прокатного производства за 1937 г. выразился в сумме 17 159 тыс. т; из этой суммы израсходованных в прокатных цехах черных металлов было получено годного проката вместе с поковками всего только 12 990 тыс. т, т. е. 75,8%. Потери в виде отходов выразились в сумме 2 660 тыс. т; размеры брака составили 844 тыс. т, а потери в виде угара и шлаков выразились в сумме 675 тыс. т.

Хотя отходы прокатных цехов не представляют собой абсолютных потерь и утилизируются в преобладающей части как лом в сталеплавильных цехах, тем не менее металлургические заводы терпят наибольшие убытки именно на этих отходах, так как каждая тонна прокатного металла обходится свыше 200 руб., тогда как отходы, идущие в переплавку, расцениваются в 50 руб. за тонну.

Потери в виде отходов по различным видам проката, естественно, резко отличаются друг от друга: в то время как при производстве качественных сталей отрезается так называемая прибыльная часть, составляющая около 20% по весу слитка, при производстве рядового металла потери в виде отрезков значительно меньше.

Согласно нашему исследованию, наименьшие потери получаются при прокатке сортовой стали — 170 кг на каждую тонну готового проката, за ней следует катанная проволока с потерями в 190 кг на 1 т; потери при прокатке балок и швеллеров составили 220 кг и рельс — 264 кг на 1 т. Наиболее крупные потери дает прокатка кузнечной заготовки (1 050 кг на 1 т готовой заготовки) и осей (940 кг на 1 т осевой заготовки).

¹ Statistics of the Iron and Steel Industries, 1937, p. 14.

Сопоставление величин потерь при производстве одного и того же вида проката по отдельным заводам обнаруживает резкие колебания, которые не могут быть объяснены объективными техническими причинами, а вызваны главным образом неправильным ведением технологического процесса.

При производстве рядового среднесортного металла средний расход стали на 1 т составил всего 1 088 кг, между тем как по отдельным заводам этот показатель колеблется от 1 041 на Макеевском заводе и 1 052 кг на Магнитогорском до 1 119 кг на заводе Орджоникидзенском, 1 146 — на Сулинском и 1 150 кг — на заводе им. Петровского. Высокие цифры потерь на последних заводах вызваны прежде всего повышенными размерами брака: в то время как средний размер брака составил всего 12 кг на 1 т, завод им. Петровского дал 34 кг брака, а Сулинский — 28 кг. На этих заводах достигли также высоких размеров отходы металла; при среднем размере отходов в 47 кг Магнитогорский завод дал всего 25 кг на 1 т, а Дзержинский — 51 кг, завод им. Петровского — 69 кг, Краматорский — 84 кг. Угары и шлаки на заводах Петровского и Сулинском дошли до 47—54 кг, тогда как Магнитогорский дал только 16 кг, а Макеевский — 27 кг.

Производство листовой стали дает в силу особенностей производства повышенные отходы. В учтенной группе заводов средний расход стали на производство резервуарного листа составил 1 460 кг, причем Макеевский завод израсходовал всего 1 240 кг, завод им. Ленина — 1 298, Выксунский — 1 332 кг, в то же время Кузнецкий завод израсходовал на тонну 1 644 кг, тогда как план 1938 г. намечал расходный коэффициент в 1 250—1 300 кг.

Очень высокий расход металла дает прокатка осевой заготовки — 1 940 кг на 1 т годного проката. Этот повышенный расход вызван главным образом высоким браком: так, Кузнецкий завод при общем расходном коэффициенте в 1 864 кг дал брака 702 кг, завод Дзержинского при коэффициенте в 1 920 кг показал 413 кг брака и 429 кг отходов, а завод им. Кирова израсходовал на 1 т 2 132 кг стали и дал брака 280 кг и отходов — 626 кг.

Приведенные данные показывают, что при учете всех возможностей, которые имеются на наших заводах, потери металла при прокатке в виде повышенных брака и отходов далеко превышают технически допустимые нормы.

Сопоставление с передовыми капиталистическими странами также указывает на ненормально высокие потери.

В то время как в СССР средний расход металла на 1 т проката составил в 1937 г. 1 321 кг, в Германии тот же коэффициент показывает за 1933—1935 гг. 1 225—1 233 кг.

По США, к сожалению, не имеется данных, которые были бы сопоставимы с данными по заводам СССР или Западной Европы, так как статистика прокатного производства США не публикует данных о расходе металла на прокат. По косвенным данным следует предположить, что удельный расход металла на прокатное производство в США выше, чем в Западной Европе и в частности чем в Германии, и составляет, вероятно, около 1 300 кг. Такой повышенный относительный расход металла в США объясняется высоким удельным весом листа и разного рода качественных сталей и более широким, чем в какой бы то ни было стране, применением обжатия слитков на блюмингах и слябингах.

Исходя из условий нормальной работы на существующих агрегатах в СССР, угар должен выразиться в размере 4—4,5% к годному, следовательно, мы имеем перерасход на угаре в размере 7 кг на 1 т.

Большинство заводов имеет повышенный расход металла за счет слишком больших отходов в виде обрезков. Учитывая сортамент черных металлов в 1937 г., можно принять норму для обрезков максимум в 17% к годному, т. е. в 170 кг на 1 т, и таким образом перерасход по этой статье составил не меньше 34 кг на 1 т.

Общие технически неоправданные потери в прокатном производстве выражаются в сумме 1 370 тыс. т металла, из которых 530 тыс. т приходится на технически неоправданные отходы и угары и 844 тыс. т — на брак.

Громадным источником потерь металла являются наши чугуно- и сталелитейные цехи. При общем расходе металлического сырья на литье в размере 6 056 тыс. т было получено годного чугунного литья 3 264 тыс. т и стального литья 700 тыс. т. Таким образом, общий выход годного литья составил всего только 65%; брак и скрап по чугунному литью выразились в размере 1 333 тыс. т и по стальному литью — 452 тыс. т.

Такой расход металлического сырья, когда на 1 т чугунного литья расходуется 1 501 кг металла, является непомерно высоким и далеко превышает те показатели расхода сырья, которые отмечаются в литейном производстве других стран.

Если принять допустимыми весьма льготные нормы потерь в размере 6% на угар и до 20% на литники и скрап, то технически неоправданные потери и брак в чугуно- и сталеплавильном производстве следует определить в сумме 1 033 тыс. т.

Что касается механической обработки металлов, то суммарный учет потерь металла в виде отходов, угара и брака в этой области составляет 2 777 тыс. т.

Общие технически неоправданные потери черных металлов во всех стадиях металлургического и металлообрабатывающего производства в виде доменной пыли, брака, скрапа, угара и отходов разного рода выражаются в следующих цифрах:

Технически неоправданные потери
(в тыс. т)

Производство	Угар и вынос пыли	Скрап и отходы	Брак
Чугуноплавильное	1 300 ¹	—	98
Сталеплавильное	360	180	524
Прокатное	90	440	844
Чугунолитейное	85	282	426
Сталелитейное	—	100	140
Металлообработка	—	820	—
	1 835	1 822	2 032

В настоящее время брак считается официально технически недопустимым. Однако необходимо принять во внимание, что на данном этапе развития наши металлургические и металлообрабатывающие заводы не могут еще работать совершенно без брака, поэтому если бы мы условно для расчета признали допустимой даже половину всей полученной суммы брака, т. е. 1 016 тыс. т, то общие размеры тех-

¹ Колошниковая пыль в переводе на чистое железо.

нически неоправданных потерь металла выразились бы в громадной сумме—4 673 тыс. т.

* * *

Составленные нами балансы черных металлов на всех указанных выше стадиях металлургического и металлообрабатывающего производств дают возможность составить сводный баланс черных металлов, в котором исключены все полуфабрикаты, пошедшие в переработку в последующих стадиях производства. Если мы в расходной и приходной частях этого баланса оставим только лом, брак и скрап, то мы получим следующую картину сводного баланса черных металлов:

Сводный баланс черных металлов
(в тыс. т, включая лом)

Р а с х о д		П р и х о д	
Железо в рудах и прочих составных частях шихты	15 214,8	Годные изделия и полуфабрикаты, не пошедшие в дальнейшую переработку	13 142,7
Текущий оборотный лом, брак, скрап и отходы	9 849,8	Брак, скрап и отходы, утилизируемые как лом	9 849,8
Лом, кроме оборотного	2 095,8	Потери безвозвратные (пыль, угар и пр.)	4 669,1 ¹
Ферросплавы	501,3		
Всего	27 661,7	Всего	27 661,7

Цифры приведенного баланса в его расходной части позволяют нам прежде всего определить относительное значение железосодержащих руд и лома в общем производстве черных металлов: удельный вес первых равен 55%, а удельный вес всего переплавленного лома, скрапа и брака составляет 43%.

Кроме того, этот сводный баланс показывает, что наша черная металлургия бесполезно загружает часть оборудования, превращая руду и лом снова в лом, и, следовательно, частично бесполезно затрачивает топливо, материалы и рабочую силу.

Выше мы уже указывали, что из общей суммы забракованного металла технически не может быть оправдана потеря 1 016 тыс. т, кроме того общие размеры технически неоправданных отходов в виде скрапа, литников и отрезков на всех стадиях металлургического и металлообрабатывающего производства составляют 1 822 тыс. т. Таким образом, можно принять, что свыше 2 800 тыс. т оборотного лома при хорошей работе заводов могло бы быть превращено в годные металлы и изделия.

Правда, при таких условиях было бы соответственно сокращено количество собственного лома в шихте плавильных агрегатов, но этот дефицит мог бы быть покрыт усилением сбора старого железа и использованием старых запасов лома, пыли и шлаков.

Нужно учесть, что вследствие указанных выше ненормально высоких потерь на всех стадиях металлургического производства выход оборотного лома и отходов в течение последних лет превышает его расход: так, по нашим подсчетам, выход всех видов лома, как оборотного, так и собранного амортизационного за 1937 г., выражается в сумме около 13 млн. т, тогда как фактическое потребление лома достигло всего 12 млн. т.

¹ Рудная пыль в переводе на железо.

По далеко не полным данным Главвтормета, на заводах лежит около 2,5—3 млн. т металла в неиспользованных по разным причинам отходах и шлаковых отвалах¹. Кроме того, не собирается и не утилизируется значительное количество амортизационного лома, накапливающегося вдали от городских и промышленных центров и железных дорог. Ученная нами в расходной части сводного баланса цифра в 2 095,8 тыс. т лома, кроме оборотного, представляет собой разницу между общей суммой лома, потребленного во всех стадиях металлургического и металлообрабатывающего производств (11 945,6 тыс. т), и суммой вышедших в тех же производствах брака, скрапа и отходов, утилизируемых как лом. Эта разность равна сумме фактически потребленного амортизационного лома.

Мы не можем здесь останавливаться на подсчетах всего выхода амортизационного лома в Союзе ССР, но по приблизительным подсчетам, ежегодный выход в износ старого железа составляет около 2,5 млн. т, и, таким образом, около 400 тыс. т старого железа остается ежегодно неиспользованным.

Представляет интерес сопоставление выпуска новых годных металлических изделий и износа старых изделий. При годовом выпуске новых изделий в разном виде в размере 13 142 тыс. т выход старого железа составил не больше 2 500 тыс. т, т. е. новые вложения металла и изделий в народное хозяйство СССР в 5,2 раза превышают текущий износ. Эти цифры свидетельствуют об исключительно высоких темпах накопления богатств в нашем социалистическом хозяйстве, совершенно недоступных для капитализма.

В самой передовой капиталистической стране — в США — ежегодно выпускаемые металлические изделия, даже в период подъема, в преобладающей своей части идут на покрытие текущего износа. Так, ежегодный износ старых металлических изделий в США исчисляется в сумме около 25 млн. т², тогда как максимальный размер выпуска готового проката в 1929 г. достиг всего 41 млн. т, а в годы кризиса упал в 1932 г. до 10,4 млн. т. Среднее ежегодное производство проката за 1929—1938 гг. составило около 26 млн. т.

Загнивание капиталистического хозяйства выражается очень ярко в том факте, что новые инвестиции металла в капиталистическом мире едва покрывают текущий износ, тогда как быстро растущее социалистическое хозяйство СССР ежегодно больше чем в пять раз покрывает текущий износ.

Эти накопления могли бы быть еще большими, если бы мы ликвидировали те потери, которые показаны в приведенном нами балансе черных металлов.

Как видно из приходной части сводного баланса, безвозвратные потери составляют 4,6 млн. т, т. е. 16,9% общего количества выпущенного металла и 35,6% от общей суммы выпущенных годных изделий. Эти потери, как мы видели выше, выражаются прежде всего в выносе колошниковой пыли в размере 2 622 тыс. т чистого железа. Следующую значительную составную часть этих потерь представляют прокатные шлаки — 675 тыс. т.; таким образом, эти две части составляют 3 297 тыс. т, или 76,6% всех потерь; остальная часть приходится на различные угары в сталеплавильном, литейном производствах и прочих процессах горячей обработки металлов.

Известную часть этих потерь следует признать технически допустимой на данной стадии развития нашей техники: если допустить вынос

¹ «Индустрия» № 27 от 3 февраля 1939 г. «О дополнительных ресурсах товарного чугуна».

² Журнал «Steel» от 27 февраля 1933 г.

пыли в 10% от шихты, угар в сталеплавильном производстве — в 7% к годному, в прокатном — в 4,5% и в чугунолитейном — в 6%, то и в этом случае технически неоправданные потери черного металла составят 1 835 тыс. т. Мы можем, таким образом, считать, что при более тщательной работе заводов на всех стадиях металлургического производства народное хозяйство СССР могло бы на тех же действующих агрегатах получить дополнительно 1,8 млн. т металла.

Общие технически неоправданные потери годных черных металлов в 1937 г. как в виде излишнего количества отходов, так и в виде безвозвратных потерь составляют 4,6 млн. т.

Особенность этих потерь состоит в том, что устранение их требует главным образом высокой культуры заводской работы, тщательного и аккуратного во всех мелочах ведения технологического процесса и в меньшей мере — известных капитальных вложений, необходимых для улучшения качества работы на отдельных участках металлургического и металлообрабатывающего производств.

Использование указанных скрытых резервов даст возможность в третьей пятилетке сократить расходы металлического сырья и значительно перевыполнить намеченную программу выплавки черных металлов.

А. ЛИБКИНД

КАНДИДАТ ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК

Вопросы рационального использования трудовых ресурсов в колхозах

Сталинские пятилетки коренным образом изменили экономику страны. Социалистическая система безраздельно господствует во всем народном хозяйстве. Завершена коллективизация сельского хозяйства. Колхозный строй окончательно окреп. На основе успехов социализма ликвидирована безработица и устранены причины, ее порождающие. Созданы условия для полного и рационального использования трудовых ресурсов социалистического общества в СССР.

* * *

Капиталистический закон перенаселения отражает основное противоречие капиталистического общества — между общественным характером производства и частной формой присвоения. По мере развития капитализма, по мере роста общественного богатства все большие массы трудящегося населения становятся избыточными, «лишними». Рост резервной армии безработных, рост нищеты и пауперизма — неизбежные спутники капиталистического развития.

Капитализм создает относительное перенаселение и в городе и в деревне. В сельском хозяйстве процесс образования резервной армии труда имеет некоторые особенности. Основная особенность перенаселения в сельском хозяйстве заключается в том, что оно принимает здесь главным образом форму скрытой резервной армии труда. «Неверно было бы, — писал Ленин, — представлять себе резервную армию безработных таким образом, как будто бы ее составляли только рабочие, не имеющие работы. К ней принадлежат и «крестьяне» или «мелкие хозяева», которые не могут существовать тем, что дает им их ничтожное хозяйство... Огород или клочок земли под картофелем является для этой армии нищих средством пополнения своего заработка или средством существования в такое время, когда работы нет. Капитализму нужны эти «карликовые», «парцелльные» якобы-хозяева, чтобы без всяких расходов иметь в с е г д а в своем распоряжении массу дешевых рабочих рук»¹.

Классовое расслоение деревни, происходившее в условиях двойного гнета помещичьей и капиталистической эксплуатации, в условиях сосредоточения большей части земель у помещиков и кулаков, приводило к разорению трудящегося крестьянства, к образованию многочисленного слоя бедноты. До революции в деревне беднота (пролетарские и полупролетарские слои деревни) составляла 65% крестьянских дворов. В большинстве это были хозяйства рабочих с наделом, влачивших нищенское голодное существование. В пределах карликового

¹ «Ленинский сборник» XIX, 1932, стр. 366—367.

хозяйства они могли лишь частично найти применение своему труду. Слабое же развитие промышленности в России сильно ограничивало возможности деревенской бедноты устроиться на постоянную работу в городе.

Официальная комиссия, назначенная царским правительством для обследования материальных условий сельского населения, вынуждена была отметить, что «в Европейской России насчитывается 23 млн. лишних работников» (больше половины всех работников)¹. Эта огромная скрытая резервная армия безработных являлась постоянным источником дешевой рабочей силы для помещиков и кулаков. Она служила также постоянным резервуаром дешевой рабочей силы для города, для промышленных капиталистов.

Два миллиона бедняков ежегодно направлялись на заработки на юг, на Северный Кавказ и Украину, наниматься на полевые работы к кулакам и помещикам. Еще больше бедняков приходило ежегодно в город, пополняя ряды безработных.

Великая Октябрьская социалистическая революция уничтожила класс помещиков и передала помещичью землю трудящемуся крестьянству. Крестьянство получило более 150 млн. десятин новых земель, которые находились раньше в руках помещиков, буржуазии, царской семьи, церковей и монастырей. Кроме того, значительная часть кулацкой земли перешла в руки бедноты и середняков. Бедняки благодаря революции не только расширили свой земельный надел, но и получили значительное количество инвентаря, отобранного у помещиков и кулаков. В первые же годы слой бедноты в деревне резко уменьшился. Советская власть посредством кредитов, налоговых и других льгот помогала бедноте обзавестись скотом и инвентарем и поднять уровень своего благосостояния. В результате политики ограничения и вытеснения кулачества и помощи бедноте в годы восстановительного периода происходило дальнейшее уменьшение бедноты. Значительная часть бедноты перешла в ряды середняков. Все это привело к резкому уменьшению перенаселения деревни по сравнению с дореволюционным периодом.

Если до революции бедноты насчитывалось 65% крестьянских дворов, то в советской деревне до коллективизации процент бедняцких хозяйств снизился до 35. Размеры скрытой безработицы в советской деревне перед коллективизацией были несравненно меньше, чем до революции. По данным баланса труда, составленного Госпланом СССР, избыточное трудоспособное сельское население в СССР составляло в 1926/27 г. около 8 млн. человек — примерно одну восьмую трудоспособного сельского населения². Так называемое аграрное перенаселение в советской деревне было наследием царской России. В результате успешного осуществления ленинско-сталинского плана индустриализации страны и коллективизации деревни еще в первой пятилетке была уничтожена безработица в городе и в деревне. В деревне не стало больше бедноты. Социалистическая перестройка мелкого крестьянского хозяйства ликвидировала самые корни относительного перенаселения деревни. Бывшая деревенская беднота, пополнявшая раньше ряды безработных в городе, вошла вместе с крестьянами-середняками в колхозы. В колхозах бывшие бедняки и середняки превратились в обеспеченных людей, успешно строящих зажиточную жизнь.

¹ Материалы высочайше утвержденной Комиссии по исследованию вопроса о движении благосостояния сельского населения, СПб, 1913, ч. III, стр. 234.

² «Перспективная ориентировка на 1927/28—1931/32 гг.», изд. Госплана СССР, стр. 42—43.

Советская власть вооружила колхозы передовой техникой — тракторами, комбайнами и другими усовершенствованными сельскохозяйственными машинами, обеспечивающими тщательную обработку земли и повышение урожайности. С каждым годом колхозы все более крепнут, растут быстрыми темпами доходы колхозов и колхозников. Валовой доход колхозников увеличился за четыре года (1933—1937) более чем в 2,7 раза, а денежные доходы, распределяемые среди колхозников по трудодням, увеличились за эти годы в 4,5 раза¹.

Ликвидация скрытой безработицы и самых ее основ в советской деревне по-иному поставила вопрос о снабжении промышленности рабочей силой.

В дореволюционной России крестьяне бежали из деревни в город. Такую же картину мы наблюдаем и в современном капиталистическом сельском хозяйстве. Только за одно пятилетие 1932—1936 гг. с ферм США бежало 1731 тыс. человек². Ликвидация скрытой резервной армии труда в советской деревне устранила самотек рабочей силы из деревни в город. В результате социалистической реконструкции сельского хозяйства «...мы подорвали в корне расслоение в деревне, — стало быть, преодолели ту самую массовую нищету, которая гнала крестьянина из деревни в город»³.

В связи с ликвидацией самотека рабочей силы из деревни в город товарищ Сталин еще в 1931 г. поставил задачу — перейти к организованному набору рабочей силы путем заключения хозяйственными организациями договоров с колхозниками и колхозами.

Правительство провело ряд мероприятий, поощряющих организованный отход рабочей силы из колхозов: предоставление колхозникам-отходникам налоговых и иных льгот, создание хороших материально-бытовых условий на месте работы⁴.

Особенно большое значение имеет постановление СНК СССР от 21 июля 1938 г. об упорядочении набора рабочей силы в колхозах. На основе этого постановления при Экономсовете СНК СССР и при СНК союзных республик созданы постоянно действующие комиссии по организованному набору рабочих-отходников для планирования и регулирования отхода. Постановление уделяет особое внимание вопросу о создании хороших материально-бытовых условий для рабочих-отходников. Предусматривается оплата суточных за время проезда набранных рабочих от места жительства до места работы, выдача аванса в счет заработной платы. Руководители строительства (предприятия) обязаны к моменту прибытия рабочих подготовить общежития с коммунальными услугами и питанием, а также организовать культурное обслуживание. Каждому рабочему предоставляется возможность пройти курсы повышения квалификации за счет предприятия. В случае желанья рабочих закрепиться на постоянную работу они могут перевозить свои семьи при материальной помощи предприятий. За непрерывную работу на строительстве (предприятии) не менее года и перезаключение договора на второй год рабочим-отходникам выдается денежное вознаграждение в размере двухнедельного заработка.

¹ Третий пятилетний план развития народного хозяйства СССР (1938—1942). Тезисы доклада тов. В. Молотова на XVIII съезде ВКП(б), одобренные в основном Политбюро ЦК ВКП(б), Госполитиздат, 1939.

² «Мировое хозяйство» (Ежегодник) 1937/38 г., Соцэкгиз, 1938, стр. 535.

³ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 449.

⁴ Постановления СНК СССР от 3 марта 1936 г. — о договорах с колхозами для лесозаготовок и от 13 февраля 1938 г. — о льготах колхозникам, работающим в угольной и торфяной промышленности.

Мероприятия правительства в области организованного набора рабочих отражают коренные изменения, происшедшие в экономике деревни в результате завершения коллективизации, укрепления колхозного строя и роста зажиточности колхозного крестьянства.

* * *

В целях борьбы с коллективизацией реставраторы капитализма контрреволюционные кондратьевцы выдвигали «теорию» о том, что внедрение в сельское хозяйство тракторов и машин приведет к росту перенаселения в деревне. В свое время фашистская печать Германии использовала этот «аргумент», предсказывая неизбежность краха коллективизации и роста безработицы в СССР. Троцкистские агенты фашизма повторяли утверждения фашистской печати, используя их в своей подлой борьбе против социалистического строительства, против коллективизации сельского хозяйства.

Жизнь опровергла фашистско-троцкистские контрреволюционные «прогнозы». В условиях капитализма механизация сельского хозяйства действительно приводит к росту скрытой безработицы и выталкиванию рабочей силы из деревни в город. Но в социалистическом хозяйстве действуют совершенно иные закономерности. В СССР в результате коллективизации не только ликвидирована безработица в деревне, но устранены самые корни относительного перенаселения. Вместе с тем выросло использование трудовых ресурсов в деревне.

Табл. 1

Приходится человекодневной работы на одного трудоспособного за год ¹

Области и края	В крестьянском хозяйстве (1925 г.)	В колхозах (1937 г.)
Вологодская область	105,1	196,7
Ленинградская »	100,7	220,0
Смоленская »	112,9	206,7
Курская »	90,9	185,8
Челябинская »	84,8	250,9
Оренбургская »	79,0	205,0
Краснодарский край	108,5	245,9
Омская область	86,2	245,9
БССР	115,4	188,3
Одесская область	49,0	177,5

В индивидуальном крестьянском хозяйстве по СССР приходилось на одного трудоспособного 92 человекодня работы за год. В колхозах на одного трудоспособного за год приходится 185 дней работы. По данным ЦУНХУ СССР о бюджете времени колхозников, затраты рабочего времени в личном подсобном хозяйстве составляют около 20% к затратам труда в колхозе (в переводе на рабочие дни — 37 дней). Однако надо учесть, что зачастую колхозники работают в личном

¹ Данные по крестьянскому хозяйству вычислены на основании крестьянских бюджетов быв. ЦСУ за 1924/25 г. (Крестьянские бюджеты 1924/25 г., изд. ЦСУ, М. 1928). Данные по колхозам вычислены по годовым отчетам колхозов (областные сводки НКЗема СССР). Количество трудодней из данных годовых отчетов переведено в человекодни на основе коэффициента, установленного по данным бюджета времени колхозника (данные ЦУНХУ СССР).

хозяйстве и в колхозе в одни и те же дни. Примем условно, что половина рабочих дней, затраченных в личном подсобном хозяйстве, была затрачена сверх дней, проработанных в колхозе. Тогда размер годовых затрат труда каждого трудоспособного в колхозе и в личном хозяйстве, взятых вместе, составит за год 213 дней, т. е. в два с лишним раза больше, чем в единоличном крестьянском хозяйстве. Это показывает, как сильно возросло использование трудовых ресурсов крестьянства в результате коллективизации.

В 1931—1932 гг. невыходы на работу наблюдались во многих колхозах. Вновь организованные колхозы, состоявшие из вчерашних единоличников, не имели еще опыта коллективного производства. Труд был организован плохо, трудовая дисциплина была слаба. Во многих районах кулаки проникли в колхозы и старались разложить их изнутри, развалить трудовую дисциплину. Во многих колхозах доходы делились по едокам, что уменьшало заинтересованность колхозников в работе. «В связи с такими недостатками колхозного руководства понижалась заинтересованность колхозников в работе, было много невыходов на работу даже в самую горячую пору...»¹ Под руководством партии Ленина — Сталина удалось добиться организационно-хозяйственного укрепления колхозов, что немедленно отразилось на укреплении трудовой дисциплины, на подъеме трудовой активности колхозных масс.

По данным обследования бюджета времени колхозников, проведенного ЦУНХУ СССР, в среднем по СССР из числа наличных мужчин в возрасте 16—59 лет в период сельскохозяйственных работ (май—сентябрь) принимают участие в колхозных работах свыше 90%, а в более напряженный период междурядной обработки и уборки — около 95% трудоспособных мужчин. Если учесть, что часть колхозников не работает по болезни, то это значит, что в период напряженных полевых работ почти все трудоспособные мужчины за небольшим исключением принимают участие в колхозных работах. В среднем на каждого работавшего колхозника приходится в летние месяцы 24—25 дней работы в месяц, — это говорит о достаточно высокой трудовой активности.

Процент женщин-колхозниц в возрасте 16—59 лет, принимающих участие в колхозных работах, составляет в напряженный период полевых работ свыше 80, а среднее число дней работы на одну колхозницу составляет в летние месяцы около 20.

Характерной особенностью мелкого хозяйства является чрезмерный, тяжелый малопроизводительный труд, обусловленный невозможностью применения передовой техники.

По данным крестьянских бюджетов ЦСУ СССР за 1924/25 г. по Северо-Кавказскому округу расход рабочего времени на 1 десятину сельскохозяйственной площади составлял в самой низшей группе хозяйств 54 дня, в высшей — 12 дней. Стоимость же сельскохозяйственных машин и орудий на одного работника составляла в низшей группе 12 руб., в высшей — 57 руб. Таким образом, затраты рабочего времени и стоимость орудий производства находились в обратном соотношении. Концентрация сельскохозяйственных машин в руках зажиточных и кулацких хозяйств имела своим результатом более низкие затраты труда на каждый гектар посева. Бедняцкие же и середняцкие хозяйства вследствие крайне слабой обеспеченности средствами производства вынуждены были затрачивать больше труда на каждый гектар посева. Это значит, что «трудоинтенсивность» мелкого хозяйства, воспеваемая кулацкими теоретиками-кондратьевцами, яв-

¹ История ВКП(б), стр. 302.

лялась не чем иным, как хищнической растратой рабочей силы и ручного малопроизводительного труда вследствие невозможности применения усовершенствованных средств производства.

Маркс писал: «Верно, что крестьянин, например, затрачивает много труда на свою маленькую парцеллу. Но труда изолированного и лишённого объективных, как общественных, так и материальных, условий производительности, отрешенного от них»¹. Ленин также указывал: «Мелкое земледелие держится всяческим хищничеством: расхищением труда и жизненных сил земледельца, расхищением сил и качеств скота, расхищением производительных сил земли...»².

Колхозный строй, вооруженный передовой машинной техникой, создал условия для рационального использования трудовых ресурсов и подъема производительных сил земли. Тракторы и машины облегчают тяжелый крестьянский труд и поднимают на невиданную ранее высоту производительность сельскохозяйственного труда. Рост вооруженности труда, освоение техники, развитие социалистического соревнования и стахановского движения все больше приближают производительность сельскохозяйственного труда к уровню производительности труда индустриального.

Повысив использование трудовых ресурсов крестьянства, колхозный строй одновременно облегчил труд крестьянина. Единоличный крестьянин в период полевых работ работал «от зари до зари», т. е. по 15—16 часов в сутки. Механизация облегчила труд колхозника и дала возможность сократить продолжительность рабочего дня в период полевых работ до 8—10 часов. Колхозный строй обеспечил также колхознику досуг и возможность культурного отдыха³. Труд в колхозах — это радостный социалистический труд. В единоличном хозяйстве крестьянка работала до самых родов и нередко рожала в поле. В колхозах женщине предоставляется месячный отпуск до и после родов; колхозы организуют детские ясли и сады, проявляя большую заботу о матери и ребенке.

Создав условия для более полного использования рабочего времени крестьянина и облегчив его труд, колхозный строй обеспечил крестьянину несравненно более высокий доход, возможность зажиточной культурной жизни.

* * *

Использование трудовых ресурсов в колхозах несравненно выше, чем оно было в индивидуальном крестьянском хозяйстве, основанном на ручном труде. Здесь сказались действие следующих факторов: индустриализации страны, быстрого роста сельскохозяйственного производства и интенсификации земледелия.

Бурное развитие промышленности и транспорта и громадные масштабы нового строительства привели к огромному росту численности рабочего класса за годы сталинских пятилеток. С 1928 до 1936 г. прирост численности рабочих и служащих в народном хозяйстве составил около 14 млн. человек, в том числе 2,5 млн. в совхозах и МТС. Прирост численности рабочих происходил в большей части за счет перемещения рабочей силы из деревни в город. Это привело к увеличению занятости оставшегося в деревне трудоспособного населения.

¹ Маркс, Капитал, т. III, 1935, Партиздат, стр. 487.

² Ленин, Соч., т. IV, стр. 238.

³ См. сравнение продолжительности рабочего дня и бюджет времени крестьянина-единоличника и колхозника в статистическом сборнике «СССР — страна социализма», стр. 74.

В самом сельском хозяйстве важнейшую роль в росте использования трудовых ресурсов в годы пятилеток прежде всего сыграли быстрые темпы расширения размеров сельскохозяйственного производства. Объединение мелкого крестьянского хозяйства, не всегда обеспечивавшего даже простое воспроизводство, в крупные коллективные хозяйства, развивающиеся по закону расширенного социалистического воспроизводства, привело к необычайному ускорению роста сельскохозяйственного производства.

Рост объема производства в сельском хозяйстве за годы пятилеток характеризуется прежде всего громадным увеличением посевных площадей. Вся посевная площадь СССР выросла с 113 млн. гектаров в 1928 г. до 135 млн. гектаров в 1937 г., т. е. на 22 млн. гектаров за 10 лет. Таких темпов роста посевов не знает ни одна капиталистическая страна.

Рост посевных площадей и связанный с этим рост объема сельскохозяйственного производства оказал большое влияние на рост использования труда колхозников. В индивидуальном крестьянском хозяйстве в 1927 г. в среднем на одного трудоспособного по СССР приходилось 1,8 гектара посева¹. В 1937 г. в колхозах в среднем на одного трудоспособного по СССР приходилось 3,2 гектара посева², не считая посева приусадебных участков колхозников.

Следовательно, размер посевной площади на одного трудоспособного увеличился в результате коллективизации примерно вдвое.

Это является яркой иллюстрацией преимущества колхозного строя. Колхозы, вооруженные передовой техникой, дали крестьянам возможность освоить большие площади новых земель, которые ранее были им недоступны. Рост производительности труда в результате механизации и социалистической организации труда позволяет каждому работнику в колхозах обрабатывать вдвое большую площадь, чем в единоличном крестьянском хозяйстве. Урожайность же каждого гектара в колхозах значительно выше, чем в мелком крестьянском хозяйстве.

В освоении новых земель и расширении посевных площадей трактор, комбайн и другие сельскохозяйственные машины сыграли решающую роль. Давая большую экономию труда, механизация в то же время способствовала росту посевных площадей и использованию таким образом известной части сэкономленного труда. Вместе с тем механизация обусловила рост урожайности, что в свою очередь потребовало добавочных затрат труда на уборку, обмолот и возку урожая.

Рост объема сельскохозяйственного производства в колхозах происходит не только по линии расширения посевных площадей, но и по линии развития животноводства. С 1934 по 1938 г. поголовье скота в колхозах значительно выросло, количество крупного рогатого скота увеличилось на 77%, овец и коз — на 123%, свиней — на 126%. Количество колхозных животноводческих ферм за этот период увеличилось с 136 до 375 тыс.³

В отличие от полеводства животноводство является несезонной отраслью сельскохозяйственного производства. Здесь процесс труда протекает непрерывно в течение всего года. Поэтому развитие животноводства сильно влияет на рост использования трудовых ресурсов колхозов. Это видно из следующих данных.

¹ Вычислено по материалам быв. ЦСУ о населении и посевных площадях. Статистический сборник, изд. ЦСУ СССР, 1928.

² По данным годовых отчетов колхозов.

³ Постановление СНК СССР о государственном плане развития животноводства на 1938 г. от 17 июня 1938 г.

Если в среднем по СССР на одного трудоспособного в колхозах было выработано в 1937 г. 218 трудодней, то в областях с развитым животноводством (Алтайский край, Новосибирская и Омская области, Срджоникидзенский край, Ростовская, Свердловская и Челябинская области) средняя выработка на трудоспособного составляла 280—300 трудодней¹.

Удельный вес животноводства в общих затратах трудодней в перечисленных областях в 1½—2 раза больше, чем в среднем по СССР. Развитие животноводства, являющегося одним из крупнейших источников роста колхозных доходов, вместе с тем представляет весьма важное средство более полного использования трудовых ресурсов колхозов.

В третьей пятилетке будет достигнут рост продукции животноводства, полностью обеспечивающий разрешение проблемы животноводства в СССР. Прирост поголовья составит в третьей пятилетке по лошадям 35%, по крупному рогатому скоту—40%, по свиньям—100%, по овцам и козам—110%; вместе с тем сильно повысится продуктивность стада. Это означает, что в третьей пятилетке сильно вырастет объем затрат труда в животноводстве.

Расширенное воспроизводство в колхозах находит свое выражение в быстром росте основных фондов, среди которых большое место занимают хозяйственные постройки. Стоимость хозяйственных построек составляет 31% ко всем основным средствам производства колхозов². Объединение индивидуальных раздробленных крестьянских хозяйств в крупные хозяйства требовало создания заново материально-технической базы, в частности новых общественных построек. За годы сталинских пятилеток в колхозах развернулось в широких масштабах строительство обобществленных скотных дворов, зернохранилищ и т. д., что требовало больших затрат труда. Строительство и сейчас продолжает занимать значительное место в балансе труда в колхозах. В 1937 г. по СССР было затрачено на строительство 3,2% всего количества выработанных трудодней.

Таким образом, экономия труда, полученная в колхозах в результате роста производительности труда, обусловленного механизацией земледелия и социалистической организацией труда, была использована для увеличения объема производства.

* * *

Важнейшим фактором роста использования трудовых ресурсов колхозов является также интенсификация колхозного земледелия. Она нашла свое выражение, во-первых, в расширении посевов интенсивных культур, требующих больших затрат труда на единицу площади, — хлопка, льна, свеклы, картофеля и других культур.

Рост удельного веса интенсивных культур в посевной площади СССР иллюстрируется следующей табличкой³:

Табл. 2

Соотношение культур в % ко всему посеву СССР

	1913 г.	1937 г.
Зерновые	90,0	77,2
Технические	4,4	8,2
Кормовые	2,0	7,9
Овоще-бахчевые	3,6	6,7
Итого	100	100

¹ Материалы Наркомзема СССР. Сводки годовых отчетов колхозов.

² «Социалистическое строительство СССР». Статистический ежегодник, изд. 1936 г., стр. 242.

³ По данным ЦУНХУ СССР.

Социалистическое земледелие СССР по сравнению с дореволюционным отличается возрастанием удельного веса технических, кормовых и овоще-бахчевых культур за счет снижения процента зерновых. Посевная площадь под тремя основными техническими культурами — льном, свеклой и хлопком — увеличилась с 3,5 млн. гектаров в 1928 г. до 5,7 млн. гектаров в 1937 г., т. е. в полтора раза. Процент зерновых культур ко всей посевной площади снизился с 81,6 в 1928 г. до 77,2 в 1937 г.

Технические, пропашные и огородные культуры требуют относительно больших затрат труда по сравнению с зерновыми, так как их возделывание связано с проведением ряда добавочных сельскохозяйственных операций — междурядной обработки в течение лета (свекла, хлопок, картофель, овощи) или первичной обработки (лен). Огромный прирост посевных площадей под интенсивными культурами оказал большое влияние на рост использования трудовых ресурсов колхозного крестьянства.

Процесс интенсификации земледелия за годы сталинских пятилеток нашел свое выражение также в росте применения передовой агротехники. Этот процесс охватил все виды культур зерновых и технических. Ленин отмечал как признаки интенсивного земледелия «...переход к высшим системам полеводства, усиленное употребление искусственных удобрений, улучшение орудий и машин, рост употребления их...»¹ Процесс интенсификации земледелия СССР происходил по всем этим линиям. Улучшение орудий и машин и рост их употребления нашли яркое выражение в грандиозных масштабах механизации земледелия, в создании огромного тракторного и машинного парка. Из года в год увеличивается употребление искусственных и местных удобрений. Введение правильных севооборотов, тщательная обработка почвы, широкое применение в колхозах и совхозах передовой агротехники, усиленное употребление удобрений характеризуют переход социалистического земледелия к высшей системе полеводства.

Развитие стахановского движения подняло процесс интенсификации земледелия на еще более высокую ступень. Характеризуя стахановское движение как новый, высший этап социалистического соревнования, товарищ Сталин подчеркнул, что важнейшей особенностью этого движения является овладение техникой. В сельском хозяйстве стахановское движение получило развитие на основе освоения машинной техники — тракторов, комбайнов и т. д., с одной стороны, и овладения агротехникой и зоотехникой — с другой стороны.

Стахановцы колхозных полей применяют полностью такие важнейшие агротехнические мероприятия, как посевы по лучшим предшественникам, сортовые посевы, ранние чистые пары, лушение, зябь, усиленное применение удобрений, снегозадержание и т. д. Они применяют последние достижения передовой агрономической науки — яровизацию, чеканку хлопка, летнюю посадку картофеля, подкормку всходов удобрениями. Все это дает возможность говорить о стахановской агротехнике как о полном комплексе агротехнических мероприятий, обеспечивающих высокую урожайность. Применение полного комплекса агротехнических мероприятий связано с проведением ряда дополнительных сельскохозяйственных операций, что требует добавочных затрат труда на каждый гектар посева.

«В сущности,— указывал Ленин,— ведь самое понятие: «добавочные (или: последовательные) вложения труда и капитала» предпола-

¹ Ленин, Соч., т. XVII, стр. 610.

га ет изменение способов производства, преобразование техники... надо и изобре сти новые машины, новые системы полеводства, новые способы содержания скота...»¹ Преобразование техники сельского хозяйства в результате коллективизации, новые системы полеводства, которые нашли конкретное выражение в стахановской агротехнике, новые агротехнические приемы — все это значительно расширило возможность добавочных вложений труда и средств производства на каждый гектар.

Это можно проиллюстрировать на примере пятисотниц свекловичных полей. Инициатор стахановского движения в свекловичных колхозах Мария Демченко, чтобы получить урожай в 500 ц сахарной свеклы с каждого гектара, проделала со своим звеном ряд добавочных работ, ранее не применявшихся колхозами (добавочные рыхления свеклы, подкормка, полив и др.)².

Приемы Марии Демченко легли в основу работы большой армии стахановцев свекловичных полей — пятисотниц и тысячных. Яровизация семян, сбор и внесение местных удобрений под свеклу, дополнительные рыхления посевов, подкормка растений удобрениями, полив и ряд других новых агротехнических приемов вошли в практику стахановцев свекловичных полей.

За последние годы в деле механизации свекловичного полеводства достигнуты большие успехи. Такие работы, как зяблевая вспашка, весенняя культивация, проводятся в основном тракторами. Свекловичные колхозы получили трактор «Универсал-2» для междурядной обработки свеклы. Копка сахарной свеклы почти полностью производится тракторными свеклоподъемниками. Подкормка свеклы минеральными удобрениями, которая производилась Демченко вручную, теперь производится специальными машинами — подкормщиками на тракторной тяге. Но и при данном высоком уровне механизации ряд сельскохозяйственных операций по свекле выполняется вручную — прорывка, проверка, очистка подкопанной свеклы и др.

По данным исследования затрат труда в свекловичных колхозах, проведенного Киевской областной сельскохозяйственной опытной станцией в стахановских звеньях, получающих 500—600 ц сахарной свеклы с 1 гектара, затраты труда на полевые работы в расчете на каждый гектар на 40% больше, чем в звеньях с урожаем в 300—400 ц свеклы³.

Расходуя относительно больше рабочего времени в расчете на каждый гектар посева, стахановские звенья получают значительно больший урожай. Добавочные затраты труда пятисотниц и тысячных окупаются стахановским урожаем.

Связь между затратами труда на 1 гектар и урожайностью иллюстрируется следующей таблицей⁴:

Табл. 3

Затраты труда на гектар и урожайность свеклы в свекловичных колхозах

Название колхоза	Затраты труда (в ч/д на 1 га)	Урожайность (в ц с 1 га)	Получено кг свеклы (на 1 ч/д)
«Перемога», бригада № 5	113,5	307	271
Им. Сталина (Лозоватка), бригада № 3 . . .	120,5	343	285
Им. Сталина (Шпола), бригада № 3	137,1	417	304

¹ Ленин, Соч., т. IV, стр. 180.

² М. Демченко, Как получить не менее 500 центнеров сахарной свеклы с гектара, Сельхозгиз, 1936.

³ «Свекловичное полеводство» № 10, 1938 г., стр. 11.

⁴ Там же, стр. 17.

Приведенные цифры показывают, что с повышением интенсивности земледелия растут урожайность и затраты труда, причем рост урожайности обгоняет рост затрат труда. Интенсификация земледелия сопровождается ростом производительности затрат, о чем красноречиво говорит приведенная таблица.

Буржуазные теоретики, исходя из пресловутого «закона» убывающей производительности затрат, утверждают, что интенсификация снижает производительность сельскохозяйственного труда.

Практика социалистической интенсификации развенчала до конца этот пресловутый «закон» и блестяще подтвердила положение Ленина о том, что «закон убывающего плодородия почвы» является плодом фантазии буржуазных теоретиков, использующих этот выдуманный ими «закон» в целях апологии капитализма, в целях обоснования одной из самых реакционных буржуазных «теорий» — мальтусовской «теории» народонаселения.

Стахановцы полей в связи с осуществлением полного комплекса агротехнических мероприятий вкладывают добавочные затраты труда на каждый гектар, но в результате они получают больше продукции с каждого гектара.

Практика стахановского движения подтверждает, что в условиях рационального земледелия добавочные вложения средств производства и труда на каждый гектар сопровождаются возрастающей производительностью затрат¹.

Этот вывод подтверждается также данными по хлопковым колхозам. Стахановское движение в хлопковых колхозах, как и в свекловичных, основано на применении полного комплекса агротехнических мероприятий, на чрезвычайно тщательном уходе за посевами. С развитием стахановского движения в поливных районах число вспашек на 1 гектар посева хлопка увеличилось с 2,4 в 1934 г. до 3,9 в 1937 г., а число поливов на 1 гектар увеличилось с 3,2 в 1933 г. до 6,1 в 1937 г.² Дополнительные обработки почвы и поливы требуют добавочных затрат труда. Но это окупается более высоким урожаем, что видно из следующей таблицы³.

Табл. 4

К о л х о з ы	№ бригад	Затрачено (в ч/д на 1 га)	Получено урожая (в ц с 1 га)	В % к 1-му колхозу	
				рост затраты труда	рост урожая
Им. К. Маркса	2	170	16,5	100	100
» Дзержинского	1	242	27,1	142,4	164,2
» Кагановича	4	295	33,5	173,5	203,0
«Авангард»	2	304	45,2	178,8	273,9
«Иджтымеят»	1	487	70,6	286,5	427,9

При увеличении затрат труда на каждый гектар в 2,86 раза (170 и 487 ч/д на 1 га) урожайность хлопка повысилась больше чем в 4 раза. И здесь мы видим возрастающую производительность затрат труда.

¹ Можно в качестве иллюстрации привести такой агротехнический прием, как яровизация. Как указывает акад. Лысенко, яровизация требует в виде дополнительной затраты на каждый гектар $\frac{1}{10}$ трудодня, а дает $1\frac{1}{2}$ —2 ц добавочного урожая с 1 гектара (из речи на областном совещании по борьбе с засухой в Саратове, «Социалистическое земледелие» от 18 декабря 1938 г.).

² «Советский хлопок» № 11—12, 1938 г., стр. 16.

³ «Советский хлопок» № 5, 1938 г.

Рост урожайности 1 гектара обгоняет рост затрат труда на каждый гектар.

Влияние интенсификации земледелия на рост использования труда колхозников можно проиллюстрировать на примере свекловичных колхозов. По данным Киевской областной сельскохозяйственной опытной станции, количество трудодней, выработанных в среднем на одного колхозника в свекловичных звеньях колхозов Киевщины, таково ¹:

Табл. 5

Название колхоза	Стахановские звенья		Остальные звенья	
	всего	в т. ч. по свекле	всего	в т. ч. по свекле
«Червонный клин»	204	97	174	81
«Перемога»	155	103	99	55
«Большевик»	183	108	162	88

Как видим, в стахановских звеньях трудовая нагрузка колхозников выше, чем в остальных звеньях, и это объясняется прежде всего большими затратами труда на свекле в связи с добавочными сельскохозяйственными операциями (дополнительные рыхления, полив, подкормка и т. д.).

Рост интенсивности земледелия за годы второй пятилетки, на основе использования передовой агротехники и в связи с развитием стахановского движения за высокую урожайность, обусловил значительный рост использования труда колхозников. Размеры годовых затрат труда в среднем на каждого колхозника увеличились значительно за годы второй пятилетки, что видно из следующих цифр:

Табл. 6

Количество трудодней, выработанных за год в среднем на одного трудоспособного ²

Р е с п у б л и к и	1932 г.	1935 г.	1937 г.
СССР	120	—	218
РСФСР	121	—	234
УССР	115	174	209
БССР	166	194	226

Число трудодней, выработанных в среднем на одного трудоспособного колхозника, по СССР увеличилось с 120 в 1932 г. до 218 трудодней в 1937 г., по РСФСР увеличилось почти вдвое. Здесь сказался трудовой подъем колхозников в борьбе за повышение урожайности, выдвинутой партией и правительством как центральная задача второй пятилетки в области сельского хозяйства. Здесь сказались увеличение размеров сельскохозяйственного производства, в частности рост животноводческих ферм и развитие подсобных сельскохозяйственных отраслей.

Ленин указывал: «...в земледелии прогресс техники и уве-

¹ «Свекловичное полеводство» № 9, 1937 г., стр. 64.

² Данные за 1932 г.—«Сельское хозяйство от VI к VII съезду советов», изд. НКЗ СССР, 1935. Данные за 1935 и 1937 гг.— по сводкам годовых отчетов колхозов.

личение интенсивности хозяйства ведет часто к увеличению количества труда, необходимого для обработки данной площади»¹. При данном уровне механизации применение полного агротехнического комплекса, введение новых агротехнических приемов, как показано выше на примере свекловичных и хлопковых колхозов, обуславливает рост затрат труда на каждый гектар посева при одновременном повышении производительности труда.

Но механизация социалистического земледелия быстро идет вперед. Ряд работ, которые сейчас производятся вручную (сбор хлопка, очистка свеклы и др.), в дальнейшем также будут механизированы. В третьей пятилетке поставлена задача завершить комплексную механизацию сельскохозяйственных работ². Тенденция такова, что абсолютные размеры затрат живого труда в полеводстве на каждый гектар посева будут все больше сокращаться. Это создает условия для удовлетворения растущих потребностей промышленности и транспорта в рабочей силе за счет выделения из колхозов части работников в порядке организованного отхода. Вместе с тем чрезвычайно важное значение имеет переключение трудовых ресурсов из полеводства в другие отрасли колхозного производства.

Механизация земледелия, давая большую экономию труда, позволяет развивать в огромных масштабах такие интенсивные отрасли сельского хозяйства, как животноводство, огородничество, садоводство, виноградарство и т. д. Троцкистско-бухаринские вредители с целью подрыва растущего сельского хозяйства пытались проводить узкую специализацию, насаждать монокультуру, срывать севообороты, сокращать кормовую базу животноводства. Они тормозили развитие огородничества в колхозах, чтобы сорвать снабжение промышленных центров овощами. Необходимо быстро ликвидировать последствия вредительства в этой области.

В третьей пятилетке поставлена задача, чтобы каждая республика, область, каждый край имели свой картофель, свои овощи, молочные и мясные продукты в достаточном количестве. Вокруг промышленных центров и крупных городов будут созданы картофельно-овощные и животноводческие базы, обеспечивающие полностью снабжение этих центров овощами, картофелем и в значительной степени молоком и мясом. Внедрение правильных севооборотов с применением травосеяния создает прочную кормовую базу для развития животноводства.

Таким образом, задача рационального использования трудовых ресурсов колхозов заключается, во-первых, в том, чтобы выделить нужное количество рабочей силы для промышленности, а во-вторых, чтобы полностью использовать наличные в колхозах трудовые ресурсы.

* * *

Уровень использования трудовых ресурсов в колхозах, как было показано, несравнимо выше, чем в мелком крестьянском хозяйстве. Однако надо подчеркнуть, что наличные трудовые ресурсы в колхозах используются пока еще не полностью.

Даже в летний период сельскохозяйственных работ в колхозах имеются резервы неиспользованного труда. Достаточно указать, что в месяцы полевых работ в среднем по СССР 15—20% трудоспособных женщин и 3—5% трудоспособных мужчин не участвуют в колхозных работах. Следовательно, в колхозах имеются резервы труда для по-

¹ Ленин, Соч., т. II, стр. 432.

² Тезисы доклада тов. В. Молотова на XVIII съезде ВКП(б).

крытия потребностей промышленности в рабочей силе. Вместе с тем приведенные цифры показывают, что колхозы недостаточно используют наличные трудовые ресурсы. Об этом говорит хотя бы тот факт, что при наличии резервов неиспользованного труда многие колхозы нанимали рабочую силу на полевые работы. По данным годовых отчетов колхозов за 1937 г. в Одесской области нанимали рабочую силу на полевые работы 11,2% колхозов, в Винницкой области — 16,5%, в Омской области — 27,6%.

Устав сельскохозяйственной артели допускает наем рабочей силы «лишь в исключительных случаях, когда срочные работы не могут быть выполнены в требуемый срок наличными силами членов артели при полной их нагрузке...» Можно ли сказать, что в колхозах, нанимавших рабочих, были использованы с полной нагрузкой собственные наличные силы? Отнюдь нет. Об этом говорит хотя бы тот факт, что, по данным годовых отчетов колхозов, в перечисленных областях почти пятая всего числа колхозников выработала за год меньше 50 трудодней. Так, в Одесской области в 1937 г. выработало менее 50 трудодней 19,6% от всего числа колхозников, в Винницкой области — 22,3%, в Омской области — 19,4%.

Наем рабочих на полевые работы в колхозах объясняется недостатками в организации труда и неполным использованием всех наличных трудовых ресурсов. Между тем на наем рабочей силы затрачиваются значительные средства, что снижает колхозные доходы и оплату трудодня. Постановление Совета народных комиссаров СССР и Центрального комитета ВКП(б) о неправильном распределении доходов в колхозах от 19 апреля 1938 г. резко поставило вопрос о необходимости устранения нарушений устава сельскохозяйственной артели в отношении найма рабочей силы. В этом постановлении подчеркнута, что наем рабочей силы в колхозах может производиться в исключительных случаях и лишь с согласия общего собрания колхозников.

Полное использование наличных трудовых ресурсов колхозов является основной предпосылкой ликвидации найма рабочей силы в колхозах на полевые работы. Это требует укрепления трудовой дисциплины и ликвидации нарушений устава сельскохозяйственной артели в отношении личного подсобного хозяйства.

Известно указание товарища Сталина о том, что артель правильно сочетает личные интересы колхозников с их общественными интересами и удачно приспособляет личные интересы колхозников к общественным. Общественное хозяйство — это основа колхозной зажиточной жизни. Между тем в колхозах наблюдаются случаи увеличения размеров личного хозяйства колхозников сверх норм, установленных уставом. Это ведет к нарушению правильного сочетания личных интересов колхозников с их общественными интересами, к ослаблению трудовой активности колхозников в коллективном хозяйстве.

Задача состоит в том, чтобы вести решительную борьбу с нарушениями трудовой дисциплины в колхозах, чтобы воспитать в колхозниках непримиримость к лодырям и дезорганизаторам колхозного производства. Необходимо обеспечить в третьей пятилетке развертывание социалистического соревнования и стахановского движения «с обеспечением в предприятиях, учреждениях и в колхозах крепкой трудовой дисциплины и высокой производительности труда всех трудящихся»¹.

Необходимо неустанно работать над повышением колхозных доходов, чтобы еще больше поднять заинтересованность колхозников в производстве.

¹ Тезисы доклада тов. В. Молотова на XVIII съезде ВКП(б), стр. 31.

Как видно из приведенных цифр, в период полевых работ женский труд используется намного меньше, нежели мужской. Если даже учесть, что часть женщин освобождается от работы по беременности, то все же более 15% трудоспособных женщин-колхозниц в среднем по СССР не принимает летом участия в колхозных работах. Вовлечение женщин в колхозное производство является актуальнейшей задачей. В связи с этим большое значение приобретает устройство детских яслей и организация общественного питания в поле. Привлечение всех трудоспособных женщин к сельскохозяйственным работам важно еще и потому, что это позволит заменить часть работников-мужчин, которые смогут уйти в отход, ибо известно, что в отношении отхода резервы мужского труда более мобильны.

* * *

Земледелие характеризуется сравнительно коротким рабочим периодом. В свое время Маркс, говоря о России, указывал, что «там в некоторых северных областях полевые работы возможны только в течение 130—150 дней в году. Понятно, какой потерей было бы для России, если бы 50—65-миллионное население ее европейской части оставалось без занятия в течение шести или восьми зимних месяцев, когда должны прекращаться всякие полевые работы»¹.

В мелком крестьянском хозяйстве распределение труда в течение года носило резко выраженный сезонный характер.

Распределение затрат труда по месяцам²
(в % к годовому итогу)

Т а б л. 7

Области	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль	Итого
Северный Кавказ													
Всего	6,0	8,5	8,7	9,4	17,0	16,6	11,1	5,4	4,3	4,4	4,1	4,5	100
В т. ч.													
в полеводстве . . .	5,7	8,2	6,1	4,4	28,1	28,2	15,7	3,0	0,5	0,1	—	—	100
Западная обл.													
Всего	5,2	5,6	9,5	9,1	14,1	12,1	13,5	7,6	5,8	6,8	5,8	4,9	100
В т. ч.													
в полеводстве . . .	—	3,8	13,2	9,8	13,2	20,8	27,3	7,8	2,4	1,4	0,1	0,2	100

На Северном Кавказе в течение 4 мес. (ноябрь — февраль) в крестьянском хозяйстве почти совсем не производились работы по полеводству. Если же взять все отрасли крестьянского хозяйства в целом, то на май—октябрь (6 мес.) падало свыше 65% всех годовых затрат труда. В Западной области период январь—март был почти совсем свободен от работ по полеводству, а на 6 летних месяцев (май—октябрь) также приходилось свыше 65% всех годовых затрат труда.

Коллективизация крестьянского хозяйства создала условия для преодоления сезонности сельскохозяйственного труда. Уже сейчас кривая затрат труда в колхозах значительно выравнена по сравнению с крестьянским хозяйством. Если в индивидуальном крестьянском хозяй-

¹ Маркс, Капитал, т. II, 1935 г., стр. 164.

² По данным крестьянских бюджетов быв. ЦСУ СССР 1926/27 г.

стве на зимние месяцы (ноябрь—апрель) приходилось лишь треть годовых затрат труда, то в колхозах, по данным бюджета времени колхозников, на эти месяцы приходится 44% годовых затрат труда. По данным бюджетов времени, продолжительность рабочего дня у крестьянина-единоличника была летом 12 час., зимой 2,5 час.; у колхозника она составляет летом 8,5 час., зимой 5,5 час. Эти данные также иллюстрируют изживание сезонности труда в колхозах.

Тщательная очистка семян, сбор местных удобрений, работа по снегозадержанию, ремонт сельскохозяйственных машин, агротехническая учеба — вот то новое по сравнению с единоличным хозяйством, что в большой мере заполняет время колхозников в зимний период.

Выравнивание кривой затрат труда в колхозах объясняется также механизацией, в частности комбайнизацией, которая резко снизила затраты труда в период уборки — самый напряженный период сельскохозяйственных работ, и расширением посевов интенсивных культур.

Заполнение перерывов в процессе труда, которые являются результатом расхождения между рабочим периодом и периодом производства, в большой мере зависит от введения правильных севооборотов, основанных на сочетании зерновых культур с техническими, пропашными и травами. Для иллюстрации влияния сочетания культур на изживание сезонности сельскохозяйственного труда приведем следующие данные по колхозу им. Ленина, Кирсановского района, Тамбовской области.

Табл. 8

Распределение затрат рабочих дней по месяцам в % к годовому итогу ¹

Группы культур	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	Всего
Зерновые и бобовые	10,5	0,2	9,7	13,3	45,9	10,5	8,3	—	1,6	100
Корнеклубнеплоды	4,3	4,6	19,5	11,0	1,5	14,5	40,1	2,3	2,2	100
Силосные	3,2	13,6	8,9	19,5	8,2	20,6	14,4	11,2	0,4	100
Травы сеянные	12,3	7,3	1,9	51,6	5,8	11,1	0,9	—	9,1	100

Приведенная таблица показывает, что в расхождении между рабочим периодом и периодом производства каждая группа культур имеет свои особенности, свою кривую труда. Если по сеянным травам наибольшие затраты труда приходятся на июль (скашивание трав на зеленый корм), то по зерновым и бобовым они падают на август, по силосным — на сентябрь, по корнеклубнеплодам — на октябрь. Таким образом, наиболее напряженный в смысле затрат труда период уборки не совпадает во времени по разным группам культур, и когда по одним культурам кривая затрат труда достигает наивысшей точки, по другим — кривая труда находится на наиболее низком уровне. Следовательно, сочетание в севообороте различных культур, имеющих различные кривые труда, в которых «пики» и «провалы» не совпадают во времени, приводит к выравниванию графика труда в сельском хозяйстве.

Сочетание зерновых культур с пропашными (кукуруза, подсолнух и т. п.) и техническими приводит к тому, что перерыв между севом и уборкой зерновых заполняется междурядной обработкой пропашных и технических культур. Уборка пропашных производится после уборки зерновых, что удлиняет рабочий период в сельском хозяйстве. Так, в колхозе им. Ленина уборка зерновых в основном производилась в

¹ По материалам экспедиции Института экономики АН СССР. Сюда не включена работа трактористов.

августе, уборка силосных — в сентябре, уборка корнеклубнеплодов — в октябре. Следовательно, посев силосных и корнеклубнеплодов дает возможность продлить рабочий период в сельском хозяйстве на два месяца. Такое же значение имеют огородные культуры.

Более равномерное распределение затрат труда в сельском хозяйстве в большой степени зависит также от сочетания яровых посевов с озимыми. При одностороннем преобладании в посевах яровых культур создается излишняя напряженность в период весеннего сева и уборки хлебов, как это наблюдается в колхозах восточных районов (Зауралье, Сибирь, Казахская ССР). Сочетание озимых посевов с яровыми приводит к тому, что летний перерыв в работе по яровым культурам (между севом и уборкой) заполняется обработкой паров под озимые и уборкой озимых, предшествующей уборке яровых посевов. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) о расширении озимых посевов в восточных районах обеспечивает возможность более равномерного распределения затрат труда в колхозах этих районов в течение года.

Одной из важнейших задач третьего пятилетнего плана в области сельского хозяйства является внедрение в колхозах правильных севооборотов. Обеспечивая повышение плодородия почвы, рост урожайности и создание прочной кормовой базы для растущего животноводства, правильные севообороты вместе с тем значительно способствуют рациональному использованию труда в колхозах.

Серьезное влияние на заполнение перерывов в процессе труда оказывает внедрение передовой агротехники — увеличение междурядных обработок пропашных и технических культур, прополка зерновых, подкормка удобрениями и т. п.

Материалы обследования свекловичных колхозов, проведенного бывш. Всесоюзным научно-исследовательским институтом экономики сельского хозяйства, наглядно показывают влияние стахановской агротехники на заполнение перерывов в процессе труда. Так, в нестахановских звеньях перерывы в период роста свеклы составляют 2 мес., стахановские же звенья на протяжении 7 мес. не пропускают ни одной декады в работе по уходу за свеклой, одновременно работая и на других культурах. В результате кривая затрат труда в стахановских свекловичных звеньях значительно выравнена¹.

В третьей пятилетке поставлена задача широкого внедрения передовой агротехники с использованием опыта передовиков сельского хозяйства. Это окажет большое влияние на выравнивание затрат труда в колхозах и обеспечит более рациональное использование трудовых ресурсов колхозов.

В преодолении сезонности сельскохозяйственного труда в колхозах решающую роль играет механизация. Колхозы — это социалистические предприятия, основанные на кооперативно-колхозной собственности на средства производства. Хозяевами колхоза являются сами колхозники. Коллективное хозяйство ведется личным трудом самих колхозников. В Сталинском уставе сельскохозяйственной артели отмечается, что «все работы в хозяйстве артели производятся личным трудом ее членов...» В отличие от государственных предприятий колхозы, как правило, не нанимают рабочую силу, а выполняют свой производственный план с помощью имеющегося в колхозе запаса рабочей силы, за вычетом отходников, ушедших на учебу и т. д.

Отсюда следует, что колхозы должны иметь у себя такой запас труда, который необходим для своевременного выполнения сельскохозяйственных работ в наиболее напряженный период собственными

¹ «Свекловичное полеводство» № 4, 1937 г.

силами при максимальной загрузке наличных колхозников. Вследствие же сезонности сельскохозяйственного производства наличный запас рабочей силы в зимние месяцы, а отчасти и в течение летнего периода, используется неполностью. Следовательно задача полного использования трудовых ресурсов колхозов прежде всего может быть разрешена путем выравнивания максимума напряженности сельскохозяйственного труда.

Важнейшим рычагом в разрешении этой задачи является механизация, снижающая потребность труда в так называемый «критический» период. В связи с этим особенно большое значение приобретает комбайнизация. Снижая потребность в рабочей силе в наиболее напряженный период сельскохозяйственных работ, комбайнизация позволяет часть работников колхоза полностью освободить для работы в промышленности, а часть перевести из полеводства в несезонную отрасль — животноводство. Такое же значение имеет механизация уборки технических культур.

В третьей пятилетке будет завершена комплексная механизация сельскохозяйственных работ. Этим самым будет в основном разрешена задача преодоления сезонности с.-х. труда.

Наряду с механизацией для равномерного и полного использования трудовых ресурсов в колхозах большое значение имеет заполнение зимнего перерыва в процессе труда. Процент трудоспособных колхозников-мужчин (за вычетом отходников), не работающих ни в колхозе, ни в МТС, в среднем по СССР достигает в зимний период около 15 (по данным бюджетов времени колхозников). Если в летние месяцы число дней работы на одного трудоспособного колхозника, принимавшего участие в колхозных работах, составляет в месяц около 25 дней, то в зимние месяцы оно составляет около 20.

Еще большая разница наблюдается в использовании труда колхозниц в летних и зимних условиях. Имеющиеся в колхозах резервы неиспользованного труда в основном объясняются тем, что колхозы еще не преодолели в полной мере сезонности сельскохозяйственного производства.

Маркс указывал, что «расхождение периода производства и рабочего периода, причем последний образует только часть первого, является естественной основой для объединения земледелия с подсобными сельскими промыслами...»¹ Развитие подсобных предприятий, повышая доход колхозов, вместе с тем повышает использование трудовых ресурсов колхозов, особенно в зимние месяцы.

За последние годы в колхозах получили широкое распространение подсобные предприятия, обслуживающие нужды колхозов и колхозников. По данным годовых отчетов колхозов по СССР около 65% колхозов имеют те или иные подсобные мастерские — кузницы, столярные, шорные и другие мастерские, кустарные предприятия по переработке с.-х. продуктов, винограда, овощей, фруктов, кирпичное и черепичное производства, обслуживающие строительство колхозов.

Одним из источников доходов колхозов и средств повышения использования колхозных резервов труда в месяцы, свободные от полевых работ, является работа колхозов по договорам на лесоразработках и на извозе. По данным годовых отчетов колхозов, примерно, треть всех колхозов СССР имеют заработки на стороне от лесоразработок и 73% колхозов — от извоза.

Сезонность сельскохозяйственного труда является одним из краеугольных камней буржуазных аграрных теорий. Объявляя сезонность «естественным» вечным законом сельского хозяйства, вытекающим из

¹ Маркс, Капитал, т. II, 1935, стр. 164.

самой природы земледелия, буржуазные теоретики противопоставляют законы развития промышленности и сельского хозяйства и видят в сезонности одну из основных причин отставания сельского хозяйства от индустрии. Желая скрыть действительные причины отсталости сельского хозяйства в условиях капитализма, коренящиеся в самом капиталистическом способе производства, буржуазные теоретики выдвигают положение о том, что отсталость сельского хозяйства обусловлена природными особенностями и поэтому непреодолима. Действительно — сезонность сельскохозяйственного труда не может быть преодолена в условиях капитализма и прежде всего потому, что механизация земледелия не может здесь достигнуть высокого уровня. Механизация же, срезающая «пик» в кривой затрат сельскохозяйственного труда, является решающим фактором в изживании сезонности его.

Социалистическая реконструкция сельского хозяйства, строительство крупного механизированного хозяйства создают все условия для преодоления сезонности сельскохозяйственного труда. Разрешение этой задачи является одним из звеньев в цепи мероприятий, направленных к превращению сельскохозяйственного труда в разновидность труда индустриального.

* * *

Задачи, поставленные в третьем пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР, требуют правильного использования трудовых ресурсов колхозов. К концу третьей пятилетки численность рабочих и служащих по всем отраслям народного хозяйства увеличится на 17% по сравнению с 1937 г. Прирост численности рабочих и служащих в третьей пятилетке составит примерно 5 млн. человек. В большей части он будет покрыт за счет перемещения соответственного количества работников из колхозов в несельскохозяйственные отрасли народного хозяйства.

Вместе с тем, задачи, стоящие в третьей пятилетке перед сельским хозяйством, требуют рационального использования трудовых ресурсов в колхозах на базе высокой производительности труда. В третьей пятилетке продукция сельского хозяйства вырастет на 53%. Сильно увеличится поголовье скота. Вокруг крупных городов будут созданы картофельно-овощные и животноводческие базы. В третьей пятилетке поставлена задача резкого повышения урожайности всех культур — сахарной свеклы до 250 ц с 1 гектара, поливного хлопка — до 19 ц с 1 гектара и т. д. — на основе широкого внедрения передовой агротехники. Огромного размаха достигнут работы по ирригации и мелиорации.

Ключом к разрешению задачи снабжения промышленности необходимой рабочей силой при одновременном расширении и интенсификации сельскохозяйственного производства является повышение производительности труда в колхозах. Развертывание в колхозах социалистического соревнования и стахановского движения, создание в них крепкой трудовой дисциплины и высокой производительности труда являются важнейшими условиями выполнения задач, выдвинутых третьим пятилетним планом.

Огромную роль в повышении производительности труда сыграет завершение механизации сельского хозяйства. В третьей пятилетке будет осуществлено строительство 1500 новых МТС, механизация охватит комплекс основных сельскохозяйственных работ. Механизация, улучшение организации труда, укрепление трудовой дисциплины, перевыполнение норм выработки на основе развития социалистического соревнования и стахановского движения обеспечат большой

рост производительности труда в колхозах. Выше показано, что уже сейчас в колхозах имеются резервы, которые могут быть использованы в промышленности. Дальнейший рост производительности труда в колхозах явится условием обеспечения растущих потребностей промышленности в рабочей силе.

В отличие от капиталистического общества в социалистической деревне нет скрытой резервной армии труда, а следовательно, не может быть и стихийной диффузии рабочей силы из деревни в город. Перемещение рабочей силы из одной отрасли в другую в СССР происходит лишь в порядке планового перераспределения труда между различными отраслями народного хозяйства. Перемещение это находится в строгом соответствии с объемом производства и уровнем производительности труда, установленными народнохозяйственным планом для каждой отрасли, и связано с основными задачами дальнейшего развития социалистического хозяйства страны.

А. ТЕРЯЕВА

КАНДИДАТ ЭКОНОМИЧЕСКИХ НАУК

О резервах повышения производительности труда в сельском хозяйстве

В результате успешного выполнения второго пятилетнего плана социалистическая собственность на орудия и средства производства утверждена как незыблемая основа СССР. Сельское хозяйство по своей общественной форме стало однотипным с промышленностью, ибо в сельском хозяйстве, как и во всем народном хозяйстве, безраздельно господствует социалистическая система производства.

На основе передовой машинной техники сельскохозяйственный труд превращается в разновидность труда индустриального. Особенно отчетливо выступает этот процесс в зерновом хозяйстве, где за годы второй пятилетки в области механизации сделан гигантский шаг. В 1937 г. основная пахота была механизирована на 74,6% против 31% в 1933 г., посев яровых — на 48,4% против 10% и уборка зерновых — на 40,0% против 14,1%.

Уровень техники производства в сельском хозяйстве СССР выше, чем в любой капиталистической стране. По абсолютной численности тракторного парка наша страна отстает лишь от США, но в условиях крупного социалистического хозяйства каждый трактор производит работ в 5—6 раз больше, чем в условиях капиталистического хозяйства. Нельзя забывать также, что в США основная масса тракторов сосредоточена в руках капиталистической, верхушки.

Количество комбайнов в СССР почти в два раза больше числа комбайнов Соединенных Штатов Америки.

Советский Союз занимает первое место в мире по валовому сбору четырех важнейших зерновых культур: пшеницы, ржи, ячменя, овса. В 1937 г. валовой сбор по этим культурам в СССР равнялся 1 031 млн. ц, а в Соединенных Штатах Америки — 464,6 млн. ц.

Наиболее полно раскрываются преимущества социализма перед капитализмом в развитии стахановского движения. Именно в результате стахановского движения мы имеем решающие успехи в самом главном, самом важном для победы нового общественного строя: достигнут мощный подъем производительности труда в промышленности и сельском хозяйстве. Не случайно коренные сдвиги в освоении техники в сельском хозяйстве, как и в других отраслях народного хозяйства, и рост производительности труда связаны с зарождением и развитием стахановского движения. Яркой иллюстрацией этого положения является динамика выработки на один комбайн:

Выработка на 1 комбайн (в переводе на 15-фут.)	1933 г.	1935 г.	1937 г.	1935 г. в % к 1933 г.	1937 г. в % к 1935 г.
В МТС	71	259	317	365	122,4
В зерносовхозах	88	204	240	232	118

Средняя выработка в МТС на один комбайн в 1935 г. составила 365% выработки 1933 г., а к 1937 г. она еще больше увеличилась, составив 122,4% по сравнению с 1935 г.

Одновременно выросла в МТС и средняя выработка на 1 условный 15-сильный трактор: с 360 га в 1933 г. до 470 га в 1937 г., или на 30,5%.

Неизмеримо повысилась производительность труда в социалистическом земледелии по сравнению с единоличным крестьянским хозяйством. Так, данные 1925 г. по Курской и Воронежской областям показывают, что на обработку и уборку 1 гектара зерновых затрачивалось 24 чел./дня. При этом несложная агротехника мелкого единоличного хозяйства состояла всего из четырех операций — вспашки, бороньбы, посева и уборки. В социалистическом же крупном хозяйстве, опирающемся на мощную техническую базу, обработка одного гектара зерновых требовала в 1937 г. всего 7,3 рабочих дня, несмотря на то, что уровень агротехники и число последовательно проводимых операций неизмеримо возросли. Агротехника передовых колхозов, как правило, складывается не менее чем из 10—11 агромероприятий, в ряде случаев многократно повторяющихся. Еще более показательны затраты труда на производство 1 ц продукции. В единоличном крестьянском хозяйстве затраты труда на 1 ц зерновых равнялись 3,5 чел./дня, а в колхозах они составляют 0,8 чел./дня.

Однако для успешного осуществления задач, поставленных перед сельским хозяйством в третьей пятилетке, достигнутый уровень производительности труда совершенно недостаточен. В тезисах доклада товарища Молотова на XVIII съезде ВКП(б) указано, что в третьем пятилетии среднегодовой сбор зерновых должен увеличиться на 27%; повысится урожайность всех культур; будет создана прочная кормовая база для обеспечения растущего поголовья скота и прироста товарной продукции животноводства в размерах, полностью обеспечивающих разрешение проблемы животноводства в СССР. Решение этих задач предполагает новый мощный подъем производительности труда в сельском хозяйстве. Потребуется упорная большевистская борьба за использование всех возможностей, заложенных в социалистическом сельском хозяйстве, борьба за превращение опыта стахановцев в достояние миллионов и десятков миллионов людей. Какие огромные резервы повышения производительности труда имеются в сельском хозяйстве, можно ярко проиллюстрировать путем сравнения средней выработки на комбайн и трактор с выработкой передовиков сельского хозяйства — стахановцев (см. табл.¹).

Область, край	Выработка в га на 1 (15-сильный) трактор		Выработка в га на 1 (15-фут.) комбайн	
	средняя стахановцев-трактористов	средняя по области	средняя стахановцев-комбайнеров	средняя по области
Алтайский край	727	344	—	252
Краснодарский край	700,6	474	749	332
Ростовская область	864,3	473	794	331
Днепропетровская область	709,0	498	580	297
Одесская область	707,7	509	473,3	283

¹ Выработка стахановцев дана по материалам обследования ЦУНХУ за 1937 г.; средняя областная — по оперативным данным НКЗема.

Повышение производительности труда, опирающееся на рост технической вооруженности народного хозяйства СССР и высокое освоение техники, теснейшим образом связано с подъемом культуры производства, с организованным внедрением в массовое производство стахановских методов работы: «Осуществление великих задач третьего пятилетнего плана... зависит, прежде всего, от нас — коммунистов и непартийных большевиков-руководителей, и особенно от нашего умения организовать труд и поднять коммунистическое воспитание трудящихся»¹.

За время существования стахановского движения в сельском хозяйстве накопился огромный организационный опыт. Стахановская практика указывает пути и формы более совершенной организации производства, как необходимого условия для того, чтобы достижения передовиков стали достоянием масс, достоянием всех совхозов, колхозов и машинно-тракторных станций. Прогрессивный и глубоко научный в своей основе характер стахановского движения наиболее полно раскрывается в методах стахановской работы. При всем разнообразии этих методов для стахановцев сельского хозяйства, как и других отраслей народного хозяйства, характерны: борьба за уплотнение и непрерывность производственного процесса, в частности борьба с потерями времени, увеличение времени основной работы за счет сокращения вспомогательных операций, техническое творчество, техническая рационализация и реконструкция орудий производства и более рациональная организация технологического процесса.

Тщательная подготовка рабочего места, жесткий технический режим работы машин, внимательный уход за оборудованием — все это устраняет простои, избавляет от потерь рабочего времени. Характерен в этом отношении опыт стахановцев зерносовхозов юго-восточных районов, которые провели на севе 1938 г. систему мероприятий по подготовке рабочего места. Своевременно был определен рабочий состав каждого агрегата и закреплены земельные участки, что позволило предварительно ознакомиться и подготовить место работы (определить длину и ширину загонки, места заправки семенами и горючим и т. д.); холостые пробеги машин были сведены, таким образом, к минимуму. Каждый агрегат имел необходимые запасные части и материалы (запасную цепь, болты, сошники, диски и т. д.) для быстрой ликвидации простоев на случай поломки. При первом выезде в поле стахановские агрегаты брали с собой даже дополнительное количество зерна, пока в работе не была точно установлена производительность сеялок. До выезда в поле тщательно проверялись машины и слаженность всех частей агрегата.

Успех подготовки решало постоянство рабочего состава агрегата: каждый стахановский агрегат обслуживался постоянным составом людей, работавших в течение ряда лет или, во всяком случае, задолго до посевной. Так, например, на агрегате т. Цыганенко (Учебно-опытный зерносовхоз, Ростовская обл.) за 4 года сменилось только 2 прицеппщика. Все оборудование ремонтировали сами работники агрегатов, т. е. была ликвидирована обезличка.

Увеличение времени основной работы — в данном случае работы трактора и сеялок — за счет сокращения вспомогательных операций — достигалось в первую очередь правильным разделением труда, являющимся основой стахановских методов. Правильное разделение труда дает возможность совмещать отдельные процессы во времени

¹ Третий пятилетний план развития народного хозяйства (1938—1942 гг.). Тезисы доклада тов. В. Молотова на XVIII съезде ВКП(б), одобренные в основном Политбюро ЦК ВКП(б), Госполитиздат, 1939, стр. 31.

вместо сосредоточения отдельных производственных функций в руках одного универсального работника. Таким образом, более квалифицированные работники освобождаются от вспомогательных работ. Например, выделение специальных засыпщиков и возчиков зерна позволило перейти к заправке семенами на ходу и, следовательно, устранить основную причину частых остановок агрегата. Трактор работал непрерывно.

В зерносовхозе «Индустриальный» (Саратовская область) каждая засыпка продолжалась 10 мин., а в это время трактор стоял, так как засыпку производил тракторист. В тех же совхозах и агрегатах, где были выделены специальные засыпщики, засыпка зерна занимала всего $\frac{1}{4}$ мин. В Темижбекском зерносовхозе (Краснодарский край) средняя выработка стахановского агрегата т. Черницына за период сева 1938 г. составила 130 га, а наивысшая — 175 га. Такая высокая выработка была достигнута в основном потому, что для засыпки мешков и отправки их на подводу выделили специального человека. В результате своевременно подвозились семена, а самая засыпка продолжалась всего две минуты.

Техническая рационализация предполагает высокий уровень овладения техникой. Надо знать все особенности машины, своевременно устранять малейшие дефекты в ее работе; нужно уметь использовать полностью мощность машины и выжать из нее все, что она может дать. Стахановское использование мощностей трактора и комбайна идет в основном по линии увеличения скоростей при загрузке машин на полную мощность. Работа на третьей скорости при 5—6 сеялках или на второй скорости при 7 сеялках, работа на сцепе из 2 комбайнов становится все более распространенным явлением в стахановской практике.

Стахановская мысль непрерывно работает в направлении изменения и усовершенствования машин, механизмов и приемов агротехники. Так, например, т. Салодкий (Тимашевский зерносовхоз, Ростовская обл.), работающий на тракторе 5 лет, добился путем реконструкции некоторых частей значительного увеличения числа оборотов мотора и повышения скорости машины. Тов. Никулов И. А. (зерносовхоз «Красный Октябрь», Сталинградская обл.), идя тем же путем, повысил число оборотов до 785 против технической нормы в 650. Тов. Черницын (Темижбекский зерносовхоз) при помощи введения добавочной сцепки устранил причины наиболее частых аварий машины. Стахановцы Учебно-опытного зерносовхоза соединили специальными планками оба рычага сеялки, чем были достигнуты экономия времени и улучшение качества сева.

Стахановские приемы борьбы за высокий урожай, как, например, многократная подкормка растений удобрениями в критические для них периоды, раннее весеннее боронование озимых, кратность ряда операций, предпосевная культивация зяби и ряд других новых приемов в земледелии, прочно вошли в арсенал передовой сельскохозяйственной науки. Они заставили отказаться от ряда устарелых, антинаучных представлений в вопросах агротехники.

Новый подъем социалистического соревнования и производительности труда в сельском хозяйстве в начале третьей пятилетки отмечен Советским правительством. Сотни передовиков сельского хозяйства Московской и Ростовской обл., Узбекской, Украинской и Казахской ССР награждены орденами и знаками отличия Союза ССР. Этот подъем есть результат повышения организованности производства в колхозах, совхозах и МТС, укрепления социалистической трудовой дисциплины.

Борьба за социалистическую дисциплину труда в колхозах, совхозах и МТС является необходимым условием выполнения задач третьего пятилетнего плана в области социалистического сельского хозяйства, изложенных в тезисах доклада товарища Молотова на XVIII съезде ВКП(б).

Широкое распространение стахановского опыта зависит целиком от решения основной задачи хозяйственного руководства — повышения культуры производства, организации производства в колхозах и совхозах, как единого слаженного целого, что предполагает рациональное, наиболее эффективное использование людей и механизмов. При этом внимание должно быть обращено на внутренние хозяйственные и производственные резервы, вскрытые стахановским движением. Что может служить более ярким примером неумения культурно организовать производство, чем потери тысячи часов полезной работы высокопроизводительных машин из-за технических и организационных неполадок? Несвоевременная переброска работающему агрегату семян, горючего, нехватка запасных частей, плохое планирование нарушают четкий производственный ритм, вызывают простои, срывают работу даже лучших стахановцев, ведут к штурмовщине и мешают работать высокопроизводительно изо дня в день.

Приведем данные, показывающие, из чего складываются потери времени. По материалам обследования передовых колхозов южных областей¹, в 1937 г. вынужденный простой трактора был вызван на 10,7% отсутствием горючего, на 3,1% — недостатком прицепных орудий и обслуживающих их рабочих, на 38,2% — отсутствием работы вследствие неправильного планирования производства, на 16,8% — неисправностью трактора и прицепных орудий и т. д.

Создание условий, при которых стахановец-ударник, каждый работник в колхозе и совхозе сможет работать ровно, без рывков и простоев, давая равномерно высокую производительность труда, — важнейшая задача.

Твердый график в промышленности, четко фиксируя ход отдельных процессов во времени и пространстве, отразил новый, высший этап в стахановском движении — достижение высоких показателей на целых участках, целыми шахтами. Борьба за культуру производства, за слаженность всего производственного процесса находит свою особую форму в каждой отрасли в соответствии с ее спецификой. Вопрос заключается в том, чтобы найти основное звено, определяющее весь ход производственного процесса и его результаты. В сельском хозяйстве выполнение плана работ по объему и качеству в сжатые сроки является тем мерилем, которое наиболее полно характеризует как уровень агротехники — основу урожайности, так и общее состояние производства. Так, например, сроки уборочных работ имеют важнейшее значение для организации всего производственного процесса в колхозах. Вследствие затяжки сроков уборочных работ народное хозяйство несет не только непосредственные потери зерна, уменьшающие урожай данного года. Затянувшаяся уборка срывает ряд важнейших работ — лущевку стерни, зябь, черный пар и т. д., определяющих урожай последующих лет. Как правило, прорыв в уборке влечет за собой прорыв в зяблевой пахоте. В этом случае возникает необходимость весной переключать тракторный парк в основном на весновспашку, что приводит к невыполнению других предпосевных работ, имеющих, как показал опыт стахановцев, громадное значение в борьбе за сохранение влаги (раннее весеннее бо-

¹ Обследование проводилось ЦУНХУ.

ронование озимых, культивация и боронование зяби и т. д.). Наконец, затягиваются сроки сева, сроки подъема ранних паров, т. е. срываются наиболее эффективные агромероприятия в борьбе за высокий урожай.

В зерновом хозяйстве в настоящее время имеются все условия (мощная техника, новые люди, освоившие эту технику, стахановский опыт) для того, чтобы организовать производство на основе твердого соблюдения сроков сельскохозяйственных работ и установления производственных заданий для каждого участка, бригады, агрегата. Соблюдение этих условий обеспечивает организацию процесса производства как единого слаженного целого. Стахановская практика в сельском хозяйстве уже идет по этому пути. Начальник стахановского агрегата в Староминском зерносовхозе т. Прудков П. В. добился ежедневных высоких норм выработки при высоком качестве сева (урожай на клетках его сева составил 12 ц против средней по совхозу в 7,8 ц). Основным условием, обеспечившим равномерно высокую выработку т. Прудкова, явился точный рабочий план-график, где были предусмотрены сроки и способ посева, конфигурация массива, места заправки семян, норма горючего, нормы выработки и т. д.

Борьба за сроки сельскохозяйственных работ, за производственный план, в котором отражены передовая агротехника и передовые формы организации производства, который твердо фиксирует во времени и пространстве ход производственного процесса с учетом всего многообразия местных условий,— такова необходимая предпосылка для развития массового стахановского движения и высокой производительности труда в сельском хозяйстве.

Важнейшей очередной задачей является полная ликвидация обезлички. Существующие в ряде колхозов громоздкие производственные бригады необходимо разукрупнить и создать внутри этих бригад постоянные звенья по уходу за отдельными или несколькими культурами. В ряде передовых колхозов Краснодарского края, Ростовской, Черниговской, Винницкой областей и др. такие постоянные звенья существуют уже ряд лет и целиком себя оправдали. Как правило, урожайность в постоянном звене в 1½—2 и более раз выше средней по бригаде и колхозу. Так, звено депутата Верховного Совета РСФСР т. Королевой (колхоз «Победа», Ростовской обл.) дало следующую урожайность зерновых: в 1935 г.—10 ц, в 1936 г.—12 ц, в 1937 г.—15 ц и в 1938 г.—26 ц. Средняя же по колхозу составила: в 1935 г.—6,4 ц, в 1936 г.—8 ц, в 1937 г.—8 ц. и в 1938 г.—8,2 ц.

В то время как урожай по колхозу в целом оставался в 1936—1938 гг. без изменения, урожайность в звене т. Королевой выросла более чем в 2 раза. Эти успехи достигнуты исключительно благодаря лучшей агротехнике. В звене т. Королевой пары были вспаханы на глубину 22 см и до посева 3 раза прокультивированы и проборонованы, семена очищены и протравлены, на всей площади проведено снегозадержание. Весной звено организовало подкормку озимых посевов золой и куриным пометом. Кроме того, посевы были прополоты с осени и 2 раза в течение лета. Сама звеньевая и все звено тщательно контролировали работу тракторного отряда МТС на своем земельном участке.

В результате правильной организации труда затраты трудней в бригадах с постоянными звеньями оказались ниже, несмотря на более высокий уровень агротехники. Блестящей иллюстрацией может служить сопоставление работы в 1938 г. бригады т. Костенко — депутата Верховного Совета РСФСР — с другими бригадами колхоза им. XVII партсъезда, Краснодарского края (см. табл. на стр. 100).

Б р и г а д ы	Урожай- ность в ц зерновых	Валов. сбор в ц зерновых	Трудодней	
			всего	на 1 ц
Первая	14,4	4 213	19 628	4,6
Третья	10,5	4 195	19 125	4,5
Бригада т. Костенко	17,3	8 400	18 252	2,2

В бригаде т. Костенко было организовано 5 звеньев по 9--10 чел. в каждом. Земельные участки были закреплены за звеньями с осени на весь сельскохозяйственный год.

Созванное НКЗемом Союза в 1938 г. совещание звеньевых высказалось единогласно за организацию постоянных звеньев во всех полеводческих бригадах колхозов, подчеркнув их значение для развертывания массового стахановского движения и проявления инициативы в борьбе за высокий урожай.

Соответственно должны быть пересмотрены и формы оплаты труда в колхозах. Параграф устава артели, в котором говорится о начислении трудодней за хорошую работу, необходимо распространить на звено, перевыполнившее план урожайности, хотя бы бригада в целом плана не выполнила. При этом размер начисления должен быть установлен в прямой зависимости от количества продукции, полученной сверх плановой урожайности.

Передовиками сельского хозяйства со всей резкостью поставлен также вопрос о нормировании в колхозах. Тов. Овсенко (бригадир колхоза «Прогресс», Черниговской обл.) и многие другие стахановцы-колхозники указывают, что существующая система погектарной оценки отдельных работ без учета высоты урожая ставит в лучшее положение работников тех бригад и звеньев, в которых более низкая урожайность. Такая система оплаты труда, говорит т. Овсенко, не поощряет борьбы за урожай и служит тормозом развития стахановского движения.

Правильная оплата труда — важнейший рычаг развертывания массового стахановского движения и подъема производительности труда, ибо: «Сила примера... получит громадное значение ...не только потому, что здесь будут, может быть, следовать хорошему примеру, но и потому, что лучший пример организации производства будет сопровождаться неизбежным облегчением труда и увеличением суммы потребления для тех, кто эту лучшую организацию провел»¹. Для поднятия производительности труда в сельском хозяйстве, в частности в зерновом, необходимо прежде всего правильно организовать оплату труда в колхозах, поставив ее в прямую зависимость от конечных результатов работы, т. е. от количества полученной продукции полеводства.

Успешное решение задач, стоящих перед социалистическим сельским хозяйством, требует полной ликвидации последствий вредительства. «Для осуществления задач третьей пятилетки,— говорится в тезисах доклада товарища Молотова на XVIII съезде ВКП(б),— необходимо полностью ликвидировать последствия контрреволюционного вредительства, шпионо-троцкистско-бухаринских агентов фашизма и иностранного капитала, поднять большевистскую бдительность во всей работе по строительству коммунизма...»².

¹ Ленин, Соч., т. XXII, стр. 414—415.

² Тезисы доклада тов. В. Молотова на XVIII съезде ВКП(б), стр. 31.

Вредители, как известно, принесли немалый вред сельскому хозяйству. Они, в частности, создавали диспропорции в уровне механизации отдельных, связанных между собой, сельскохозяйственных процессов, срывали работу комбайнов и тракторов, заменяя выходящие из строя высокопроизводительные сложные машины малопродуктивными простейшими машинами и ручным трудом. В результате задерживался рост производительности труда. Диспропорции в механизации, насаждавшиеся вредителями, в частности в зерновом хозяйстве, привели к тому, что, несмотря на высокий средний уровень механизации, значительное количество труда затрачивается еще на ручные работы.

Заявки на механизированный инвентарь (промышленности и научно-исследовательским институтам) вредители составляли таким образом, что внутри каждой культуры были свои узкие места, которые отнимали львиную долю всех трудовых затрат на данную культуру и расстраивали весь ход производства, создавая пики и колоссальное напряжение сил в отдельные периоды. Так, ручная уборка хлопка и связанные с ней работы, включая транспортировку продукции, составляют 67,1% затраченных человеко-дней, в то время как все предпосевные работы и сев механизированы почти на 100%.

По подсолнечнику ручные шаровки и мотыжение составляют 48% всех затрат трудодней.

По зерновым культурам вопросы механизации практически давно разрешены. Но вредители искусственно создавали узкие места. Они стремились вызвать разрыв между тракторным и машинным парком, в частности, работы, связанные с севом и уходом за парами и зябью (сев, культивация, боронование), не обеспечивались тракторным инвентарем. По линии уборки систематически срывались установленные планы комбайнизации, в результате чего конные и ручные работы по вязке снопов, скирдованию и молотье составили, например, в колхозах Днепропетровской области в 1937 г. 52,5% всех человеко-дней, затраченных по яровым зерновым.

Завершение комплексной механизации сельского хозяйства в третьей пятилетке коренным образом изменит лицо совхозов и колхозов. Высокое освоение новейшей техники на основе стахановских методов работы, повышение трудовой дисциплины и улучшение организации производства создают все условия для развертывания массового стахановского движения, для достижения в сельском хозяйстве производительности труда, обеспечивающей переход к новой, высшей фазе социализма — к коммунизму.

Планирование розничного товарооборота

Огромное увеличение промышленной и сельскохозяйственной продукции, рост народного дохода, целиком идущего в распоряжение трудящихся, создали предпосылки для неуклонного подъема розничного оборота, для все лучшего удовлетворения спроса трудящихся нашей страны.

На основе успехов социалистического строительства и роста товарных ресурсов в 1935 г. была проведена ликвидация нормирования и осуществлен переход к единым ценам. Это обусловило подъем розничного оборота и улучшение торгового обслуживания населения. Розничный товарооборот государственно-кооперативной торговли, включая общественное питание, составил в 1937 г. 126 млрд. руб. против 81,7 млрд. руб. в 1935 г., т. е. вырос за два года более чем в полтора раза. При этом цены в государственно-кооперативной рознице из года в год снижались. Экономия, полученная населением от снижения цен, достигла за период 1935—1937 гг. около 7 млрд. руб., не считая снижения цен на колхозных базарах, составившего только за 1935—1936 гг. около 5 млрд. руб. В 1938 г. розничный товарооборот достиг 138,6 млрд. руб. (по предварительной оценке).

Наряду с ростом розничного оборота меняется и ассортимент товаров. Увеличение денежных доходов населения, повышение заработной платы рабочих и служащих и рост зажиточности колхозников — все это находит отражение в изменении структуры потребительского спроса и розничного оборота. С ростом доходов население переходит от потребления менее питательных к потреблению более питательных продуктов. Быстрое движение нашей страны по пути избилля продуктов питания приводит к особенно значительному повышению оборота по наиболее ценным продуктам. Так, реализация животного масла выросла в 1937 г. по сравнению с 1933 г. в 3,6 раза, яиц — в 6,1 раза, колбасных изделий — в 8,3 раза, сахара — в 3,4 раза (в неизменных ценах 1926/27 г.). Ярким показателем подъема материального и культурного уровня населения является снижение за те же годы более чем вдвое удельного веса водки в розничном товарообороте.

Большие сдвиги произошли и в структуре розничного оборота по непродовольственным товарам. Особенно интенсивно растут обороты по культтоварам, предметам обстановки, дорогим тканям, парфюмерии. Так, при увеличении оборота по хлопчатобумажным тканям с 1936 по 1937 г. в 1,6 раза, оборот по шерстяным тканям вырос в 3 раза, по шелковым — в 3,4 раза, по льняным — в 14,2 раза (в неизменных отпускных ценах промышленности). Велосипедов в 1937 г. продано по сравнению с 1935 г. в 2,5 раза больше, часов — в 2,1 раза, патефонов и пластинок — в 5 раз!

Эти цифры особенно много говорят при сопоставлении их с данными о розничном товарообороте в капиталистических странах. Ди-

намика розничного товарооборота в капиталистических странах подвержена колебаниям, обусловленным циклическим развитием капитализма. Так, розничный оборот в США в 1933 г. сократился вдвое по сравнению с уровнем 1929 г. — с 49,7 млрд. долларов в 1929 г. до 25 млрд. в 1933 г. В условиях всеобщего кризиса капитализма, хронической безработицы, аграрного кризиса, в обстановке усиливающегося обнищания масс розничный товарооборот не смог достигнуть прежнего размера. В период депрессии особого рода и оживления, происходившего в последующие годы, розничный товарооборот хотя и вырос, но все же остался значительно ниже уровня 1929 г., достигнув в 1937 г. только 81,3% от оборота 1929 г. За этим индексом за весь 1937 г. скрыто начавшееся с ноября 1937 г. новое небывало резкое падение розничного товарооборота под ударами кризиса, в который вступили США. Физический объем розничного товарооборота увеличился с 1933 г. по 1937 г. еще меньше, так как за эти годы цены поднялись. Индекс стоимости жизни возрос даже по признанию буржуазной прессы (на 18,2%)¹. За первые 10 месяцев 1938 г. произошло дальнейшее падение розничного оборота, составившее в отдельные месяцы от 12 до 20% к соответствующим месяцам 1937 г.²

Несмотря на огромный рост розничного товарооборота в СССР, возможности для развертывания торговли использованы еще совершенно недостаточно, а качество работы торговых организаций неудовлетворительно. Требования к товарообороту резко повысились. Спрос на товары непрестанно растет. В этих условиях, исключительно благоприятных для развертывания розничного товарооборота и улучшения работы всех звеньев торговли, советская торговля, как известно, оказалась все же отстающим участком народного хозяйства. В 1937 г. план розничного товарооборота был невыполнен почти на 5 млрд. руб., по предварительной оценке план 1938 г. невыполнен почти на 2 млрд. руб.

Причины такого положения кроются в плохой работе торговых организаций, в имевшем место вредительстве врагов народа и в недопустимо медленной ликвидации последствий вредительства. Если бы был наведен большевистский порядок в торговле, рост розничного товарооборота мог бы быть значительно большим, а качество обслуживания потребителя — значительно выше.

Особенно отсталым участком является планирование советской торговли, в первую очередь розничного товарооборота. Понимая, какую огромную роль играет планирование товарооборота в деле развертывания советской торговли, подлые враги народа, пробравшиеся в НКТорг, Центросоюз и некоторые местные торговые органы, старались всячески запутать плановую работу, использовать планирование для дезорганизации товарооборота. Враги народа вредительски запутали систему планирования розничного товарооборота и порядок прохождения планов. Последние крайне запаздывали. Они доходили до низовой торговой сети не к началу планового периода, а в середине и даже к концу его. Таким образом, значительную часть года или квартала торговые предприятия работали без плана. План розничного товарооборота доводился до мест отдельно от планов товарных фондов. Увязки между этими двумя частями плана не было. Напротив, как правило, между планом товарооборота и товарными фондами бывал значительный разрыв, что создавало огромные трудности в работе торговых организаций. Материалы, поступавшие в НКТорг СССР с мест, очень слабо использовались при составлении плана. Это

¹ По данным департамента торговли США. См. журнал «Domestic Commerce» от 20. II. 1937 г. и «Survey of Current Business» за 1938 г.

² Исчислено нами для этих лет по данным «Survey of Current Business».

снижало роль местных органов НКТорга в планировании товарооборота. План розничного товарооборота не был увязан и с другими частями плана советской торговли (издержки обращения, торговая сеть, труд и заработная плата и др.). Все это создавало лазейки для вредительства, которые враги народа использовали в своих преступных целях.

Основное направление вредительской деятельности заключалось в дезорганизации размещения товаров по краям и областям, а в пределах областей — по районам. В этих целях бывшее вредительское руководство Наркомторга и Центросоюза ориентировало всю систему советской торговли на планирование розничного товарооборота и товарных фондов по районам СССР на основании установившегося удельного веса краев и областей в розничном товарообороте. Размер покупательных фондов населения и другие социально-экономические показатели игнорировались. Политическое и экономическое значение отдельных районов не учитывалось. Некоторые промышленные области (Свердловская, Челябинская, Ярославская, Ивановская, Днепропетровская) систематически недостаточно снабжались важнейшими товарами (тканями, обувью и др.). Планы розничного товарооборота по первостепенным промышленным центрам и сырьевым районам вредители занижали. В частности, враги народа стремились поставить в худшее положение в отношении завоза товаров пограничные районы с целью вызвать недовольство населения Советской властью. С этим тесно связано вредительское затоваривание торговой сети одних районов при оголении других и создание искусственных перебоев в розничной торговле. Как одно из средств организации перебоев вредители практиковали нарушение директив о создании неснижаемых запасов по товарам повседневного спроса. Директивы о снижении товарных запасов враги народа также использовали во вредительских целях — для замораживания товарооборота. Они уменьшали запасы товаров, на которые был крайне большой спрос, что приводило к ухудшению обслуживания потребителя. По остальным же товарам запасы недопустимо увеличивались, их структура ухудшалась, а вместе с этим создавалась угроза перебоев в снабжении одними товарами и замораживания товарооборота по другим.

Заведомо неправильным планированием ассортимента розничного товарооборота вредители стремились лишить потребителя нужных ему товаров. Товары зимнего ассортимента умышленно засылались в торговую сеть к летнему периоду, а товары летнего ассортимента — к зиме. Враги народа добивались сокращения производства ряда промышленных товаров. Одновременно вредители умышленно заказывали такие товары, которые не соответствовали потребностям населения.

Наконец, одним из методов вредительства в планировании розничного товарооборота явилось предоставление непомерно большой части товарных фондов специализированным торговым системам. На местах это дополнялось вредительским планированием, при котором магазины, расположенные на окраинах городов и рабочих поселков, снабжались хуже, чем магазины, находящиеся в центре города.

Славная советская разведка — Наркомвнудел вскрыл вредительские гнезда в торговле. Перед всеми работниками советской торговли стоит задача ликвидировать последствия вредительства и разоблачить притаившихся еще кое-где врагов народа.

Необходимо отметить, что на протяжении 1938 г. в постановке планирования товарооборота не произошло решительного перелома. Последствия вредительства ликвидируются недопустимо медленно, прочие методы работы еще не изжиты. Порядок прохождения плана остался почти без изменений. Размещение товаров по областям и рай-

онам попрежнему страдает крупнейшими дефектами. Продолжается еще неправильный завоз товаров, не изжиты перебои в торговле. Торговые организации совершенно недостаточно используют возможности вовлечения в товарооборот местной продукции.

Наведение большевистского порядка в планировании товарооборота является необходимым условием успешного выполнения грандиозной задачи — поднять в третьей пятилетке уровень народного потребления в полтора-два раза и увеличить оборот государственно-кооперативной торговли с 126 млрд. руб. в 1937 г. до 206 млрд. руб. в 1942 г.

* * *

Остановимся на некоторых основных вопросах планирования розничного товарооборота.

План розничного товарооборота связан многочисленными нитями с отдельными элементами народнохозяйственного плана.

На XVII съезде партии товарищ Сталин подчеркнул, что развернутый товарооборот призван сомкнуть рост продукции промышленности и сельского хозяйства с ростом потребностей и спроса на продукты и изделия со стороны трудящихся. Это указание товарища Сталина вскрывает две главнейшие линии связи плана советской торговли с народнохозяйственным планом: связь с объемом покупательного фонда населения и структурой потребительского спроса, с одной стороны, и связь с объемом и структурой товарной массы, поступающей в русло советской торговли, — с другой.

Указанные выше две линии связи плана советской торговли с народнохозяйственным планом прежде всего относятся к розничному товарообороту, так как он непосредственно подводит товарную массу из сферы обращения к потреблению.

Связь плана розничного товарооборота с народнохозяйственным планом (а также с другими частями плана советской торговли) определяет роль балансового метода в планировании розничного товарооборота. С отменой карточной системы, с переходом к развернутой советской торговле связь плана розничного товарооборота с отдельными элементами народнохозяйственного плана значительно усилилась и усложнилась. В период нормированного снабжения планирование розничного товарооборота по основным продуктам питания и товарам ширпотреба основывалось на дифференцированных нормах снабжения и на учете контингентов, снабжавшихся по этим дифференцированным нормам. С отменой нормирования, с переходом к единым ценам резко возросла роль покупательного фонда населения в качестве одного из основных показателей в планировании розничного товарооборота. Но переход к развернутому товарообороту сделал возможным и в то же время необходимым более полный учет особенностей потребительского спроса. Это означает, что увеличивается роль балансового метода в планировании не только объема розничного товарооборота, но и его структуры. Балансовый метод должен все шире применяться при увязке различных элементов плана, как, например, покупательного фонда населения, с одной стороны, и объема оборота государственно-кооперативной торговли и колхозно-крестьянской базарной торговли — с другой; объема рыночных фондов промтоваров и заготавливаемых сельскохозяйственных продуктов, с одной стороны, и объема и товарной структуры оборота государственно-кооперативной торговли — с другой.

Балансовый метод в планировании товарооборота сам по себе не гарантирует ни от диспропорций, ни от равнения на старые, изжив-

шие себя, отношения между частями баланса. Известно, что вредители, защищая балансовый метод, пытались всячески сохранить старые пропорции в народном хозяйстве. Правотроцкистские агенты в торговле, как и на других участках народного хозяйства, путем вредительского планирования создавали диспропорции между отдельными элементами плана, между производством и потреблением, товарооборотом и покупательными фондами населения и т. д. Баланс розничного товарооборота необходимо построить, исходя из директив партии и правительства. Только тогда он может стать орудием большевистского планирования.

Роль балансового метода как орудия большевистского планирования подчеркивается новым положением о Госплане. В частности, увязывая в плане народного хозяйства рост производства и рост потребления, Госплан должен обеспечивать при составлении плана товарооборота балансирование товарных фондов и покупательного фонда населения.

Остановимся на связи между объемом розничного товарооборота и покупательным фондом населения.

Покупательный фонд населения представляет сумму денежных ресурсов, которую население реализует в государственно-кооперативной торговой сети и в предприятиях общественного питания. Розничный товарооборот должен по своему объему соответствовать покупательному фонду населения, а также спросу, предъявляемому к розничной сети со стороны разного рода организаций¹. Но для планирования розничного товарооборота, даже в масштабе всего СССР, недостаточно знать только общий объем покупательного фонда. Огромное политическое и экономическое значение правильного размещения розничного товарооборота между городом и селом диктует необходимость исчислять отдельно покупательные фонды городского и сельского населения. Для этого надо знать объем колхозно-крестьянской торговли между городом и селом. На сумму покупок городским населением товаров в колхозно-крестьянской торговле увеличится покупательный фонд сельского населения, реализуемый в государственно-кооперативной рознице; соответственно изменится покупательный фонд городского населения, реализуемый в государственно-кооперативной торговле.

Установка партии и правительства на сближение уровня потребления и торгового обслуживания города и села находит, в частности, свое выражение в росте из года в год удельного веса села в розничном товарообороте страны. Удельный вес села во всем розничном товарообороте, включая общественное питание, повысился с 26,1% в 1934 г. до 31,3% в 1937 г.

¹ Отсутствие контроля со стороны Наркомторга над розничным оборотом и недопустимая практика расширения торговли по безналичному расчету, осуществляемая его местными органами, привели к нездоровому поспешному росту покупок товаров в рознице учреждениями и предприятиями в ущерб обслуживанию населения. За второй квартал и июль 1938 г. в Москве, например, продано по безналичным расчетам мебели и кроватей 45% рыночного фонда, электротоваров — 62%, метизных товаров — 57%, культтоваров — 40% и т. д. Постановлением Экономического совета при СНК СССР от 1 октября 1938 г. разработаны мероприятия для упорядочения отпуска товаров по безналичным расчетам из розничной торговой сети. Из плана розничного оборота выделяется оборот по снабжению организации. Этот оборот жестко лимитируется и проходит в порядке мелкооптового отпуска товаров за безналичный расчет.

Представление об общем объеме покупок товаров организациями в рознице дают расчеты Научно-исследовательского института торговли, сделанные по материалам проведенного совместно с ЦУНХУ специального обследования. Покупка товаров организациями в государственно-кооперативной рознице города и села, согласно этим расчетам, составила в 1935/36 г. около 11% розничного оборота.

Роль торговли в процессе уничтожения противоположности между городом и деревней диктует необходимость и в дальнейшем более быстро повышать темпы роста розничного товарооборота на селе, нежели в городе. Это вызывается не только бурным ростом покупательного фонда сельского населения, но и расширением круга товаров, покупаемых колхозником в сельской рознице. Конечно, часть товаров сельский житель будет покупать в городской торговле. Это обусловлено тем, что наиболее дорогие сложноассортиментные товары продаются преимущественно в специализированных магазинах или в крупных универмагах. Поездка колхозника в город на колхозный рынок, бытовые и культурные связи сельского населения с городом — все это стимулирует покупку товаров в городе сельским населением. Однако в настоящее время покупки эти еще чрезмерно велики, что объясняется дефектами сельской торговли. Поэтому необходимо из года в год повышать охват покупательных фондов села сельским товарооборотом.

Растущие из года в год покупательные фонды населения поддаются плановому регулированию: планируются отдельные виды доходов и расходов населения и таким путем производится плановое воздействие на объем покупательного фонда. При установлении плана розничного товарооборота в масштабе СССР должны быть сбалансированы: объем розничного товарооборота, покупательный фонд населения (с добавлением спроса организаций в пределах устанавливаемых лимитов) и объем товарных ресурсов, вовлекаемых в розничный товарооборот. После того как такая увязка достигнута, центр тяжести планирования розничного товарооборота по республикам и областям Союза должен быть перенесен на правильное размещение по областям централизованно планируемых товарных фондов и на наиболее полное использование местных товарных ресурсов.

Важным критерием пообластного размещения розничного оборота являются покупательные фонды населения. Но этот показатель должен применяться не механически, а с учетом двух новых факторов: межобластные передвижения покупательных фондов и политическое и хозяйственное значение отдельных областей.

Межобластные передвижения покупательных фондов складываются под влиянием причин двоякого рода. К крупным административно-хозяйственным и промышленным центрам экономически тяготеют близлежащие районы и соседние области. Розничный товарооборот таких областей, как Московская или Ленинградская, будет поэтому всегда значительно выше покупательных фондов населения этих областей и покупок местных организаций. Приток покупательных фондов из других областей, так называемый инорайонный спрос, вполне закономерен в этих областях. То же относится и к таким областям, как Краснодарский край или Крымская АССР, где приток курортников вызывает большое превышение товарооборота над покупательными фондами местного населения.

Но есть другая группа причин, побуждающая население одних областей и пунктов покупать товары в других областях. Это — неудовлетворительная работа торговых организаций, перебои в торговле, отсутствие в розничной сети нужных потребителю товаров. Несомненно, что часть розничного товарооборота таких крупных центров, как Москва, Ленинград и ряд других, приходится в настоящее время на инорайонный спрос, вызванный именно этой группой причин.

Необходимо планировать розничный товарооборот по областям таким образом, чтобы возможно полнее удовлетворять спрос потребителя в местной рознице и устранить отлив покупательных фондов в другие области, вызванный плохой организацией торговли. Поэтому

в областях, где товарооборот ниже суммы покупательных фондов (включая и покупки организаций), следует повышать процент охвата покупательных фондов розничным товарооборотом в планируемом периоде. Разумеется, выполнение этого планового задания зависит от улучшения обслуживания потребителя, расширения ассортимента, вовлечения в товарооборот новых товарных ресурсов, улучшения материально-технической базы, упорядочения финансового состояния торговли и повышения квалификации торговых кадров. Необходимым условием выполнения планового задания является овладение большинством работниками торговли, повышение политической бдительности и настоящая большевистская борьба за ликвидацию последствий вредительства врагов народа.

Не зная размера покупательных фондов в пообластном разрезе, мы не можем определить, в какой мере и насколько правильно учтено в плане розничного товарооборота влияние инорайонного спроса или, наоборот, отлива покупательных фондов; в какой мере принято во внимание значение той или иной области в народном хозяйстве.

Вредители игнорировали покупательные фонды как один из основных показателей в планировании розничного товарооборота и в размещении его по районам. Враги народа создавали диспропорцию между покупательным фондом населения и розничным товарооборотом как по СССР в целом, так и по отдельным областям.

Обеспечивает ли существующая постановка плановой работы ликвидацию последствий вредительства в этой области? Что сделано для повышения качества планирования розничного товарооборота?

Покупательный фонд населения — как плановый, так и фактический — исчисляется путем построения баланса денежных доходов и расходов населения. Значение этого баланса далеко выходит за пределы планирования торговли. Баланс денежных доходов и расходов населения важен для финансового планирования (размещение займов, планирование роста вкладов, налоговых поступлений и др.), для регулирования денежного обращения страны, для работ по балансу народного хозяйства СССР. Выполнение Госпланом одной из главнейших его задач — увязки роста производства и роста потребления, как и планирование ряда других народнохозяйственных показателей, требует также исчисления баланса денежных доходов и расходов населения. Таким образом, работа эта имеет государственное значение и к ней должны быть предъявлены требования, соответствующие ее значению в планировании народного хозяйства.

На деле, однако, работе по балансу денежных доходов и расходов населения не придается того важного значения, которого она заслуживает. Отдельные всесоюзные учреждения ведут эту работу на свой страх и риск, мобилируя, по мере возможности, необходимый для нее материал различных ведомств. Одно время эту работу вел Научно-исследовательский институт торговли, составивший отчетный баланс за 1935 г. и плановый на 1936 г. по областям СССР в разрезе города и села. Дальнейшие работы института не вышли из его стен, а затем вовсе прекратились.

В течение некоторого времени баланс по СССР составлялся Госбанком, сделавшим попытку исчислять баланс поквартально. Эта работа теперь также прекращена. НКТорг СССР и НКФин РСФСР составляют баланс для собственных нужд. Что касается ЦУНХУ, то его работы по балансу настолько запаздывают, что не могут быть использованы для планирования розничного товарооборота. Невозможность использования их для этой цели определяется и принятой ЦУНХУ методологией исчисления. Согласно этой методологии, ЦУНХУ подразделяет баланс не на «город» и «село», а на «сельскохозяйственное» и

«несельскохозяйственное» население. Между тем розничный товарооборот планируется в разрезе города и села. Наконец, ЦУНХУ исчисляет баланс в целом по СССР, а не по областям.

Еще хуже обстоит дело на местах. Облпланы, за редким исключением, не занимаются исчислением баланса денежных доходов и расходов населения. В ряде областей такую работу ведут облторготделы. Но эта работа представляет ценность только при условии систематического ее ведения, что облторготделам не под силу. Облпланы же не только не занимаются этим, но и не помогают облторготделам в получении материалов и не осуществляют методологического руководства.

Совершенно не разработан вопрос методологии исчисления покупательных фондов по районам области или хотя бы исчисления основных статей денежных доходов населения (заработная плата, доход от реализации сельскохозяйственной продукции, доход кооперированных кустарей). Между тем разработка методов исчисления этих трех видов дохода позволила бы значительно повысить качество планирования розничного товарооборота по районам в пределах области. Известный опыт в этом деле имеют отдельные облторготделы, но этот опыт никем не обобщается.

Один из основных пороков всей работы по исчислению покупательных фондов заключается в неудовлетворительном состоянии статистической базы. Статистическая отчетность не приспособлена к требованиям, предъявляемым к ней плановыми органами.

Перестройка планирования требует решительного упорядочения системы исчисления покупательных фондов. Эта работа должна проводиться Госпланом и областными плановыми комиссиями на местах. В тех случаях, когда она будет проводиться параллельно в других ведомствах, необходимо обеспечить методологическое руководство со стороны Госплана. Должна быть создана необходимая статистическая база, без этого немыслимо удовлетворительное построение баланса денежных доходов и расходов населения, без этого невозможно изжить кустарные методы работы. Для улучшения районного планирования товарооборота необходимо провести специальную научно-исследовательскую работу по исчислению покупательных фондов населения в масштабе района. Результаты работы (и обобщение опыта местных органов по районному исчислению покупательных фондов) должны быть учтены при разрешении вопросов, связанных со статистической отчетностью. В облпланах следует поставить исчисление объема и товарной структуры оборотов колхозно-крестьянской базарной торговли на основании комплекса различных материалов (статистика привозов, бюджеты рабочих, служащих и колхозников, натуральные сельскохозяйственные балансы). Это исчисление необходимо не только для построения баланса денежных доходов и расходов населения, но и для планирования ассортимента и объема продуктовой государственно-кооперативной торговли.

* * *

Балансовая увязка объема розничного товарооборота с покупательным фондом населения и товарной массой, вовлекаемой в товарооборот, охватывает вопросы структуры потребительского спроса и товарной структуры оборота. Ведь определенный объем покупательного фонда означает наличие спроса на конкретные товары, а не на товарную массу вообще. Вовлечение же в товарооборот определенной товарной массы означает вовлечение в торговлю опять-таки конкретных товаров. Борьба за удовлетворение потребительского

спроса должна являться руководящим моментом в планировании розничного оборота. Поэтому торговые организации и ведающие торговлей плано-регулирующие органы, ликвидируя последствия вредительства и в этой области, должны активно воздействовать на производство товаров, на их количество, качество и ассортимент.

Борьба за рост товарных ресурсов для торговли выдвигается сейчас в качестве одной из первостепенных политических и хозяйственных задач. «Зарботки рабочих и доходы крестьян быстро растут,— сказал товарищ Молотов в докладе, посвященном 21-й годовщине Октябрьской революции.— Мы не поспеваем с производством промышленных товаров за растущим спросом. Это, конечно, для нас не оправдание. Мы должны научиться поспевать за этим спросом, мы должны гораздо быстрее развивать нашу промышленность, гораздо быстрее увеличивать производство товаров широкого потребления, должны развивать не только крупные и средние, но и мелкие, а также кустарные предприятия, которые увеличат количество нужных промышленных товаров. Мы должны лучше организовать производство промышленных товаров в городе и деревне. Тогда рост зарботков рабочих и служащих и рост доходов колхозников не будет вызывать нехватки на наших рынках. Мы можем и должны справиться с этой задачей в непродолжительный срок»¹.

В условиях планового социалистического хозяйства возможности обратного воздействия торговли на производство неизмеримо шире, чем в капиталистическом хозяйстве. Плано-регулирующие органы не должны ограничиваться отражением потребительского спроса, сложившегося к моменту составления плана. Ведь ассортимент товаров играет активную роль в формировании потребительского спроса. Поэтому необходимо изменять оборот по отдельным товарным группам, внедрять новые товары, характеризующие не только подъем материального уровня, но и рост культуры населения, расширять оборот по этим товарам, задерживая темпы роста или даже снижая обороты по другим товарам. Ни в коем случае не может быть допущено механическое перенесение в план розничного оборота на предстоящий период (год, квартал) абсолютных цифр и пропорций прошедшего периода. При планировании объема и ассортимента надо исходить из директив правительства и партии о развертывании советской торговли. Опираясь на данные истекшего периода и на плановые расчеты покупательных фондов и товарных ресурсов, необходимо изменять ассортимент розничного оборота таким образом, чтобы он в наибольшей степени соответствовал потребительскому спросу населения.

Правительственные решения 1938 г. создают все необходимые организационные предпосылки для решительного перелома в деле активного воздействия НКТорга, Госплана и их органов на местах на производство товаров, нужных советскому потребителю. Это воздействие должно проявляться как при установлении производственных планов, так и в процессе их выполнения.

Новое положение о НКТорге предоставляет ему широкие возможности для осуществления этой задачи. Согласно положению, НКТорг следит за тем, чтобы торговая сеть во всех районах была обеспечена и бесперебойно торговала товарами в установленном ассортименте. Для этого НКТорг предъявляет к промышленности требования по производству товаров широкого потребления в необходимом ассортименте, по выпуску новых видов и сортов товаров, организует торговлю ими и принимает меры к расширению рынков сбыта. НКТорг

¹ Молотов, 21-я годовщина Октябрьской революции. Доклад на торжественном заседании Московского совета 6 ноября 1938 г., Госполитиздат, 1938, стр. 7.

получает возможность контролировать, как идет производство и отгрузка предметов потребления. Он должен осуществлять контроль и в отношении качества отгруженных товаров. Разработка и внесение на утверждение правительства планов использования фондов товаров широкого потребления также возложена на НКТорг.

Такие же возможности созданы и для Госплана. Постановление СНК СССР «О производстве металлических изделий широкого потребления, предметов домашнего обихода и мебели», принятое в июне 1938 г., возлагает на Госплан ряд дополнительных задач, усиливающих его влияние на производство товаров ширпотреба. В частности, на Госплан возложено объединение всей плановой работы по производству товаров широкого потребления.

Большие и ответственные задачи стоят перед планово-регулирующими органами и торговыми организациями в деле вовлечения в товарооборот местных товарных ресурсов из децентрализованных источников. Особенно велики в этом отношении возможности местных органов. Децентрализованные ресурсы составляют около пятой части всех товаров, поступающих в розничный товарооборот. Поэтому от успешности работы в данной области зависит значительное увеличение розничного товарооборота.

Тезисы доклада товарища Молотова о третьем пятилетнем плане указывают на необходимость развертывания в местной промышленности и промкооперации строительства мелких предприятий на базе местного сырья и местного топлива. Теперешние темпы роста продукции местной промышленности и промкооперации недостаточны. В третьей пятилетке их продукция должна увеличиться не менее чем в два раза. Этот рост значительно превышает общий рост промышленной продукции по предметам потребления: производство предметов потребления всей промышленностью достигнет в 1942 г. 169% к уровню 1937 г. Основная масса производимых промкооперацией и местной промышленностью товаров — это предметы широкого потребления. На органы НКТорга и торговые организации ложится поэтому обязанность активно участвовать в борьбе за выполнение заданий, поставленных планом третьей пятилетки перед этими отраслями промышленности.

Таковы задачи, стоящие перед НКТоргом и Госпланом. Как же обстоит дело на практике?

НКТорг не использует предоставленных ему правительством возможностей и прав. Организующая и контрольная роль НКТорга должна была резко повыситься, а этого фактически нет. Неудовлетворительная работа НКТорга и его местных органов весьма отчетливо проявляется на таком важном и многообещающем участке работы, как вовлечение в товарооборот децентрализованных товарных ресурсов.

Планирование и изучение децентрализованных ресурсов как в НКТорге, так и в его местных органах находится в загоне (за исключением плодоовощей и картофеля), внимание этой отрасли работы не уделяется. Областные отделы торговли все еще занимаются главным образом распределением централизованных товарных фондов и за этой работой забывают потребителя, забывают о необходимости максимально использовать местные товарные ресурсы. То же относится и к потребительской кооперации. Так, например, Днепропетровский облпотребсоюз закупил в 1937 г. товаров местного производства только на 25 млн. руб., в то время как местная промышленность и промкооперация выработали изделий широкого потребления на 470 млн. руб. А ведь надо не только использовать имеющиеся местные товары, но и содействовать производству новых.

В ряде областей работа по расширению производства и вовлечению в товарооборот новых товаров подменяется нездоровыми перекупками товаров и сопровождается созданием неоправдывающих себя, дорогостоящих представительств.

Отдельные облторготделы активно участвуют в разработке производственных программ местной промышленности и промысловой кооперации, добиваясь, чтобы на эти организации были возложены определенные производственные задания, соответствующие нуждам товарооборота. Однако эти примеры пока еще немногочисленны. Работа облплана и облторготдела по изысканию децентрализованных ресурсов должна носить систематический характер. Эти органы обязаны знать сырьевые возможности, ставить своевременно вопрос о расширении производства из местного сырья, о создании новых производств.

Должно быть в корне ликвидировано существующее положение, при котором органы НКТорга и потребительская кооперация, занимаясь централизованными товарными фондами, отодвигают на задний план работу по вовлечению децентрализованных ресурсов. Необходимо обязать облторготделы давать заключения по планам выпуска продукции, используемой в децентрализованном порядке. Эти планы должны проходить через облисполкомы, в работе которых борьба за расширение выпуска товаров ширпотреба должна занять перво-степенное место.

Активное воздействие планово-регулирующих органов (в первую очередь НКТорга, Центросоюза и их местных организаций) на производство нужных потребителю товаров требует знания потребительского спроса, а это невозможно без систематического его изучения, чего в настоящее время еще нет. Эту работу должны проводить все звенья торговых организаций — от указанных выше планово-регулирующих органов до низовой розничной сети.

Методы изучения потребительского спроса в различных звеньях торговли и в планово-регулирующих органах неодинаковы. Планово-регулирующие органы, в отличие от розничной сети, не соприкасаются непосредственно с потребителем. Это накладывает свой отпечаток на методы изучения потребительского спроса планово-регулирующими органами. Их систематическая работа в этой области должна вестись в нескольких направлениях. Анализ статистической отчетности дает ряд важных показателей, характеризующих потребительский спрос. Так, анализ оборачиваемости может дать материал для суждения о степени интенсивности спроса по отдельным товарным группам, а также материал, характеризующий качество работы торговых организаций по этим товарам. Выяснению этих вопросов должно служить и сопоставление размеров душевого приобретения товаров в сходных по своим экономическим и географическим условиям областях. Использование опыта и наблюдений торговых организаций позволит значительно дополнить характеристику потребительского спроса как реализованного, так и предъявленного к торговой сети. Методы этого использования довольно многообразны. Сюда можно отнести использование в НКТорге конъюнктурных материалов центров торговых систем и облторготделов, использование в облторготделах конъюнктурных данных торговых организаций и отдельных наиболее квалифицированных райторготделов важнейших районов области, созыв облторготделами торговых совещаний с участием директоров торгов, лучших стахановцев и др.

Дополнительным материалом, освещающим вопросы, которые не охватываются данными статистики товарооборота, являются бюдже-

ты рабочих, служащих и колхозников. Ликвидация последствий вредительства в отборе бюджетов и в методологии их ведения даст возможность использовать бюджеты при планировании товарооборота. Бюджетная статистика позволяет осветить ряд вопросов, чрезвычайно важных для торговли. Укажем на некоторые из этих вопросов: роль колхозного рынка в приобретении продуктов питания городскими рабочими; в какой мере и по каким товарам колхозник вынужден обращаться в городскую торговую сеть, а не в сельскую; цифровая характеристика оборотов колхозного рынка, а также внутридеревенского оборота; сопоставление уровня цен в государственной кооперативной торговле с уровнем цен в колхозной торговле и во внутридеревенском обороте; общий объем потребления продуктов питания колхозниками и рабочими.

Бюджетные данные прежде всего должны быть использованы для выяснения динамики ряда показателей, характеризующих торговлю. Анализ динамики, использование результатов группировки бюджетов по уровню дохода позволяет сделать ряд выводов на планируемый период. В полном объеме такая разработка бюджетов должна вестись только во всесоюзных органах планирования и учета.

Спрос городского населения на продовольственные товары удовлетворяется как в государственной рознице, так и в базарной колхозно-крестьянской торговле. Поэтому анализ товарной структуры оборотов колхозных базаров является необходимым условием планирования ассортимента продовольственных товаров в государственной торговле. Обороты колхозной торговли в настоящее время не планируются. Между тем такой план важен для планирования продовольственной государственно-кооперативной торговли и необходим для исчисления покупательных фондов населения в разрезе города и села.

Завершением работы по составлению плана является плановый баланс розничного товарооборота, именуемый в практике торговой работы планом товарного покрытия. Этот баланс увязывает в единый комплекс все элементы плана розничного оборота — товарооборот, товарные запасы, поступление товаров. Баланс выявляет, каковы должны быть размеры поступления отдельных товаров для того, чтобы можно было, учтя динамику товарных запасов, обеспечить необходимый ассортимент розничной продажи.

Такой баланс следует составлять как в торговых организациях, так и в планово-регулирующих органах (с различной степенью детализации товарных групп). Облторготделы должны составлять такой баланс при представлении в НКТорг проекта плана по области. Без этого они не могут правильно составить заявку на централизованные фонды и расчеты децентрализованных ресурсов. Баланс этот нужен и НКТоргу. Без него нельзя увязать в единый комплекс розничный товарооборот и товарные фонды, необходимые для выполнения розничного оборота как по СССР в целом, так и по отдельным организациям и областям.

На деле, однако, такая балансовая увязка все еще отсутствует. По-прежнему оборот планируется в розничных ценах, товарные же фонды — в натуре или в отпускных ценах промышленности. Местам не посылается единый плановый документ. Но основное препятствие к осуществлению балансовой увязки заключается в состоянии учета и планирования товарных запасов. Современное состояние их планирования совершенно не отвечает задачам, стоящим перед розничным товарооборотом страны. Одним из главных методов вредительства в советской торговле было неправильное размещение товарных запасов, создание искусственных перебоев в одних районах и затовари-

вание в торговой сети других районов. Поэтому на планирование товарных запасов сейчас должно быть обращено особое внимание. Между тем планирование их в рознице производится зачастую только в связи с составлением кредитного плана. При размещении же товаров по республикам и областям СССР и по районам в пределах областей товарные запасы обычно не принимаются во внимание. В тех случаях, когда они учитываются при составлении планов розничной реализации и поступления товаров, план по товарным запасам часто расходится с установленными для кредитования сроками товарооборачиваемости по различным товарным группам. Это расхождение объясняется следующим: правительство устанавливает сроки оборачиваемости по НКТоргу и по потребительской кооперации в целом по Союзу. НКТорг и Центросоюз совместно с Госбанком устанавливают сроки для областей, а НКТорг — и для отдельных торговых систем. На местах эти сроки дифференцируются по товарным группам. Однако доводимые до мест сроки очень слабо обоснованы применительно к отдельным районам и организациям.

Торговые работники недооценивают значения оперативного учета товарных запасов. Это приводит к снижению качества учета и к большому запаздыванию отчетности, что крайне осложняет ее использование. Между тем у нас имеются все возможности поставить на надлежащую высоту планирование товарных запасов в розничной торговле.

XV съезд ВКП(б) (1927 г.) отметил: «Преимущества планового руководства позволяют советскому хозяйству обходиться значительно меньшей нормой товарных запасов, нежели это необходимо в хозяйстве капиталистическом, что с точки зрения всего народного хозяйства в целом представляет значительную экономию»¹.

Трудность реализации товаров в капиталистическом хозяйстве, ожесточенная конкуренция, раздробленность розничной сети и ее гипертрофия приводят к огромному замедлению товарооборачиваемости. Так, оборачиваемость в розничной торговле США в 1929 г. составляла, по исчислениям буржуазного экономиста проф. Гирша, 4,9 раза в год, а в Германии в 1932/33 г. — даже 3,5 раза. Оборачиваемость же товаров в советской рознице составила в 1937 г. около 11 раз, т. е. была в 3 раза выше, чем в Германии. И это при колоссальных пространствах нашей страны, при несравненно большем, чем в Германии, удельном весе деревни в розничном обороте².

Основной установкой в планировании товарных запасов является соблюдение установленных сроков товарооборачиваемости при обеспечении бесперебойного снабжения товарами розничной сети.

Более быстрое доведение товара до потребителя приводит к относительному снижению доли средств, занятых в сфере обращения, позволяя соответственно увеличить ресурсы, вкладываемые в сферу производства. Это содействует ускорению процесса расширенного социалистического воспроизводства.

Повышение темпов товарооборачиваемости должно сопровождаться улучшением обслуживания потребителя, безусловным соблюдением ассортиментного минимума, ликвидацией перебоев в торговле, созданием устойчивого ассортимента и его расширением.

¹ «ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов», Партиздат, 1935, ч. II, стр. 247.

² Данные о товарных запасах в США и в Германии взяты из работы «Kennzahlen zur Handelsforschung», 1935 г., стр. 121 и 123; цифры по СССР — по материалам ЦУНХУ.

Необходимо коренным образом улучшить планирование товарных запасов на основе упорядочения отчетности, экономического обоснования размера запасов и ликвидации двойного планирования их (для кредитования в Госбанке и для регулирования товарооборота).

Разрешение задач, на которых мы подробно остановились выше, является одним из условий повышения качества планирования, расширения ассортимента торговли и ликвидации дезорганизующих рабoту разрывов между отдельными частями плана розничного оборота.

* * *

Одним из звеньев в перестройке планирования товарооборота является правильная организация плановой работы, которая должна содействовать воплощению в плане директив партии и правительства, усилению планового руководства торговлей. Для составления плана розничного товарооборота надо произвести ряд расчетов, составить ряд проектировок как в центральных плановых и регулирующих органах — НКТорге, Госплане, так и на местах. Директивы НКТорга должны направлять по верному руслу всю эту работу, производимую областными отделами торговли и торговыми организациями с привлечением многообразного материала, отражающего опыт мест. От того, насколько правильно НКТорг будет руководить плановой работой, зависит направленность и целеустремленность материалов, поступающих в НКТорг. Однако директивы НКТорга по составлению планов на протяжении всего 1938 г. не отвечали этим требованиям. НКТорг давал просто распоряжения о составлении планов. Указания, содержащиеся в распоряжениях, были чрезвычайно общи. Понятно, что с мест не могли поступать доброкачественные проекты плана.

Это положение необходимо изменить. Директивы должны быть достаточно развернутыми и давать местным органам и торговым организациям нужную ориентировку на предстоящий год или квартал. Они должны содержать указания об объеме розничного оборота и оборота общественного питания, о намеченных источниках поступления товаров (централизованные или децентрализованные), о намеченных фондах по возможно большему числу основных товарных групп, о размещении товарооборота между городом и селом, о планировании товарных остатков. Облторготделу важно получить эти указания как непосредственно по своей области, так и для СССР в целом, чтобы иметь масштаб для оценки отчетных данных и плановых наметок по своей области с учетом, конечно, особенностей ее экономики. То же относится и к центрам торговых систем, которые должны располагать не только указаниями по данной системе, но и директивами по СССР.

На основании полученных директив и собственных материалов по анализу розничного товарооборота и перспективам его развертывания центры торговых систем и облторготделы должны давать директивы к составлению плана областным торговым организациям.

Один из основных ударов, который право-троцкистские агенты фашизма стремились нанести нашему товарообороту, заключался в неправильном размещении товаров по краям и областям страны, а в пределах областей — по районам. Организация планирования должна содействовать быстрой ликвидации последствий вредительства в этом деле¹. В соответствии со Сталинской Конституцией должна

¹ В этой связи необходимо отметить решение правительства о расширении круга так называемых планируемых и регулируемых товаров. В советском хозяй-

повыситься роль наркомторгов союзных республик и местных отделов торговли в планировании товарооборота. Облторготделы в некоторых областях превратились в органы, ведающие лишь местными торговыми. От контроля над сельской торговлей облторготделы самоустранились.

Перестройка планирования должна резко повысить роль облторготделов и их влияние на торговлю области. При составлении проекта плана для НКТорга облторготделы дают центральным органам материал о намечаемом объеме и ассортименте розничного оборота области и необходимых для этого товарных фондах как централизованных, так и децентрализованных. Облторготдел отражает в своих расчетах политико-экономические особенности области, соблюдая интересы области в целом и преодолевая могущие проявиться у отдельных торговых организаций ведомственные мотивы (заниженность плана товарооборота, игнорирование местных ресурсов, стремление к необоснованному увеличению централизованных товарных фондов и т. д.). Зная ряд моментов, относящихся к области в целом (население, покупательные фонды и др.), и располагая материалами всех торговых организаций области, облторготдел в состоянии увязать планы всех систем в единое целое. Отдельные же торговые организации без облторготдела этого выполнить не могут.

Одним из важнейших недостатков всей работы по планированию розничного оборота является неудовлетворительное использование материалов мест при составлении плана в НКТорге. Повышение качества проектов плана, составляемых облторготделами, выяснение разногласий между проектом облторготдела и торговой системы, своевременное получение материалов из областей — все это должно резко повысить эффективность использования в НКТорге заявок облторготделов.

На первой стадии работы местные и центральные органы и торговые системы выступают со своими проектами планов. После того как план утвержден правительством, он является законом, подлежащим обязательному выполнению. Никакие изменения плана недопустимы. Плановая работа вступает в дальнейшую стадию, на которой облторготделу принадлежит очень важная роль. Он должен обеспечить правильное размещение по районам розничного товарооборота и фондов важнейших товаров. С этой ролью облторготделы в большинстве случаев еще не справляются. Более того, они, как уже указывалось выше, самоустранились от контроля над сельской торговлей, а это значит — и от районного планирования товарооборота.

Районное размещение товарооборота должно быть проведено в течение нескольких дней с момента получения от НКТорга утвержденного правительством плана. А это возможно только при условии систематического накопления в облторготделе необходимых для районного планирования материалов.

стве планируется все производство и размещение товаров. Установившиеся термины «планируемые» и «регулируемые» товары характеризуют только различие в порядке планирования тех и других.

Группа планируемых товаров охватывает наиболее важные для развертывания товарооборота и удовлетворения потребительского спроса товары. План размещения этих товаров по областям, по наркоматам и ведомствам, имеющим в своем ведении торговые организации, утверждается правительством.

По регулируемым товарам Экономический Совет при СНК СССР утверждает ежеквартально только план использования товарной продукции — распределение на рыночный фонд, предназначенный для торговли, и на внерыночное потребление — и размещение рыночного фонда по союзным республикам. Планирование рыночного фонда по торговым системам осуществляют НКТорги союзных республик; торговые системы планируют по областям.

Вопрос о районном планировании тесно связан с вопросом о райторготделах. В немалом количестве областей заведующие райторготделами отсутствуют вовсе, а в других районах эти заведующие не столько занимаются торговлей, сколько работают по мобилизации на всевозможных кампаниях. Необходимо поднять авторитет райторготделов, превратить их в органы повседневного наблюдения за торговлей района, доводить до них планы по каждой торговой организации и получать от них материал для районного планирования.

* * *

Очерченные в статье вопросы принадлежат к числу важнейших вопросов планирования торговли. Однако они далеко не исчерпывают даже основных сторон планирования розничного оборота. План розничного товарооборота тесно связан с другими частями плана советской торговли. Поэтому перестройка планирования розничного оборота требует коренных изменений и в планировании других участков торговой работы — торговой сети, оптового оборота и т. д.

Для решительной перестройки всего дела организации и планирования товарооборота необходима упорная большевистская работа в этом направлении. Дело чести работников торговых организаций и планово-регулирующих органов добиться успешного решения этой ответственной и почетной задачи.

Промышленность в борьбе за завершение технической реконструкции народного хозяйства

Период между XVII и XVIII съездами партии был периодом нового высокого подъема всех отраслей народного хозяйства. Основными движущими силами этого подъема являлись три важнейших, решающих фактора, имеющих историческое значение.

В основе подъема всего народного хозяйства за последние пять лет лежало прежде всего коренное изменение классовой структуры советского общества. Социализм внутри нашей страны победил, и этот всемирноисторический факт нашел свое законодательное закрепление в Сталинской Конституции. На одной шестой части нашей планеты окончательно уничтожена эксплуатация человека человеком. Рабочие, крестьяне и интеллигенция — вот кто составляет теперь наше общество. На базе изумительных побед социализма выросло и укрепилось морально-политическое единство советского народа, тесно сплоченного под боевыми, овеянными славой знаменами нашей великой партии — партии Ленина — Сталина. Глубочайшая преданность советских трудящихся делу коммунизма и рост их коммунистической сознательности являются могучим, неиссякаемым источником производственной активности рабочих, крестьян, служащих, важнейшим фактором непрерывного хозяйственного подъема. В сильнейшей мере новому производственному подъему способствовал, в частности, высокий рост политической активности масс, вызванный введением Сталинской Конституции и выборами в Верховный Совет СССР, а также союзных и автономных республик. Улучшением своей работы, повышением производительности труда трудящиеся Советского Союза выражали свою безграничную преданность партии Ленина — Сталина.

Успехи в подготовке и воспитании новых кадров, в освоении новой техники — вот вторая могучая движущая сила всех наших побед. Важнейшим, определяющим моментом явилось здесь возникновение и развитие великого, все-народного стахановского движения.

В борьбе за выполнение второго пятилетнего плана мы обильно снабдили все отрасли нашего народного хозяйства первоклассной техникой. Но чтобы оседлать эту технику, чтобы выжать из нее максимум возможного, надо было вырастить десятки и сотни тысяч обученных кадров. Между тем рост таких кадров далеко отставал от роста техники, от технического уровня, достигнутого в нашем народном хозяйстве. В этих условиях вопрос о кадрах приобретал первостепен-

¹ От редакции: Публикуемые в этом разделе материалы по истории советской экономики представляют собой отдельные главы из коллективной работы «Развитие советской экономики», подготовленной к печати Институтом Экономики Академии Наук. В авторский коллектив входят гг. А. Арутюнян, И. Анчишкин, З. Атлас, И. Бровер, Я. Бумбер, А. Караваев, М. Кубанин, И. Кузьминов, Э. Локшин, И. Меренков, И. Михеев, М. Савельев, Я. Фейгин, Д. Черномордик и Д. Шепилов.

нейшее значение. «Необходимо было повернуть внимание наших работников от чрезмерного увлечения техникой, от недооценки значения кадров,— в сторону освоения техники, в сторону овладения техникой, в сторону всемерного усиления работы по выращиванию многочисленных кадров, способных оседлать технику и выжать из нее максимум эффекта»¹. И партия устами своего вождя товарища Сталина дает новый лозунг — «кадры решают все».

Блестящим ответом на призыв любимого вождя явилось всенародное стахановское движение — это непреодолимое движение современности. Стахановское движение показало, что в нашей стране уже выросли кадры, умеющие двигать технику вперед на основе смелого, революционного преодоления устаревших норм. Стахановское движение, оказав и оказывая огромное воздействие на весь ход развития нашей экономики, раскрыло перед техникой новые горизонты, стало яркой, характернейшей чертой периода завершения строительства социалистического общества.

Третьим решающим фактором подъема нашего народного хозяйства явился разгром вражеской банды фашистских наемников — троцкистов, бухаринцев, буржуазных националистов и прочей политической мрази. Этот разгром сочетался с повышением политической бдительности наших кадров.

В огромнейшей мере оказали влияние на развитие всего народного хозяйства решения февральско-мартовского (1937 г.) пленума ЦК ВКП(б). На этом пленуме товарищ Сталин со всей остротой выдвинул проблему овладения большевизмом, политического воспитания кадров, ликвидации политической беспечности. Борьба за реализацию лозунга об овладении большевизмом становится центральным, определяющим моментом всей хозяйственной работы. «Теперь,— разъяснял товарищ Сталин,— слабость наших людей составляет не техническая отсталость, а политическая беспечность, слепое доверие к людям, случайно получившим партийный билет, отсутствие проверки людей не по их политическим декларациям, а по результатам их работы»². Лозунг об овладении техникой партия, таким образом, дополнила лозунгом об овладении большевизмом, о политическом воспитании кадров.

Борьба за овладение большевизмом выразилась прежде всего в том, что наши хозяйственники и инженерно-технические кадры упорно повышали свою политическую бдительность. Основная масса наших хозяйственников училась политически оценивать каждое явление, выработывала в себе политический подход к явлениям.

«Быть политически бдительным,— говорил товарищ Л. М. Каганович на первом Вседонецком слете шахтеров (октябрь 1937 г.),— значит уметь политически разбирать каждый деловой, хозяйственный, технический, оперативный вопрос»³.

Хозяйственные и инженерно-технические кадры учились приковывать свое внимание ко всем фактам хотя бы даже малейшего отклонения от нормального течения производственного процесса, учились докапываться до первопричин того или иного явления. Произошла, скажем, на заводе какая-либо авария или цех не дает должного качества продукции, так как в нем не соблюдается установленный технологический режим. Наши командные кадры стремились правильно разобрататься в этих явлениях, находить конкретных виновников тех или

¹ «История ВКП(б)», стр. 322.

² Сталин, О недостатках партийной работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников. Доклад и заключительное слово на пленуме ЦК ВКП(б) 3—5 марта 1937 г., Партиздат, 1937, стр. 22.

³ Л. М. Каганович, За подъем угольного бассейна, ОНТИ НКТП СССР, 1937, стр. 11.

иных недочетов, учились отличать недостатки, являющиеся результатом низкой культуры производства, плохого освоения новой техники, наконец, просто недостаточного знания дела и несоответствия человека занимаемому посту,— от недостатков, организуемых сознательно, преднамеренно вызываемых вражеской рукой.

Овладевая большевизмом, повышая свою политическую бдительность, наши хозяйственники стали глубже изучать людей, изучать не по их анкетным данным и словесным декларациям, а по их делам.

Усилилась за последние годы и связь руководителей с массами, командиры производства стали более чутко прислушиваться к сигналам, идущим снизу, к критике и самокритике.

Мобилизуя массы на повышение своей политической бдительности, партия и правительство за последние годы проделали огромную работу по очищению нашей промышленности и других отраслей народного хозяйства от право-троцкистских вредителей. В промышленность, на транспорт и т. д. пришли новые руководители, смело выдвинутые партией на ответственные посты. Как ни в один из предыдущих периодов социалистического строительства шло в эти годы широкое выдвижение людей, освоивших технику и глубоко преданных партии, товарищу Сталину. Эти новые кадры, борясь по-большевистски за ликвидацию последствий вредительства, успешно овладевая большевизмом, осваивая задачи руководства по-новому, организовывали массы и двигали производство вперед.

Рост политической активности масс, широкое развитие стахановского движения, воспитание новых кадров, повышение политической бдительности обеспечили новые хозяйственные успехи. Досрочно, в 4 года и 3 месяца, оказался выполненным план второй пятилетки. Разрешена в основном важнейшая хозяйственная задача, поставленная партией на вторую пятилетку,— задача завершения технической реконструкции всего народного хозяйства. А это означает, что почти все отрасли народного хозяйства мы перестроили на технической базе крупной машинной индустрии, перешли в этих отраслях от единичных машин к системе машин. Во всех отраслях народного хозяйства создан новый мощный, технически совершенный производственный аппарат. По мощности производственного аппарата, по масштабам промышленной продукции и уровню техники Советский Союз обогнал в эти годы все передовые в техническом отношении капиталистические страны Европы. Машиностроение СССР достигло такого уровня развития, когда может производить любые машины собственными силами, на собственных заводах. В нашей стране создана новая мощная энергетическая база. В главных, решающих отраслях промышленности приблизилась к своему завершению механизация всех наиболее трудоемких процессов. Значительные успехи в области механизации труда достигнуты угольной промышленностью, строительством, торфяной промышленностью. Далеко вперед продвинулись химическая промышленность и химизация народного хозяйства.

Одновременно с завершением в основном работы по созданию в СССР новой производственной базы шла интенсивная борьба за освоение новой техники, за повышение производительности труда.

Такова краткая характеристика периода, отделяющего XVIII съезд от XVII съезда ВКП(б).

* * *

В завершении в основном технической реконструкции народного хозяйства огромную роль сыграло грандиозное капитальное строи-

тельство, продолжавшееся и в годы второй пятилетки. Объем капитальных работ из года в год возрастал. В 1934 г. капитальные вложения в индустрию составили 11 099 млн. руб., в следующем году — уже 12 470 млн. руб., а в 1936 г. они повысились до 14 259 млн. руб. (в ценах соответственных лет). Следовательно, только за два года — 1935 и 1936 — в социалистическую промышленность была направлена колоссальная сумма в 26,7 млрд. руб. Чтобы эта цифра была оценена по достоинству, укажем, что за годы первой пятилетки в промышленность было вложено 24,6 млрд. руб.

На высоком уровне шло капитальное строительство и в 1937 — завершающем году второй пятилетки. В итоге, за вторую пятилетку в промышленность было вложено 58,6 млрд. руб., т. е. в 2 с лишним раза больше, чем за годы первой пятилетки.

Реализация огромного строительного плана обеспечила за годы второй пятилетки значительный рост основных фондов промышленности, резкое увеличение ее производственной мощи. За период с конца 1929 г. до конца 1936 г. основные производственные фонды крупной промышленности возросли в 4,4 раза. Таких темпов роста производственного аппарата не знала ни одна капиталистическая страна в мире, даже в самые лучшие годы своего развития.

Огромный рост основных фондов привел к колоссальному обновлению производственного аппарата, осуществленному на высоком уровне современной техники. Выпуск металлообрабатывающих станков за вторую пятилетку составил около 44% всего станочного парка, имевшегося на 1 января 1938 г., выпуск автомобилей — 88%, выпуск тракторов — около 78%, выпуск комбайнов — около 90%. Новые и целиком реконструированные заводы давали в 1937 г. более 3/4, а в 1938 г. — более 80% всей промышленной продукции.

По отдельным отраслям можно привести следующие данные:

Валовая продукция новых и целиком реконструированных заводов ¹

Отрасли промышленности	В % к общей продукции по отраслям	
	старых заводов ²	заводов, вновь построенных и целиком реконструированных за годы первой и второй пятилеток
Вся промышленность	24,6	75,4
Группа «А»	12,6	87,4
Группа «Б»	44,8	55,2
Электростанции	9,2	90,8
Химическая	4,8	95,2
Черная металлургия	3,4	96,6
Металлообрабатывающая	11,9	88,1
Деревообрабатывающая	8,8	91,2
Текстильная	65,7	34,3
Обувная	27,3	72,7
Пищевкусовая	36,8	63,2

¹ В настоящую таблицу включены данные только по обрабатывающей промышленности (без полиграфического производства, производства безалкогольных напитков и производства молочных продуктов). Таблица составлена по предприятиям промышленных наркоматов (НКТяжпрома, НК Оборонной промышленности, НКЛеса, НКЛегпрома, НКПищепрома), наркоматов местной промышленности, Комитета заготовок СНК и Комитета искусств.

² Указаны заводы, введенные в эксплуатацию до 1918 г. и увеличившие к 1/1 1937 г. свои основные производственные фонды не свыше чем в два раза по сравнению с 1/Х 1928 г.

Как видно из таблицы, за годы сталинских пятилеток произошло более сильное обновление производственного аппарата тяжелой индустрии, чем легкой, что весьма существенно изменило распределение производственного аппарата между этими двумя подразделениями общественного производства. Если в 1929 г. в отраслях, производящих средства производства, было сосредоточено 58,3% всех основных производственных фондов промышленности, то к концу первой пятилетки на долю этих отраслей приходилось уже 71,5%, а к концу 1937 г.— 77,1% всех основных фондов индустрии. Изменение отраслевой структуры производственного аппарата советской индустрии является ярчайшим показателем преобразования нашей страны в могучую индустриальную державу.

Одновременно с ростом материально-технической базы промышленности и всего народного хозяйства происходило увеличение и промышленных кадров. Общее число рабочих и служащих крупной промышленности, составлявшее в 1913 г. 2,8 млн. чел., а в 1932 г. 6,5 млн. чел., достигло в 1936 г. 7,7 млн. чел.

Этот рост характерен для всех отраслей нашего народного хозяйства. За годы второй пятилетки численность рабочих и служащих, занятых во всем народном хозяйстве, выросла на 17,6%. Еще более круто шел рост инженерно-технических кадров промышленности. В 1928 г. их насчитывалось 92 тыс. чел., а в 1937 г.— уже 578 тыс. чел.

Осуществление огромной строительной программы и рост кадров обеспечили проведение коренной технической реконструкции всего народного хозяйства. Одним из основных направлений этой технической реконструкции явилась широкая электрификация производства. Обобщающим показателем грандиозных успехов, достигнутых в этой области, могут служить данные о росте нашей электроэнергетической базы. Установленная мощность советских электростанций к концу 1938 г. достигла 8 324 тыс. квт.¹ Это в 7,5 раза больше мощности, которой обладала Россия в 1913 г. Непрестанное улучшение использования каждого киловатта установленной мощности обеспечило значительно более быстрый рост выработки электроэнергии, чем рост мощности электростанций. Уже в 1937 г. выработка электроэнергии превысила довоенный уровень в 18,5 раза.

Ярким свидетельством преобразования промышленности на базе электроэнергетики могут служить данные о росте энерговооруженности труда. Количество энергии на один час рабочего времени возросло с 1,18 квтч в 1926 г. и 1,67 квтч в 1932 г. до 2,86 квтч на 1 чел/час в 1936 г., т. е. за 10 лет увеличилось в 2,4 раза. По энерговооруженности труда (квтч электрической энергии на 1 отработанный чел/час) наша промышленность уже догнала промышленность Германии и отстает сейчас только от США.

Наряду с электрификацией ведущим и решающим звеном технической реконструкции являлась механизация производства. Во всех отраслях промышленности за годы второй пятилетки произошли решающие сдвиги в технической модернизации производственного аппарата; коренным образом улучшены и усовершенствованы технологические процессы.

Огромными темпами продвигается вперед механизация в угольной промышленности. В 1929 г. вся угольная промышленность СССР была вооружена 529 врубовыми машинами, в 1938 г. число врубовок достигло 2382. Число электровозов за этот отрезок времени возросло с 56 до 953. Резко повысилась оснащенность шахт и всеми

¹ Журн. «Электрические станции» № 1, 1939 г.

другими видами оборудования. В результате коренным образом изменилось производственное лицо шахт — они превратились в индустриальные предприятия. Если в 1934 г. механизация добычи составляла 71,2%, то уже в 1937 г. она достигла 89,6%. По механизации добычи угля, таким образом, СССР вышел на первое место в мире. Поднялась за эти годы и механизация доставки угля. Доставка угля механизмами и собственным весом выросла с 76 в 1934 г. до 85,6% в 1937 г.

В годы между XVII и XVIII съездами угольная промышленность двигалась по пути комплексной механизации. Механизация довольно широко охватила такой процесс, как откатка, начала проникать и в навалку. Тем не менее необходимо подчеркнуть, что к концу второй пятилетки проблема комплексной механизации в угольной промышленности еще не была разрешена полностью. Уровень механизации откатки в 1937 г. достиг 47,6% против 36,9% в 1933 г. Это, конечно, значительный шаг вперед. Но все же механизация откатки отстает от механизации добычи и доставки угля. Еще ниже степень механизации навалки. Нельзя признать удовлетворительным и уровень механизации подготовительных работ. Следует также отметить, что анти-механизаторские настроения еще не всюду и не до конца изжиты. Доказательством этому может служить, в частности, то обстоятельство, что и в 1937 и в 1938 гг. использование механизмов в угольной промышленности оставляло желать много лучшего. Несомненно, на уровне использования механизмов сказалось и вредительство троцкистско-бухаринских псов, ставивших одной из основных своих задач срыв механизации в угольной промышленности.

Механизация сделала серьезный шаг вперед и в других отраслях топливной индустрии.

В торфяной промышленности повысился удельный вес торфа, добываемого наиболее передовыми в техническом отношении способами — машинно-формовочного торфа, гидроторфа, фрезерного торфа. К концу второй пятилетки более половины торфа добывалось механизированным путем.

В нефтяной промышленности процесс механизации добычи можно считать полностью завершенным. Успешно развиваются наиболее совершенные методы добычи нефти. В частности, глубокими насосами, компрессорами и газлифтом в 1937 г. добыто 71,8% всей нефти.

Серьезные успехи в механизации трудоемких процессов достигнуты и в металлургии. К началу первой пятилетки советская металлургия не обладала ни одной целиком механизированной домной. Но уже в 1932 г. такие домны дали четверть всего выплавленного чугуна. В годы второй сталинской пятилетки продолжался ввод в эксплуатацию крупнейших и передовых в техническом отношении домен, а также реконструкция отдельных старых доменных печей. Это дало свои результаты: в 1937 г. доля чугуна, выплавленного полностью механизированными печами, превышала уже 62%. Отметим также, что уже в 1936 г. через разливочные машины было пропущено 83,5% всего чушкового чугуна. По уровню механизации доменного процесса наша страна приблизилась к США, где полностью механизированными печами выплавляется 70% чугуна, а механизация его разлива достигает 93%.

Значительно повысилась механизация и в сталеплавильных цехах. Не только все новые мартеновские печи оборудованы завалочными машинами, но и в старых цехах ручная завалка заменена механической. Одновременно происходила механизация и другого весьма трудоемкого процесса — разлива стали. На подавляющем большинстве

новых и реконструированных заводов разливка производится американским способом, т. е. в изложницы, установленные на тележках. Механизация широко развивалась и на подсобных операциях (подготовка шихты, разделка лома и т. д.), однако, следует признать, что здесь она все еще отстает от механизации основных агрегатов.

В машиностроении за последние годы расширялась механизация процессов в литейных цехах, до первой пятилетки базировавшихся преимущественно на ручном труде. Начали внедряться, хотя и недостаточно высокими темпами, новые, наиболее совершенные и точные методы производства — литье под давлением, литье в постоянные металлические формы и т. д. В кузнечных цехах в эти годы осваивалось производство крупных и ответственных поковок, расширялся переход от свободнойковки к штамповке и т. д. Большое развитие получила холодная обработка металлов давлением, сильно развернулось применение сварки. В механических цехах особенно резко возрос парк высококвалифицированных станков — мощных уникальных тяжелых станков, многоорудийных и специальных станков, шлифовальных станков и т. д. На этой основе осуществлялся переход к более совершенным методам обработки металла — от строжки к фрезерованию, от токарных работ к шлифовке. Существенным проявлением технической реконструкции в машиностроении являлось применение метода одновременной обработки нескольких деталей, а также решительное повышение скоростей резания. Следует отметить также, что в годы второй пятилетки интенсивно осуществлялся переход станков на индивидуальный электрический привод. Многие машиностроительные отрасли (автостроение, тракторостроение, электромашиностроение, точное машиностроение) перешли на индивидуальный электропривод почти полностью.

Сильно развевывалась в эти годы и механизация сборки. В ряде отраслей поточная и группово-серийная сборка получила решительное преобладание.

В период второй пятилетки значительный технический прогресс происходил и в пищевой промышленности. В середине 1936 г. товарищ Микоян подчеркнул, что создание современной, технически передовой пищевой индустрии — большая победа Советского Союза.

Одним из наиболее ярких проявлений технического прогресса в пищевой индустрии являлось распространение автоматизации. В нашей пищевой индустрии нашли широкое применение самые передовые и совершенные автоматы, повышающие производительность труда и качество продукции и устраняющие прикосновение человеческих рук к продукту. Наши молочные заводы вооружены машинами, которые моют бутылки, наполняют их и закрывают. Широко внедряются автоматы на консервных заводах, в маргариновом производстве и т. д. Высокого уровня механизации достигли заводы хлебопечения. Уже в 1936 г. 78% хлеба выпекалось механизированным путем. За 1936 и 1937 гг. механизация хлебопечения поднялась еще выше. Весьма сильно механизированной отраслью является рыбная промышленность, где удельный вес механизированного лова составил в 1937 г. свыше 70% всего лова.

Многие крупнейшие предприятия пищевой индустрии СССР (Московский, Ленинградский, Бакинский, Семипалатинский и другие мясокомбинаты, ряд консервных заводов, Ленинградский молочный комбинат и др.) по своей технике превосходят аналогичные американские пищевые предприятия. Большинство отраслей пищевой индустрии СССР, осваивая высшую американскую технику, уже обогнало технику пищевой индустрии передовых европейских стран.

Показателем реконструкции пищевой индустрии является также внедрение различных измерительных приборов и средств химико-технического контроля производства.

Некоторые успехи в технической реконструкции имеет и легкая, в частности текстильная промышленность. Однако в этих отраслях темпы технической реконструкции были значительно ниже, чем в других отраслях. Врагам народа удалось нанести серьезные удары по техническому развитию легкой промышленности. Процессы автоматизации ткацких станков, перехода на быстроходные машины, замены конструктивно и физически устарелого оборудования протекали в текстильной промышленности недопустимо медленно.

В годы второй пятилетки механизация внедрялась и в такую отрасль, как строительство. Важнейшим этапом в технической реконструкции строительства было историческое постановление Совета народных комиссаров СССР и Центрального комитета ВКП(б) «Об улучшении строительного дела и удешевлении строительства» от 11 февраля 1936 г. Партия и правительство наметили широкую программу полного технического перевооружения строительства. Были разработаны конкретные мероприятия по механизации процессов строительного производства, внедрению в строительство новейших методов работы (железобетон, крупноблочное строительство). Особое внимание отводилось вопросам так называемой малой механизации, которая может быть осуществлена силами самого строительства. Большое значение при проведении технической реконструкции строительства придавалось стандартизации деталей. Приготовление отдельных частей и деталей заводским путем должно было способствовать превращению строительных площадок в места сборки готовых частей и деталей.

Борясь за реализацию этих директив партии и правительства, советские строители достигли заметных сдвигов в области механизации строительных работ. Уже в 1936 г. механизация земляных работ по строительству НКТП и НКПС превышала 40%. Механизация дробления щебня на стройках НКТП превысила 90%. Серьезные успехи достигнуты в механизации отделочных работ.

Первые крупные шаги в строительной индустрии сделала гидромеханизация, получившая особенно широкое применение при строительстве канала Волга — Москва. Некоторые улучшения были достигнуты и в организации строительных работ, хотя надо отметить, что стахановское движение в строительстве получило менее широкое развитие, чем в обрабатывающей промышленности.

Отмечая успехи строителей, следует подчеркнуть, однако, что задачи, поставленные перед ними партией и правительством в постановлении от 11 февраля 1936 г., далеко еще не разрешены. Состоявшееся в феврале 1938 г. под непосредственным руководством товарища Л. М. Кагановича совещание строителей, входивших в систему Народного комиссариата тяжелой промышленности, выявило, что в строительной индустрии еще много кустарщины и неорганизованности, что антимеханизаторские тенденции здесь еще до конца не добиты.

Наиболее отстающими отраслями промышленности по техническому перевооружению и освоению производственного аппарата, по усовершенствованию технологических процессов являются лесоразработка и лесная промышленность. На лесоразработках механизированная вывозка леса к концу второй пятилетки едва достигла 40%. Использование механизмов в лесной промышленности поставлено очень плохо. Здесь, как и в ряде других отраслей, троцкистско-бухаринские вредители пытались задержать техническое перевооружение производства. Как выяснилось на процессе антисоветского

«право-троцкистского блока», главное внимание вредителей в НКЛесе было направлено на срыв технического перевооружения лесозаготовок, на срыв капитального строительства, особенно целлюлозно-бумажной промышленности.

Технический прогресс в нашей индустрии шел и по линии химизации. Настоящей индустриальной химической промышленности дореволюционная Россия не знала. Сейчас в нашей стране создана собственная химическая индустрия, опирающаяся на новейшую аппаратуру, богатая новыми инженерно-техническими кадрами. Уже в 1936 г. довоенный объем производства в химической промышленности был превзойден почти в 14 раз. На основе успехов химической индустрии широко разворачивается химизация во всех отраслях народного хозяйства.

Огромнейшим завоеванием советской техники является разрешение проблемы подземной газификации углей, приподнимающей завесу над завтрашним днем угольной промышленности. Дни накануне XVIII съезда ВКП(б) ознаменованы еще одним крупнейшим достижением химизации: в Кемерово получен искусственный бензин путем гидрирования угля. Развивается химизация лесной промышленности, текстильной; все более широкое применение находят химические процессы, в частности биохимические, в пищевой индустрии; все большую роль начинает играть химизация в черной и цветной металлургии, в машиностроении и т. д.

Наряду с реконструкцией технологической базы промышленности на основе электрификации, механизации и химизации одним из важнейших моментов технической реконструкции промышленности и всего народного хозяйства за последнее пятилетие являлось освоение новых производств, в большинстве случаев означающее освоение высших достижений мировой техники.

Уже к началу второй пятилетки можно было сказать, что нет такой машины, которую трудящиеся СССР не смогли бы изготовить собственными силами, из собственных материалов, на советских заводах. Но во второй пятилетке эта формула больше не удовлетворяла советских рабочих и инженеров. Не просто изготовлять любую машину, а уметь изготовлять наиболее эффективные и передовые типы этих машин, изготовлять при наименьших затратах сил и средств, быстро и в нужном стране количестве, — вот за что боролась промышленность в последние годы.

Советские станкостроительные заводы производят сейчас сложнейшие автоматы и полуавтоматы, многоорудийные станки различных типов, высоко специализированные станки для автомобильной, тракторной и других отраслей, станки с усовершенствованными подачами и т. д. Энергомашиностроители осваивают производство мощнейших быстроходных турбин в 50 и 100 тыс. квт на 3 000 оборотов в минуту, крупнейших гидротурбин, теплофикационных турбин, гигантских котлов усовершенствованных систем, в частности мощных прямоточных котлов системы проф. Рамзина, сверхмощных трансформаторов, ртутных выпрямителей на 50 тыс. ампер, моторов специального назначения, крупнейших электроприводов и систем автоматического управления и т. д. Заводы транспортного машиностроения освоили массовое производство мощных товарных паровозов типа «ФД» и «СО» и пассажирских паровозов типа «ИС». Товарные локомотивы СССР типа «ФД» (2 630 л. с.) и пассажирские «ИС» (3 030 л. с.) по своей мощности более чем вдвое превышают наиболее сильные паровозы, созданные в течение первой пятилетки («ЭМ» — 1 130 л. с. и «СУ» — 1 300 л. с.). Машиностроители освоили также производство промышленных электровозов, могучих магистральных электровозов и мотовозов, парово-

зов с тендерконденсаторами, предназначенных главным образом для маловодных районов.

Резко изменилась и структура продукции вагоностроительных заводов. Вместо старых двухосных вагонов в 16 т, ныне снятых с производства, советские вагоностроительные заводы изготавливают специализированные четырехосные вагоны, которые по грузоподъемности (50—60 т) равны американским и много выше европейских.

Машиностроительные заводы СССР вооружают сейчас собственной продукцией угольную промышленность (врубковые машины, отбойные и бурильные молотки, горные комбайны, подъемные вагонетки, откатные и скреперные лебедки, компрессоры, навалочные машины и т. д.), черную металлургию (блюминги, дезинтеграторы, лебедки Оттиса, пушки Брозиуса, засыпные аппараты Мак-ки и т. д.), химическую промышленность (вакуумфильтры, механические печи для обжига колчедана, центрофуги, сушильные барабаны, мощные специальные насосы, мощные компрессоры и т. д.) и все остальные отрасли народного хозяйства.

Большой интерес представляет сопоставление средней мощности машин, производившихся нашим машиностроением в 1932 и 1937 гг.

	Выпуск 1932 г.	Выпуск 1937 г.
Локомотивы (л. с.)	1 170	2 060
Вагоны (грузоподъемность в т) . .	28,8	53,2
Автомобили легковые (мощность мотора в л. с.)	39,0	63,5
Тракторы (тяговая мощность в л. с.)	15,3	32,8
Крупные паротурбины (тыс. квт.) .	25,7 (1933 г.)	40,0
Станки металлорежущие (мощность мотора в л. с.)	5,3 (1933 г.)	11,0
		(приблизительно)

Отмечая серьезные достижения машиностроителей, следует все же указать, что эти успехи могли бы быть еще более значительными. Существенным недостатком в работе машиностроителей является большая длительность срока от момента конструирования изделия до выпуска его в массовом производстве. Это приводит к тому, что ко времени выпуска того или иного оборудования оно нередко оказывается уже в конструктивном отношении устаревшим. К сожалению, подобное явление наблюдается и в таких решающих отраслях машиностроения, как станкостроение и энергомашиностроение.

Укажем также на то, что в отдельных случаях качество машиностроительной продукции не находится на должной высоте, в частности хромает внешняя отделка изделий.

В металлургии имеются большие достижения в освоении производства новых марок сталей и проката. В частности, выплавка наиболее высококачественной стали — электростали — возросла с 11,5 тыс. т в 1927/28 г. и 100,9 тыс. т в 1932 г. до 850,3 тыс. т в 1937 г. Это обеспечило повышение удельного веса электростали в общей выплавке стали с 0,28% в 1928 г. до 4,82% в 1937 г. Такого высокого удельного веса электростали не имеет ни одна страна в мире. Резко возросло и производство качественного проката. В 1927/28 г. его было выпущено всего 90,4 тыс. т, а в 1937 — уже более 2,5 млн. т. Удельный вес качественного проката достиг в 1937 г. 19,3%.

Весьма интенсивно происходил процесс создания новых отраслей в химической промышленности. Создавать ее приходилось, по сути дела, почти на пустом месте. Во второй пятилетке химическая промышленность освоила производство металлического магния, металлического натрия и многих других продуктов, которых не знала раньше на-

ша промышленность. Освоены также новые сорта анилиновых красителей, новые марки особо прочных красителей — кубовых, индиго, индантронов. Производятся сейчас и ряд полупродуктов (анилиновая кислота и др.), которые ранее не изготовлялись в нашей стране.

Много новых отраслей и видов продукции создано за годы сталинских пятилеток в легкой и пищевой индустрии. Из кустарной отрасли ручного труда преобразовалась в высокомеханизированное производство швейная промышленность. Созданной заново следует считать и обувную промышленность. Уже в 1936 г. фабричное производство обуви было почти в 20 раз больше, чем в 1913 г. Только три крупнейших предприятия советской обувной промышленности — «Скороход», «Парижская коммуна» и им. Микояна — дали в 1936 г. почти в 4 раза больше обуви, чем в 1913 г. дали все обувные фабрики России.

В пищевой индустрии почти все отрасли, в частности наиболее передовые, созданы за годы существования Советской власти. В царской России не было хлебозаводов, мясокомбинатов, крупных консервных заводов. В СССР выстроено 286 хлебозаводов. 24 крупных мясокомбината, созданных за время существования Советской власти, произвели в 1936 г. треть всей мясной продукции.

Налаживая производство сотен новых видов продукции, советская промышленность не ограничивалась критическим освоением лучших достижений капиталистической техники, а создала большое количество видов оборудования собственной оригинальной конструкции. Можно указать, например, на котлы, теплофикационные турбины, первый слябинг для Запорожстали, горные комбайны и навалочные машины для угольной промышленности, оборудование для текстильной и, в частности, льняной промышленности, самолеты и т. д.

Завершение технической реконструкции в промышленности СССР явилось важнейшей предпосылкой технического перевооружения и остальных отраслей народного хозяйства. Под гениальным водительством товарища Сталина партия за первую и вторую пятилетки провела в жизнь великий ленинский план преобразования деревни на базе коллективизации и новой машинной техники. Продукция сельскохозяйственного машиностроения, оценивавшаяся в 1913 г. всего в 55 млн. руб. (в ценах 1926/27 г.) поднялась в 1936 г. до 2 261 млн. руб. В 1938 г. в СССР насчитывалось более 6 тыс. МТС, имевших почти 140 тыс. комбайнов, столько же автомашин, более 100 тыс. полусложных и сложных молотилок. На советских полях в 1938 г. работало около 500 тыс. тракторов.

С исключительным размахом осуществлялась техническая реконструкция сельского хозяйства именно в годы второй пятилетки. Достаточно указать, что 90% всего парка тракторов и комбайнов, имевшихся в сельском хозяйстве к началу третьей пятилетки, составляли тракторы и комбайны, произведенные за годы второй пятилетки. Обобщающим показателем технического перевооружения сельского хозяйства могут служить данные о стоимости машин и орудий, приходившихся на 1 гектар посева. Эта величина в крестьянском хозяйстве царской России равнялась всего 6 руб. В 1936 г. в среднем по совхозам и колхозам на 1 гектар посева приходилось уже сельскохозяйственных машин и орудий (включая комбайны, тракторы и автомобили) на 46 руб. Иными словами, уже в 1936 г. машиновооруженность сельского хозяйства возросла более чем в 7 раз. В итоге по уровню механизации сельскохозяйственных работ Советский Союз вышел на первое место в мире. Уборка зерновых механизирована в

наших колхозах примерно на 40%; механизация посева превышает 40%.

Наряду с механизацией резко выросла за эти годы и химизация сельского хозяйства. В 1913 г. было произведено всего 63 тыс. т суперфосфата. В 1936 г. советская химическая промышленность произвела уже 1 257 тыс. т суперфосфата, а в 1937 г. — 1 434 тыс. т. За годы сталинских пятилеток в несколько раз выросло также производство фосфорной муки, калийных и азотистых удобрений.

Завершение в основном технической реконструкции промышленности оказало огромное влияние и на транспорт. Под руководством выдающегося деятеля большевистской партии, талантливейшего организатора, сталинского наркома товарища Л. М. Кагановича, работники железнодорожного транспорта разгромили предельчество, смели со своего пути саботажников и вредителей и осуществили на транспорте решительную техническую реконструкцию. Первые шаги сделала на железнодорожном транспорте электрификация. К началу первой пятилетки в СССР не было электрифицированных железнодорожных линий. К началу 1935 г. протяженность электрифицированных участков достигла 379 км, а к концу 1937 г. протяженность электрифицированных участков превысила уже тысячу километров.

Весьма интенсивно проходило за эти годы оснащение железнодорожных линий автоблокировкой. К началу 1935 г. автоблокировкой было оборудовано 2 078 км дорог, к 1937 г. транспорт обладал уже более чем 5 тыс. км линий, оборудованных автоблокировкой. Реконструкция транспорта происходила в эти годы по всем направлениям и участкам. Из года в год резко возрастало количество механизированных сортировочных горок. Большая работа была проведена за эти годы по централизации стрелок. Только за один 1937 г. количество стрелок электрической централизации возросло на 36,3%. Увеличилось и количество стрелок механической централизации.

За годы второй пятилетки происходило также значительное обновление паровозного и вагонного парка. Это обновление проходило на основе неуклонного повышения удельного веса мощных паровозов — «ФД», «ИС» и «СО», а также мощных четырехосных и специальных вагонов. Широко развивалось за последнее пятилетие и оборудование паровозов и вагонов автосцепкой. Еще к концу 1935 г. автосцепкой было оборудовано всего 254 паровоза и 19,6 тыс. вагонов. За один только 1936 г. число паровозов с автосцепкой возросло до 5 285, а вагонов — до 77 тыс. В 1937 г. процесс оборудования подвижного состава автосцепкой проходил также в высоких темпах.

Техническая модернизация паровозного и вагонного парка шла и в других направлениях. За последние годы тысячи паровозов были оборудованы электрическим освещением, приборами Гаусгельстера (приборы, фиксирующие скорость движения) и другой измерительной аппаратурой, вентилями для теплой промывки; товарные вагоны оснащались автотормозами и т. д.

Таким образом, и в сельском хозяйстве и на транспорте годы, отделяющие XVIII съезд партии от предшествующего съезда, были годами завершения в основном технической реконструкции.

* * *

Процесс технического перевооружения страны проходил в условиях самого жестокого противодействия ему со стороны злейших врагов советского народа — троцкистско-бухаринской банды презренных предателей родины. Троцкистско-бухаринские и буржуазно-национали-

стические фашистские наймиты пытались организовать — а кое-где это им и удавалось — поджоги, взрывы; аварии, диверсионные акты. Чтобы облегчить себе осуществление вредительских актов, враги народа насаждали на предприятиях пренебрежение к технологическому режиму, прививали примиренчество к авариям и производственным неполадкам. В обстановке безответственности и беспорядка, которые имели место на отдельных предприятиях, троцкистско-бухаринским бандитам легче было творить свои грязные, преступные делишки.

Выступая в 1938 г. на Всесоюзном совещании работников химической промышленности Наркомтяжпрома, народный комиссар тяжелой промышленности товарищ Л. М. Каганович отмечал, что враги народа, пользуясь технической нечистоплотностью, грязью и беспорядком, расстраивали технологический режим производства, выводили из строя отдельные агрегаты, путали рецептуру, изготавливали негодную аппаратуру для химического производства, создавали затруднения в снабжении заводов сырьем.

Вредительство имело место и в геологоразведочной области работ. Троцкистско-бухаринские агенты фашизма, орудовавшие здесь, скрывали наши запасы, направляли поисковые работы по ложному пути, в районы с менее богатыми запасами, подтасовывали результаты исследования качеств и свойств сырья и т. п.

Правотроцкистские вредители активно боролись также против технического прогресса в СССР — они всячески противодействовали комплексной механизации угольной промышленности, комбинированию коксовой и химической промышленности, освоению производства синтетического каучука, подземной газификации, они боролись против использования местных баз топлива, против теплофикации и т. д.

Одним из основных методов вредительской работы правотроцкистской банды фашистских агентов было также создание различных диспропорций в народном хозяйстве СССР. Злейшие враги народа создавали с контрреволюционной целью разрывы между смежными отраслями производства, между отдельными стадиями технологического процесса.

Партия, при поддержке всего советского народа, разгромила основные гнезда вражеских банд. К руководству хозяйством пришли новые кадры, пришли люди, освоившие технику, люди, преданные партии Ленина — Сталина, ее делу.

Успехи советской экономики в 1937 и 1938 гг. являются ярким подтверждением того, что наши кадры начинают осваивать сложное дело руководства хозяйством. «На наших глазах, — говорил товарищ Молотов, — новые кадры овладевают руководством промышленностью. Смена политически провалившихся руководителей, расчистка хозяйственного аппарата от врагов-вредителей отнюдь не ослабила промышленность. Новые кадры уже подбирают к рукам порученное дело, успешно справляясь с ним. Это показатель того, как выросли наши хозяйственные кадры, какими резервами мы уже располагаем и как уверенно мы можем двигаться вперед, организуя правильное выдвижение новых сил, правильное воспитание и руководство ими. Подобные успехи стали возможны благодаря тому, что весь рабочий класс и вся масса трудящихся нашей страны быстро растет в своей общественной сознательности и в своем умении организовать труд»¹.

¹ Молотов, О высшей школе. Речь на Первом всесоюзном совещании работников высшей школы 15 мая 1938 г., Гос. изд. политической литературы, 1938, стр. 21.

* * *

Мы говорили до сих пор о завершении технической реконструкции с точки зрения создания новой производственной техники, с точки зрения преобразования самого производственного аппарата. Однако проблема завершения технической реконструкции включает и освоение новой техники. Этот процесс приобрел особый размах с началом великого стахановского движения.

Наиболее ярким показателем успехов в освоении новой техники являются огромные достижения в подъеме производительности труда. За вторую пятилетку производительность труда в крупной промышленности возросла на 82%, тогда как второй пятилетний план намечал рост на 63%. На 83% поднялась производительность труда и в строительстве при плане в 75%.

Этот рост неразрывно связан со стахановским движением. Достаточно указать, что только за один 1936 г. производительность труда поднялась в крупной промышленности на 21%.

Дальнейшее повышение производительности труда и укрепление трудовой дисциплины являются важнейшими задачами социалистической промышленности. Нельзя забывать, что именно достижение новой, более высокой, производительности труда обеспечивает в конечном счете окончательную победу социализма над капитализмом. Партия, правительство и профсоюзы в своем постановлении об упорядочении трудовой дисциплины требуют решительного уплотнения рабочего дня и наведения строгого порядка на предприятиях.

Успехи в борьбе за освоение техники находят свое отражение также в повышении использования производственного аппарата. В каменноугольной промышленности, например, сменная производительность отбойного молотка (в Донбассе) в 1938 г. составляла на крутом падении при спаренной работе 15—18 т. Это примерно в три раза больше того, что давал отбойный молоток в смену в 1932 г. В черной металлургии коэффициент использования объема домен улучшился с 1,75 в 1932 г. до 1,1 в 1937 г. Еще более резко поднялась производительность мартеновских печей. Съем стали с квадратного метра пода печи составлял в 1932 г. 2,97 т по календарному времени, а в 1937 г. — уже 4,55 т. Иными словами, за вторую пятилетку использование мартеновских печей возросло почти на 60%.

Повышение использования оборудования характерно для всех отраслей. В нефтяной промышленности резко возросли скорости бурения на станкомесяц, в химической промышленности увеличился съем серной кислоты с 1 м³ объема башен и т. д.

Широко развернулось стахановское движение и в сельском хозяйстве. Передовые комбайнеры и трактористы показывают изумительные достижения в использовании машин на сельскохозяйственных работах.

1935—1938 годы были годами высокого развития стахановско-кривonosовского движения и на транспорте. И здесь успехи в освоении новой техники, в преодолении старых технических норм исключительно велики. Кривonosовцы опрокинули старые представления о максимальных скоростях, о длительности пробега паровозов без промывки, о предельной тяговой способности паровозов и т. д. В 1934 г. среднесуточный пробег товарного паровоза равнялся 168,5 км. Но уже в следующем году товарный паровоз проходил в среднем в сутки 189,1 км, в 1936 г. — 232,3 км и в 1937 — 246,6 км. Иными словами, среднесуточный пробег товарного паровоза вырос за три года почти на 46%. Увеличился за эти годы и среднесуточный пробег товарного вагона: в 1935 г. вагон пробегал в сутки 128,4 км, а в 1937 — 139,8 км.

Кривonosовское движение повлекло за собой также сокращение времени оборота паровозов и вагонов. Оборот товарного вагона, а это один из важнейших и обобщающих показателей качества эксплуатационной работы, составлял в 1934 г. 8,75 суток. В 1935 г. товарный вагон оборачивался уже за 7,69 суток. В 1937 г. оборот товарного вагона составил 6,98 суток. Значительно сократилось также время оборота паровоза. В 1936 г. оборот паровоза в грузовом движении сократился до 22,4 часа, т. е. примерно на 30% по сравнению с 1934 г. В 1937 г. оборот паровоза сократился еще на 1,5 часа, составив 20,9 часа.

Важным измерителем качества работы железнодорожников является также скорость. И здесь стахановско-кривonosовское движение принесло свои плоды. За последние годы техническая и коммерческая скорость поездов значительно возросла. В 1937 г. техническая скорость товарного поезда равнялась 31,4 км/час, тогда как в 1935 г. она составляла всего 24,4 км/час. Коммерческая скорость товарного поезда возросла за те же годы с 15,6 км/час до 19,5 км/час.

Все это свидетельствует о значительном повышении использования паровозного и вагонного парков страны.

Как видно из всего изложенного, в период завершения построения социализма в СССР борьба за освоение новой техники развернулась на базе всенародного стахановского движения с исключительной широтой и размахом во всех отраслях социалистического народного хозяйства. Вне всякого сомнения это обстоятельство явилось одним из самых больших факторов завершения в основном технической реконструкции всего народного хозяйства.

* * *

СССР догнал и перегнал передовые капиталистические страны Европы по техническому уровню промышленности и сельского хозяйства. Но мы довольно значительно отстаем еще по размерам производства на душу населения. Это обязывает нас к дальнейшему быстрому продвижению вперед.

Завершив в основном техническую реконструкцию всего народного хозяйства, Советский Союз может приступить теперь к решению еще более сложных технических проблем. Важнейшей экономической задачей СССР является догнать и перегнать передовые капиталистические страны в экономическом отношении. Это значит, что мы должны в ближайший исторический отрезок времени добиться резкого увеличения масштабов производства — по ряду отраслей утроения и учетверения продукции.

Совершенно очевидно, что эта задача не может быть разрешена, если одновременно не будут самыми высокими темпами развиваться техника. Дальнейшая модернизация технической базы, улучшение всей организации производства, усовершенствование технологического процесса на основе внедрения новейших достижений науки и техники, широкое развитие рационализаторской работы и изобретательства — вот путь, до которого должна идти наша промышленность, чтобы разрешить проблему — догнать и перегнать передовые страны капитализма в экономическом отношении.

Во второй пятилетке мы в основном завершили техническую реконструкцию народного хозяйства. В третьем пятилетии техническая реконструкция во всех отраслях народного хозяйства должна быть завершена полностью. Это значит, что система машин должна утвердиться во всех отраслях народного хозяйства, что во всех отраслях должна быть достигнута комплексная механизация производства.

Эта идея — завершение комплексной механизации — проходит красной нитью через задания всем отраслям на третью пятилетку. В угольной промышленности должна быть завершена комплексная механизация добычи во всех угольных бассейнах нашей страны. К концу второй пятилетки мы здесь имели еще отсталые звенья. Так, например, отставала механизация откатки. Чрезвычайно мало сделано еще для механизации навалки. Значительно отстает также техническая реконструкция поверхностных работ. Эти отсталые участки должны быть подтянуты, и угольная промышленность по уровню своей технической вооруженности должна превратиться в одну из передовых отраслей народного хозяйства. Комплексная механизация всех производственных процессов на базе газогенераторов и паровых двигателей должна быть проведена на лесозаготовках. Для реализации этой задачи работникам лесной промышленности предстоит еще более значительная работа, чем работникам угольной промышленности. Это определяется тем, что лесная промышленность по уровню своей механизации является одной из наиболее отсталых.

Широкое развитие должна получить комплексная механизация и в строительстве. Здесь надо резко улучшить использование механизмов, значительно расширить применение стандартных строительных деталей и конструкций и на этой основе превратить строительство в сборку индустриальными методами частей и деталей, заготовленных заводским путем.

Третий пятилетний план, наконец, намечает завершение комплексной механизации и сельскохозяйственных работ. Тем самым сельское хозяйство СССР окончательно упрочится как самое высокомеханизованное сельскохозяйственное производство в мире.

Задача завершения комплексной механизации относится, однако, не только к отраслям, перешедшим на индустриальные рельсы в период первых двух сталинских пятилеток. Даже в таких отраслях, как черная металлургия, машиностроение, химия и другие, ряд процессов совершается еще вручную. В третьей пятилетке во всех этих отраслях должна быть полностью завершена механизация всех трудоемких процессов, в частности погрузочно-разгрузочных работ.

Но замена ручного труда механическим далеко не исчерпывает всех проблем технической реконструкции. Здесь стоит задача дальнейшего усовершенствования технологических процессов на основе освоения высоких скоростей, высоких давлений и высоких температур. Так, например, в электрохозяйстве развитие техники в третьем пятилетии будет идти по пути освоения высоких давлений в котлах, высоких температур перегрева пара, высоких напряжений в сетях. Эти же тенденции — внедрение высоких давлений и высоких температур — представляют одну из важнейших линий технической реконструкции в химической промышленности. Идея внедрения высоких скоростей в машиностроении находит свое выражение в увеличении парка высококвалифицированных и многоорудийных станков и в дальнейшем ускорении режимов резания. В нефтяной промышленности будет осваиваться бурение под давлением, компрессорная и глубинно-насосная добыча, а также закрытый метод эксплуатации с улавливанием и извлечением бензина из газа. В хлопчатобумажной промышленности техническая реконструкция пойдет по пути внедрения высокосортных и однопроцессных машин, а также применения приборов высоких и экстравысоких вытяжек.

Усовершенствование технологических процессов обеспечит во всех этих отраслях значительное сокращение производственного цикла, обусловленное ускорением технологических процессов.

Ряд отраслей в третьей пятилетке значительно продвинется вперед

по автоматизации. На наших машиностроительных заводах увеличится парк автоматов и полуавтоматов. На электростанциях будет проведена автоматизация основных производственных процессов. Ряд электростанций, в частности гидростанций, должен перейти на полную автоматизацию. Широкое развитие должна получить автоматизация в химической промышленности, в ткацком производстве, в пищевой индустрии и т. д.

Задачи завершения комплексной механизации всех отраслей народного хозяйства, решительного усовершенствования технологических процессов, расширения автоматизации выдвигают чрезвычайно серьезные требования к машиностроителям. Они должны наладить производство сотен совершенно новых типов станков, машин и механизмов. Станкостроители, например, к концу второй пятилетки выпускали 350 типоразмеров станков. На 1942 г. им дано задание довести ассортимент станков до 800 типоразмеров. В самое ближайшее время должно быть ликвидировано отставание отдельных участков машиностроения, в частности энерго-машиностроения, производства строительных механизмов и машин, производства прядильного оборудования и т. д.

Дальнейшее техническое преобразование промышленности все прочнее и прочнее будет опираться на электрификацию производства. Об этом можно судить хотя бы по тем огромным заданиям, которые даны энергетикам. Производство электроэнергии за годы 1937—1942 увеличится более чем в два раза, т. е. превысит рост, намеченный для всей промышленности. Особенно возрастет потребление электроэнергии непосредственно в технологических целях. Высокими темпами будут развиваться электрометаллургия и электросварка, еще более широкое развитие получит электрохимия.

Электрификация широко охватит не только промышленность. Третий пятилетний план намечает, в частности, электрификацию 1 840 км железных дорог, в первую очередь горных дорог, линий, имеющих напряженные размеры грузооборота, а также крупнейших узлов с интенсивным пригородным движением.

В обеспечении дальнейшего технического развития нашей страны исключительная роль принадлежит химизации. Третья пятилетка — пятилетка химии. И действительно, задания химической промышленности на третью пятилетку исключительно велики. Выпуск продукции химической промышленности достигнет в 1942 г. 13,4 млрд. руб. (в ценах 1926/27 г.). Это в 2,27 раза превосходит объем производства в 1937 г. и значительно превышает рост, намеченный для всей промышленности.

Но дело не только в огромных количественных масштабах увеличения продукции. В химии должны возникнуть новые отрасли, в первую очередь новые отрасли органического синтеза (синтетический спирт, уксусная кислота и т. д.). Технологической основой этих процессов будет использование побочных продуктов нефтепереработки, производства каучука, кокса и природных газов.

Развитие самой химической промышленности будет сочетаться с развитием химизации всех отраслей народного хозяйства. Грандиозные перспективы раскрываются перед подземной газификацией углей. В третьей пятилетке подземная газификация превратится в самостоятельную отрасль промышленности. В Донбассе, в Подмосковном бассейне и на востоке СССР будет сдан в эксплуатацию ряд станций подземной газификации.

Возникнет и еще одна отрасль — промышленность искусственного жидкого топлива. Эта промышленность будет развиваться по двум методам — на основе гидрирования твердого топлива и на основе син-

теза жидкого топлива из газа. Широкое развитие получит, далее, лесохимическая промышленность, в частности гидролиз древесины. Наконец, химизация значительно глубже, чем до сих пор, охватит и сельское хозяйство, обеспечивая широкое внедрение самой передовой, научно обоснованной агротехники.

Важнейшей, решающей предпосылкой новых успехов всего народного хозяйства на пути технического прогресса является дальнейшая борьба за освоение новой техники.

За последние годы в нашей промышленности выкристаллизовалась наиболее передовая, стахановская технология. В ряде отраслей эта стахановская технология узаконена соответственными инструкциями и приказами наркоматов. Так, например, в 1938 г. Главуголь издал инструкцию, одобренную наркомом, о ведении горных работ методами тт. Шашацкого и Гвоздырькова; в черной металлургии был издан приказ о широком распространении опыта криворожских доменщиков и т. д.

В третьей пятилетке стахановская технология и стахановская организация труда должны получить самое широкое распространение, должны стать всеобщими. Борьба за цикл в угольной промышленности, за график в черной металлургии, за интенсификацию процессов в химии, за скоростные методы в строительстве и т. д.— вот самый надежный, самый верный путь к новым техническим успехам нашей индустрии.

Здесь огромную роль должна будет сыграть дальнейшая подготовка квалифицированных рабочих, технических и инженерных кадров. В третьем пятилетии будет широко развита сеть школ и курсов по подготовке и переподготовке квалифицированных рабочих и мастеров социалистического труда, намечается выпуск 1,4 млн. техников и 600 тыс. специалистов с высшим образованием.

«Теперь,— сказано в тезисах доклада товарища Молотова,— после окончательного укрепления политических и экономических позиций социалистического общества в СССР, решают дело кадры, освоившие технику производства, решают дело советские культурные силы, возглавляющие массы трудящихся в их великой борьбе за полную победу коммунизма»¹.

Под великим, победоносным знаменем большевистской партии, под водительством гения человечества товарища Сталина, рабочие, колхозники и интеллигенция Советской страны блестяще выполняют план третьей пятилетки и перед всем миром дадут еще одно ярчайшее свидетельство всепобеждающей силы коммунизма в его историческом соревновании с капитализмом.

¹ Тезисы доклада тов. В. Молотова на XVIII съезде ВКП(б), стр. 32.

Экономическая основа СССР

Каждому социально-экономическому строю соответствует адекватная ему форма собственности. Чтобы производить материальные блага, необходимые для поддержания своего существования, люди вступают в известные отношения друг к другу в процессе производства, т. е. в производственные отношения. Вопрос о производственных отношениях есть вопрос о том, «...в чьем владении находятся средства производства (земля, леса, воды, недра, сырые материалы, орудия производства, производственные здания, средства сообщения и связи и т. п.), в чьем распоряжении находятся средства производства, в распоряжении всего общества, или в распоряжении отдельных лиц, групп, классов, использующих их для эксплуатации других лиц, групп, классов»¹.

Буржуазное общество покоится на капиталистической частной собственности на орудия и средства производства. Орудия и средства производства в этом обществе монополизуются классом капиталистов, непосредственные же производители, лишенные средств производства, вынуждены продавать свою рабочую силу предпринимателям, т. е. стать объектом жесточайшей эксплуатации. Капиталистическая частная собственность основывается на эксплуатации наемного труда.

В капиталистических странах существует также частная собственность крестьян и ремесленников, основанная на личном труде. Но масса мелких и средних собственников, не выдерживая ожесточенной конкуренции с капиталистическими предприятиями, разоряется и превращается в пролетариев. Постоянное обнищание народных масс, с одной стороны, и выделение кучки эксплуататоров, с другой,— таков непреложный закон капитализма.

Капиталистическая частная собственность является в буржуазном обществе всемогущей силой, основой эксплуатации рабочего класса и широких народных масс, основой господства эксплуататорских классов. Энгельс говорил о тирании частной собственности в буржуазных странах.

Капиталистическая собственность является экономической основой буржуазного общества. Социалистическая собственность является экономической основой советского общества. В СССР капиталистическая частная собственность уничтожена во всем народном хозяйстве.

Руководствуясь в своей деятельности учением Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина, большевистская партия добилась того, что в СССР социалистическая собственность, социалистическая система хозяйства занимают безраздельно господствующее положение во всем народном хозяйстве.

¹ История ВКП(б), стр. 118.

В 1936 г. 98,7% производственных фондов СССР, 99,1% народного дохода, 99,8% валовой продукции всей промышленности, 97,7% валовой продукции сельского хозяйства¹ и 100% розничного оборота торговых предприятий приходилось на долю социалистического хозяйства.

Социалистическая собственность является источником прогресса нашей родины, источником неуклонного роста материально-культурного благосостояния народных масс, источником счастливой, радостной и зажиточной жизни, источником укрепления независимости и обороноспособности страны социализма. Это обязывает каждого гражданина СССР охранять и укреплять общественную собственность. Сталинская Конституция гласит: «Каждый гражданин СССР обязан беречь и укреплять общественную, социалистическую собственность, как священную и неприкосновенную основу советского строя, как источник богатства и могущества родины, как источник зажиточной и культурной жизни всех трудящихся.

Лица, покушающиеся на общественную, социалистическую собственность, являются врагами народа» (ст. 131).

От укрепления и роста общественной собственности непосредственно зависит и личная собственность и благосостояние граждан СССР. Основоположники марксизма-ленинизма не один раз указывали, что социализм не против личной собственности на трудовые доходы, на подсобное домашнее хозяйство, на предметы домашнего хозяйства и личного потребления. Трудовая личная собственность граждан находится в СССР под охраной закона.

В социалистическом обществе, построенном в СССР, имеются также остатки мелкого частного производства: около миллиона крестьян-единоличников и небольшое количество некоеперированных кустарей и ремесленников. Конституция СССР допускает существование мелкого частного хозяйства, основанного на личном труде и исключаящего эксплуатацию чужого труда.

Эти остатки мелкого частного хозяйства не могут уже служить основой для возникновения эксплуатации человека человеком, потому что безраздельно господствующей системой хозяйства в СССР является система социалистическая. Основываясь на этой системе, советское государство вовлекает крестьян-единоличников, некоеперированных кустарей и ремесленников в сферу социалистического хозяйства. Надо также отметить, что земля, на которой крестьяне-единоличники ведут свое мелкое частное хозяйство, не является частной собственностью, она принадлежит государству, всему народу. Следовательно, крестьяне не могут землю продавать, покупать, сдавать в аренду. Расширенное социалистическое воспроизводство в СССР обеспечивает упрочение и расширение социалистических производственных отношений, подготавливая постепенно переход от социализма к коммунизму.

В СССР уничтожена возможность капиталистического использования личной собственности. Однако это не означает, что на данном этапе развития советского общества не могут возникнуть в отдельных местах спекулятивные элементы, пытающиеся нажиться за счет трудящихся. Вот небольшая иллюстрация, подтверждающая наличие таких попыток. В середине 1937 г. в Москве было вскрыто работавшее под ширмой кустаря-одиночки, получившего право производить на дому восковые свечи и ладан, крупное нелегальное производство с эксплуатацией наемного труда. Тогда же выяснилось, что в Москве, под вывеской транспортных контор некоторых колхозов, предсе-

¹ Включая личное подсобное хозяйство колхозников.

датели которых искали легкой наживы, существовали частные извозпромышленники, организовавшие извозный промысел.

Спекулянты прибегают к самым разнообразным и изощренным формам маскировки своей деятельности. Советская власть, разрешая трудящемуся вести мелкое частное хозяйство, основанное на личном труде, решительно пресекает всякие попытки возрождения элементов эксплуатации человека человеком. Внутри СССР нет больше экономической базы для возникновения эксплуатации человека человеком, для возникновения капиталистических элементов, групп и классов.

На данном этапе в социалистическом обществе еще существуют элементы, являющиеся носителями антигосударственных, антиобщественных, мелкобуржуазных традиций и привычек. Это сказывается и в отношении к социалистической собственности, и в уравниловских настроениях, и в нарушениях трудовой дисциплины, рвачестве, прогулах и т. д. Еще сохранились в СССР и люди, недавно принадлежавшие к ликвидированным эксплуататорским классам либо тесно связанные с капиталистическими классами в прошлом. Враждебные советскому народу элементы пытаются всячески использовать пережитки старого общества против социализма. Капиталистическое окружение, в свою очередь, стремится оживлять, поддерживать и поощрять пережитки, традиции, привычки буржуазного общества.

Социализм является первой фазой коммунистического общества и отличается от второй, высшей, фазы — коммунизма. Социализм означает уничтожение эксплуататорских классов, уничтожение эксплуатации человека человеком. Но при социализме остаются еще пережитки капитализма в экономике и сознании людей. Это — остатки старого в новом. Маркс писал о социализме: «Мы имеем здесь дело не с таким коммунистическим обществом, которое развилось на своей собственной основе, а с таким, которое, наоборот, только что выходит из капиталистического общества и которое поэтому во всех отношениях, в экономическом, нравственном и умственном, сохраняет еще родимые пятна старого общества, из недр которого оно вышло»¹.

От капитализма возможен переход к низшей фазе коммунизма, к социализму, сохраняющему еще родимые пятна старого общества. Равная мера распределения по количеству и качеству труда здесь применяется к неравным людям — «...один сильнее, другой слабее; один женат, другой нет, у одного больше детей, у другого меньше, и т. д.»². Социалистический принцип распределения гласит: «от каждого по его способностям, каждому по его труду». Мера потребления должна соответствовать мере труда каждого работника: «кто не работает, тот не ест».

Социалистический принцип оплаты по труду требует от каждого добросовестно относиться к своему труду, работать больше и лучше. Этот принцип правильно сочетает личный интерес с общественным: повышая свою квалификацию и работая по-ударному, каждый работник поднимает свой материальный и культурный уровень и увеличивает пользу, приносимую обществу, социалистической родине.

В СССР исчезает классовая исключительность, стираются грани между различными слоями трудящихся, стирается старое разделение труда, унаследованное от капитализма, ликвидируется противоположность между умственным и физическим трудом, противоположность между городом и деревней.

¹ Маркс, Критика Готской программы. Партиздат, 1937, стр. 12.

² Ленин, Соч., т. XXI, стр. 434.

Социалистический принцип распределения доходов предполагает еще сохранение известного имущественного неравенства между членами социалистического общества. Остается еще неравенство в заработках работников, имеющих различные способности, различную квалификацию или по-разному относящихся к своей работе. Кто больше и лучше работает, тот больше получает, а, следовательно, больше приобретает себе предметов личного потребления и домашнего хозяйства, обихода, живет в лучшей обстановке. Это имущественное неравенство будет устранено при высшей фазе коммунизма.

Но эти остатки имущественного неравенства, свойственные социализму, не создают никаких социальных перегородок между трудящимися, не разделяют их, не нарушают замечательного морально-политического единства советского народа. Различия в уровне квалификации и в заработке чрезвычайно подвижны и условны: сегодняшний чернорабочий через год-два становится квалифицированным рабочим — стахановцем, еще через несколько лет — инженером. Сплошь да рядом в одной семье рабочего или колхозника есть люди самых различных профессий, в том числе и высококвалифицированных. В этом замечательное свойство социализма: каждому открыта широкая дорога прогресса, каждый может развивать все свои способности, работать хорошо и жить хорошо.

Осуществление в будущем принципа высшей фазы коммунистического общества — «от каждого по его способностям, каждому по его потребностям» — требует огромнейшего развития производительности труда, колоссального изобилия продуктов, достаточного для удовлетворения всех потребностей всех людей, а также воспитания нового человека, для которого труд будет радостной потребностью и который уже не будет нуждаться в материальном поощрении для творческой и продуктивной работы. Чтобы достигнуть такого уровня производства и культуры, нужна огромная работа по развитию производительных сил, подъему культурно-технического уровня рабочих до уровня инженерно-технических работников, по социалистическому воспитанию нового человека. Чем дальше, тем все больше будет проникать в массы трудящихся подлинно коммунистическое отношение к труду. Но для этого нужно на данном этапе развития неуклонно проводить в жизнь социалистический принцип распределения, принцип первой фазы коммунизма: «от каждого по его способностям, каждому по его труду».

Социалистический принцип оплаты труда по его количеству и качеству предполагает строгий контроль за мерой труда и за мерой потребления, контроль со стороны общества, со стороны государства. Ленин писал: «Учет и контроль — вот главное, что требуется для «налажения», для правильного функционирования первой фазы коммунистического общества»¹.

Сталинская Конституция обеспечивает право на труд, право на образование, право на отдых, право на обеспечение в старости, в случае болезни и инвалидности. Все эти права трудящихся уже вошли в жизнь. Право на труд обеспечено у нас всей социалистической системой хозяйства, непрерывным ростом производительных сил общества и окончательной ликвидацией кризисов и безработицы. Право на образование обеспечено огромными средствами, выделяемыми Советским государством на строительство школ различного типа и на бесплатное обучение в них трудящихся и их детей, введением всеобщего обязательного начального образования, организацией бесплат-

¹ Ленин, Соч., т. XXI, стр. 440.

ного производственного, технического обучения трудящихся, преподаванием в школах на родном языке.

Право на отдых обеспечено в СССР установлением самого сокращенного рабочего дня в мире, предоставлением отпусков рабочим и служащим с сохранением заработной платы, использованием сети домов отдыха и клубов для организации культурного отдыха трудящихся. Право на обеспечение в старости и в случае болезни и потери трудоспособности обеспечено у нас государственным социальным страхованием, бесплатной медицинской помощью, организацией санаторно-курортного лечения.

Женщины в СССР имеют во всех отраслях политической, хозяйственной и культурной жизни страны равные с мужчиной права. «Возможность осуществления этих прав женщин обеспечивается предоставлением женщине равного с мужчиной права на труд, оплату труда, отдых, социальное страхование и образование, государственной охраной интересов матери и ребенка, предоставлением женщине при беременности отпусков с сохранением содержания, широкой сетью родильных домов, детских ясель и садов» (Конституция, ст. 122).

В СССР обеспечено полное равноправие в экономической и других областях жизни страны всех граждан, независимо от их национальности и расы. У нас не может быть такого дикого произвола, как недопущение в производство или установление норм для рабочих какой-либо национальности, у нас нет различия в заработной плате рабочих одной и той же квалификации, но разных национальностей и т. п.

Характерные для капитализма черты — слепая стихия экономических законов, конкуренция, анархия производства, погоня за прибылью, кризисы, нищета, безработица и т. п. — не свойственны экономике социалистического общества.

В СССР достигнуто полное соответствие производственных отношений характеру производительных сил. Общественному характеру процесса производства соответствует здесь общественная собственность на средства производства. В Советской стране ликвидировано противоречие между общественным характером производства и частнокапиталистическим присвоением, так как ликвидирована капиталистическая система хозяйства. Советское хозяйство является плановым хозяйством.

Диктатура рабочего класса при помощи государственного народно-хозяйственного плана определяет и направляет всю нашу экономическую жизнь в соответствии с задачами, которые ставит перед собой социалистическое государство рабочих и крестьян в целях повышения народного богатства страны, расцвета материально-культурного благополучия масс, укрепления обороноспособности и независимости нашей родины.

Советское общество упорно работает над решением задач, связанных с постепенным переходом от социализма к коммунизму. Ленин еще в апреле 1917 г. писал: «От капитализма человечество может перейти непосредственно только к социализму, т. е. общему владению средствами производства и распределению продуктов по мере работы каждого. Наша партия смотрит дальше: социализм неизбежно должен постепенно перерасти в коммунизм, на знамени которого стоит: «каждый по способностям, каждому по потребностям»¹.

Вопрос о подготовке перехода от социализма к коммунизму стал для СССР практическим вопросом. В «Кратком курсе истории ВКП(б)» сказано: «...Конституция закрепила тот всемирно-историче-

¹ Ленин, Соч., т. XX, стр. 132.

ский факт, что СССР вступил в новую полосу развития, в полосу завершения строительства социалистического общества и постепенного перехода к коммунистическому обществу, где руководящим началом общественной жизни должен быть коммунистический принцип: «От каждого — по его способностям, каждому — по его потребностям»¹.

Добившись построения в основном социализма и досрочно выполнив второй пятилетний план народного хозяйства, советское общество стоит перед еще более грандиозными задачами постепенного перехода к полному коммунизму. Если раньше в марксистско-ленинской литературе разрабатывались лишь наиболее общие черты коммунизма, то теперь во весь рост встала задача создания плана социально-экономических, политических, технических и культурных мероприятий, могущих обеспечить завершение строительства социализма в СССР и постепенный переход к коммунизму.

Коммунистическая партия большевиков обладает верным, могучим средством предвидения развития общества, средством народнохозяйственного планирования социалистической экономики — теорией марксизма-ленинизма. «Сила марксистско-ленинской теории состоит в том, что она дает партии возможность ориентироваться в обстановке, понять внутреннюю связь окружающих событий, предвидеть ход событий и распознать не только то, как и куда развиваются события в настоящем, но и то, как и куда они должны развиваться в будущем»².

Переход от социализма к коммунизму происходит постепенно, поскольку это развитие общества протекает в рамках одного и того же общественно-экономического строя — коммунистического общества. Социализм и полный коммунизм — это различные ступени, этапы фазы коммунизма. Между ними нет антагонистического противоречия и противоположности, которые существуют между капитализмом и социализмом. Экономической основой общества при социализме и при коммунизме является общественная собственность на средства производства.

Социалистическая собственность в СССР имеет две формы. Сталинская Конституция гласит: «Социалистическая собственность в СССР имеет либо форму государственной собственности (всенародное достояние), либо форму кооперативно-колхозной собственности (собственность отдельных колхозов, собственность кооперативных объединений)» (ст. 5). Эти формы социалистической собственности обусловлены своеобразием путей движения к социализму рабочего класса и колхозного крестьянства — двух дружественных классов нашего общества. Обе эти формы являются однотипными формами одной и той же по своей социальной природе собственности — социалистической.

В таблице на стр. 142 дается сравнительная картина состояния производственных фондов страны по формам собственности в 1928 и в 1936 гг.³

Таблица прежде всего показывает, что капиталистическая частная собственность ликвидирована в производственных фондах страны и что собственность социалистическая стала безраздельно господствующей. Кроме того, таблица показывает, что в 1936 г. в производственных фондах СССР государственная (всенародная) собственность занимала во всем народном хозяйстве 90,0% (в промышленности — 97,5% и в сельском хозяйстве — 76,0%). Между тем в 1928 г. произ-

¹ История ВКП(б), стр. 331.

² Там же, стр. 339.

водственные фонды, представлявшие всенародное достояние, составляли еще 76,5% (в промышленности — 96,6% и в сельском хозяйстве — 62,6%).

Производственные фонды в СССР по формам собственности¹
(в % к итогу).

	1928 г.			1936 г.		
	промыш- ленность	сельское хозяйство	всенарод- ное хозяй- ство	промыш- ленность	сельское хозяйство	всенарод- ное хозяй- ство
1. Собственность социалистическая двух видов	97,9	63,6	77,8	99,95	96,3	98,7
а) государственная (всенародная)	96,6	62,6	76,5	97,35	76,0	90,0
б) кооперативно-колхозная, т. е. собствен- ность отдельных колхозов, коопе- ративных объединений	1,3	1,0	1,3	2,6	20,3	8,7
2. Личная собственность колхозников, ис- ключающая эксплуатацию чужого труда и являющаяся подсобным элементом к социалистической колхозной собствен- ности	—	0,1	—	—	3,1	1,1
3. Мелкая частная собственность единолич- ника-крестьянина и кустаря, основанная на личном труде и являющаяся основным источником его существования	2,0	31,9	19,6	0,05	0,6	0,2
4. Капиталистическая частная собственность, основанная на эксплуатации чужого труда	0,1	4,4	2,6	—	—	—
Итого	100	100	100	100	100	100

Победа социализма в сельском хозяйстве, сопровождавшаяся усиленным ростом механизации земледелия, и дальнейшее развитие советской промышленности после 1928 г. за две сталинские пятилетки прочно укрепили господствующие позиции государственной (всенародной) собственности во всем народном хозяйстве. Кооперативно-колхозная собственность составляла в 1936 г. 8,7% основных фондов страны. В основных фондах сельского хозяйства колхозам принадлежало 20,3% производственных фондов. В 1928 г. кооперативно-колхозная собственность занимала еще совсем незначительное место в основных фондах страны. В сельском хозяйстве тогда большую роль играла мелкая частная собственность единоличника-крестьянина, на долю которого в основных фондах сельского хозяйства приходилось 31,9%. В 1936 г. доля единоличника-крестьянина в основных фондах сельского хозяйства упала до 0,6%, потому что подавляющее большинство бедняцко-средняцких хозяйств вступило в колхозы. За это время увеличилась личная собственность колхозников, исключая эксплуатацию чужого труда и являющаяся подсобным элементом к социалистической колхозной собственности. Доля ее

¹ В производственные фонды включены: сельскохозяйственные земли, используемые леса, здания, сооружения и постройки производственного назначения, машины, оборудование, производственно-транспортный инвентарь, скот, удобрения, сырье, топливо, материалы и изделия, идущие на производственное снабжение, семена и корма.

Здания, сооружения и постройки жилищно-бытового и социально-культурного назначения в производственных фондах не включены (сборник «20 лет Советской власти», ЦУНХУ, 1937, стр. 9).

в производственных фондах сельского хозяйства поднялась соответственно с 0,1% до 3,1%.

Государственная собственность в СССР принципиально отличается от государственной собственности в буржуазных странах. Это принципиальное отличие обуславливается различной социальной природой буржуазного государства и государства социалистического, различным характером всего социально-экономического строя в капиталистических странах и в СССР.

Буржуазное государство берет в свои руки отдельные хозяйственные и военно-хозяйственные предприятия в силу необходимости защищать общеклассовые интересы буржуазии, особенно во время войны. В буржуазном обществе на государственных предприятиях, как и на частных, существует капиталистическая эксплуатация, даже в еще более сильной форме (достаточно упомянуть запрещение забастовок, отсутствие коллективных договоров и т. п.).

Собственность буржуазных государств не принадлежит народным массам. Наоборот, эксплуататорские классы используют эту собственность для усиления гнета и эксплуатации трудового народа. Государственная же собственность в СССР является всенародной и социалистической собственностью.

Ни в коем случае нельзя государственные предприятия социалистического государства рабочих и крестьян и государственные предприятия буржуазной страны, совершенно различные по своей социальной природе, объединять общим понятием «государственный социализм». Товарищ Сталин в беседе с американцем Рой-Говардом ищчерпывающе показал всю ошибочность такого понимания. Болтовня о «государственном социализме» есть обман широких масс трудящихся, отвлечение их от борьбы за социалистическую революцию и диктатуру рабочего класса как единственное средство уничтожения эксплуатации человека человеком.

Каково материально-вещественное выражение государственной (всенародной) собственности в СССР?

Сталинская Конституция следующим образом определяет конкретное содержание государственной собственности: «Земля, ее недра, воды, леса, заводы, фабрики, шахты, рудники, железнодорожный, водный и воздушный транспорт, банки, средства связи, организованные государством крупные сельскохозяйственные предприятия (совхозы, машино-тракторные станции и т. п.), а также коммунальные предприятия и основной жилищный фонд в городах и промышленных пунктах являются государственной собственностью, то-есть всенародным достоянием» (ст. 6).

Все эти несметные богатства принадлежат советскому народу. Граждане СССР — рабочие, крестьяне, интеллигенция — коллективный хозяин этого богатства. Какое значение это имеет для трудящихся, показывает сопоставление в социальном разрезе распределения национального богатства у нас и в буржуазных странах. Например, в Англии 66% богатств страны принадлежит 1,6% населения, в то время как три четверти населения страны имеют всего лишь 7,6% богатств страны. В Соединенных штатах Америки в период относительной стабилизации капитализма 1% населения обладал 59% богатств страны, 12% населения — 31% богатств и огромное большинство населения — 87% — обладало всего лишь 10%. Один из американских общественно-политических деятелей, мистер Джерард, заявил, что властелинами Америки являются в действительности 64 человека: Морган, Рокфеллер, Дюпон, Форд и др., которые держат в своих руках львиную долю национального богатства страны.

В СССР давным давно покончено с таким паразитическим распределением национального богатства.

Советский Союз, составляя одну шестую часть земного шара, является одной из самых богатых стран мира. Территория его равна 21,3 млн. га. Только сельскохозяйственными угодьями — пашней, сенокосами, выгонами, огородами и садами — занята площадь, которая по своим размерам значительно больше половины площади европейского континента.

СССР является одной из богатейших естественными ресурсами стран мира. Он обладает всеми видами сырья и другими необходимыми ископаемыми.

Уголь. Известные до революции запасы (1913 г.) исчислялись в 230 млрд. т, что составляло немного более 3,2% мировых запасов. Общие разведанные запасы угля в СССР достигли в 1937 г. 1 654 млрд. т, что составляло 21% мировых запасов. СССР занимает второе место в мире по запасам угля. США имеет 3 836 млрд. т, Канада — 1 234 млрд. т, Германия — 264 млрд. т и т. д.

Нефть. Разведанные до революции запасы составляли 0,9 млрд. т. После революции в нашей стране открыты новые месторождения: в Башкирии (Ишимбаево), на Крайнем Севере (м. Нордвик), в Поволжье, на Урале и т. д. В мировом нефтяном балансе, равном 7 077,2 млн. т, доля СССР, по подсчетам акад. И. Губкина, составляет 54,8% против 25%, приходящихся на долю США. Все остальные страны обладают всего лишь 20,2% мировых запасов нефти. СССР является наиболее богатой по запасам нефти страной в мире.

Железная руда. Известные до войны запасы ее в России равнялись 2 млрд. т. Общие запасы железной руды в СССР (не считая кварцитов Курской аномалии) исчислялись на 1 января 1936 г. в 10,6 млрд. т. В мировых запасах железной руды, доля СССР составляет свыше 50%.

Цветные металлы. В царской России цветные металлы почти не разрабатывались. Потребности в них удовлетворялись почти целиком путем импорта. Разведанные запасы меди в металле в 1913 г. равнялись 0,6 млн. т, цинка — 1,1 млн. т, свинца — 0,5 млн. т. После революции обнаружены не только новые месторождения меди (Коунрадское и Вошекульское в Казахской ССР, Адмалыкское в Узбекской ССР и др.), свинца (Южный Казахстан), но открыты новые для нашей страны виды цветных металлов: никель, олово и другие.

Редкие металлы. После революции впервые были обнаружены в нашей стране месторождения редких металлов: хрома (Казахская ССР), ртути и сурьмы (Средняя Азия), ванадия (Казахская ССР), молибдена (ДВК) и радия (Киргизская ССР).

Из других полезных ископаемых особенно ценным является различное химическое сырье — калийные соли, апатиты, бокситы и др., месторождения которых обнаружены советскими геологами. Таковы богатейшие недра Советского Союза.

В нашей стране есть еще много других полезных ископаемых. Великая пролетарская революция национализировала все эти богатства, превратив их во всенародное достояние.

Советский Союз богат и реками: на его территории протекает около четырех десятков рек длиной свыше 1 000 км каждая. Такие реки, как Лена (4 428 км), Волга (3 694 км), Енисей (3 619 км), Обь

(3 295 км), Амур (2 946 км), и по длине, и по многоводности, и по величине бассейнов принадлежат к крупнейшим рекам мира. Большинство рек Союза являются судоходными. Они могут быть использованы для сплава. Общая протяженность речных путей нашей страны определяется в 420 тыс. км.

Многие реки СССР могут служить богатым источником дешевой энергии. По ресурсам гидроэнергии («белый уголь») СССР принадлежит к богатейшим странам мира: реки Союза таят в себе колоссальную энергию, определяемую в 210 млн. квт, что превышает треть суммы мировых запасов. В дореволюционный период эти ресурсы не использовались, если не считать водяных мельниц. Широкое применение «белого угля» для получения наиболее дешевой электрической энергии началось в нашей стране лишь после Октябрьской революции, когда было приступлено к сооружению крупных гидростанций, первой из которых была Волховская. В настоящее время СССР обладает такими замечательными и огромными гидростанциями, как Днепровская, Свирская, Севанская, Загэс и др.

Площадь лесов Советского Союза равняется 922,5 млн. га, что составляет около 43% всей площади Союза. Это — такое богатство, которого не знает ни одна другая страна мира. Лесные площади крупнейших лесопромышленных капиталистических стран значительно меньше лесных площадей СССР. Канада имеет 298,2 млн. га, США — 200,7 млн. га, Финляндия — 25,2 млн. га, Швеция — 23,2 млн. га и т. д. На территории СССР произрастает 32 млрд. куб. м древесины.

Советская власть в небывалых ранее размерах выявляет, изучает и использует естественные богатства страны, ставя их на службу интересам трудового народа.

Социалистическое государство рабочих и крестьян является хозяином могущественной промышленности. По данным на 1 января 1936 г., в руках государства было 40 947 предприятий крупной промышленности. Предприятия эти обладали основными производственными фондами на 42 806 млн. руб.

Основные фонды железнодорожного транспорта СССР составляли на 1 января 1937 г. свыше 23 млрд. руб., из коих свыше 90% приходилось на долю фондов производственных. Общая протяженность железных дорог на начало 1937 г. равнялась 85,1 тыс. км, общая чистая грузоподъемность морского самоходного флота превышала 1 млн. т. Мощность речного самоходного флота равнялась в начале 1936 г. 632 тыс. индикаторных сил. Общее протяжение искусственных водных путей на 1 января 1937 г. составляло 2 668 км. Основные фонды хозяйства Наркомсвязи равнялись в конце 1936 г. 1 539 млн. руб.; общее протяжение телеграфно-телефонных проводов — более 2 млн. км.

Основные фонды совхозов по балансовой стоимости на начало 1936 г. равнялись 7 478,6 млн. руб. и машинно-тракторных станций — 2 873,2 млн. руб. Государство владело к концу 1937 г. 3 990 совхозами и 5 818 машинно-тракторными станциями.

Основные средства советской торговли на 1 января 1937 г. составляли 3 161 млн. руб.

Земля и главные средства производства сельского хозяйства — тракторы, комбайны, молотилки и другие крупные машины, сосредоточенные в МТС, обслуживающих колхозы, также принадлежат социалистическому государству.

Таковы некоторые показатели, характеризующие масштабы богатств, принадлежащих всему народу, — государственной собственности в СССР.

Перейдем к рассмотрению кооперативно-колхозной собственности. Ленин писал в брошюре «О кооперации»: «При нашем существующем строе предприятия кооперативные отличаются от предприятий частно-капиталистических, как предприятия коллективные, но не отличаются от предприятий социалистических, если они основаны на земле, при средствах производства, принадлежащих государству, т.е. рабочему классу»¹.

Ленинское понимание социалистического характера кооперации целиком относится к колхозам. Земля, занимаемая колхозами, принадлежит социалистическому государству — всему народу. Она закреплена за колхозами навечно в бесплатное и бессрочное пользование. Земля находится в распоряжении колхозов для ее социалистического использования. Государство оказывает колхозам через машинно-тракторные станции огромную помощь средствами производства.

Наряду с использованием через МТС государственных средств производства колхозы имеют свои собственные орудия и средства производства. При организации сельскохозяйственной артели крестьяне добровольно обобществляют весь рабочий скот, сельскохозяйственный инвентарь, семенные запасы, кормовые средства в размерах, потребных для содержания обобществленного скота, хозяйственные постройки для ведения артельного хозяйства и все предприятия по переработке продуктов сельского хозяйства. Не обобществляются жилые постройки, личный скот и птица, хозяйственные постройки для содержания личного скота колхозников и мелкий сельскохозяйственный инвентарь для обработки приусадебной земли.

Собственные орудия и средства производства колхозов являются, таким образом, общественной собственностью. В колхозах нет ни эксплуататоров, ни эксплуатируемых. Классовая дифференциация, нищета масс, свойственные мелкотоварному крестьянскому хозяйству, полностью ликвидированы.

Таким образом, социалистическая природа кооперативно-колхозной собственности определяется социалистическими производственными отношениями, существующими в колхозах.

Социалистической природой колхозов определяется плановый характер коллективного сельского хозяйства. Советская власть планирует посевную площадь и ее распределение по культурам, планирует урожайность и товарные излишки, а также основные сельскохозяйственные работы. Государство устанавливает также планы развития животноводства.

Однотипность государственной (всенародной) собственности и кооперативно-колхозной собственности в СССР не исключает некоторого, некоренного, различия между этими формами социалистической собственности.

Государственная (всенародная) собственность в СССР возникла непосредственно в результате национализации промышленности, банков, земли, транспорта и т. д. В дальнейшем государственная собственность колоссально возросла благодаря новому строительству и реконструкции старых предприятий. В 1936 г. на заводы, вновь построенные или целиком реконструированные за годы первой и второй пятилеток, приходилось 84,7% основных производственных фондов советской промышленности.

Кооперативно-колхозная собственность возникла путем добровольного объединения мелких производителей.

Диктатура рабочего класса конфисковала помещичью и капиталистическую собственность, превратив их актом революционного наси-

¹ Ленин, Соч., т. XXVII, стр. 396.

лия над эксплуататорскими классами в социалистическую государственную собственность, т. е. во всенародное достояние. Трудящиеся же крестьяне, добровольно объединившись под руководством рабочего класса в колхозы, строят на государственной (всенародной) земле и при помощи государственных средств производства (МТС) кооперативное хозяйство в форме артели.

Хозяином государственной собственности является социалистическое государство рабочих и крестьян, весь советский народ. Хозяином же кооперативно-колхозной собственности является данный коллектив производителей. Это создает некоторое различие в положении рабочего и колхозника по отношению к средствам производства, некоторое различие в общественной организации труда и в способах получения личного дохода. Но это отличие уже не коренного характера, оно существует в пределах социалистического хозяйства.

Государственные предприятия суть предприятия последовательно социалистического типа. Рабочий класс является носителем высшей формы социалистической собственности.

Колхозы — предприятия социалистического типа. Колхозники являются членами социалистической кооперации. Существующая основная форма колхозов — сельскохозяйственная артель, как указал товарищ Сталин на XVII съезде партии, правильно сочетает личные бытовые интересы колхозников с их общественными интересами, облегчая воспитание крестьян-колхозников в духе коллективизма. Партия самым решительным образом разоблачила провокационную троцкистскую «теорию» «совхозизации» колхозов как контрреволюционную, выдуманную для срыва коллективизации сельского хозяйства и реставрации капитализма.

Государство само устанавливает методы управления государственными предприятиями, назначает их руководителей, определяет организацию и оплату труда и т. д.

В колхозах же делами управляет общее собрание членов данного колхоза. Примерный устав сельскохозяйственной артели, принятый Вторым всесоюзным съездом колхозников-ударников и утвержденный Совнаркомом СССР и Центральным комитетом ВКП(б) 17 февраля 1935 г., определяет такой порядок управления делами колхозов, при котором основные вопросы их жизни правомочно решать лишь общее собрание колхозников. В промежутке между общими собраниями делами заведует правление, исполнительный орган колхоза, избираемый на два года общим собранием членов колхоза. Правление ответственно перед общим собранием. Общее собрание колхозников выбирает также ревизионную комиссию, утверждаемую потом районным исполнительным комитетом советов депутатов трудящихся. Общее собрание — высший орган управления колхозом.

Продукция и прибыль государственных предприятий принадлежат всему советскому народу. Государство может перераспределять прибыль, передавать ее из одной отрасли в другую, из одного предприятия в другое в целях усиления отдельных участков социалистического строительства. Хозяином продукции и дохода каждого колхоза являются сами колхозники данной артели. Выполняя государственные обязательства и образовав согласно уставу сельскохозяйственной артели необходимые производственные и общественные фонды, колхозники распределяют между собой по трудодням доходы колхоза (натуральные выдачи и денежные доходы).

Распределение по трудодням является в колхозах формой осуществления принципа социализма: «от каждого по его способностям, каждому по его труду». В этом отношении нет коренного

различия в характере оплаты труда рабочих и колхозников, какое имеется в заработной плате рабочих и доходе крестьян в капиталистических странах.

У нас заработная плата рабочих и доходы колхозников по трудовым дням являются разными формами осуществления социалистического принципа распределения по труду. Характер и степень различия между этими двумя формами социалистического принципа распределения определяется различием, существующим между двумя формами социалистической собственности на средства производства.

Рабочим и служащим государственных предприятий, учреждений и хозяйств заработная плата выдается деньгами с учетом количества и качества труда отдельных работников и соблюдением определенного гарантированного минимума.

Трудовые дни колхозников оплачиваются частично в денежном и частично в натуральном виде. Доход колхозника по трудовым дням — это его доля в общем доходе данного колхоза. До подведения итогов хозяйственного года колхозники получают аванс в счет своих доходов по трудовым дням. Лишь после выяснения результатов года, после выполнения государственных обязательств и выделения общественных фондов производится окончательный расчет с отдельными колхозниками. При этом размер доходов по трудовым дням находится в прямой зависимости от количества и качества труда, затраченного данным колхозом и отдельными членами артели. Чем больше труда рационально затрачено на производство в данном колхозе, тем больше продуктов останется в распоряжении артели для распределения между колхозниками по трудовым дням, тем больше продуктов и денег придется на один трудовой день. Борьба за больший вес, за высокую оценку трудового дня является основой осуществления сталинского лозунга — сделать колхозы большевистскими, а всех колхозников — зажиточными.

Основная задача государственных и кооперативно-колхозных предприятий заключается в том, чтобы, повышая богатство страны и укрепляя ее обороноспособность, неуклонно поднимать материально-культурное благосостояние всех трудящихся советского общества. Основой этого подъема является решительное повышение производительности труда во всем народном хозяйстве. Социалистические формы заработной платы рабочих и колхозная система распределения доходов по трудовым дням стимулируют подъем производительности труда. Как в городе, так и в деревне широко развернулось стахановское движение.

Общее между заработной платой рабочих государственных предприятий и распределением продукции по трудовым дням в колхозах заключается также в том, что производственные работы и в первом и во втором случае осуществляются на основах сдельщины. Сдельщина выступает как конкретное выражение социалистического принципа распределения по количеству и качеству труда в государственных и кооперативно-колхозных предприятиях. Но в каждом из этих случаев сдельщина имеет известное своеобразие. В государственных учреждениях каждая единица работы расценивается в твердых денежных конкретных расценках, в колхозах же работа расценивается в трудовых днях, а содержание каждого трудового дня определяется при распределении доходов колхоза.

Очень важно отметить, что сдельщина при социализме не имеет ничего общего со сдельщиной при капитализме, принципиально отличается от нее как по своей природе, так и по своим социальным последствиям. Сдельщина при социализме, как мы отмечали, является наиболее целесообразной формой осуществления социалистического

принципа распределения. Она заинтересовывает каждого трудящегося в результатах его работы, удачно сочетая личные материальные интересы работника с интересами общественными. Она способствует росту материального благополучия трудящегося. Сдельщина при социализме помогает повышению производительности труда, созданию изобилия продуктов, т. е. прокладывает пути для перехода к осуществлению коммунистического принципа распределения по потребностям.

Сдельщина при капитализме является одной из форм заработной платы, выражающей эксплуатацию рабочих капиталистами. Продавая свою рабочую силу предпринимателю, рабочий получает от него определенную заработную плату, которая является ценой товара — рабочей силы. Любая форма заработной платы при капитализме, и сдельщина в особенности, призвана маскировать присвоение капитализмом прибавочного труда. Маскируя капиталистическую эксплуатацию, сдельщина содействует в буржуазном обществе усилению эксплуатации рабочих, ухудшает их положение (со сдельщиной особенно связана интенсификация труда, удлинение рабочего дня, понижение заработной платы, увеличение травматизма и т. п.). Сдельная форма оплаты при капитализме еще больше обогащает предпринимателей, помогает им во имя личной наживы подхлестывать трудящихся.

Вернемся теперь к рассмотрению вопроса о положении рабочих и колхозников в СССР.

В продолжительности и организации рабочего дня колхозников и рабочих существует определенное различие. Рабочий день рабочих и служащих государственных и кооперативных предприятий и учреждений нормирован определенным законом. Манифестом ЦИК СССР от 15/X 1927 г. рабочий день установлен в 7 часов, а для рабочих, занятых на тяжелых и подземных работах, — в 6 часов и меньше. Не более 6 часов продолжается по закону рабочий день лиц умственного труда. Рабочий день колхозников не нормирован государством. Он определяется правлением и общим собранием колхозников, в зависимости от характера работы и сезона. Колхозный строй, рационализируя сельское хозяйство и правильно организуя труд крестьян, делает возможным сокращение рабочего дня трудящихся крестьян.

Известное различие в продолжительности рабочего дня колхозника и рабочего отнюдь не означает, что Советское государство не заботится об охране труда в колхозах. Кодекс законов о труде не распространен на колхозников, но тем не менее диктатура рабочего класса охраняет труд и рабочих, и крестьян, и служащих, учитывая особенности государственных и кооперативно-колхозных предприятий. Рабочие, колхозники, советская интеллигенция — все одинаково имеют в нашей стране право на труд. Законом обеспечены равные трудовые права колхозников и колхозниц, установлена ответственность колхоза за потерю колхозниками и колхозницами трудоспособности на работе и т. п. Широко внедряется в колхозную практику борьба против травматизма во время сельскохозяйственных работ и т. д. Колхозницы, согласно уставу сельскохозяйственной артели, в период беременности и кормления освобождаются от работ на два месяца с сохранением за ними в течение этих двух месяцев дохода в половинном размере средней выработки ими трудовой. Кроме того, колхоз всячески облегчает труд беременных колхозниц и кормящих матерей. В колхозах, как и повсюду в СССР, запрещен детский труд. С принятием Примерного устава сельскохозяйственной артели колхозы получили сталинский закон колхозной жизни и организации труда.

С социалистической собственностью в сельскохозяйственной артели связано личное подсобное хозяйство колхозников, являющееся дополнительным источником их дохода и помогающее колхозникам сочетать личные интересы с интересами общественными.

Каждый колхозный двор имеет приусадебное хозяйство, мелкий сельскохозяйственный инвентарь, продуктивный скот и птицу. Это подсобное хозяйство ведется личным трудом самих владельцев и исключает эксплуатацию чужого труда. Правда, рабочие и служащие тоже могут иметь свой огород, сад и т. д. Но это обычно не является типичным для рабочих, в то время как сельскохозяйственная артель обязательно предполагает личное подсобное хозяйство колхозников. Это естественное дополнение к основному доходу от колхозного хозяйства.

Устав сельскохозяйственной артели ограничивает размеры личного подсобного хозяйства колхозников. Оно носит преимущественно потребительский характер, хотя колхозники часть продукции из своего личного подсобного хозяйства продают государству, потребкооперации или на колхозном рынке.

Мелкое частное хозяйство единоличников-крестьян и некооперированных кустарей также основано на личном труде и исключает капиталистическую эксплуатацию чужого труда. Хозяйство единоличников-крестьян, как и колхозное, ведется на государственной земле. Тем не менее мелкая собственность единоличников-крестьян и кустарей принципиально отличается от личной собственности колхозников. Последняя является подсобным элементом к социалистической колхозной собственности. Главным источником дохода колхозника служит общественное хозяйство, коллективный труд в колхозном производстве. Личное подсобное хозяйство колхозников находится в зависимости от общественного хозяйства колхоза, от которого колхозники получают хлеб и другие продовольственные продукты, корма и тягловую силу.

Единоличники-крестьяне и кустари-ремесленники ведут хозяйство вне колхозно-кооперативного производства. Их мелкая собственность является для них основным источником существования. Они олицетворяют собой остатки мелкотоварного производства, но в условиях безраздельного господства во всем народном хозяйстве социалистической системы хозяйства эти остатки не представляют уже социальной базы для возрождения капитализма, хотя не исключено возникновение здесь отдельных спекулятивных элементов.

Для правильного понимания различия между двумя видами с о ц и а л и с т и ч е с к о й собственности необходимо отметить также то, что рабочий отличается от колхозника своим участием в торговле. Рабочий обычно выступает в торговле только как покупатель предметов личного потребления, реализующий в сфере обращения полученную из государственного фонда заработную плату. Колхозники же реализуют на рынке личные доходы, полученные ими в колхозе по трудодням. Они выступают на рынке не только как покупатели предметов личного потребления, но и как продавцы части продуктов, полученных от колхоза натурой по трудодням или добытых в личном подсобном хозяйстве. В качестве продавца выступает и колхоз, продающий часть своих продуктов государству или непосредственно на рынке.

Наличие подсобного хозяйства у колхозников и участие колхозов и колхозников в торговле в качестве продавцов не меняют их социалистической природы, потому что сельскохозяйственное производство и труд колхозников основаны на общественной собственности на средства производства, таким образом они продают продукты своего социалистически организованного труда.

Социалистическая природа государственной (всенародной) и колхозно-кооперативной форм собственности в СССР свидетельствует об уничтожении коренного различия между двумя дружественными классами советского общества. Но поскольку еще сохраняется некоторое различие между формами социалистической собственности, сохраняются и известные грани между рабочим классом и классом крестьян в СССР.

Чтобы хорошо понять существующее различие между положением рабочего класса и положением крестьянства, вспомним, как Ленин определял, что такое классы. «Классами называются,— писал Ленин,— большие группы людей, различающиеся по их месту в исторически определенной системе общественного производства, по их отношению (большей частью закрепленному и оформленному в законах) к средствам производства, по их роли в общественной организации труда, а, следовательно, по способам получения и размерам той доли общественного богатства, которой они располагают»¹.

Из изложенного выше теоретического анализа двух форм социалистической собственности и приведенной здесь ленинской формулировки со всей очевидностью вытекает, что между рабочим классом и колхозным крестьянством в СССР продолжают существовать классовые различия. Основное в деле ликвидации классов в СССР уже сделано: ликвидирована капиталистическая собственность и утверждена собственность социалистическая. Но для полной ликвидации классов надо ликвидировать также противоположность между физическим и умственным трудом, различие между городом и деревней. Ленин писал, что полное уничтожение классов — это дело очень долгое. «Чтобы его совершить,— говорил он,— нужен громадный шаг вперед в развитии производительных сил, надо преодолеть сопротивление (часто пассивное, которое особенно упорно и особенно трудно поддается преодолению) многочисленных остатков мелкого производства, надо преодолеть громадную силу привычки и косности, связанной с этими остатками»². С дальнейшим движением социалистического общества вперед, к высшей стадии коммунизма, различие между формами социалистической собственности будет уничтожаться и затем совсем исчезнет; сотрутся также грани между рабочим классом и классом крестьян.

Товарищ Сталин на XVII съезде партии блестяще показал путь постепенного перерастания сельскохозяйственной артели в будущую коммуну. «Будущая коммуна вырастет из развитой и зажиточной артели. Будущая сельскохозяйственная коммуна возникнет тогда, когда на полях и в фермах артели будет обилие зерна, скота, птицы, овощей и всяких других продуктов, когда при артелях заведутся механизированные прачечные, современные кухни-столовые, хлебозаводы и т. д., когда колхозник увидит, что ему выгоднее получать мясо и молоко с фермы, чем заводить свою корову и мелкий скот, когда колхозница увидит, что ей выгоднее обедать в столовой, брать хлеб с хлебозавода и получать стиральное белье из общественной прачечной, чем самой заниматься этим делом. Будущая коммуна возникнет на базе более развитой техники и более развитой артели, на базе обилия продуктов. Когда это будет? Конечно, не скоро. Но это будет. Было бы преступлением искусственно ускорять процесс перерастания артели в будущую коммуну. Это спутало бы все карты и облегчило бы дело наших врагов. Процесс перерастания артели в бу-

¹ Ленин, Соч., т. XXIV, стр. 337.

² Там же.

душую коммуны должен происходить постепенно, по мере того, как все колхозники будут убеждаться в необходимости такого перерастания»¹.

Классовая структура советского общества — это уже классовая структура социалистического общества, т. е. первой, или низшей, фазы коммунизма. Полное уничтожение классов будет отличительной чертой второй, или высшей, фазы коммунизма.

Оставшиеся социальные группы населения Советского Союза — рабочий класс, крестьянство, интеллигенция — претерпели существенные изменения по сравнению с дореволюционным временем. Они отличаются также от рабочих, крестьян и интеллигенции капиталистических стран. «Трудящиеся СССР — рабочие, крестьяне, интеллигенция — глубоко изменились за годы социалистического строительства»².

Товарищ Сталин характеризовал советский рабочий класс следующим образом: «...пролетариат СССР превратился в совершенно новый класс, в рабочий класс СССР, уничтоживший капиталистическую систему хозяйства, утвердивший социалистическую собственность на орудия и средства производства и направляющий советское общество по пути коммунизма»³.

Рабочий класс Советского Союза не эксплуатируется классом капиталистов, как это имеет место в буржуазном обществе. Он не лишен средств производства, как в буржуазных странах. Орудия и средства производства в СССР находятся в руках не капиталистов, а самих трудящихся. В СССР трудящиеся не продают свою рабочую силу классу буржуазии, они работают на себя, на трудовой народ.

Рабочий класс Советского Союза освобожден от всех ужасов капиталистической эксплуатации, от нищеты, безработицы, кризисов и т. п. Рабочий класс — авангард, наиболее организованная, сознательная часть советского общества — разрушил до основания наемное рабство и стал совместно со всем народом полновластным хозяином огромных богатств необъятной страны социализма.

«Как видите, рабочий класс СССР это — совершенно новый, освобожденный от эксплуатации, рабочий класс, подобного которому не знала еще история человечества»⁴.

Точно так же «...советское крестьянство — это совершенно новое крестьянство, подобного которому еще не знала история человечества»⁵. Оно освобождено от помещичьей, кулацкой, ростовщической и прочей эксплуатации. Советское крестьянство не знает классовой дифференциации, неумолимого разорения масс, тягостного обезземливания, ужасающего пауперизма, идиотизма деревенской жизни — социальных явлений, столь характерных для капиталистической деревни. Огромное большинство крестьян ведет свое хозяйство уже не раздробленно, не индивидуально, с отсталой, рутинной техникой, а коллективно, в колхозах, представляющих крупное хозяйство, которое использует передовую сельскохозяйственную технику.

Советская интеллигенция — это, в свою очередь, «...совершенно новая, трудовая интеллигенция, подобной которой не найдете ни в одной стране земного шара»⁶. Наша советская интеллигенция в боль-

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 582.

² «История ВКП(б)», стр. 328.

³ Сталин, О проекте Конституции Союза ССР. Доклад на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде Советов 25 ноября 1936 г., Партиздат, 1936, стр. 11.

⁴ Там же.

⁵ Там же, стр. 12.

⁶ Там же, стр. 13.

шинстве своем вышла из рабочих и крестьян. В нашей стране интеллигенция служит не эксплуататорским классам, а трудовому народу, социализму, являясь равноправным членом социалистического общества. Интеллигенция — соль советской земли.

Для правильного понимания положения интеллигенции в СССР следует учесть процесс ликвидации противоположности между физическим и умственным трудом, протекающий в социалистическом обществе. Стахановское движение, как показал товарищ Сталин, содержит в себе первые зачатки такого культурно-технического подъема рабочего класса, который подрывает основы противоположности между физическим и умственным трудом. Стахановское движение стирает грани между интеллигенцией и работниками физического труда.

О чем говорят все эти изменения в рабочем классе, в классе крестьян и в интеллигенции СССР?

«Они говорят, во-первых, о том, что грани между рабочим классом и крестьянством, равно как между этими классами и интеллигенцией — стираются, а старая классовая исключительность — исчезает. Это значит, что расстояние между этими социальными группами все более и более сокращается.

Они говорят, во-вторых, о том, что экономические противоречия между этими социальными группами падают, стираются.

Они говорят, наконец, о том, что падают и стираются также политические противоречия между ними.

Так обстоит дело с изменениями в области классовой структуры СССР»¹.

Каково конкретное статистическое выражение этих изменений классового состава населения Советского Союза?

Следующая таблица ЦУНХУ дает наглядное представление об этих изменениях.

Классовый состав населения СССР

	1913 г.	1937 г.
	(в % к итогу)	
Рабочие и служащие	16,7	34,7
В том числе:		
Рабочие и служащие совхозов и МТС	—	3,2
Колхозное крестьянство и кооперированные кустари и ремесленники	—	55,5
Крестьяне-единоличники (без кулаков) и некооперированные трудящиеся, кустари и ремесленники	65,1	5,6
Буржуазия (помещики, крупная и мелкая городская буржуазия, торговцы и кулаки)	15,9	—
В том числе кулаки	12,3	—
Прочее население (учащиеся, пенсионеры, армия и др.)	2,3	4,2
Всего	100,0	100,0

В царской России рабочие и служащие (с членами семьи) составляли 16,7% населения страны, или 23,3 млн. чел. В 1937 г. удельный

¹ Сталин, О проекте Конституции Союза ССР. Доклад на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде Советов 25 ноября 1936 г., Партиздат, 1936, стр. 13—14.

вес рабочих и служащих совместно с членами их семей поднялся в СССР до 34,7%, т. е. больше чем до трети всех граждан страны.

Этот огромный рост рабочего класса в СССР является результатом блестящего осуществления социалистической индустриализации страны, показателем того, что наша родина превратилась в мощную индустриальную державу.

Такое значительное увеличение численности рабочих и служащих в СССР имеет исключительно важное значение для победоносного строительства социализма. Хорошо известна передовая, руководящая роль рабочего класса, уничтожившего в союзе с трудящимся крестьянством в нашей стране капитализм и утвердившего социализм.

В царской России крестьяне (бедняки и середняки), кустари и ремесленники составляли 90,7 млн. чел., или 65,1% всего населения страны. К 1937 г. удельный вес некооперированных трудящихся города и деревни (крестьян-единоличников, кустарей и ремесленников) в СССР резко упал, составив всего 5,6% населения страны. В 1937 г. колхозники, кооперированные кустари и ремесленники составляли уже больше половины населения Советского Союза, а именно — 55,5%.

Эксплуататорские классы в царской России включали около одной шестой части общества. Помещиков, крупной и мелкой буржуазии, торговцев и кулаков насчитывалось в 1913 г. (в границах СССР) 22 100 тыс. чел., или 15,9% всего населения. Наиболее многочисленным из эксплуататорских классов было кулачество, удельный вес которого равнялся в 1913 г. 12,3% населения страны, что составляло 17 100 тыс. чел.

Уже за первое десятилетие Великой социалистической революции численность эксплуататорских классов весьма сильно сократилась, резко упал их удельный вес в населении. С уничтожением кулачества как класса народы СССР добились полной ликвидации эксплуататорских классов. «Известная часть принадлежавших ранее к буржуазному слою людей успела понять происшедшие события и найти свое место в рядах трудящихся, строящих новую жизнь. Но это не значит, что мало осталось вырожденцев буржуазии, последний всех этих дворян, купцов, фабрикантов и кулаков, которые не считают теперешнюю свою жизнь удобной. И об этом нам надо помнить»¹.

Таковы количественные и качественные изменения классовой структуры населения СССР. Товарищ Сталин в беседе с председателем американского газетного объединения «Скриппс-Говард Ньюспейперс» г-ном Рой Говардом сказал: «Наше общество состоит исключительно из свободных тружеников города и деревни — рабочих, крестьян, интеллигенции»².

Рабочий класс, крестьянство и интеллигенция в СССР составляют единый, дружный советский народ. Между отдельными социальными слоями советского общества, между отдельными национальностями в СССР, так же как и между индивидуумом и коллективом в СССР, нет непримиримых противоречий.

Товарищ Сталин в беседе с английским писателем Г. Д. Уэллсом сказал: «Непримиримого контраста между индивидуумом и коллективом, между интересами отдельной личности и интересами коллектива не имеется, не должно быть. Его не должно быть, так как коллективизм, социализм не отрицает, а совмещает индивидуальные интересы с интересами коллектива. Социализм не может отвлекаться от инди-

¹ Молотов, Отчетный доклад о работе Правительства VII съезду Советов СССР 28 января 1935 г., Партиздат, 1935, стр. 44—45.

² «Беседа товарища Сталина с председателем американского газетного объединения «Скриппс-Говард Ньюспейперс» г-ном Рой Говардом 1-го марта 1936 г.», Партиздат, 1936, стр. 21.

видуальных интересов. Дать наиболее полное удовлетворение этим личным интересам может только социалистическое общество. Более того,— социалистическое общество представляет единственно прочную гарантию охраны интересов личности»¹.

СССР является социалистическим государством рабочих и крестьян. Сталинская Конституция исходит из того, что в СССР существуют два дружественных класса — рабочий класс и класс крестьян, а также интеллигенция как известная социальная прослойка.

Товарищ Сталин говорил в своем докладе о проекте Конституции, что государственное руководство в СССР принадлежит рабочему классу: «В отличие от буржуазных конституций проект новой Конституции СССР исходит из того, что в обществе нет уже больше антагонистических классов, что общество состоит из двух дружественных друг другу классов, из рабочих и крестьян, что у власти стоят эти именно трудящиеся классы, что государственное руководство обществом (диктатура) принадлежит рабочему классу, как передовому классу общества, что конституция нужна для того, чтобы закрепить общественные порядки, угодные и выгодные трудящимся»².

Диктатура рабочего класса продолжает существовать, развиваться на новой, более широкой базе и тем самым продолжает еще более укрепляться и усиливаться. Необходимость укрепления и усиления диктатуры рабочего класса вытекает из конкретных исторических условий движения социалистического общества к развернутому коммунизму и, прежде всего, из факта наличия капиталистического окружения. Диктатура рабочего класса является в период низшей фазы коммунизма союзом рабочего класса с крестьянством и всеми трудящимися массами, олицетворяя, таким образом, дружбу и единство всего советского народа, руководимого Всесоюзной Коммунистической партией большевиков.

¹ Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 10-е, стр. 602.

² Сталин, О проекте Конституции Союза ССР. Доклад на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде Советов 25 ноября 1936 г., Партиздат, 1936, стр. 19.

Из иностранной экономической литературы

Известный немецкий статистик Юрген Кучинский, находящийся ныне в эмиграции, выпустил в Лондоне на английском языке книгу о новых буржуазных «теориях» заработной платы. (J. Kuszynsky. *New Fashions in Wage Theory*. Keynes — Robinson — Hicks — Rueff. London. Lawrence and Wishart. 1937, 99 p.)

Первая часть книги Кучинского посвящена критике новейших буржуазных «теорий» заработной платы и особенно теорий Жака Рюэффа и Дж. М. Кейнеса. Автор, вскрывая несостоятельность этих «теорий», служащих обоснованием политики экономической и социальной реакции, показывает, что они образуют основу фашистских демагогических высказываний по вопросам заработной платы.

Кучинский правильно показывает ошибочность и поверхностность теории Рюэффа, утверждающего, что рост реальной заработной платы приводит к безработице, а падение ее — к росту занятости. Такой «параллелизм», возводимый Рюэффом в причинную связь, получается у него в силу неправильно построенных индексов стоимости жизни и зарплаты. «Теория» же заработной платы Кейнеса, как указывает Кучинский, основана на стремлении сохранить денежную зарплату неизменной при возрастающих благодаря валютным манипуляциям товарных ценах, чтобы понизить таким образом реальную зарплату и стимулировать капиталовложения. И такая «теория» могла выдаваться лейбористскими писателями за некое «достижение»!

Во второй части своей книги Кучинский рассматривает ряд проблем статистики труда, которым была посвящена и предыдущая его работа «Labour Conditions in Western Europe».

В первом очерке Кучинский пытается определить движение реальной заработной платы в капиталистической промышленности в целом, включая метрополию и колонии. Этот метод дает возможность выявить подлинные размеры обнищания рабочего класса. Буржуазные же статистики стараются всячески преуменьшить их, оперируя для этой цели цифрами зарплат рабочих лишь в метрополиях. Путем комбинации индекса реальной заработной платы в английской текстильной промышленности с индексом заработной платы в текстильной промышленности Индии Кучинский строит индекс средней реальной заработной платы во всей текстильной промышленности, подчиненной английскому капиталу.

В следующем очерке дается обзор статисти-

ки несчастных случаев в горной промышленности Германии и США. Из него видно, что, несмотря на более широкое применение мер безопасности, количество несчастных случаев за последние 50 лет возросло, вследствие интенсификации труда.

В третьем очерке (помещенном первоначально в книге Кучинского «Weltproduktion und Welthandel in den letzten 100 Jahren», вышедшей в Либаве в 1935 г.) автор выдвигает интересную мысль о построении «индекса непроизводительности» в капиталистическом обществе. Разделив индекс производительности одного занятого рабочего в США на индекс производительности занятого и безработного рабочего и служащего, Кучинский получает показатель, который он и называет «индексом непроизводительности» в промышленности США. Сведенные в таблицу, эти показатели дают картину непрерывного роста непроизводительности, особенно сильного в годы кризисов.

В последних двух очерках рассматриваются вопросы об отношении между смертностью и безработицей и об измерении стоимости жизни, причем Кучинский вносит ряд упрощений в методы, предложенные им в его предыдущей книге.

Ставя по-новому ряд интересных и важных проблем, книга Кучинского представляет значительный интерес для научной разработки вопросов статистики труда.

Специальное приложение к издаваемому Центральным Комитетом германской компартии бюллетеню «Deutschland-Information (Sondernummer: Das Elend des deutschen Arbeiters unter dem Nazionalsozialismus, Paris, 1938) посвящено анализу годовых отчетов германских фабричных инспекторов (изданных в начале 1938 г. германским министерством труда).

* * *

Отчеты эти прежде были надежным источником информации о положении рабочего класса в Германии. Фашистское правительство приняло все меры, чтобы свести к нулю деятельность фабричных инспекторов. Лучшие из них были устранены как «ненадежные» с точки зрения фашизма: так, в Саксонии было сокращено 38% работников фабричной инспекции. На фабричных инспекторов были возложены обязанности по содействию военной подготовке, что мешало выполнению их прямых задач; кроме того, из круга их ведения были изъяты предприятия, в которых дей-

ствуют организации «трудового фронта», а именно там эксплуатация рабочих приобретает наиболее хищнический характер.

В результате отчеты фабричной инспекции охватывают лишь небольшую часть предприятий — иногда даже менее 20%. Многие отчеты написаны «рабим» языком, и все они прошли цензуру фашистского министерства труда и аналогичных инстанций.

Но, несмотря на все эти рогатки, описание положений германского рабочего класса при гитлеровском господстве выросло в подлинный обвинительный акт против фашизма. Жизнь немецкого пролетария, даже отбрасывая в цитатах из официальных отчетов германских правительственных чиновников, представляет собой сплошной мартиролог.

В области регулирования рабочего времени германский рабочий класс лишился всех своих достижений за последние 50 лет. Сейчас в Германии повсюду официально введен 10-часовой рабочий день, но фактически он гораздо продолжительнее: 12-часовой рабочий день стал обыденным явлением¹, а в отдельных случаях он доходит до 24 часов². При этом заработная плата настолько низка, что самим рабочим приходится отказываться от сокращения рабочего времени и требовать работы двумя сменами вместо трех³. Непосильные темпы работы приводят к значительному учащению несчастных случаев и заболеваний. Так, в Пруссии количество несчастных случаев с 1934 по 1936 г. возросло на 45,9%, а количество несчастных случаев со смертным исходом — на 30,4%, тогда как число занятых рабочих увеличилось только на 19,2%. Фашистская политика «автаркии», связанная с производством «национальных продуктов» из неполноценного сырья и отбросов, вызвала появление новых профессиональных болезней. Рабочие помещения обычно тесны, переполнены и находятся в антисанитарном состоянии.

Главной заботой фашистских руководителей является повышение интенсивности труда, достигаемое беспощадным физическим расхищением рабочей силы. Этой цели служит проводимая ныне в Германии под демагогическим лозунгом «производственное соревнование трудящихся немцев» кампания «тотальной рационализации», которая охватывает все без исключения отрасли хозяйства. Повышение интенсивности труда при пониженной зарплате должно сгладить несоответствие между ценами на промышленные товары и продукты сельского хозяйства, а также снизить себестоимость экспортных товаров, дав возможность фашистской Германии развернуть политику «демпинга». «Тотальная рационализация» является одним из средств империалистической экспансии Германии, и она проводится с еще большей настойчивостью и беспощадностью, чем рационализация в Веймарской Германии в 1924—1928 гг. Даже вполне здо-

ровые взрослые рабочие не в состоянии выдержать темпов работы, установленных фашистами. Санитарный врач, обследовавший состояние здоровья 100 токарей по металлу, работающих сдельно, нашел у 90% из них признаки нервных заболеваний, утомления и истощения; многие жаловались на бессонницу, головные боли, другие — на психическую подавленность и неуравновешенность. Количество отравлений свинцом возросло с 1934 по 1935 г. на 45%, а с 1935 по 1936 г. — на 90,7%.

Еще хуже положение женщин-работниц и подростков. Женский труд оплачивается гораздо ниже мужского, даже если женщины выполняют ту же работу, что и мужчины. Фашисты, демагогически выступавшие до захвата власти против работы женщин в промышленности, поощряют теперь самую безудержную эксплуатацию труда работниц. Так «законное» рабочее время для работниц ресторанов и гостиниц продлено в Саар-Пфальце до 14 часов⁴. Но этих «легальных» мероприятий оказывается недостаточно и, как сообщает фабричный инспектор района Нюрнберг-Фурт, типографским работницам неоднократно приходилось работать по 36 часов подряд с короткими перерывами⁵.

Беременные работницы часто скрывают свою беременность и работают до самого дня родов, чтобы не потерять заработной платы и спасти семью от голода; боясь расчета, работницы-матери вынуждены отказываться от перерыва для кормления ребенка (сообщения фабричных инспекторов из Пруссии, Баварии, Саксонии, Тюрингии, Ангальта). Такой чудовищной эксплуатации европейский капитализм не видал со времен первоначального накопления.

Дети начинают работу в промышленности со значительно более раннего возраста, чем до фашизма; не менее трети детей рабочих начинают работать еще в школьном возрасте. В Гессене 50% работающих детей не достигли требуемого законом возраста. О работе 9, 10 и 11-летних детей по десяти и больше часов в сутки сообщается из различных частей Германии. В Баварии на пуговичной фабрике была обнаружена шестилетняя девочка, работавшая вместе со своим тринадцатилетним братом по 4—6 часов в сутки⁶. Заработная плата детей рабочих на фабрике минеральных вод в Бадене составляла 5 пфеннигов в день⁷.

Ремесленные ученики работают по 16—20 часов в сутки, иногда ночью, и притом по несколько дней подряд, так что на возвращение домой, еду и сон им остается всего 4 часа⁸. Особенно тяжелы условия труда в предприятиях, выполняющих военные заказы, где законом разрешен ночной труд подростков моложе 16 лет.

Необходимо учесть, что все описанные факты обнаружены фабричными инспекторами, а сколько вопиющих фактов не доходит до их сведения! Один из инспекторов сам говорит

¹ «Deutschland-Information», Sondernummer, S. 16.

² Там же

³ Там же, стр. 5.

⁴ Там же.

⁵ Там же, стр. 7—8.

¹ В Бадене и Брауншвейге доверенными по труду узаконен 13-часовой рабочий день. В Оснабрюке и Аурхе предприниматели, заставлявшие рабочих работать по 18 часов в сутки, были оправданы судом (См. «Deutschland-Information», Sondernummer, S. 13—14).

² Об этом факте сообщается в отчете прусской фабричной инспекции, стр. 64.

³ «Deutschland-Information», Sondernummer, S. 11—15.

о подлинной «эпидемии» эксплуатации детского труда, против которой бессильны все налагаемые фабричной инспекцией взыскания. Последние, кстати, часто отменяются «амнистиями», охотно издаваемыми Гитлером по этим делам.

Таково положение рабочих в «Третьей империи», этой огромной каторжной тюрьме, где беспощадная хищническая эксплуатация труда возведена в систему. Но германский народ не станет безропотно переносить такие мучения. Сообщения, приводимые в других выпусках «Deutschland-Information», свидетельствуют, что в недрах германского народа созревают мощные силы революции, перед которыми не устоять гитлеровской диктатуре.

* * *

Изданный Лигой наций ежегодник «Деньги и банки в 1937—1938 гг.» *Monnaies et Banques. 1937—1938. Vol. I—II. Genève. 1938. 175 + 220 p.* содержит сведения о деньгах и банках во всех странах мира.

В первом томе дается анализ положения на денежном рынке за последние три-четыре года вплоть до февраля 1938 г.; во втором томе приведены цифровые данные по 49 странам. В настоящем выпуске ежегодника прилагаются также комментированные балансы центральных банков 44 стран. Специальная глава посвящена роли центральных банков.

Первый том — «*Aperçu de la situation monétaire*» — состоит из пяти глав. Первая глава посвящена мировой продукции золота, движению и распределению золотых запасов, а также регулированию девиз. По данным этой главы, добыча золота во всем капиталистическом мире увеличилась в 1937 г. по сравнению с 1936 г. на 7%, достигнув 400 т. Видимые запасы золота были в 1937 г. почти в 2½ раза больше, чем в 1929 г.; цена, по которой приобреталось золото, была, по центральным запасам, на 70% выше, чем в 1929 г. 87% всего мирового запаса золота (не включая СССР и Испанию) были сосредоточены в шести странах — США, Франции, Великобритании, Бельгии, Голландии и Швейцарии.

Во второй главе идет речь о банковской политике и государственных финансах и дается подробная характеристика состояния банковского дела в США, Великобритании, Германии и Японии. Материалы по США отражают резкое падение хозяйственной деятельности в этой стране за 1937 г. Цифры, относящиеся к Великобритании, иллюстрируют финансовые результаты политики довооружения и государственных займов. Подробное изложение финансирования пресловутого «четырёхлетнего плана» характеризует напряженность финансового положения фашистской Германии. Портфель ценных бумаг германских банков вырос с 1933 до конца 1936 г. почти втрое — с 4½ млрд. марок до 12 млрд. марок. Банковская система «Третьей империи» целиком подчинена задачам фашистской политики вой-

ны и вооружений, приведшей к чрезвычайному росту цен и увеличению импортного излишка с 71 млн. иен в 1936 г. до 608 млн. иен в 1937 г.

В четвертой главе — о центральных банках — показано, какие крупные изменения внесла в структуру банков практика последних лет. Функции центральных банков повсюду расширяются, и они во все большей мере становятся орудием правительственной политики.

Последняя, пятая, глава содержит сравнительный очерк законодательства о коммерческих банках в большей части стран мира за время кризиса, приводящего повсюду к росту правительственного контроля и регламентации.

Второй том «*Banques commerciales et centrales*» — заключает в себе массу цифрового материала и фактов, сгруппированных по отдельным странам.

Ежегодник Лиги наций является необходимым пособием для изучения состояния банковского дела в различных странах.

* * *

Проблеме размещения промышленности в Соединенных Штатах посвящена недавно вышедшая книга Glenn F. Mac Laughlin. *Growth of American Manufacturing Areas* (Pittsburg. 1938. XXXII + 358 p.).

Пользуясь данными федеральных цензов и материалами, взятыми из других источников, автор ставит своей задачей сравнение промышленного развития различных районов США. Собранные автором цифры по отдельным районам, городам и штатам дают возможность поставить вопрос о статистическом измерении сравнительного роста отдельных районов. В этом отношении книга Мак-Лаughлина представляет большой интерес для изучения экономической географии США.

Теоретическая часть работы Лаughлина не представляет интереса. Он измышляет особый «закон» промышленного развития. Автор подходит к вопросу о промышленном росте с тремя критериями — население, промышленные рабочие и вновь созданная в промышленности стоимость. При этом он неизменно констатирует замедление роста районов по мере достижения ими «зрелости», и в этой тенденции он видит «закон» промышленного развития. Развитие новых отраслей промышленности — важнейшая причина быстрого роста промышленных областей — происходит, по утверждению Мак-Лаughлина, преимущественно в промышленно малоразвитых районах. Конструируя особый «индекс нестабильности», автор показывает, что отклонения от постоянной нормы роста сильнее всего в таких промышленных районах, где преобладает производство средств производства.

В главе о «Причинах районных различий нормы промышленного роста» подробно анализируются различные факторы районного размещения промышленности.

Последние две главы книги посвящены Питтсбургскому промышленному району, которому автор предсказывает дальнейшее замедление роста, если здесь не возникнут новые отрасли промышленности. Анализ этого

вопроса является весьма неполным, ибо автор, подобно большинству буржуазных экономистов, оставляет в тени социальные причины этого явления: значение дешевого труда для возникновения новых промышленных районов и передвижения промышленности из старых районов, а также роль знаменитого «Питтсбург-плюс».

* * *

Назначенная Лигой наций комиссия специалистов для изучения вопросов питания в их связи с экономикой и гигиеной выпустила обширную работу «Rapport final du Comité mixte de la Société des Nations sur l'alimentation dans ses rapports avec l'hygiène, l'agriculture et la politique économique» (Genève. 1937. 300 p.).

Работа эта состоит из трех частей. В первой дается отчет о деятельности комиссии и приводятся сведения о деятельности других международных организаций, занимающихся вопросами питания. Затем, после краткого очерка развития науки о питании и условий питания масс в последнем столетии, подводятся итоги работы комиссии и воспроизводятся советы и пожелания по улучшению народного питания, опубликованные в ее предварительном отчете («Le problème d'alimentation», 1936).

Вторая часть посвящена гигиенической стороне проблемы питания. Здесь указываются основные принципы новой «науки о питании», по данным новейших исследований, и приводятся рекомендательные стандарты питания.

Третья часть содержит анализ экономической стороны вопроса, основанный на официальных материалах. Обзор важнейших изменений в обычном питании масс за последние

десятилетия заканчивается выводом, что «среднее» питание в странах европейской культуры обнаруживает тенденцию к улучшению. К этому выводу комиссия пришла на основании официальных балансовых данных о питании в капиталистических странах, воспринятых ею без критики. Но по одним лишь балансовым данным, иногда к тому же грубо фальсифицированным, никакого представления об уровне питания народных масс получить невозможно. Специальных же бюджетных исследований комиссия не производила. Оптимистический вывод комиссии опровергается фактами, приводимыми в самом отчете.

Кроме того, в отчете рассматривается вопрос о желательных изменениях в сельском хозяйстве в целях приспособления его к нуждам потребления. В третьей главе последней части идет речь об отношениях между ценами и потреблением и отмечается, что спрос на большинство предметов питания в большой мере зависит от колебаний цен. Далее рассматриваются важнейшие факторы цен продовольственных продуктов — себестоимость и техника производства, экономическая политика, организация сбыта, роль кооперации.

Последние две главы посвящены влиянию на потребление высоты дохода и систематической пропаганды «рационального» питания.

В заключение приводится ряд фактов, которые свидетельствуют о неудовлетворительном состоянии питания народных масс в ряде капиталистических стран. Комиссия заканчивает свой отчет призывом к борьбе с этим «социальным бичом». Это прекраснородушное обращение к «совести» буржуазного общества характеризует политическую установку составителей книги. Все же собранный ими богатый материал представляет известную ценность для изучения уровня жизни народных масс в капиталистических странах.

Содержание

	<i>Стр.</i>
К новым победам коммунизма	3
А. Ноткин — Лозунг Ленина — Сталина «догнать и перегнать» и душевые нормы производства	15
Б. Кузнецов — О материально-технической базе коммунизма	30
П. Хромов — Уровень производительности труда в промышленности СССР и капиталистических стран	40
Б. Сухаревский — Механизация промышленности в СССР и в капиталистических странах	52
Л. Кафенгауз — К вопросу о резервах металлургической промышленности в третьей пятилетке	63
А. Либкинд — Вопросы рационального использования трудовых ресурсов в колхозах	74
А. Теряева — О резервах повышения производительности труда в сельском хозяйстве	94
У. Чернявский — Планирование розничного товарооборота	102

ИЗ ИСТОРИИ СОВЕТСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Промышленность в борьбе за завершение технической реконструкции народного хозяйства	118
Экономическая основа СССР	136

Ис. М. — Из иностранной экономической литературы	156
---	-----

Опечатки, замеченные в № 1.

Стр.	Строка	Напечатано	Следует читать
137	Фамилия автора	А. АЛКИНД	А. ЗАЛКИНД
171	30 сверху	своего	всего
188	2 снизу	<i>транспорт</i> и т. д.)	(<i>транспорт</i> и т. д.)

Отв. редактор Б. Л. Маркус

Адрес редакции: Москва, Волхонка, 14, тел. К-1-25-81

Сдано в производство 26/II 1939 г. Подписано к печати 9/III 1939 г.
 Формат 70×107^{1/16}. Объем 10 печ. л. 61 880 зн. в печ. л. О.-Э. (п.) № 7. Заказ 276.
 Уполномоч. Главлита РСФСР № А—7078. Техредактор **И. Широков**. Тираж 11000 экз.

18-я типография треста «Полиграфкинг», Москва, Шубинский пер., 10